

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
UNIVERSITÄT HAMBURG
INSTITUT FÜR FINNOUGRISTIK/URALISTIK

А. Е. АНИКИН, Е. А. ХЕЛИМСКИЙ

САМОДИЙСКО–
ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	9
1. Предварительные замечания.....	9
2. Самодийско–тунгусо-маньчжурские лексические связи и их этноисторические импликации.....	14
3. К характеристике существующих работ по теме исследования.....	28
4. Сопоставления, не вошедшие в «Словарь»	33
5. Группы самодийско–тунгусо-маньчжурских лексических параллелей.....	35
6. Замечания об историко-фонологическом аспекте исследования	39
7. Используемые источники и их цитирование.....	41
8. Строение статей в «Словаре»	42
Словарь самодийско–тунгусо-маньчжурских лексических параллелей	
Ia. ПС < ПТМ	47
Ib. ПС ~ ПТМ.....	53
Ic. ПТМ < ПС	64
Id. ПС ~ эвенк.	71
Ie. Эвенк. < ПС (ПСС).....	74
IIa. Вост.-т.-ма. < ПС (ПСС).....	80
IIb. ПС ~ вост.-т.-ма.	84
IIc. ПС < вост.-т.-ма.	87
III. Сам. ~ (<) т.-ма.	88
IVa. Сев.-т.-ма. < ПС (ПСС).....	94
IVb. ПС (ПСС) ~ сев.-т.-ма. (ПТМ).....	97
Va. ПСС (сев.-сам.) < ПТМ (тунг., сев.-т.-ма.)	100
Vb. ПСС (сев.-сам.) ~ ПТМ (т.-ма.).....	108
Vc. ПСС (сев.-сам.) ~ (< ?) тунг. (ПТМ).....	120

Vd. Эвенк. < сев.-сам. (ПСС).....	130
VIa. Нен. < эвенк. (тунг., ПТМ).....	138
VIb. Нен. ~ эвенк. (т.-ма.).....	141
VIIa. Нган. < эвенк. (тунг.).....	143
VIIb. Эвенк. < нган.	148
VIIIa. Эн. < эвенк. (тунг.).....	149
VIIIb. Эн. ~ эвенк.	151
VIIIc. Эвенк. < эн.	152
IXa. Сельк. < т.-ма. (ПТМ, тунг.)	153
IXb. Сельк. ~ тунг. (т.-ма.)	161
IXc. Сельк. < эвенк.	167
IXd. Сельк. ~ эвенк.	175
IXe. Эвенк. < сельк.	180
IXf. Сельк. ~ (<) вост.-т.-ма.	187
IXg. Вост.-т.-ма. < сельк.	191
Ха. Саяно-сам. < тунг.	193
Хв. Саяно-сам. ~ тунг.	196

Приложение. Примеры сближений, не вошедших в «Словарь».....	198
--	------------

Сокращения

Литература. Источники	204
Языки и диалекты	220
Лингвистические и прочие термины.....	222

Указатель форм

Уральские языки	223
Алтайские языки	238
Юкагирский язык.....	252
Енисейские языки	253
Чукотско-корякские языки.....	253
Нивхский язык	253
Другие языки Азии	253
Индоевропейские языки	254
Ностратический праязык.....	255

ПРЕДИСЛОВИЕ

Е. А. Хелимский приступил к исследованию самодийско–тунгусо-маньчжурских лексических связей в 70-х гг. XX в. и интенсивно продолжал их примерно до начала второй половины 80-х, когда работа замедлилась, а впоследствии возобновлялась лишь спорадически. К этому времени была составлена картотека лексических параллелей с предварительной обработкой соответствующей литературы и расписыванием источников. Полученные в ходе анализа материала результаты частично отражены в ряде публикаций Е. А. Хелимского, в чем можно убедиться при ознакомлении с предлагаемой книгой.

В 2004 г. по предложению Е. А. Хелимского за завершение данной работы взялся А. Е. Аникин, пришедший к ней от исследований, посвященных лексической интерференции между русским языком (в особенности его сибирскими диалектами) и языками народов Сибири.

Книга стала результатом совместных усилий обоих авторов (в Гамбурге, Новосибирске, Москве и др.). Тем не менее в ее основе лежит довольно отчетливое разделение труда.

Проработка всего массива привлекаемого самодийского и тунгусо-маньчжурского материала, выявление соответствующих параллелей и выбор большинства этимологических решений, историко-фонетические, диалектологические и историко-культурные комментарии к реконструкциям, подбор основной литературы и предварительная классификация рассматриваемых параллелей принадлежат Е. А. Хелимскому.

А. Е. Аникиным осуществлен ввод материала (в том числе из картотеки Е. А. Хелимского, составленной им около четверти века назад¹) в компьютер, написаны настоящее «Предисловие» и почти

¹ Характер этой работы авторы книги определили формулировкой: «Молодые напишут, а мы разбирай!»

весь текст «Введения», кроме 2-го раздела, а также часть комментариев (преимущественно по поводу русских, якутских и палеазиатских лексических данных и цитируемой литературы). Им же осуществлена окончательная аранжировка материала и унификация текста, составлены списки сокращений и литературы, а также «Указатель форм».

С рукописью книги ознакомился А. М. Певнов (Институт лингвистических исследований РАН, СПб), сделавший ряд ценных замечаний, по возможности учтенных в тексте. Авторы выражают ему глубокую признательность.

Авторы признательны также А. Д. Кошелеву и издательству «Языки славянской культуры» за заинтересованное отношение к книге и ее публикацию.

Из-за болезни Е. А. Хелимского сдача книги в печать осуществлялась А. Е. Аникиным, который и несет всю ответственность за возможные недостатки и неточности.

ВВЕДЕНИЕ

1. Предварительные замечания

1.1. Основное содержание книги составляют «Введение», «Словарь самодийско–тунгусо-маньчжурских лексических параллелей» и «Приложение» (далее «Введ.», «Слов.» или «Словарь», «Прил.»).

2-й раздел «Введ.» дает общее представление об исследуемом материале и связанной с ним проблематике. В него включен минимум сведений о (пред)истории отношений самодийцев и тунгусо-маньчжуров resp. их (пра)языков, необходимый и достаточный для последующего изложения. Этот раздел представляет собой адаптированную к настоящему изданию и несколько расширенную статью Е. А. Хелимского «Самодийско–тунгусские лексические связи и их этноисторические импликации» (Хелимский УрАлт 1985 = Хел. 2000: 278—283).

Два следующих раздела «Введ.» содержат краткую характеристику существующей литературы по теме исследования (3) и пояснения относительно лексических сближений, относящихся к его теме или близких к ней, но не вошедших в «Слов.» (4). Далее задается и комментируется стратификация материала в «Слов.» (5), излагаются некоторые соображения, касающиеся историко-фонетического аспекта работы (6), даются сведения, касающиеся источников исследования и их цитирования (7), описывается строение словарных статей (8).

Три основные части книги по мере необходимости связаны взаимными отсылками, причем для словарных статей используется их номер по сквозной нумерации (см. об этом «Введ.» 8), который дается в квадратных скобках.

1.2. Характер настоящего исследования обуславливает очень частое использование указаний на языковую принадлежность анализи-

руемого материала, что в свою очередь влечет необходимость прибегать к использованию сокращений в названиях (пра)языков и (пра)диалектов во избежание громоздких наименований типа «пра-северносамодийский», «пратунгусо-маньчжурский» и их комбинаций, которые приводятся полностью лишь по необходимости.

Часть этих сокращений, по преимуществу те, которые используются — наряду с полными названиями — в настоящем «Введ.», представляется целесообразным раскрыть здесь же (прочие сокращения названий языков и диалектов, а также литературы и источников см. в конце работы):

сам. — самодийский: данные всех самодийских языков;

ПС — прасамодийский, реконструируемый язык-предок самодийских языков (реконструкции); также раннеПС — раннепрасамодийский и позднеПС — позднепрасамодийский;

сев.-сам. — северносамодийский: данные северносамодийских языков;

ПСС — прасеверносамодийский, реконструируемый язык-предок северносамодийских языков (реконструкции);

т.-ма. — тунгусо-маньчжурский: данные всех тунгусо-маньчжурских языков;

ПТМ — пратунгусо-маньчжурский, реконструируемый язык-предок тунгусо-маньчжурских языков (реконструкции); также раннеПТМ и позднеПТМ;

сев.-т.-ма. — севернотунгусо-маньчжурский, данные северных тунгусо-маньчжурских языков;

вост.-т.-ма. — восточно-тунгусо-маньчжурский: данные тунгусо-маньчжурских языков при отсутствии соответствий в эвенкийском;

тунг. — тунгусский: данные эвенкийского (пра- или древнеэвенкийского) и эвенского языков. В реконструированном варианте практически не отличим от реконструированного сев.-т.-ма. и ПТМ. В литературе, особенно западной, используется как синоним тунгусо-маньчжурского, что в настоящей работе не делается. Эвенкийский язык входит одновременно в тунг., вост.-т.-ма., сев.-т.-ма.;

ПУ — прауральский (реконструкции);

ПФУ — прафинно-угорский (реконструкции);

ПТюрк. — пратюркский (реконструкции);

ПМонг. — прамонгольский (реконструкции).

Различные комбинации используемых сокращений, относящиеся к сравнению между разными языками (сам.–т.-ма. — самодийско-тунгусоманьчжурский; ПС–ПТМ — прасамодийско–пратунгусо-маньчжурский и т. п.), как представляется, комментариев не требуют.

1.3. Уместно пояснить заранее условные обозначения:

- ~ (предполагаемая) связь, характер которой недостаточно ясен: заимствование (возможно, через некое посредство), происхождение из одного и того же источника (например, субстратного), генетическая связь (например, на урал.–алт. или ностр. уровне), вариантность;
- соотнесение языковых фактов, отвлекающееся от характера отношений между ними;
- < заимствовано из..., происходит из...;
- < заимствовано в..., развилось в...

В качестве условных обозначений заимствования знаки <, > являются, в сущности, уточнениями знака ~ (и –), внося в констатацию наличия связи между сравниваемыми фактами указание на ее вектор. Это обстоятельство существенно для эшелонирования предлагаемых этимологических решений по степени надежности (см. 8.2), поскольку возможны ситуации, когда связь (~) не вызывает сомнений, а направление заимствования (< или >) проблематично.

1.4. В настоящей книге естественным образом отразилось современное состояние ПС и ПТМ реконструкции (первая, как представляется, находится в более продвинутой стадии разработки, нежели вторая). Соответствующие проблемы связаны главным образом с вокализмом.

1.4.1. Вокалическая система, составляющая часть ПС реконструкции, разработанной Ю. Янхуненом (и с незначительными вариациями используемой во множестве публикаций по самоедологии и уралистике), выглядит следующим образом:

<i>i</i>	<i>ï</i>	<i>ĩ</i>	<i>u</i>
<i>e</i>	<i>ö</i>	<i>ę</i>	<i>o</i>
<i>ä</i>			<i>a</i> или <i>â</i>
	<i>ä</i>		

В последнее время разработана новая концепция ПС вокализма (Хелимский FSHP 1993; Helimski Mik. Konf. 2005), уже получившая определенное распространение в самоедологии:

<i>i</i>	<i>ï</i>	<i>ĩ</i>	<i>u</i>
<i>e</i>	<i>ö</i>	<i>ę</i>	<i>o</i>
<i>ä</i> (или <i>ε</i>)		<i>a</i>	<i>â</i>
<i>ǎ</i>		<i>ǎ</i>	

В книге используется вторая из названных систем (с 13 гласными), но соответствующие ПС формы как правило сопровождаются в «Слов.» их вариантами по системе Ю. Янхунена — разумеется, кроме тех случаев, когда два варианта реконструкции совпадают. Во «Введ.» ПС реконструкции Ю. Янхунена не даются, хотя в некоторых примерах присутствуют ссылки на SW.

Кроме того, в работе спорадически встречаются (также с соответствующими отсылками) ПС формы, отражающие промежуточные стадии эволюции от одной системы к другой (например, в Hel. 1997).

Важная особенность используемого варианта ПС реконструкции состоит в применении презентаций ПС форм типа **mal-*(suff.), указывающих на расширение той или иной связанной ПС основы различными суффиксами. Аналогичная презентация используется и для ПУ основ.

В реконструкции ПС консонантизма принципиальных отличий от системы Ю. Янхунена нет. Можно отметить, что графема *c* выступает как упрощенное обозначение постдентальной (церебральной) непалатализованной аффрикаты, более точным обозначением которой является *ç*.

При неясности реконструкции или допустимости различных вариантов используются альтернативные символы (по Ю. Янхунену — «архиграфемы», см. SW: 14). Таковыми являются:

а) для гласных в системе Ю. Янхунена:

$*\partial^1 = *\delta, *\hat{a}$	$*e^1 = *ę, *e$
$*\partial^2 = *\hat{\delta}, *\hat{a}$	$*i^1 = *ĩ, *i$
$*\hat{a}^1 = *\hat{a}, *\hat{a}$	$*o^1 = *o, *\hat{o}$
$*\hat{a}^1 = *\hat{a}, *e$	$*u^1 = *u, *\hat{u}$
$*z$ — гласный неясного качества	

б) для гласных в пересмотренной системе

$*\partial = *\hat{\delta}, *\hat{\delta}$	$*e^1 = *ę, *e$
$*\partial^1 = *\partial, *\hat{a}$	$*i^1 = *ĩ, *i$
$*\partial^2 = *\partial, *\hat{a}$	$*i^2 = *i, *e$
$*\partial^3 = *\partial, *a$	$*o^1 = *o, *\hat{o}$
$*\hat{a}^1 = *\hat{a}, *a$	$*u^1 = *o, *\hat{u}$
$*\hat{a}^1 = *\hat{a}, *a$	

в) для согласных (обозначения, введенные Ю. Янхуненом):

$$\begin{array}{ll}
 *j^1 = *j, *ñ (*jn) & *t^1 = *c, *t \\
 *n^1 = *n, *ñ & *t^2 = *c, *s, *t \\
 *n^2 = *n, *ŋ & *t^3 = *c, *k, *s, *t \\
 *s^1 = *k, *s (*ś) & *w^1 = *m, *w
 \end{array}$$

1.4.2. Что касается ПТМ языка, то предпочтение в книге отдается, в общем, реконструкции вокализма, принятой в EDAL (А. В. Дыбо, С. А. Старостин, см. о ПТМ фонологической системе в EDAL: 156—163). В ней выделяются монофтонги

<i>i</i>	<i>ii</i>	<i>u</i>
<i>e</i>	<i>o</i>	
	<i>a</i>	

В ПТМ существовали дифтонги (во всяком случае, **ia* или, возможно, дифтонгоид **ⁱa*) и долгие гласные. Реконструкция и выявление отражений последних затрудняется нерегулярностью фиксации долгот в имеющихся источниках по т.-ма. языкам.

Важно подчеркнуть (ср. EDAL: 156), что ПТМ язык, по-видимому, не имел гармонии гласных того типа (по ряду), которая была присуща ПТюрк. и ПМонг. языкам.

Тем не менее, есть сомнения по поводу того, насколько успешно реконструкция EDAL позволяет решить некоторые сложные проблемы т.-ма. вокализма. С учетом ПТМ реконструкции Й. Бенцинга (Benz.), отличающейся от приведенной выше, в частности, обозначениями **ä, *ā, *ö, *ō, *ü, *ū* (см. подробнее Benz.: 20—27), можно говорить о проблеме ПТМ **ö/*u/*ü*, которой (и смежным) была посвящена специальная работа Г. Дёрфера (Doerfer *Tung.* 1, 1978), где, правда, затрагивается лишь очень небольшая часть т.-ма. материала, рассматриваемого в настоящей книге. По названной и другим причинам в настоящей книге привлекаются (учитываются) реконструкции, принадлежащие Й. Бенцингу или ориентированные на его систему вокализма.

Что касается т.-ма. (и сам.) консонантизма, то его трактовка в предлагаемой книге осуществляется, так сказать, в рабочем порядке, см. в статьях «Слов.».

1.4.3. Квадратные скобки в реконструкциях (например, **j[ä]*, **n[öj]kä*) выделяют сегмент, вызывающий сомнения.

2. Самодийско–тунгусо-маньчжурские лексические связи и их этноисторические импликации

2.1. Достижения последних десятилетий в лексикографической и этимологической разработке сам. и т.-ма. материала, в особенности такие труды, как SW (1977 г.) и ТМС (1975—1977 гг.), позволяют уточнить и существенно расширить предлагавшийся в литературе список сам.–т.-ма. сопоставлений. Их пополненный перечень показывает, что по суммарному числу параллелей в сам. лексике т.-ма. языки уступают только финно-угорским. Такую ситуацию можно считать закономерной, — учитывая сочетание определенного числа исконно общих элементов — наследия ностратической, восточно-ностратической и (возможно) урало-алтайской эпох — с языковыми следами длительных взаимодействий вдоль сам.–т.-ма. этнической границы, пересекающей с юга на север всю Сибирь.

В настоящей работе представлен корпус материала, включающий фактически более 300 предполагаемых лексических параллелей контактного происхождения. Значительная их часть ранее не рассматривалась или интерпретировалась по-другому.

Оценивая состав и особенности обсуждаемых ниже («Введ.» 5) групп сам.–т.-ма. лексических сопоставлений, нетрудно убедиться, что эти сопоставления весьма неоднородны с точки зрения хронологии и языкового охвата и при этом различаются по степени надежности («Введ.» 8). Трудности, возникающие при стратификации сам.–т.-ма. параллелей, обуславливают приблизительность соответствующих количественных показателей. Каждый такой показатель приходится представлять в виде двух цифр. Первая из них обозначает количество надежных, по мнению авторов, сближений данного типа, вторая (в скобках) — количество допустимых (но не вполне надежных).

Наиболее многочисленными являются следующие типы связей: между ПС и ПТМ (<, > и ~) — около 20 (более 30) параллелей (см. «Введ.» 5.3); между ПСС и ПТМ (<, > и ~) — более 20 (около 15); ПТМ и эвенк. заимствования в сельк. — около 20 (до 25); заимствования в эвенк. из ПС/ПСС и отдельных сам. языков — более 20 (более 15).

Во многих случаях вопросы о наличии связи и/или направлении заимствования, не говоря о деталях этимологии, еще требуют дополнительной аргументации и изучения.

Многочисленность и разнообразие соответствий делают их чрезвычайно важным (и пока еще мало использованным) источником

для изучения как внутренней, так и внешней истории сам. и т.-ма. языков. Ниже внимание сосредоточивается на втором из этих аспектов. При этом некоторые этимологии (и группы этимологий) рассматриваются с точки зрения тех внешних предпосылок, которыми могли быть обусловлены соответствующие заимствования.

Вопреки преобладающему мнению об относительно позднем характере сам.–т.-ма. лексических связей (Janhunen MSFOu 158, 1977: 127) существует более правильная, как представляется, точка зрения, согласно которой интенсивные контакты имели место еще в эпоху, предшествовавшую распаду самодийского и тунгусо-маньчжурского праязыков, т. е. до рубежа новой эры (Futaky MSFOu 185, 1983: 91—92; Futaky UL 1988: 784). Особенно показательна этимологическая общность ряда элементов базисной, сравнительно слабо проницаемой лексики, ср.:

ПС **ña* ‘друг, брат, сестра’ ~ ПТМ **niā* ‘человек, мужчина, некто’ [17];

ПС **kājwə* ‘бок, сторона’, **kājwət̪(-)* ‘ребро’ ~ ПТМ **xew-un (-ön?)* ‘бок, сторона’, **xewte* ‘легкое’ (примечателен параллелизм как производящих основ, так и дериватов) [29, 30];

ПС **op* ‘один’ ~ ПТМ **up-kat*, **up-kal* ‘весь, все, целый’ [20];

ПС **jäppə-* ‘быть горячим’ ~ ПТМ **jep(p)u (-ö?)* ‘теплый’ [87];

ПС **mäncz-* ‘смотреть’ ~ ПТМ **munsī-* ‘смотреть’ [89].

Отсутствие у перечисленных (и ряда других) слов надежных ПУ (с сам. стороны) или ПАлт. (с т.-ма. стороны) этимологий затрудняет установление языка-источника, оставляя открытой возможность влияния какого-то третьего языка, субстратного по отношению к ПС и ПТМ.

Определение относительной (а по возможности и абсолютной) хронологии фонетических изменений в обоих праязыках позволило бы по лингвистическим данным датировать начало сам.–т.-ма. контактов. Во всяком случае, начальная стадия одного из таких изменений (ПУ **s*, **š* > ПС **t*) относится, видимо, не позднее чем к началу I тыс. до н. э. (Хел. 1982: 125).

Вместе с тем имеется несколько заимствований, которые должны были иметь место до этого изменения, ср.:

ПТМ **saja(n)* ‘промежуток (между пальцами)’ (< ‘палец’) < раннеПС **sājä* ‘палец’ (> ПС **tājä* > мат. *taja* и др.) < ПУ **sud’z* [40];

ПТМ **sire (šire)* ‘родник, ключ’ < раннеПС **šārə* ~ **šār* ‘то же’ (> ПС **tārə* ~ **tār* > сельк. *tērə*) < ПУ **šār* ‘ручей’ [64];

раннеПС **sālkā* ‘развилка’ (> ПСС **t’ālkā*) < ПТМ **salga(n)* ‘промежность, развилка’ [7].

2.2. Решающим аргументом для локализации прародины самодийцев (как и при определении уральской прародины, см. в работах П. Хайду) служат названия хвойных деревьев. Самодийский праязык сохраняет уральские названия основных хвойных пород — ели (ПС **kāat* < ПУ **kaws(ə)*, ср. SW: 61; UEW: 222), кедра *Pinus sibirica* (ПС **tijetj* [41] < ПУ **siksз*, ср. SW: 160; UEW: 445), пихты (ПС **ñulkā* < ПУ **ñulkз*, ср. SW: 112; UEW: 327), сосны (ПС **j[ä]* < ПУ **jзвз*, ср. SW: 42; UEW: 107; Hel. 1997: 229, № 194). Столь замечательная сохранность этой группы лексики позволяет утверждать, что на протяжении всей прасамодийской эпохи (III — середина I тыс. до н. э.) носители праязыка не покидали зоны тайги.

На распространение ПС языка накануне распада праязыковой общности в таежной зоне также указывают присутствовавшие в нем названия лиственницы (**to¹jmā*, см. SW: 164), и ряда таких животных и птиц, общим ареалом обитания которых могла быть только тайга: гагары **ñuənš* [18], кедровки **kaszrā¹* (ср. [219]), глухаря **sänka*, ро-сомахи **wiŋkəncš* (ср. [148]), соболя **ki*, летяги **penso(j)* (ср. SW: 65, 69, 112, 121, 140, 176), а также выдры **tät*, горноста́я **piñз*, косули или дикой козы **pajt¹з*, горного козла **mut¹o*, северного оленя (домашнего, ездового) **cəз* (Хел. 2000: 15, 285—286)¹. По-видимому, следует думать скорее о южной и близкой к предгорьям полосе тайги.

Наличие общих изоглосс фонетического развития (**s*, **š* > **θ* > *t*, см. выше; **ś* > **s*) позволило предположить, что сохраняющийся с более или менее значительными трансформациями до наших дней ареал самодийско-угорского языкового контактирования сформировался не позднее середины I-го тыс. до н. э. — времени распада угорской языковой общности и выхода правенгров из данного ареала. Представляется естественным локализовать этот ареал применительно к I-му тыс. до н. э. в окрестностях Обь-Иртышья, отводя уграм его западную часть, а самодийцам — восточную.

Установление самодийско-тюркских языковых связей, по-видимому, предшествовало разделению пратюркского языка на «общетюркскую» и болгарскую ветви (видимо, в первые века н. э.). Контакты могли возникнуть в результате продвижения тюрков на север, в степную и лесостепную зону Западной Сибири. Можно указать, в частности, на правдоподобные заимствования культурной лексики в

¹ Последний термин может служить аргументом в пользу мнения о приоритете самодийцев в доместикации северного оленя и о Саянах как вероятном центре доместикации.

прасамодийский из пратюркского: ПС **jür* 'сто' < ПТюрк. **jūr* (> **jūz*), ПС **kän* 'ножны' < ПТюрк. **kyn* (см. также СИГТЯ 2006: 785—786).

Указанные и другие данные (Хелимский ПЭЭС 1983; Хел. 1988: 8—20; Хел. 2000: 13—25) делают наиболее правдоподобной локализацию прародины самодийцев в регионе между Средней Обью и Енисеем, ориентировочно — вокруг треугольника «Томск — Красноярск — Енисейск». Естественно, если территория их поздней прародины была достаточно велика, то она могла полностью или частично включать и некоторые сопредельные регионы: северную часть Обь-Иртышского междуречья, северный Алтай, Присяянье, территории к востоку от Среднего Енисея, бассейны Сыма и Ваха.

Полностью исключенными представляются гипотезы, локализующие прародину самодийцев накануне эпохи распада в Приполярной Европе или в Приуралье.

Предложенная интерпретация не противоречит широко распространенным в археологической литературе недавнего времени предположениям о самодийской принадлежности культур эпохи железа в Томско-Нарымском Приобье. Менее перспективными представляются попытки показать аналогичную принадлежность резко различающихся между собой кулайской (в Среднем Приобье)² и тагарской (в Минусинской котловине) археологических культур.

Установление контактов между ПС и ПТМ языками могло явиться следствием продвижения самодийцев из Обь-Иртышья или какого-то иного региона в таежной зоне Западной Сибири на восток и их приближения к территории прародины тунгусо-маньчжуров. Следует иметь в виду бесспорные свидетельства более древних уральско-тунгусо-маньчжурских языковых связей, например, такие известные параллели, как ПУ **suksz* 'лыжи' ~ ПТМ **suksz* (ср. якут. *tūt* 'подбитые шкурой охотничьи лыжи' < сам., ср. ПС **tutə* < *ПУ **suksz*), ПФУ **šijere* или **šijer* 'мышь' ~ ПТМ **šijere*, ПУ *tuktz* 'перекладина в лодке' ~ ПТМ **takta* 'борт лодки' (Janhunen JSFOu 77, 1981: 236; Futaky MSFOu 185, 1983: 90, 94; Хелимский СФУ 20, 1985: 289; Хел. 2000: 195, 307).

Археологические данные подтверждают древнейшие тесные связи между пешими таежными охотниками — носителями культур,

² Принимая предложенную выше локализацию прародины самодийцев, В. В. Напольских, однако, соотносит ее именно с кулайской культурой (Нап. 1997: 83).

распространенных в упоминаемых здесь регионах. Начало становления этноса — носителя ПТМ языка — происходило, по всей вероятности, в среде охотников неолита байкальской (А. П. Окладников) культуры. На средних этапах неолита в горно-гольцовых районах южного Прибайкалья стали обособляться охотники, а к югу и юго-востоку от них — начинающие приручение мелкого рогатого скота предки тюрков и монголов (ср. Вас. 1969: 39)³.

Логичным выглядит допущение, согласно которому пратунгусо-маньчжуры Прибайкалья находились между территорией проживания самодийцев Обь-Енисейского региона и местами расселения прамонголов — по-видимому, в Восточной Монголии (ср. Sinor RAL 1975: 262)⁴. Имеющиеся примеры предполагаемых ПС–ПМонг. лексических параллелей⁵ не сопоставимы по своему объему и разнообразию

³ Не следует игнорировать, разумеется, другие гипотезы возможной локализации прародины тунгусо-маньчжуров — в Забайкалье, в Маньчжурии и Приамурье или в центральных областях Китая (см. Нап. 1997: 163, с литературой). Следует однако заметить, что эти гипотезы не позволяют достаточно естественно объяснить весьма вероятную древность и интенсивность сам.–т.-ма. контактов. В концептуальном отношении они нередко весьма уязвимы для критики — так, например, маньчжурская локализация т.-ма. прародины у Ю. Янхунена (Janh. 1996) оказывается частью более чем спорного представления о Маньчжурии и ее ближайших окрестностях как общей прародине ряда языковых семей, включая протокитайскую («Sinitic»), тюркскую, монгольскую, амурскую (нивхскую), корейскую и японскую.

⁴ С данной точкой зрения согласовывалось бы существование монг. заимствований, проникших в ПС через ПТМ посредство. Правда, бесспорные примеры этого рода пока не найдены (ср. [166, 195]?), что едва ли следует считать большим недостатком развиваемого в настоящей книге понимания сам.–т.-ма. лексических отношений. Недостаточно убедителен приводивший в этой связи пример с ПС **ton* или **toǝn* ‘число’ (> ‘сто’) при ср.-монг. *to’an* ‘счет’ и маньчж. *тон* ‘число, счет’, ср. также тюрк. *tō* ‘число, счет’ (Хел. 2000: 19, 280, 285; ТМС II: 162), так как монг. версия не дает объяснения однокоренным сам. глаголам счета/чтения. По поводу еще одного примера этого рода (ПС **jesen* ‘силок’) см. «Прил.» 3.

⁵ Их обзор см. Janhunen MSFOu 158, 1977: 124 (есть указания и в SW); Терентьев JSFOu 88, 1999: 190—191; EDAL: 17—19. Из примеров этого рода ср. ПС **kiiŋ* или **kiiŋ* ‘пуп’ при п.-монг. *kii* (Joki 1952: 283—284), ПС **pajmā* ‘сапог’ при п.-монг. *oimasun* ‘носок, чулок’ (Joki 1952: 134—136; Pop. 1960: 67). В последнем случае речь явно идет о бродячем и/или культурном слове, ср. рус. *пимы* и т. п. (Фасм. III: 262; Ан. 2000: 447—448). Возможно, что ПС лексема из ПТюрк. **balmak* ‘вид обуви’ (Терентьев JSFOu 88, 1999: 183, 193; СИГТЯ 2006: 786), см. «Введ.» 6.1, прим. 25.

разию с прасамодийско–пратунгусо-маньчжурскими (относительно велик пласт сам.–монг. параллелей, относящихся к более позднему времени, ср. монголизмы в саяно-самодийских языках).

Более детальное исследование лингвистического аспекта данной проблематики, как представляется, должно включать критический анализ общей идеи, согласно которой все культурные и лексические влияния шли в центральноазиатском ареале неизменно по цепочке «тюрк. > монг. > т.-ма.» (Хел. 2003: 143). Отыскивается все больше данных, указывающих на возможность и перспективность исследований, исходящих из более самодостаточной и активной, нежели считается обычно, роли тунгусо-маньчжурского этноязыкового компонента в истории Евразии⁶. Истоки сибирских бродячих *gesp.* культурных слов нужно искать и в тунгусо-маньчжурских языках, а, скажем, не только в тюркских и монгольских.

Прародину тунгусо-маньчжуров (по крайней мере, для начала новой эры) вслед за А. П. Окладниковым чаще всего связывают с областью неолитической культуры Прибайкалья (возможно, и Забайкалья), включая его западную часть (следует, конечно, иметь в виду сложности, связанные с суммированием лингвистических, археоло-

Некоторые дополнительные результаты по данной тематике содержатся в работах Е. А. Хелимского (например, в Hel. 1997). Примером может служить этимология, согласно которой названное выше ПС **сэз* стало источником монг. *цаа* 'северный олень' (Хел. 2000: 286). Из предварительных сопоставлений в картотеках Е. А. Хелимского ср. следующие: нент *mäedä* 'хромать' и др., ПСС **mājt-* и п.-монг. *maižiyar* 'кривоногий' (ср. ТМС I: 520); ПСС **sikā* 'узкая часть, запястье, щиколотка' и п.-монг. *siya(n)* и др. 'лодыжка, щиколотка' (ср. ТМС II: 56); нент (Тер.) *t'ensä-* 'быть беспамятным, забывчивым', энТ *tenise(δe)* 'быть глупым', сельк. *tenikiti* 'глупый', ПСС **teni-ka* (ср. SW: 157) и монг. (< ? сам.) *teneg* 'глупый'; ПС **t'ok-* 'учиться' (SW: 165) и п.-монг. *toyala-* 'считать' (ср. ТМС II: 195; монг. лексему ср. с упомянутым выше ср.-монг. *to'an* 'счет'). Из сравнений между отдельными языками можно упомянуть: сельк. Таз *keri* 'аргиш, семья' и п.-монг. *ger* 'юрта' (ТМС I: 453); сельк. *toqaral* 'пестрый' и ср.-монг. *čöqur* 'то же' (ТМС II: 403); сельк. *kī* 'счастье, удача' и п.-монг. *xubi* 'часть, доля' (ТМС I: 403). См. также «Прил.» 7, 15. Монг. факты не случайно цитируются по ТМС, см. там параллельные т.-ма. данные. Особый случай представлен в сельк. Таз *ula* 'подвода' < рус. сиб. **ула* < монг. (Кузнецова Ad font. 2006; Ан. 2003: 633).

⁶ Ср., в частности, правдоподобные свидетельства доминирующей роли т.-ма. компонента в Аварском каганате. К ним относятся и т.-ма. этимологии известных в слав. языках лексем типа др.-рус. *объре*, *баяре*, *хоругвь* и др. (Хел. 2003).

гических и иных данных по рассматриваемой проблеме, см. Doerfer Tung. 3, 1985: 169—173, 270—273, 286—297 и др.). Г. М. Василевич конкретизирует это положение указанием на серовский этап неолита в горно-гольцовой зоне Прибайкалья, примыкающей к Байкалу с юга (Вас. 1969: 40).

Авторы книги склонны связывать распространение т.-ма. языков на Дальнем Востоке от Охотского побережья до Маньчжурии с миграциями из более западных регионов (включая Предбайкалье) в первые вв. н. э. Толчком для них должна была послужить миграционно-завоевательная активность «гуннской» эпохи. По-видимому, традиции такого рода активности и были сохранены т.-ма. военно-государственными образованиями последующих веков, сыгравшими огромную роль в истории не только маньчжурско-приамурского региона, но также Китая, Великой Степи и даже Восточной Европы (жуаньжуани-авары, чжурчжэни, маньчжуры).

Возможно, миграционный процесс осуществлялся в виде ряда однонаправленных волн переселения. При этом следует полагать, что в первом тысячелетии до н. э. западнее Байкала до Енисея жили предки не только эвенков, но и «восточных» тунгусо-маньчжуров, языки которых (вост.-т.-ма., см. «Введ.» 1.2) обнаруживают более или менее правдоподобные и многочисленные следы контактов с самодийскими. Разумеется, при рассмотрении вопроса о древнейшем расселении тунгусо-маньчжуров следует учитывать их традиционную чрезвычайно высокую подвижность и говорить не столько о прародине (нем. *Urheimat*), сколько об области первоначальных миграций — нем. *Urwandergebiet*, по удачному выражению К. Менгеса (Meng. 1968a). Таким образом, прародина тунгусо-маньчжуров (например, в ее понимании у Г. М. Василевич) могла охватывать и огромные сопредельные пространства Средней и Восточной Сибири.

Во всяком случае, выйдя к Енисею, прасамодийцы уже застали там пратунгусо-маньчжуров. Об этом говорит ПС название Енисея — **jäntäsš* (нен. *Jen(ä)ša-jam?*, эн. *D'edoši?*, нган. *D'entäd'ia*, сельк. южн. *Nandesī*⁷ (в записях Г. Ф. Миллера сельк. (Кеть) *Niandesī* или *Jandesī*, также *Njandesī*, *Njänsi*, Мил. 2006: 303), которое скорее всего заимствовано из ПТМ **jendesī* [1]. Этноисторические импликации данной этимологии весьма существенны.

С одной стороны, она доказывает, что прибайкальская прародина тунгусо-маньчжуров достигала на западе Енисея, с другой — что со-

⁷ С отражением влияния языка типа камасинского, см. «Введ.» 5.3.

хранение заимствованного самодийцами названия Енисея с его исходной географической соотнесенностью было бы нереальным при удалении от бассейна этой реки в ходе дальнейших миграций. Примером тому служит судьба ПС **jäntäsš* в тазовском диалекте селькупского языка, где его рефлекс *č̣ɛntijs* означает 'большая водная гладь, водное пространство до горизонта; море, морской залив' (ср. в записи Г. Ф. Мальцева *толь-чандысь-колды = pül' č̣ɛntijs qoltij* 'Енисей', где это слово уже служит описательным компонентом названия реки — наряду с *pül'* 'каменный' — а не ее собственным именем, NSW: 42⁸) и встречается в фольклоре как название места сказочного действия. По всей вероятности, название Енисея превратилось в географическую мифологему еще в тымско-ваховский период истории тазовских селькупов. Здесь же можно указать и вероятный перенос названия Енисея на Иртыш или Конду в диалекте лесных ненцев (ср. ненЛ *Jeńsa kārβat* 'Кондинск').

Следует поэтому предполагать следующие обстоятельства, обеспечивающие сохранность семантики рассматриваемого гидронима:

- а) к моменту распада ПС языковой общности прародина самодийцев или включала в себя часть бассейна Енисея, или прилегала к нему;
- б) в ходе дальнейшего расселения северных самодийцев они не удалялись от Енисея на значительное расстояние, а, скорее всего, продвигались на север вдоль течения этой реки (так же, как позднее кеты) — а, например, не вдоль Оби;
- в) близко от Енисея обитали на всем протяжении своей истории и южные селькупы.

2.3. Прасеверносамодийский язык проник в приполярный регион не позднее середины первого тысячелетия н. э. (по глоттохронологической оценке нен. и нган. языки разошлись более чем 1,5 тысяч лет тому назад). Дивергенция трех позднейших сев.-сам. языков, носившая, по-видимому, постепенный характер (в отличие от предполагаемого резкого распада прасамодийской языковой общности, скорее всего под внешним воздействием, см. Хел. 1982: 45—46) происходила в основном уже в районах их современного распространения в зоне тундры и не в условиях взаимной изоляции, а при

⁸ В низовьях Енисея встречаются места, где ширина реки достигает 60 км., другой берег не виден. Восточный = правый берег Енисея каменистый в отличие от заболоченного левого, ср. известные в языках Западной Сибири названия этой реки как 'каменистой (каменной)', а также востока как 'каменной стороны' (Оч.-1: 19; Ан. 2000: 245—246).

сохранении тесных маргинальных контактов. Наиболее вероятным районом первичного расселения (сыгравшим роль центра дивергенции) было нижнее течение Енисея.

Расселяясь в циркумполярной зоне, северные самодийцы вступали в постоянные культурные и торговые контакты с южными соседями — в том числе с выделившимися из ПТМ общности тунгусами (эвенками). Воинственные, склонные к дальним вылазкам эвенки с их характерной военной татуировкой — «шитыми лицами» (*писанные рожи* старых русских документов)⁹ постоянно фигурируют в фольклоре всех северносамодийских народов как наиболее опасные враги (Хел. 2000: 30).

Для сев.-сам. языков, особенно нганасанского, по сравнению с другими самодийскими наиболее актуален вопрос о потенциальном субстрате, практически выражающийся в наличии лексики, лишенной как внутрисамодийской, так и адстратной этимологии (Хел. 2000: 23—24). В нганасанском словарном фонде, а также мифологии и материальной культуре обнаруживается много элементов несамодийского происхождения, свидетельствующих о сильном воздействии местных традиций (Грач. 1983: 6)¹⁰.

Наличие определенного числа ПСС–ПТМ (или практически не отличимых от них ПСС–тунг. resp. ПСС–пра- или древнеэвенкийских) параллелей свидетельствует о сохранении, а возможно, и об активизации контактов северных (в то время, вероятно, еще восточных или северо-восточных) самодийцев с пратунгусо-маньчжурами после распада самодийской языковой общности. Представляется, что

⁹ Ср. нган. *хоро-сочема* (= *horə sotəmə*) 'татуированное, «шитое» лицо — название южных соседей нганасан' (Долг. 1976: 306—307), ст.-юкаг. *njätscherila* 'эвенки', т.е. 'вышитые лица' (Хелимский HSFM 3, 2005: 37), якут. Колыма *tigān omuk* 'народ с татуировкой на лице', эвен. (низовья Индигирки) *hүлдйча* 'тундренный тунгус-юкагир' = 'татуированный' (ТМС II: 345; Ан. 2000: 422). См. еще Симч. 1976: 55. По отношению к эвенкам в современной поэзии изредка употребляется как историзм слово *шитолыцый*: Газету «Таймыр» | Читают до дыр | Многочисленные ненцы, | Малочисленные энцы, | Православные долганы, | Шаманисты нганасаны, | Шитолыцые эвенки, | Но особенно Левенки (шутливое стихотворение Е. А. Хелимского; украинский поэт А. Левенко — главный редактор газеты «Советский Таймыр», в постсоветское время «Таймыр» (Дудинка), в которой в 80—90 гг. XX в. интенсивно сотрудничали также сын и жена редактора).

¹⁰ У нганасан и тундренных энцев охота на дикого оленя не уступала по своей значимости домашнему оленеводству, в чем также могли отразиться хозяйственные приоритеты субстратного населения (Хел. 2000: 30).

продвижение самодийцев на север (вдоль Енисея) проходило по территории, уже частично заселенной какими-то периферийными группами пратунгусо-маньчжуров.

Наиболее интересны в этом плане, по-видимому, следующие два заимствования (показательно, что они имеют именно ПСС, а не ПС характер, см. Нап. 1997: 83), связанные со специфически циркумпольными природными реалиями:

ПСС **jaŋor* 'тундра' < ПТМ **jaŋ(ur-)* 'безлесная гора' [99];

ПСС **kârpə* 'северное сияние' < ПТМ **garpa* 'луч (солнца)' = **garpa-* 'излучать свет, сиять' < 'стрелять из лука' [95].

Заслуживает особого внимания обозначение эвенков в южных и центральных селькупских диалектах: *kyelom* и под. Допустима его связь с ПТМ **kēlūme* (**kēlōme?*) или **kēlēme* 'слуга, работник' [196], а отсюда и принадлежность к довольно обширному этимологическому разряду этнонимов, источниками или дериватами которых являются обозначения слуг (рабов) и которые возникали как отражение архаического института военного рабства (из территориально близких семантических аналогий ср. нен. *χāb'i* 'остяк', 'слуга, раб').

Возможно, именно из речи пленных тунгусов, живших среди селькупов, или же от захваченных женщин, были усвоены такие высокочастотные и совершенно не терминологические слова, как сельк. *qaj* 'что' (ср. ПТМ **xai* [198]), *aś*, *aśša* 'не' (ср. ПТМ **ā-* со значением отрицания и дериваты типа эвен. *āčča*, уд. *анчи* 'нет, отсутствует' [190]). Аналогичные предположения могут быть сделаны и в отношении целого ряда других фактов.

Сходным образом, в сев.-сам. языках соответствующая сфера лексики оказалась проницаемой для т.-ма. заимствований: нен. *ŋāwji*, *ŋāmgj* 'что', энЛ *obu* отражают ПТМ **xawū*/**xawgū* [93], дериват от той же вопросительной местоименной основы, что и упомянутое **xai*. Различная рефлексация ПТМ **x-* > сельк. *q-* при ПСС **θ-/ŋ-* имеет место и в других необщесамодийских заимствованиях из т.-ма.

Довольно многочисленные лексические совпадения наблюдаются между сам. и вост.-т.-ма. языками. Естественно, здесь мы можем иметь дело с реликтами наследия ПС–ПТМ контактов или со следами связей в первые века новой эры (после завершения ПС эпохи, но еще до распада ПТМ языковой общности).

Теоретически возможно следующее допущение — немаловажное с точки зрения этнической истории, но очень гипотетичное. Отдельные группы самодийцев (древние селькупы Приобья, северные самодийцы Енисея), возможно, были «захвачены» т.-ма. миграцион-

ными волнами, направленными из енисейско-прибайкальского региона на Дальний Восток, и вовлечены в этногенез «восточных» тунгусо-маньчжуров.

Такая гипотеза, в случае правильности, позволила бы объяснить, в частности, следующие относительно поздние заимствования:

1) эвен. *кэндэ*, *кэндэ* ‘нарта (оленья), олень (упряжной)’ — скорее из ПСС **kāntə* ‘нарта’, чем из более раннего ПС **kāncə* [60];

2) нан. *хорқо*, ульч. *хорқу*, сол. *хукку*, уд. *хуку* ‘веревка’. Фонетически затруднительно возведение этих слов к ПТМ форме, заимствованной из ПС **kurko(j)* ‘веревка’ (производное от **kurā-* плести). Скорее следует предполагать поздний сам. источник типа нен. *хурко* [61];

3) нан. *лунтоқо* ‘тапочки’, ср. (?) ПСС **lʷiptət* ‘меховые чулки’ (нен. *lʷipʷ*, эн. *lutuʷ*). Можно думать однако и об очень позднем заимствовании через русские диалекты Сибири [62];

4) нан. *ты́се́за* ‘ящерица’. Это слово явно напоминает сельк. *tüšj* ‘ящерица’ и заведомо не может отражать источник последнего — ПС **tānsə* [280]¹¹.

2.4. Особую группу составляют этимологии, которые отражают роль самодийцев как посредников между русскими и тунгусами.

Проникновение русских на крайний север Средней Сибири морем — по Мангазейскому морскому ходу — началось раньше, чем были достигнуты сухопутным путем ее центральная и южная части. Так, в низовьях Енисея русские промышленники из Поморья появились не позднее второй половины XVI в. (и вскоре начали подниматься до Нижней и Подкаменной Тунгусок), в то время как путь с

¹¹ Во всяком случае, налицо фактор незаурядной мобильности т.-ма. лексики, отнюдь не исключающий разнонаправленных векторов ее диффузии (отдаленной аналогией могут служить случаи проникновения русских диалектизмов с Камчатки в низовья Колымы и Индигирки — в противоход общему направлению диффузии старосибирской лексики с запада на восток, см. Аникин Эт. 1985). Весьма яркой является параллель (по-видимому, также указывающая на старые связи енисейско-прибайкальского и амурского регионов) между эвенк. *лоңзама* П-Т, Брг ‘серп луны’ П-Т, ‘первая четверть луны’ Брг и нивх. *лоңньлами* ‘полумесяц’ при *лоң* ‘луна’ и *ньлами* ‘половина’ (ТМС I: 504), которую А. М. Певнов (JSFOu 85, 1994: 132) интерпретирует как пример проникновения лексики из низовьев Амура в бассейн Подкаменной Тунгуски, — в конечном счете и как аргумент в пользу приамурской прародины тунгусо-маньчжуров. Не совсем понятны все же этимологическая прозрачность этой потенциально очень древней эвенкийско-нивхской параллели, а также конкретные хронотопические условия ее возникновения (допускающие, по-видимому, разные толкования).

Оби через Кеть в бассейн среднего течения Енисея (и лишь затем к его верховьям) был освоен только в XVII в. Это обстоятельство не учитывает этимология (Фасм. II: 20), предполагающая южносамодийский источник рус. *Енисей*. Рус. < др.-нен. < ПС < ПТМ [1].

В данном контексте заслуживают упоминания старые русские этнонимы *мангазейцы*, *малгонзеи* и т. п. (названия ненцев-моңганси, энцев-моггади), местные названия *Мангазея* и *Мангазейское море* 'Тазовская губа' [14] (Фасм. II: 576; Хел. 2000: 87, 351; Ан. 2000: 373—374). Из апеллятивной лексики в этой связи интересно рус. *сагудать* [189] — давнее (имевшее место, по-видимому, на ранних стадиях проникновения русских с Таза в низовья Енисея¹² и на Таймыр) заимствование из энецкого в рус. и параллельно в эвенк. К несколько более раннему времени относятся следы нган. влияния на северо-западные якутские говоры, имевшего место, видимо, еще до сложения долганской народности. Ср. гидроним *Попига́й*, *Папига́й* на этнической территории долган (название реки, впадающей с юга в Хатангский залив), соответствующий ст.-нган. **pa(a) bigaj* при нган. совр. *h^uaa bigaj* 'лесная река' (Хел. 2000: 322).

Давно установленным фактом является сам. происхождение слова, которым т.-ма. народы называют русских [146]. Не вызывает сомнения исходная соотнесенность этого слова с продвижением поморов по Мангазейскому морскому ходу — одному из трех путей русских за Урал — наряду с южным путем через Тобольск/Тюмень (после похода Ермака) и северным путем посуху в Югорскую землю, с чем коррелируют соответственно такие названия русских, как тюрк. (< рус.) *orus*, *urus* в языках юга Сибири и коми (< п.-фин.) *roć* >

¹² Ср. нен. *Луца́ яха* = рус. *Русская река*, название правого притока Таза, использовавшегося первопроходцами для проникновения в бассейн Енисея. Этот путь проходил по еще одной *Русской реке* — правому притоку Турухана (Матв. 1997: 105; Аникин Изв. УрГУ 4, 2001: 118). Мангазейские промышленники поднимались и вверх по Енисею. Они дали названия *Нижней* и *Подкаменной Тунгускам* (правым притокам Енисея) и *Енисейску*, а возможно, и реке *Лена* и *Ленскому острогу* (предшественнику Якутска). Название Лены обычно объясняют, опираясь на данные сибирских языков. Может быть не случайной, однако, близость этого гидронима и старорусского прилагательного *леная* (< **lěnaja*, в форме женского рода) 'медлительная, ленивая' (ср. ЭССЯ 14: 210). Такое название (субстантивированное *Лена* < **лена(я)*) для Лены в принципе не подходит, но оно могло быть дано первопроходцами по контрасту с более стремительными реками, которые встречались им в Восточной Сибири (Аникин СФЖ 1, 2007).

манс. *русь*, хант. *руть*, сельк. *рушь* (Hel. 1997: 331, № 824; Хел. 2000: 351—352; Хелимский РЯНО 2(4), 2000: 78—70; Ан. 2000: 467—468; Аникин ГНС 4, 2002: 74).

Эвенк. *лўча* (*лўча* З, Тк) ‘русский’ распространилось во все т.-ма. языки (нан., маньчж. *лоча*, уд. *луса* и др.), а также в якут. (*луца*, *лўца*, *пўца* и т. п.) и др.

Источником эвенк. этнонима послужило нен. *лўса* ‘русский’ (Donner MSFOu 58, 1928: 367; Janhunen SEC 2, 1997: 160). Последнее восходит к др.-нен. **luđtsā* (на это указывают ранние заимствования в соседние сев.-сам. языки: эн. *luo'ta*, нган. *lūä'sa*), которое отражает п.-фин. **rōtsa*/**ruotsa* ‘скандинав, варяг’ (фин. *Ruotsi* ‘Швеция’, *ruotsalainen* ‘швед’) предположительно германско-скандинавского происхождения. Близкое п.-фин. **rōtsi* стало непосредственным источником для др.-рус. *русь*¹³. Ошибочным (в свете приведенной реконструкции) представляется толкование нен. *лўса* как заимствования из коми *roć* или хант., манс. *руś* ‘русский’ (Donner MSFOu 58, 1928: 366; SKES: 876; Туркин СФУ 21, 1985: 196).

В известной мере «симметрична» судьба этнонима *тунгус*, распространившегося в русском и (из русского) в европейских языках. Среди многочисленных этимологических предположений, высказывавшихся в связи с этим этнонимом (см., например, Joki Stud. Karl-gren 1959: 124—126; Фасм. IV: 120)¹⁴ решительной поддержки заслуживает гипотеза Ю. Янхунена о его нен. происхождении (Janhunen Mscr. 1974). С учетом того, что русские впервые проникли в район расселения эвенков именно с этнической территории ненцев и энцев (Meng. 1968a: 367), заимствование нен. *tuŋgo*[?], *tuŋgu*[?] (Pl. *tuŋgos*[?], *tuŋgus*[?]) ‘эвенк, тунгус’ в русский язык оказывается вполне естественным. Ранняя форма рус. *тынгусы* (1646 г., см. СлНРР: 286), встречающаяся также в английской передаче XVII в. в виде *tingussies*, *tingoosi*, выводится из нен. *tinkos*[?] (Хелимский РЯНО 2, 2002: 79)¹⁵.

¹³ См. Фасм. III: 522; Ан. 2003: 514 и особенно — с подробным изложением всего комплекса проблем, связанных с происхождением данного этнонима и анализом существующих публикаций — КБ: 293—309.

¹⁴ Совершенно невероятной должна быть признана до сих пор широко бытующая в литературе этимология, согласно которой этноним *тунгус* происходит из тюрк. *tonguz* ‘свинья’ (Фасм. IV: 120), с той мотивировкой, что эвенки занимаются свиноводством.

¹⁵ Мотив *дикого тунгуса* в известном стихотворении А. С. Пушкина, возможно, происходит от старых английских (западноевропейских) описаний «дикой страны тунгусов» (Ан. 2000: 566).

Бытующее мнение об обратном направлении заимствования герп. вторичности нен. слова встречает существенные возражения:

1) слова с чередованием *-ʔ/-s* представляют в нен. языке сравнительно редкий морфонологический тип, и для заимствования была бы гораздо естественнее форма с сохранением *-s* в Sing. (ср. нен. *śas* < рус. *час*, нен. *turos* 'рубанок' < рус. диал. *струж*, см. также Ан. 2003: 576, 671);

2) ни одному из нен. диалектов не известно никакое иное обозначение восточных соседей, кроме *tungoʔ*, причем оно широко употребляется в традиционном фольклоре не только сибирских, но и европейских ненцев (в том числе малоземельских, с закономерной фонетической модификацией в *tiguʔ*, Pl. *tigušeʔ* (Купр. 1965: 371—382). Трудно представить себе, чтобы относительно позднее заимствование могло полностью вытеснить какие-то более ранние обозначения.

Древним связям и происхождению нен. *tungoʔ* посвящена специальная статья Е. А. Хелимского и Ю. Янхунена (Helimski, Janhunen SSib 1990).

С начала XVII в. основной путь проникновения русских на Енисей и Лену пролегал через Маковский острог на р. Кеть, через этническую территорию селькупов¹⁶. С этим связано то обстоятельство, что некоторые ранние русские заимствования попали в эвенкийский язык, видимо, через селькупское посредство.

Особенно показательны формы со специфическими адаптационными преобразованиями:

эвенк. *лекарсэ* П-Т 'лекарство' при сельк. *lekarso, lekarsä* [259];

эвенк. *сивинџа, чивинџа* П-Т 'свинья' при сельк. *siwiñča > sipiñča, simiñča* [262].

2.5. Совокупность тех сам.-т.-ма. лексических параллелей, которые на основании их распространения и фонетического облика можно признать результатами контактов нового времени, дает иную картину, нежели та, которая возникает при рассмотрении следов древних связей.

Названия частей тела, термины родства, местоимения и другие элементы базисной лексики среди поздних заимствований не пред-

¹⁶ Любопытный лексический маркер этого пути дает рус. уст., диал. (вят. и др.) *пáмать* 'грудная кость птицы, дужка', также как игровой термин, связанный с игрой в разламывание дужки (вид пари, связанного с запоминанием). Ср. русизмы — якут. диал. *tāmūt* 'игра в «память»', долг. *pāmīt* и др. 'дужка' (Дыбо 1996: 142—143) и сельк. (Кеть) *pāmāt* 'ключица', а также кет. (D) *pāmāt* (Alat.: 63, № 402). См. Ан. 2003: 432—433. Вполне возможно, что аналогичное слово некогда существовало и в эвенк. (<? сельк. < рус.).

ставлены. Единственное исключение, пожалуй, — нган. *няггэ* 'хороший' из эвенк. *н'ака* [177] — при том, что имеются данные о вхождении в состав нганасан целых групп эвенкийского происхождения (Долгих СЭС 1952: 23).

Преобладает так называемая культурная лексика. Показательна серия терминов верхового оленеводства в говоре верхнетазовских селькупов, которые могут быть квалифицированы как очень поздние, узко локальные заимствования, связанные с частичным усвоением от эвенков приемов верховой езды на оленях, самодийцами обычно не практикуемой:

kumala 'меховая подстилка под седлом' < эвенк. *кумалан* [226];

ločiko 'седло' < эвенк. *лочоко* 'то же' [230];

tijartijn 'подпруга' < эвенк. *тиңэптун*, *тиңаттун* 'то же' [234];

В отдельных случаях заимствовались эквиваленты табуируемых слов:

эвенк. *корко* С 'медведь' < сельк. *qorqi* [256];

нен. *ñileka* 'злой дух, вызывающий болезнь; волк' < эвенк. *ңэлэкй* и др. 'трус', 'волк', 'пугало' [163].

Изменение характера заимствований, вероятно, обусловлено произошедшей стабилизацией этнических границ, а также расселением кетов в областях интенсивных сам.–т.-ма. взаимодействий.

3. К характеристике существующих работ по теме исследования

3.1. Первые публикации, затрагивающие сам.–т.-ма. лексическое сравнение, появились еще в начале прошлого века, но специальных работ на эту тему относительно немного. Ряд наблюдений был сделан в рамках исследований по иной тематике (см., например, Paas. 1917; Sauv. 1929). Естественно, что степень полноты охвата сам.–т.-ма. материала в работах разного времени зависит от общего состояния самодологии (уралистики) и тунгусо-маньчжуроведения (алтаистики).

До появления таких обобщающих работ, как SW и TMC¹⁷, сам.–т.-ма. сравнение, во-первых, чаще сводилось к сопоставлению дан-

¹⁷ В TMC, а ранее в словаре Г. М. Василевич (Вас.) содержится ряд правильных сам.–т.-ма. сравнений, но значение этих трудов для изучения интересующей нас темы заключается прежде всего в обобщении т.-ма. лексического материала.

ных отдельных языков (ненецкого и эвенкийского, эвенкийского и камасинского, и т. п.). Оно не было отделено, во-вторых, от урало-тунгусо-маньчжурского и/или урало-алтайского сравнения, что не позволяло должным образом выявить специфику сам.-т.-ма. отношений. Наконец, в-третьих, наблюдения по рассматриваемой теме делались рядом исследователей с целью подтверждения урало-алтайского родства. Генетический аспект в данной теме, видимо, присутствует (другое дело — отношение к нему тех или иных ученых), но доминирующим является фактор языковых контактов.

При рассмотрении имеющихся публикаций, существенных для изучения сам.-т.-ма. лексических связей, приходится ограничиться упоминанием специальных работ по этой теме (или очень близким к ней), не останавливаясь на литературе, посвященной иным исследовательским задачам, прежде всего на фундаментальных трудах (например, FUV; VEWT; Pop. 1960; Joki 1973; OCHЯ; UEW), которые значимы, по существу, для разработки любой уральской и алтайской проблематики. Следует однако подчеркнуть, что наибольший прогресс в изучении интересующей нас темы достигнут именно в трудах второго типа.

Из более ранних специальных публикаций следует указать статью З. Гомбоца (Gombocz NyK 32, 1902), посвященную обско-угорскому лексикону и содержащую важные результаты в изучении лексических связей между обск.-угор., сев.-сам. и т.-ма. языками.

Для изучения южносамодийско-тунгусских связей важна фундаментальная работа А. Йоки о заимствованных элементах (преимущественно тюрко-монгольских и русских) в лексиконе саяно-самодийских языков (Joki 1952).

Существенные для целей предлагаемой книги данные могут быть подчеркнуты в статьях Lehtisalo Vir. 50, 1946; Räsänen Vir. 51, 1947; Räsänen Vir. 56, 1952; Joki Vir. 66, 1962; Joki MSFOu 150, 1973; Joki TrAlt 1976; Katz NyK 72, 1970; Poppe MSFOu 150, 1973; Sinor SGOL 1970; Sinor RAL 1975. Этот перечень не претендует на полноту (см. также раздел «Литература. Источники» в конце работы), тем более что многие работы авторам данной книги могли остаться не известными.

3.2. Возможность опереться на SW, TMC и другие выдающиеся труды, так или иначе связанные с темой сам.-т.-ма. лексических отношений, вывела их изучение на новый уровень, характеризующийся прежде всего попытками праязыкового сравнения.

Здесь следует прежде всего отметить публикации И. Футаки по урал.-т.-ма. и сам.-т.-ма. связям (Futaky I., см. в списке литературы),

в том числе его этапную монографию о тунгусских заимствованиях в хантыйском (Fut. 1975), принципы и результаты которой в немалой степени — и безусловно положительно — сказались на его исследованиях по сам.-т.-ма. проблематике. Очень интересный аспект урал.-т.-ма. связей намечен в работах И. Футаки, касающихся выявления тунгусо-маньжуризмов в венгерском (Futaky CIFU III 1970; Futaky FS Schlachter 1973; Futaky FUM 4, 1980; Fut. 2001)¹⁸ и дающих основания для новых представлений о древнем продвижении тунгусо-маньчжуров на запад, а именно, в качестве одного из компонентов в составе аваров (см. в 2.2 соображения Е. А. Хелимского о т.-ма. компоненте в Аварском каганате).

Следует отметить также суммированные и проанализированные И. Футаки языковые и исторические данные (указывавшиеся и ранее, см. в работах К. Доннера, Г. М. Василевич и других специалистов), касающиеся систематического проникновения тунгусов/эвенков к западу от Енисея, в регион между Енисеем и Уралом, на что указывает и сам факт изученных этим исследователем обско-угорско-тунгусских языковых контактов, см. монографию Fut. 1975. Конечно, такие эпизоды, как появление тунгусов на Печоре (что засвидетельствовано в 1611 г. английскими торговыми агентами, см. Вас. 1969: 19¹⁹; Fut. 1975: 18) относятся к разряду исключений.

Помимо множества конкретных этимологий (представляющихся по большей части приемлемыми), к которым относится кроме прочего выявление тунгусских элементов в нганасанской лексике (Futaky UT 1983; Futaky SSib. 1990; ср. на ту же тему Katzschmann FUM 10, 1986), Футаки выдвинул ряд важных соображений общего характера. Он предложил, в частности, стратификацию урал.-т.-ма. языковых отношений, в которой нашли себе место и самодийско-тунгусо-маньчжурские. Она выглядит следующим образом (Futaky UL 1988: 785):

¹⁸ Эти работы позволяют «... с высокой степенью вероятности предполагать присутствие тунгусо-маньчжурского этноязыкового компонента в бассейне Карпат (Futaky MNy 41, 1995: 337, 339; Fut. 2001) — или, во всяком случае, достаточно далеко на западе, чтобы влияние этого компонента могло достичь правенгров» (Хел. 2003; см. также Stachowski SEC 7, 2002: 203).

¹⁹ Следует однако заметить, что поддержанная Г. М. Василевич (Там же) идея М. Рясненна о тунгусском происхождении топонима *Урал* очень сомнительна (ср. Ан. 2000: 586—587).

общеуральский — т.-ма.
общешинно-угорский — т.-ма.
пермско-угорский — т.-ма.
обско-угорский — т.-ма.
угорский — т.-ма.
правенгерский — т.-ма.
хантыйский — т.-ма.
общесамодийский — т.-ма.
южносамодийский — т.-ма.
северносамодийский — т.-ма.

В комментариях И. Футаки по поводу названных типов или рядов отношений можно выделить указание на слабую исследованность пласта ранних т.-ма. (тунг.) элементов в селькупском (Futaky MSFOu 185, 1983: 92) и приведенный им пример проблем, возникающих при сравнении (А. Йоки) южн.-сам. (кам.) *nam* 'море' и общетунгусо-маньчжурского названия моря типа эвенк. *lāmu*, *lām*, эвен. *nām*. Отнесению данного примера к разряду южн.-сам.-т.-ма. связей препятствует наличие нен. *ям'* 'море' и т. п. сам. фактов, которые наряду с кам. *nam* дали Ю. Янхунену основание для реконструкции ПС **jām* 'море' (SW: 40; Futaky UL 1988: 786—787), ср. ниже **jam* [2].

Выигрышной стороной работ И. Футаки по урал.-т.-ма. и сам.-т.-ма. тематике является систематическое соотнесение языковых данных с историко-этнографическими и археологическими. Вполне рационально выглядят предлагаемые им дополнительные аргументы в пользу обоснованной в трудах П. Хайду локализации уральской прародины по крайней мере отчасти к востоку от Урала, а также в пользу локализации прародины тунгусо-маньчжуров в Прибайкалье. Справедливыми представляются соображения Футаки — вопреки преобладающей точке зрения, которую сначала как будто разделял и он сам (см. Futaky FS Schlachter 1973: 33) — о начале сам.-т.-ма. языковых контактов в древности, на ПС и ПТМ уровне, при возможной преемственности по отношению к уральско-тунгусо-маньчжурским контактам. Опираясь на труды И. Футаки и Е. А. Хелимского *resp.* содержащийся в них корпус этимологий, В. В. Напольских с достаточным на то основанием делает утверждение о непрерывности связей в последовательности языковых отношений: ПУ–ПТМ, ПС–ПТМ, ПСС–тунг., южн.-сам.–тунг. (Нап. 1997: 163).

В работах И. Футаки следует выделить также обсуждение вопроса о роли в урал.-т.-ма. отношениях бродячих слов (*Wanderwörter* =

WW), в частности, бродячих слов т.-ма. происхождения в уральском, исследование которых он расценивает как одну из дезидерат уралистики и тунгусо-маньчжуроведения (Futaky UL 1988: 788—789)²⁰.

Ю. Янхунен, автор SW, в отличие от И. Футаки придерживается в вопросе о ПС–ПТМ отношении весьма сдержанной позиции и расценивает известные ему праязыковые сам.–т.-ма. лексические сравнения по существу негативно: «Убедительные примеры тунгусо-маньчжурских заимствований из прасамодийского не известны, и даже в южно- и северно-самодийском праязыках предполагаемые следы тунгусо-маньчжурского влияния недостаточно надежны» (Janhunen MSFOu 158, 1977: 127). Вместе с тем, вклад Ю. Янхунена в изучение рассматриваемой темы очень велик, и не только косвенным (за счет SW), но и непосредственным образом — за счет разработки или комментирования многих конкретных сам.–т.-ма. сравнений (Janhunen MSFOu 158, 1977: 127—128; отчасти Janhunen JSFOu 82, 1989). Особенно важна его работа монографического плана (Janhunen Mscr. 1977), оставшаяся неопубликованной, но получившая широкую известность.

Подход И. Футаки к теме сам.–т.-ма. лексических связей в целом разделяют и авторы данной книги. Е. А. Хелимский выступил с многочисленными публикациями (суммированными, хотя и далеко не полностью, в Хел. 2000 и Hel. 1997), затрагивающими узловые моменты данной темы (прародина самодийцев, уральцев и тунгусо-маньчжуров, их праязыковые и более поздние контакты на евразийском лингвистическом фоне и проч.) и содержащими множество конкретных этимологических разработок. Обсуждать эти публикации здесь нет необходимости, поскольку они широко отражены в настоящей книге.

Из новейшей литературы, касающейся рассматриваемой проблематики, необходимо отметить опубликованный в 2004 г. словарь Я. Алатало (Alat.), где наряду с иными этимологическими новациями предлагаются эвенкийские этимологии ряда селькупских слов. Посвященные русско-сибирской лексике словари А. Е. Аникина (Ан.

²⁰ Однако приводимые И. Футаки конкретные примеры бродячих слов т.-ма. происхождения нельзя признать удачными. В особенности это касается эвенк. *дундрэ* С 'земля' и т.п. (ТМС I: 224). Понимание эвенк. фактов как источника рус. *тундра* (Joki 1952: 343; VEWT: 499; Futaky UL 1988: 789 — со ссылкой на Г. Дёрфера) совершенно ошибочно. Рус. <саам. или п.-фин. (<саам.) (Фасм. IV: 120; Ан. 2000: 567), см. [104].

2000; Ан. 2003) позволяют полнее учесть фактор участия русского языка (по преимуществу сибирских и северно-русских диалектов) в межсибирской — в том числе самодийско-тунгусо-маньчжурской — лексической интерференции и отсеять поздние русизмы, принимаемые иногда за древние заимствования, см., например, в «Прил.» 6 об эвен. *қõрбõжа*.

4. Сопоставления, не вошедшие в «Словарь»

4.1. «Слов.», как и вся предлагаемая книга, посвящен сам.-т.-ма. лексическому сравнению, и иные виды урало-тунгусских или урало-алтайских связей затрагиваются в нем лишь в той мере, в какой имеют отношение к сам.-т.-ма. связям как таковым.

Таким образом, за его рамками оказываются упомянутые выше примеры урало-тунгусо-маньчжурских параллелей (см. «Введ.» 2.2 о названиях лыж, мыши, перекладины или борта лодки), которые могли бы быть продолжены. Можно указать, в частности, на многократно обсуждавшееся сопоставление эвенк. *сэлэмэ* Брг, Н, *һэлэмэ* Е, И, *шэлэмэ* С-Б, Ткм 'сердце' (ТМС II: 141) и ПУ **šüd'äm* 'то же' (**šidä(mz)* ~ **šüdä(mz)* в UEW: 477), фин. *sydän* и др., ПС **säjә* (Хел. 2000: 195; Helimski Mscr. 2007). Урал. происхождение эвенк. слова представляется вполне вероятным, хотя детали этимологии неясны (ср. Doerfer FUM 18/19, 1996: 21—22). Во всяком случае, налицо особая близость *сэлэмэ* и коми *сьӧлӧм* 'сердце, душа, дух' (ср. КЭСК: 270), которая дала И. Футаки основание ставить вопрос о заимствовании из коми в эвенк. (Futaky UL 1988: 789)²¹, что подкреплялось бы не только разного рода данными о проникновении эвенков к западу от Енисея (см. «Введ.» 3.2.), но и данными, касающимися коми (коми-зырян, преимущественно ижемцев) в Западной и Восточной Сибири, в том числе их активного участия в русской колонизации Сибири. Ср. кет. (Верн.) *сира* 'русский' как отражение этнонима *зырян(ин)* (Хел. 2000: 352; Ан. 2000: 216; Ан. 2003: 220)

²¹ Сходная постановка вопроса возможна и для анализируемого в той же работе И. Футаки эвенк. *нурта* 'нож' (Futaky UL 1988: 789; ср. Joki 1973: 305—306), которое однако могло пройти рус. посредство (Ан. 2000: 459; Ан. 2003: 495). А. Б. Долгопольский в свое время трактовал (в лекциях) примеры типа упомянутого названия сердца как урало-алтайские параллели, наложившиеся на ностратическое лексическое наследие.

или кет. (Верн.) *на^н ~ н^ан*, которое едва ли можно отделить от коми *нянь* 'хлеб', а также его коррелятов в обск.-угор., сельк. и рус. диал. (Ан. 2000: 413; Stachowski Sat. or. 2006: 180).

Из других примеров этого рода ср. сопоставления эвенк. Тмт *мукчэңэ* 'пчела' (ТМС I: 563) с ПФУ **mekše* 'то же' < и.-иран. (MSzFE: 429—430), или ПФУ **nojta* 'шаман, колдун' (UEW: 78) с эвенк. *ңэви* зап. 'покойник; дух умершего предка', эвен. *ңэби* Ск 'невидимка (о шамане)' (ТМС I: 658) < ПТМ **ñaβi-* 'призрак' ~ ПТюрк. **jebin* 'призрак, покойник' (Дыбо 1966: 15, 40; к семантике ср. [170]). К последнему сравнению следует добавить, кстати, юкагК *ajbī* 'душа, тень умершего' < юкаг. **ajwə* (Nikol.: 98; в юкаг. из тунг. — А. М. Певнов), рус. (< юкаг.) Индигирка *айвү* 'душа умершего, обладающая способностью вселиться в новорожденного', *ай-вы* *родился* 'о ребенке, который родился с родимым пятном (по поверью, он родился вместо кого-либо из умерших родственников, также имевших родимое пятно)' (Ан. 2000: 77).

В принципе, «Слов.» не отражает опосредованные заимствования, например, эвенк. *кантауас* вост. 'красная смородина' < якут. *картауас* 'то же' (ТМС I: 377) <? сам., ср. ПС **keptu* 'смородина' (Хел. 2000: 305; Hel. 2007: 98; см. еще Терентьев JSFOu 88, 1999: 180—181). Сходным образом, к опосредованным следует отнести не вошедшее в «Слов.» сравнение ненТ (Тер.) *тёндер* 'передок и спинка ездовой нарты' и эвенк. *дундурин* И 'передняя поперечная стенка в ездовой нарте', которое целесообразнее расценить (вопреки Аникин LU 33/2, 1997: 136; Сб. Цинциус 2003: 37; ср. ТМС I: 222, s. v. *дулин*) не как прямую, но лишь как косвенную, хотя и надежную, связь (см. материал в Ан. 2000: 180—181)²².

Следует однако иметь в виду, что в некоторых сопоставлениях, вошедших в «Слов.», возможность опосредованных сам.-т.-ма. связей все-таки существует, см., например, [90, 113].

4.2. Предлагавшиеся в литературе (а также выдвинутые в разное время Е. А. Хелимским, в том числе оставшиеся неопубликованными) сам.-т.-ма. сравнения подвергались проверке, в ходе которой многие были отсеяны. Таким образом, отсутствие в «Слов.» того или иного сопоставления, фигурирующего в публикациях, перечисленных во «Введ.» 3, означает, что оно было отклонено (пропуск

²² Есть, правда, некоторая (фонетически спорная) вероятность заимствования в эвенк. из нган. *tundjir*, (Тер. 1979) *тундэр* 'передок и спинка ездовой нарты', ср. в 5.1 параллели типа VIIIb.

маловероятен). Правда, как следует из сказанного в 3.1, могут существовать релевантные результаты, не известные авторам данной книги.

Естественно, что отдельные сам.–т.-ма. сближения снимаются из-за прогресса внутрисамодийской (уральской) *gesp.* внутритунгусо-маньчжурской (алтайской) этимологии. Вместе с тем, наличие ряда позиций в «Слов.» обусловлено неприятием соответствующих этимологий в EDAL, несогласие с которым, надо признать, имеет место довольно часто.

Реже, но все же в далеко не единичных случаях, сам.–т.-ма. сближения вынуждают авторов вступать в дискуссию с К. Реден как автором UEW и ведут к отказу от предлагаемых в этом словаре уральских этимологий или к их радикальному пересмотру.

В «Слов.», конечно, много дискуссионных или даже очень спорных сближений, но как будто нет принципиально невозможных. Полностью привести все отсеянные этимологии (несколько десятков) затруднительно. Наиболее показательные из них приводятся в «Прил.», представляющем собой, собственно, продолжение настоящей главы.

5. Группы самодийско–тунгусо-маньчжурских лексических параллелей

5.1. В развитие соображений, высказывавшихся ранее И. Футаки, Е. А. Хелимским и В. В. Напольских (см. 3.2), материал распределяется в «Слов.» по следующим группам сам.–т.-ма. лексических отношений:

Ia: ПС < ПТМ

Ib: ПС ~ ПТМ

Ic: ПТМ < ПС

Id: ПС ~ эвенк.

Ie: Эвенк. < ПС (ПСС)

IIa: Вост.-т.-ма. < ПС (ПСС)

IIb: ПС ~ вост.-т.-ма.

IIc: ПС < вост.-т.-ма.

III: Сам. ~ (<) т.-ма.

IVa: Сев.-т.-ма. < ПС (ПСС)

IVb: ПС (ПСС) ~ сев.-т.-ма. (ПТМ)

- Va: ПСС (сев.-сам.) < ПТМ (тунг., сев.-т.-ма.)
 Vb: ПСС (сев.-сам.) ~ ПТМ (т.-ма.)
 Vc: ПСС (сев.-сам.) ~ (< ?) тунг. (ПТМ)
 Vd: Эвенк. < сев.-сам. (ПСС)
 VIa: Нен. < эвенк. (тунг., ПТМ)
 VIb: Нен. ~ эвенк. (т.-ма.)
 VIIa: Нган. < эвенк. (тунг.)
 VIIb: Эвенк. < нган.
 VIIa: Эн. < эвенк. (тунг.)
 VIIIb: Эн. ~ эвенк.
 VIIIc: Эвенк. < эн.
 IXa: Сельк. < т.-ма. (ПТМ, тунг.)
 IXb: Сельк. ~ тунг. (т.-ма.)
 IXc: Сельк. < эвенк.
 IXd: Сельк. ~ эвенк.
 IXe: Эвенк. < сельк.
 IXf: Сельк. ~ (<) вост.-т.-ма.
 IXg: Вост.-т.-ма. < сельк.
 Xa: Саяно-сам. < тунг.
 Xb: Саяно-сам. ~ тунг.

Далее следуют пояснения к предложенной стратификации и к некоторым ее частям.

Следует прежде всего подчеркнуть, что принятая в данной книге подача материала при всех возможных ее недостатках представляется более содержательной и интересной, нежели простой алфавитный порядок (последний отчасти отражен в «Указателе форм»).

5.2. При заполнении принятой стратификации конкретными данными обнаружили сложности, обусловившие колебания как в отнесении того или иного сам.-т.-ма. сравнения к определенной группе, так и в проведении границ между отдельными группами (следует учитывать их относительно большую дробность).

Основной причиной таких сложностей являются различные проблемы, связанные с реконструкцией, в особенности следующая (хорошо известная): на практике — преимущественно при работе с т.-ма. материалом — нередко принимаются праязыковые (ПТМ) реконструкции, опирающиеся не на весь массив соответствующего языкового материала (чему соответствует термин «обще-»: общетунгусо-маньжурский и т. п.), а только на его часть и даже всего на один язык (диалект).

Данная процедура рассматривается в настоящей книге как допустимая²³, хотя следует признать, что за ней стоит серьезная проблема (ср. Stachowski SEC 10, 2005: 246). Во всяком случае, при распределении материала по отдельным группам в «Слов.» приходится сталкиваться с расхождением между предполагаемым праязыковым (ПТМ, ПС) происхождением той или иной лексемы и имеющимися в источниках свидетельствами об этой лексеме. Для снятия этого расхождения, а также других сложностей, возникающих при выделении и анализе материала, объединяемого в одну группу, вводятся (в круглых скобках) дополнительные указания, которые позволяют также не избегать чрезмерного дробления групп resp. увеличения их количества. Ср., например, Va: ПСС (сев.-сам.) < ПТМ (тунг., сев.-т.-ма.). Конечно, введение таких указаний не способствует четкости границ между группами.

Несколько иллюстраций к сказанному.

Фигурирующее в Ic ПТМ **suktu* 'кедр' [41] реконструируется на основании орок. *suktu* 'кедр (засохший)'. Сопоставление последнего с ПС **tj̄t-* 'сибирский кедр' следовало бы поместить в группу Pa: вост.-т.-ма. < ПС. Выбор группы Ic обусловлен наличием ПТМ **takti-* 'кедр' — заимствования (фактически более позднего, исходя из фонетических критериев), которое целесообразно рассматривать параллельно с **suktu* и которое косвенно поддерживает и саму эту реконструкцию.

ПТМ *jendesī* 'река (большая); Енисей' в Ia [1] основывается только на эвенк. данных, сопоставление которых с ПС **jäntäs̄* 'Енисей' можно было бы выделить в особую группу — ПС < тунг. (праэвенк. или древнеэвенк.). Отнесение к Ia представляется все же более предпочтительным, см. также «Введ.» 2.2.

Статьи [77, 78] в принципе могли бы быть перенесены из III в Ib — но есть сомнения в праязыковом возрасте рассматриваемых в этих статьях образований.

²³ Ср. широко применяемую в (пра)славянской этимологии (особенно в ЭССЯ) практику включения в корпус реконструкций праславянских диалектизмов. Как к прауральской (или праславянской), так и к любой другой реконструкции применимы соображения: «... во многих случаях бывает трудно определить, идет ли речь о праязыковом явлении диалектного характера или же о явлении, утраченном в большинстве языков-потомков, о результате конвергентного развития в уже разделившихся ветвях и т. п. ... Трудно согласиться с мнением тех исследователей, которые готовы признавать праязыковыми лишь те языковые явления, существование которых подтверждается материалом всех языков-потомков» (Хел. 1982: 26—27). Правда, всегда есть риск злоупотребления понятием диалектизма.

Перечень примеров этого рода мог бы быть продолжен, в чем как будто нет необходимости. Стоит подчеркнуть, что колебания в выборе группы не обязательно обусловлены проблемами реконструкции, но могут возникать и по другим причинам.

Так, вхождение эвенского одновременно в сев.-т.-ма. и вост.-т.-ма. автоматически создает альтернативы для сам.-т.-ма. сближений с участием этого языка. Этимологию эвен. *инта* 'мальма, голец' < ПСС **jintu* 'нельма' [82] можно было бы перенести из IVa: Сев.-т.-ма. < ПС (ПСС) в IIa: Вост.-т.-ма. < ПС (ПСС). Представляется, что отнесение к группе IVa более конкретно и лучше соответствует географии данной сам.-т.-ма. связи.

5.3. В отношении группы III следует заметить, что в ее состав входят несколько селькупско-камасинских и одна ненецко-маторская лексическая пара, которые можно соотнести с существованием в прошлом селькупско-камасинской и маторско-праненецко-энецкой («Эне-Каса») языковых группировок или союзов (см. о них Helimski NyK 100, 2003: 163—164; Helimski LOu 2005: 95—96).

По поводу групп Vd и VIIa (и в той или иной мере — всех групп, где фигурируют эвенк. данные) следует отметить дефицит данных по лексике эвенков севера Средней Сибири. Для уточнения и большей надежности ряда сам.-т.-ма. этимологий были бы весьма полезны, в частности, словари говоров эвенков Нижнего Енисея, п-ва Таймыр и района оз. Ессей в Туруханском крае.

Группы IXf и IXg не предполагают, конечно, непосредственной селькупско-нанайской или подобной языковой интерференции. Речь идет о взаимодействии между предком селькупского и языком-предком южных т.-ма. языков (сходная логика подразумевается и в других случаях, когда сопоставляются языковые факты, разорванные в пространстве и времени), т. е., по существу, о возможных реликтах сам.-т.-ма. контактов в первые века н. э. и/или даже более ранних ПС–ПТМ контактов, см. также «Введ.» 2.3. Сказанное поясняет приведенные выше («Введ.» 2.1) цифры, характеризующие количественный аспект ПС–ПТМ отношений, которые едва ли исчерпываются сопоставлениями, фигурирующими в группах Ia, Ib, Ic.

5.4. Бродячие слова не выделяются в отдельную группу, но распределяются, в зависимости от особенностей диффузии каждого такого слова и его участия в сам.-т.-ма. связях, по имеющимся группам. Подобные факты снабжаются пометой (WW) — Wanderwort, см. «Введ.» 8.1. Состав этого материала нуждается в уточнении.

6. Замечания об историко-фонологическом аспекте исследования

6.1. Систематическое описание фонетического аспекта сам.–т.-ма. лексических отношений требует специальной разработки, которая при подготовке настоящей книги осталась не выполненной. Основная ее цель, видимо, будет состоять в выявлении и стратификации в соответствии с относительной (а по возможности и абсолютной) хронологией полного репертуара фонетических закономерностей (переходов, субституций), описывающих сам.–т.-ма. связи во всем их хронопоическом и конкретно-языковом разнообразии. Ср. во «Введ.» 2.1 этимологии, демонстрирующие субституцию раннеПС $*_s$ ($>$ ПС $*_t$) $>$ ПТМ $*_s$.

Закономерности, действовавшие на ранних стадиях контактов, на более поздних сменялись другими (а в некоторых случаях, видимо, продолжали действовать).

ПТМ $*_u$ может отражаться как ПС (ПСС) $*_a$, а также соответствовать $*_a$ в случаях типа \sim , см. [6, 89, 100, 118] и [3, 129]²⁴. Хронологически такая субституция достаточно определенно характеризуется тем, что в исконной лексике ПУ $*_u >$ ПС $*_a$.

Сходным образом обстоит дело с субституцией ПТМ (т.-ма.) $*_l >$ (\sim) ПС (сам.) $*_j$, аналогичной развитию ПУ $*_l >$ ПС $*_j$ (или, при иной интерпретации, ПУ $*_le >$ раннеПС $*_l >$ ПС $*_j$). См. [2, 112, 134, 166, 244] и [11, 12, 13, 129]. Судя по [129] и, видимо, некоторым другим примерам, соответствие согласных $*_l — *_j$ может иметь более древние — ПТМ(ПАлт.)–ПУ истоки²⁵.

Как представляется, нет ничего недопустимого в этимологиях, предполагающих иные фонетические отношения (с учетом неоднородности материала с точки зрения хронологии, места и обстоятельств заимствования — даже в пределах одной группы).

В [20] с ПТМ $*_u$ коррелирует не ПС $*_a$, а ПС $*_o$, в [53] ПС $*_u$ передается как эвенк. *у* и т. п. Ср. также [70, 107, 156, 260] и [164].

Есть много примеров, когда т.-ма. $(*)_l >$ (\sim) сам. $(*)_l$, см. из их числа [96, 102, 114, 131, 135, 163, 176] и [115, 133, 161, 162].

²⁴ Здесь и далее, как это уже делалось выше, примеры, — собственно ссылки на «Слов.» — приводятся двумя списками: сначала надежные, потом допустимые.

²⁵ Следует напомнить и о возможной субституции ПТюрк. $*_l >$ ПС $*_j$, ср. соображения А.А. Терентьева, развиваемые в Хелимский *НyК* 93/1—2, 1992—1993: 103.

Ниже даются дальнейшие выборочные замечания по фонетике сам.-т.-ма. связей с отсылками к соответствующим лексическим позициям в «Слов.». Мелкие замечания этого рода содержатся также в словарных статьях. Следует заметить, что есть немало соответствий, которые могут быть расценены как тривиальные или более или менее простые (вроде сам. *η* — т.-ма. *η*, сам. *ń* — т.-ма. *ń*) и, по-видимому, не требуют особых пояснений.

Многие не комментируемые здесь фонетические отношения в статьях «Слов.» выглядят все-таки необычно (во всяком случае, пока), из чего, как представляется, еще не следует неприемлемость соответствующих лексических сопоставлений.

6.2.1. В ряде заимствований из сам. в т.-ма. (или связи типа ~) заимствованное т.-ма. слово содержит звонкий согласный (или сочетание звонких), в то время как в сам. источнике (звонкие в сам. изначально отсутствовали) представлен глухой согласный (или кластер), см. [37, 60, 144, 253, 258] и [21, 35, 36, 47, 63, 72].

При заимствовании в ПС (ПСС) ПТМ звонкие замещаются глухими, см. [1, 95, 96] и [94].

6.2.2. Сам. **u* отражается в т.-ма. как *и* (у в кириллической записи), см. [53] и [41, 59, 261], но не всегда, ср., например, в [41] эвенк. *тактикән* с *a* вместо предполагаемого более раннего **u* (не **туктикән*).

6.2.3. Есть основания предполагать, что в отдельных случаях ПТМ **-d-* — ПС **-l-*, см. «допустимые» примеры [3, 15]. См. вместе с тем [4, 10], где допускается ПТМ **d* — ПС **j*.

6.2.4. Три «допустимых» примера позволяют ставить вопрос об отношении сам. **j-* — т.-ма. (**)n-*, см. [16, 47, 120].

6.2.5. Т.-ма. **x-* (*h-*) — сам. **k-* (сельк. *q-*), см. [29, 30, 61, 103, 104, 198, 199] и [27, 91, 92].

6.2.6. Эвенк. *p-* (кириллическое *n-*) начальное указывает, как давно известно, на заимствованное происхождение слова: [57, 150—154] и [56, 261].

6.2.7. На заимствованное происхождение указывает и эвенк. *в-* (*w-*) в [50, 143, 144].

6.2.8. В ряде этимологий наблюдается труднообъяснимое соответствие между эвенк. (т.-ма.) словами, содержащими не получивший (видимо, и по объективным и по субъективным причинам, ср. Цинц. 1949: 78—79) общепринятого определения гласный э (в уральской транскрипции *е*)²⁶ и ПС (сам.) словами, содержащими самые разно-

²⁶ Ср. также долгий *э*. Можно высказать предположение, что в качестве долгого в т.-ма., особенно в эвенк., часто маркируется ударный гласный.

образные вокалические огласовки, ср. эвенк. *tэркэ* при ПСС *t¹årkå* [157] и подобные примеры — [84, 121, 144, 244] наряду с [76, 92, 142, 148, 154, 227, 248, 249] и др. Эвенк. э в подобных случаях может быть результатом устранения исходной вокалической дифференциации в сам. языке — источнике заимствования.

7. Используемые источники и их цитирование

В книге используется примерно тот же круг источников, что и в Хел. 2000. Имеющееся в этой работе сокращение МЭ (экспедиционные материалы Е. А. Хелимского) в настоящей работе применяется значительно реже (лишь в тех случаях, когда обозначаемые этим сокращением данные нужно отделить от данных из других источников). Следует подчеркнуть, что привлекаемые в ней северноселькупские (Таз), эн., нган., а в значительной мере и нен. материалы собраны в ходе полевых исследований Е. А. Хелимского (индивидуальных или в составе/во главе экспедиций МГУ, РГГУ и Гамбургского университета). Эти исследования включали кроме прочего перепроверку лексических данных, присутствующих в более ранних источниках по соответствующему языку. Данное обстоятельство привело к существенному уменьшению данных из прочих источников по сев.-сам. лексике, в том числе собранных А. Кастреном. Они сохраняются главным образом в тех случаях, когда рассматриваемые лексемы не известны современным диалектам или когда отличия от современных форм не сводятся к тривиальным фонетическим и транскрипционным соответствиям.

Материал дается по возможности в том виде, в каком представлен в цитируемых источниках и прочей литературе, что освобождает от необходимости пояснять употребляемые графемы. В частности, сохраняется — в отличие от многих работ по сам.-т.-ма. сравнению — подача т.-ма. материала на кириллице, что, как представляется, способствует большей «контрастности» сравниваемых сам. и т.-ма. данных. Вместе с тем, на кириллице, как и в оригинале, дается, за редкими исключениями, нен. лексика из словаря Н. М. Терещенко (Тер.).

При цитировании материала из таких источников, как (C), (CL), (L), применяемая в них сложная (особенно в L) запись упрощается (по принципам, изложенным в Хел. 1982: 134—135). Основной их смысл — в направлении к большей, хотя и не полной фонологичности.

Знак ' для гортанного смычного в данных по сам. языкам по большей части заменяется на ?.

При обращении к *Alat.* по большей части используются приводимые в этой книге архетипы сельк. слов как правило без указания диалектной принадлежности (Тым, Кеть, Обь и др.). Графема ξ в материалах из *Alat.* заменяется на q .

8. Строение статей в «Словаре»

8.1. Содержащиеся в «Слов.» статьи снабжаются сплошной нумерацией. Соответствующие номера (в квадратных скобках) указываются при отсылках к тем или иным статьям.

Кроме того, внутри выделяемых групп (см. «Введ.» 5) статьи снабжаются заголовками, позволяющими привести весь материал книги к некоему общему знаменателю и расположить содержащийся в группах материал в алфавитном порядке. Каждая из словарных статей имеет свой номер и внутри группы (что облегчает количественную оценку приводимого в ней материала), который при отсылках не используется.

В заголовок выносятся то или иное содержащееся в статье т.-ма. слово, которое выполняет роль ключевого. Такая организация материала сходна с используемой в ТМС, но заголовки статей в «Слов.» и в ТМС совпадают далеко не всегда.

Значение вынесенного в заголовок слова дается в самом общем виде, детали семантики опускаются, если только не возникает необходимость сохранить такую деталь как особо важную для сравнения. Чаще всего — но отнюдь не везде — в качестве заглавных выступают эвенкийские слова.

По необходимости после заголовка ставится помета (WW) или (в сомнительных случаях) (WW?), указывающая на то, что рассматриваемые в статье факты являются или могут быть филиациями бродячего слова, см. «Введ.» 5.4.

Статья начинается с сам.–т.-ма. сопоставления (сопоставлений), с указанием соответствующих сам. и т.-ма. фактов и их источников, а также иной литературы. Наряду со сближением, соответствующим заголовку, целый ряд статей содержит другие сам.–т.-ма. сближения, которые рассматриваются или упоминаются как дополнения, варианты или альтернативы основного, как правило уступающие ему по надежности (см. ниже 8.2). В статьях [6, 31, 77, 202, 215] сам.–т.-ма. сравне-

ние ведется на уровне не только отдельных лексических единиц, но и целых пучков лексем (основ), не везде поддающихся дифференциации.

Возможность сослаться на SW и TMC позволяет избежать подачи всего лексического материала, который зачастую сводится к минимуму. Вместе с тем, данные этих трудов (особенно SW) по возможности дополняются новыми фактами из самодийских полевых материалов (см. выше), Hel. 1997, NSW, Хел. 2007 и т. п.

Порядок подачи данных отдельных языков в целом следующий:

Сам.: нен., эн., нган., сельк., кам., мат.;

Т.-ма.: тот же, что в TMC.

Отступления от этого порядка возможны, если они способствуют большей наглядности сам.–т.-ма. сравнения.

Изложение данных, касающихся приводимого сопоставления, подытоживается библиографической справкой, содержащей указание на публикацию или публикации (если таковые имеются), в которых это сопоставление было отмечено (проанализировано). Отсутствие подобных ссылок означает, что сближение предлагается впервые (или, возможно, не замечено авторами в предшествующей литературе и выявлено заново). Следует напомнить, что основное содержание часто цитируемой книги Хел. 2000 составляют предшествующие — начиная с 80 гг. XX в. — публикации Е. А. Хелимского. Как уже говорилось, даются отсылки к другим статьям «Слов.» и к «Введ.», где те или иные этимологии из «Слов.» фигурируют в контексте общей картины сам.–т.-ма. отношений, складывающейся из этноисторических, историко-фонетических и иных комментариев.

Если статья не исчерпывается предлагаемым в ней сам.–т.-ма. сопоставлением (сопоставлениями), за ним следует его детализация. Она может включать, в частности, комментарии к реконструкциям и альтернативным этимологическим решениям, а также дополнительные сведения, касающиеся возможных филиаций рассматриваемой сам.–т.-ма. связи в других языках — обск.-угор., якут., кет., рус. и т. п. Порядок изложения этого материала в общем свободный и зависит от содержания конкретных статей.

8.2. Заголовки статей сопровождаются оценкой надежности предлагаемых в них сближений resp. этимологических решений, которые разбиваются на два типа, обозначаемых литерами *A* и *B* в круглых скобках (обсуждение принципа эшелонирования этимологий по степени надежности — в связи с UEW — см. Хелимский Эт. 1986—1987: 240—241):

(А) — надежные;

(В) — допустимые, но вызывающие те или иные сомнения (уточняемые в тексте знаком «?»).

Отклоняемые этимологии выносятся в «Приложение», которое, по существу, составляет группу (С).

Принадлежность к (В) дублируется знаком «?»²⁷, проставляемым при знаках (<, > и ~), указывающих характер отношений между сравниваемыми сам. и т.-ма. (или иными) фактами. Для наиболее сомнительных случаев используется знак «??».

Особо можно отметить примеры, когда решение квалифицируется двояко: наличие связи между словами (~) рассматривается как надежное (А), но конкретное содержание этой связи герп. направление возможного заимствования (сам. > < т.-ма.) вызывает сомнения (В). Для некоторых этимологий выбор между (А) и (В) оказался затруднительным, что помечается как (А или В).

²⁷ Этот знак может относиться и к этимологическим решениям (реконструкциям и др.), в том числе тем, которые содержатся в публикациях других авторов.

**СЛОВАРЬ САМОДИЙСКО-
ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ**

Ia: ПС < ПТМ

[1] 1. *јэндэгү* 'река (большая)' (А)

ПС **jäntäsš* 'Енисей' (**jentäsä* в SW: 43)

< ПТМ, ср. тунг. **jendesī* 'река (большая); Енисей', эвенк. *јэндэгү* И, *јэндрэгү* С (в этих записях $z = h < *s$) 'река (большая); исток (большой реки); Енисей' (ТМС I: 355), *Joandesi* 'Енисей' (в записях XVIII в.).

См. «Введ.» 2.2; 2.4; 5.2; 6.2.1; Хел. 2000: 281—282; Ан. 2000: 200.

Можно думать о заимствовании в ПС из периферийных диалектов ПТМ, вероятно, пратунгусских. Слово известно лишь на западе эвенк. (resp. всего т.-ма.) ареала, что легко объяснимо естественно-географическими причинами: Енисей в природе только один, и удаление от него создает условия для утраты его названия. Первичность т.-ма. гидронима доказывается наличием у него нарицательного значения ('большая река, исток большой реки') и — несмотря на неясность деривационных деталей — его весьма вероятной связью с ПТМ **jenē*/**jeŋē* 'река (большая)' [160] и словообразовательной вторичностью по отношению к этой лексеме.

Рус. *Енисей* < др.-нен. *Енэсий* = *jenäsšj* (Хел. 2000: 352; ранее Владимиров Изв. ВГО 70, 1938: 292—293), что согласуется с тем, что на крайний север Средней Сибири русские поморы-первопроходцы проникли морем (по Мангазейскому морскому ходу) по меньшей мере уже в первой половине XVI в., т. е. раньше, чем в ее центральную и южную части. Южносамодийская этимология гидронима Х. Паасонена (Фасм. II: 120) неверна. В то же время до известной степени оправдывается давняя этимология Й. Фишера, связавшего рус. *Енисей* и его эвенк. название *Joandesi*.

В старых рус. документах гидроним *Енисей* некоторое время использовался параллельно с другим названием Енисея, известным на

юге Западной Сибири — *Кель* < тюрк., ср. хак. *Kim*, тоф. *het* 'река', др.-тюрк. *k(ä)t* 'верхнее течение Енисея' и т. п., возможно, из палеоазиатского субстрата (ошибочно встречающееся в литературе сравнение с сельк. *kj* 'река', см. Хел. 2000: 306—307), ср. котт. *ket* 'река'. Однако допускают и обратное направление связи (VWJS 1: 422). Южный (тюрк.) по происхождению вариант названия *Кель* был постепенно полностью вытеснен в русском языке северным — самодийско-тунгусским *Енисей* (Хел. 2000: 352; Рас. 1971: 94, 88; Ан. 2000: 281; о котт. слове см. еще Старостин КетСб 1995: 243).

[2]

2. *lāmu* 'море' (А)

ПС **jam* 'море' (**jām* в SW: 40; см. также [99])

< ПТМ **lāmu* 'море (Байкал)', ср. эвенк. *лāму* П-Т, Алд, Брг, Д, Н, Нак, Нрч, С, С-Б, Тнг, Урм, Учр, *лāм* А, М, Сх, Учр, Чмк, *лāмэ* С-Б, Учр 'море', 'название оз. Байкал', эвен. *нāм* Ол, Алл, Б, К-О, М, Ох, П, Ск, *лāм(а)* Арм, уд., маньчж. *наму* и др. 'море, океан' (EDAL: 866—867; ТМС I: 490—491; Ан. 2000: 350) ~ ПМонг. **namug* 'болото' < ? ностр. **Lahm/ul* 'то же' (ОСНЯ 2: 29—30, № 263).

Joki 1952: 237; Sinor RAL 1975: 250; Futaky MSFOu 185, 1983: 92; Futaky UL 1988: 786—787.

Относительно ПТМ **l-* — ПС **j-* см. «Введ.» 6.1.

ПС **jam* не из ПУ **Lampe* 'болото, озерцо' (эту реконструкцию см. ОСНЯ: там же; в UEW: 235 дается **lampe* — хотя в анлауте может быть и **l-*), которое имеет особый сам. рефлекс — ПС **l̥impr-* (suff.), ср. помимо ненТ (Тер.) *лымба(сь)* 'быть болотистым', *лымбāд* б.-з. 'болото, трясина' и др. (SW: 83) также эн. *lubo* 'глина, ил', нган. *l̥iŋhə* (*l̥iimbü* Gen. Pl.) 'топкое место, илистый нанос' и др. сев.-сам. факты, показывающие, что для ПС нельзя предполагать исходную глагольную основу с именными дериватами, как можно думать на основании реконструкции в SW (Helimski Mscr. 2007). ПУ лексема сравнивается с т.-ма. и др. алтайскими данными на ностр. уровне, с указанием на широко известные семантические параллели типа нем. *Meer* 'море' при *Moor* 'болото'. Относительно **-mp-* — **-m-* см также [22].

Правдоподобно предположение, что ПТМ **lāmu* выступало как название оз. Байкал (ср. в эвенк.), а апеллятивы типа эвен. *нāманкан* Ох 'помор', собственно, 'житель Охотского побережья', некогда имели значение 'житель побережья Байкала' (Вас. 1948: 17, 62; Вас. 1969: 16). Из эвенского (видимо, из источника типа **лāмūtк̄н* 'помор' = *нāмūtк̄н* Ол) происходит старое рус. название эвенов — *ламуты*,

исходно (?) *ламутки* Pl. (в документе от 1644 г.: *юкагири и ламутки многие*, Долг. 1960: 404), ср. также ст.-рус. *Ламское (Ламутское) море* и *Ламской нос* 'Камчатка' (Ник. 1966: 316; Ан. 2000: 350—351).

Ср. также юкагК *lāməd'i* 'название племени (вероятно, эвенского), обитавшего в бассейне верхнего Коркодона', юкагТ (ЮРС) *лаамэт-каан* 'тунгусоязычное племя или род' < т.-ма. (Nikol.: 233).

[3] 3. *мудан* 'конец' (B)

ПС **məl*-(suff.) 'кончать' (**mälä*- в SW: 85), ср. также ненТ *mal*, ненЛ (L) *mār* 'конец'

< ? ПТМ **mud(a)*- 'конец, кончить(ся)', **mudan* 'конец', ср. эвен. *мүдѣк*- Ол, Б, П, *модак*- ~ *мүдак*- Арм, *мудак*- К-О, Ох и др. 'кончить, закончить', эвенк. *мудан*, *мōдан* Ткм, Хнг 'конец', *мудан*- П-Т 'кончиться, истощиться', нан. *modā* 'конец, предел' (см. подробнее ТМС I: 550) < ностр. **muda* 'кончать(ся)' (ОСНЯ 2: 72, № 306).

Относительно фонетики см. «Введ.» 6.1; 6.2.3.

[4] 4. *мүдэ*- 'прибывать (о воде)' (B)

ПС **mujə*- ~ **mujä*¹- 'разливаться' (**mujä*¹- ~ **mujə*- в SW: 95), сюда же энТ *mie* 'прилив'

< ? ПТМ, ср. тунг. **mū-dē*- 'разлив(аться)' от ПТМ **mū* 'вода' (EDAL: 935), эвенк. *мүдэ*- 'прибывать, подниматься (о воде в реках)', 'наводнить, затопить, выйти из берегов, разлиться (о реке)', эвен. *мүдэ*- Алл 'прибывать (о воде в реке)', 'разливаться (о реке)', *мүдэ* Алл, Арм, орош. *мүдэ* 'наводнение, половодье' и др. (ТМС I: 548—549; согласно Benz.: 24, Doerfer Tung. I: 76, — ПТМ **mō*, аналогично в СИГТЯ 2006: 380, где см. также о внешних связях т.-ма. лексемы).

Относительно ПТМ **-d*- — ПС **-j*- см. «Введ.» 6.2.3.

Ср. хант. казым. *түшй* 'глубокая яма, которую в весеннее половодье заполняет вода', обд. *musi* 'Мужи (деревня на берегу Оби)' (= 'яма с водой') < хант. **muč*i < ? тунг., ср. эвенк. *мү-чй* 'наполненный водой, содержащий воду' (Fut. 1975: 71; DEWOS: 892).

Рус. *Мужу* < хант. (Матв. 1996: 74—75; Ан. 2000: 393).

[5] 5. *н'ару* 'болото' (B)

ПС **ñärz*, ср. энТ, энЛ *noro* 'болото', 'низменная местность, покрытая тонким слоем проступающей из-под почвы воды', нган. *ñer^ua*

‘то же’, сельк. *ńarə* ‘болото’ (Alat.: 242, № 1690), Таз *ńari* ‘тундра’, ВТаз ‘болото’ (Оч.-1: 62)

< ? ПТМ *ń[ia]r[u] ‘болото, топь’ (*ńiāru в EDAL: 961), ср. эвенк. *ń'āru* Е, С, *ń'urū* С, *ń'urэ* С-Б, Тк, Тмт ‘озеро (небольшое, заболоченное)’, ‘болото (топкое)’, маньчж. *ń'aru* ‘топь, трясина’ и др. (ТМС I: 636). Не исключено заимствование в ПС из разных (близкородственных) т.-ма. источников, что могло бы объяснить различие в вокализме второго слога сам. слов.

Ср. Joki TrAlt 1976: 232; Janhunen MSFOu 158, 1977: 128 (ранее Janhunen Mscr. 1974); Alat.: там же. Данные и аргументы в пользу понимания данного сближения как ПС < ПТМ см. Helimski Mscr. 2007, где указывается также на фонетическую проблематичность сравнения ПС лексемы с ПУ *ńzrz, ПФУ *ńarz или *ńor[o] ‘болото; сырой’ (ПУ *ńorz в UEW: 324).

К возможному родству на ностр. уровне между ПФУ *ńarz (*ńor[o]) и ПТМ *ń[ia]r[u] см. ОСНЯ 2: 89—90, № 326 (ностр. *ńohra ‘влажный, течь’), в связи с чем следует учесть также юкагК (Иох.) *ńorod-ōzi* ‘лужа’, *ńorol-ca(ge)* ‘болото’ (Ang. 1957: 184), юкагТ *ньориль* ‘болото’ (ЮРС: 327), ср. цитируемое в лит-ре (например, в FUV: 41) юкаг. *ńor-* ‘болото’ (*ńoro-2 в Nikol.: 311).

[6] 6. пукту ‘бородавка’ (А)

ПС *pəktə ‘прыщ’ (*pəktə в SW: 113)

< ПТМ, ср. южн.-т.-ма. *puktu (*pökte или *pōkte?) ‘бородавка’ > ульч. *пукту*, *пуктэ*, орок. *пэуктэ*, нан. *пүктэ* Нх, *хукту* Бк, К-У, маньчж. *фуху* (ТМС II: 367). Допустимо также привлечение сев.-т.-ма. *peŋte ‘то же’ > эвенк. *hэнтэ*, эвен. *hэнтэ* и др. (Там же). Исходно ПТМ *peŋ(u/ö)kte (?), ср. ниже.

Относительно отношения ПС *ə — т.-ма. *u см. «Введ.» 6.1.

С тем же сам. материалом соотносимо также эвенк. *бүгдэжэ* Е, И, С ‘прыщ’ и др. Форма *буксукэ* Е может быть контаминированной (ТМС I: 101).

Отнесение сам. лексемы к ПУ *paška ‘нарост’ (Хелимский НуК 93, 1992—1993: 105; ср. FUV: 45; неверно *pakša в UEW: 350) из-за вокализма первого слога сомнительно.

Альтернативой сам. сравнения для т.-ма. фактов служат следующие алтайские реконструкции и этимологии:

ПТМ *pegu(-ŋkte) ‘бородавка, мозоль’ (привлекаются также эвенк. *hэвум* Урм ‘мозоль’, нег. *хэв-* ‘натереть мозоль’, ТМС II: 359) ~

ПМонг. **heγii* 'бородавка' (EDAL: 1082; согласно Pop. 1960: 11, 61, п.-монг. *egüün* 'бородавка' < **pögün*);

ПТМ **bugdi* 'пестрый, прыщи, сыпь' ~ ПТюрк. **bodo-* 'красить, краска' (EDAL: 367).

Последнее сближение явно сомнительно.

[7] 7. *салган* 'промежность' (А или В)

раннеПС **salkā* 'разветвление, развилка' (> ПСС **t^lalkā*, в SW: 152 ПСС **t^larkā* ~ **t^lalkz-*)

< ПТМ **salga(n)* 'промежность, развилка', ср. эвенк. *салган* etc. 'промежность', 'шаг', 'пах' П-Т, Д, орок. *салда(н-)* 'промежность', 'развилка (реки, пути)' и др. (ТМС II: 58) ~ ПМонг. **salγa-* 'разделять'.

См. «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 19, 279; несколько иначе EDAL: 1206—1207.

Сельк. Таз *tolqa* 'промежность, развилка' (*mūnyt tolqa* 'растопыренные пальцы') < сельк. **tolqa* < ПСС **t^lalkā* (реконструкция с -ā- в SW основана на неверной записи Г.Н. Прокофьева *talka*).

Вопреки SW: 152, ПСС **t^lalkā* следует отделить от **t^larkā*, см. [157].

[8] 8. *сим* 'тихо' (В)

ПС **sumə* (~ ? **sümə*, **simə*) 'тихий (о ветре)' (**sumə* и др. в SW: 143)

< ? (~ ?) ПТМ **sim-* 'тихий; тишина; молчать', ср. эвенк. *симүлā-* 'молчать', нан. *сим* Нх, Бк 'тихо, бесшумно', *симуэчи-* Нх 'шептать' и др. (ТМС II: 88).

Futaky MSFOu 185, 1983: 96; Futaky UL 1988: 785.

Приемлемая ПАЛт. этимология ПТМ лексемы (ср. ПТюрк. **sim-* 'говорить неразборчиво, шептать', EDAL: 1252) предполагала бы заимствование из ПТМ в ПС. Однако семантически предложенное И. Футаки сравнение отнюдь не очевидно.

[9] 9. *горча* 'мясо (сушеное)' (А)

ПС **porsā* 'рыбная мука' (SW: 128)

< ПТМ **purčā* или **porčā*, ср. эвен. *горча-* Ол, Алл, Ох, П, Ск, Т 'крошить мясо (для сушки)', 'раскладывать рыбу (для сушки на порсу — рыбную муку)', *горча* Ол, Алл, К-О, Ох, П, Ск, Т 'мясо (мелко

нарезанное сушеное или вяленое)’, *горчан* Ск ‘рыба (очищенная, без костей)’, эвенк. *горочō* Тмт, Учр ‘мясо сушеное, толченое’, далее к ПТМ **puro-* (**puu-*?) ‘крошить, толочь’, эвенк. Учр *горо-* ‘толочь’ и проч. (ТМС II: 333; EDAL: 1189).

См. Хел. 2000: 373, а также [153].

Согласно Ю. Янхунену, ПС лексема — дериват от ПС **por-* ‘есть’ (SW: 128; Janhunen StOr 47, 1977: 104), но такое решение не учитывает наличие т.-ма. параллели. Можно думать скорее о народно-этимологической интерпретации заимствованного слова как связанного с ПС **por-*.

Ив: ПС ~ ПТМ

[10]

1. *дирам* 'толстый' (В)

ПС **jə̀rə* 'толстый' (**jər̥ə*- в SW: 36), ср. особенно ряд широко распространенных форм, отражающих производное ПС **jərэм* 'то же': энТ *d'ore'(o)*, (С) *jóre*, сельк. Таз *čarım*, *č̣ırım*, кам. (С) *teram*, мат. (Сп.) *джярымъ*

~ ?? ПТМ **dira-mi* 'толстый', ср. эвенк. *дирам* и др. (EDAL: 1371—1372; TMC I: 207—208); еще более проблематично сравнение с ПТМ **dara-mi* 'широкий' ~ ? монг. *daruma* и т. д. (TMC I: 195; Benz.: 66).

Если нган. *d'erəgəmi'ə* 'растолстел' морфонологически первично, следует реконструировать ПС **jər̥ə*, **jərэм*.

Реконструкция ПТМ **dirami* (не **drami*, как в Benz.: 90) позволяет лучше понять отношение ПС **j-* — ПТМ **d-*, см. «Введ.» 6.2.3.

ПУ этимология ПС лексемы (к фин. *järeä* 'крупный, грубый', см. Paas. 1917: 266; SKES: 131) недостоверна (в UEW отсутствует). Неудачно Katzschmann FUM 10, 1986: 176.

[11]

2. *лаң* 'пасть' (В)

ПС **jə̀ŋkoj* 'капкан' (**jə̀ŋkəj* в SW: 35)

~ ? ПТМ **laŋ(g)u* 'пасть (ловушка давящего типа на мелкого зверя)', ср. эвенк. *лаң*, эвенк., нег. *лаң*, ороц., уд. *лаңи*, ульч. *наңгү*, орок. *намбү* ~ *намгү* ~ *наңбү*, маньчж. *наңгү* (TMC I: 491—492).

Относительно ПС **j-* — ПТМ **l-* см. «Введ.» 6.1. Вместе с тем, сравнение не свободно от формальных сложностей (правда, в принципе преодолимых): сам. *-*ŋk-* при т.-ма. *-*ŋ-*.

По сообщению А. М. Певнова, он реконструирует ПТМ **lāŋ(g)u*, которое сопоставляет с синонимичным монг. (Les.) *žangyu* = *žəŋyu*.

Отношения анлаутных согласных проблематичны, ср. и сам. *j-. Сам.–т.-ма. сравнению привлечение монг. материала, во всяком случае, не противоречит.

Г. М. Василевич (Вас. 1969: 65) объясняет т.-ма. слова с помощью глагола 'раскрываться' (ср. эвенк. *лāңи*- П-Т 'открыть пасть-ловушку' и др., ТМС I: 492), но это объяснение малопродуктивно.

[12] 3. *лук*- 'снять (одежду)' (B)

ПС **jekkâ*- 'развязать, снять (одежду)' ~ ? нган. *jikkâ*- 'то же' (ПС **jikkâ*- ~ ? нен. **jekkâ*- в SW: 45), сюда же нган. *dikü* (при ст.-нган. *jika'ama*), а также мат. (Сп.) *чикать* 'отпрягаю' = *čikâ*- (Хелимский FSPH 1993: 128; Hel. 1997: 232, № 211; Helimski Mik. konf. 2005: 31)

~ ? ПТМ **luk(k)*- (**lök(k)*-?) 'снять (одежду), развязать', ср. эвенк. *лук*- 'снять, стащить, сбросить (одежду, обувь, лыжи)', 'развязать, отвязать (завязки одежды, обуви), расстегнуть (одежду)' etc. (ТМС I: 507).

Относительно ПС **j*- — ПТМ **l*- см. «Введ.» б.1.

Реконструкция ПС **jekkâ*- (с **ε*) позволяет регулярным образом объяснить формы современных сам. языков, кроме, возможно, нган.

Реконструкция ПТМ геминаты основана на содержащих *-k*- нег. *лок*-, уд. *лукта*- (при исходном *-k*- ожидалось бы скорее нег. *-x*-, уд. *-g*-). В EDAL: 880 дается ПТМ **luK*, сопоставляемое с яп. *nik* 'снимать (одежду)'

[13] 4. *лумбурйн* 'длинный' (B)

ПС **jāmpri* 'длинный' (**jāmpṛ* в SW: 37)

~ ? ПТМ **lumbu*- 'длинный', ср. эвенк. *лумбурйн* вост. 'длинный, продолговатый'; нан. *лумбул* изобр. 'вереницей' и т. д. (ТМС I: 510).

Относительно ПС **j*- — ПТМ **l*- см. «Введ.» б.1.

[14] 5. *мō* 'дерево' (B)

ПС **mo* (? **moə*) 'сук, ветка' (**mo* (? **moə*) в SW: 95), ср. ПСС **moŋgā* 'лесистая местность, лес': ненТ *moŋga* 'сухая низина в излучине реки', энТ *moga*, энЛ *mōga*, нган. (С) *mūnku* 'лес', (НПС) *муңку* 'дерево'

~ ? ПТМ **mō* 'дерево, жердь, палка', ср. эвенк. *мō* и др. (ТМС I: 541) ~ ПМонг. **mo-du* 'дерево' (EDAL: 956; ср. Иллич-Свитыч Эт. 1965: 339).

Futaky FUM 4, 1980: 51.

С ПСС **moŋgã* связан этноним *Moŋganzi* (нен. название энецкого рода *Muggadi* — эн. *Mogađi*), откуда ст.-рус. *мангазейцы*, *Мангазея* (см. «Введ.» 2.4; Нап. 1997: 94). По формулировке Г. Ф. Миллера: «*Mungánsi* — так называются по-юракски те самоеды, от которых возникло название *Мангазея*». Он приводит тот же этноним и в энЛ форме *Mangasè* (Хелимский HSFМ 3, 2005: 38; Мил. 2006: 295, 298).

Якут. *mas* ‘дерево, древесина’ < ? тунг. (Stachowski CAJ 39/2, 1995: 270—271).

[15] 6. *муду-* ‘грызть’ (B)

ПС **mâl*-(suff.) ‘ломать’ (**mâlз*- в SW: 86): ср. особенно сельк. Таз *mala-* ‘грызть, глодать’, мат. (Сп.) *бальямь* ‘грызу’, *балиямь* ‘кусаю’ (Hel. 1997: 214, № 97)

~ ? ПТМ **mödl/ö/-* (**mudlu/-?*) ‘грызть, глодать’, ср. эвенк. *муду-* П-Т, Брг, Тк, Тмт, Учр, эвен. *муд-*, орок. *мудди-* и др. (ТМС I: 550).

Продолжающие ПС **mâl*-(suff.) ненТ *mal'ã-* О ‘ломать’ и др. факты сближаются с ПУ **molz* ‘кусоч; ломать’ (UEW: 278—279) и nostr. **moLl* ‘раздроблять’ (ОСНЯ 2: 69—70, № 302).

Относительно ПС **-l-* — ПТМ **-d-* см. «Введ.» 6.2.3.

[16] 7. *нā* ‘земля’ (B)

ПС **jãd* ‘земля, место’ (**jãd* в SW: 36)

~ ? ПТМ **nã* ‘земля, почва, местность, суша’, ср. нег. *nã* Н, нан. *nã* Нх, Бк, К-У, маньчж. *на* и др. (ТМС I: 572—573; ср. EDAL: 962).

Sinor RAL 1975: 250 (нен. ~ южн.-т.-ма.).

Относительно ПС **j-* — ПТМ **n-* см. «Введ.» 6.2.4. Данное соответствие нельзя считать доказанным, а само рассматриваемое сопоставление (заманчивое ввиду отсутствия у ПС **jãd* приемлемой этимологии) — надежным.

В ТМС (Там же) т.-ма. факты сопоставляются с эск. *на* ‘место’, но речь идет скорее всего о случайном совпадении.

[17] 8. *нī* ‘человек’ (A)

ПС **ña* ‘друг, брат, сестра’ (*ñã* в SW: 106), ср. самоназвание нганасан *ñã* (< **ña-jã*), букв. ‘товарищ’

~ ПТМ **niā* 'человек, мужчина, некто', ср. уд. *niī*, ульч. *n'ī*, нег. *n'ī*, сюда же нан. *nai* ~ *naj* 'человек' и др. (ТМС I: 598—599, s. v. *ниравī*).

См. также «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 279.

Отношения между фактами, помещенными в ТМС в статье *ниравī* 'мужчина', необычны с формальной точки зрения.

Семантическое различие между сам. и т.-ма. фактами кажущееся. 'Друг, брат, сестра', в сущности, можно заменить на 'персона, человек, некто'. Рефлексы ПС **ña* повсеместно употребительны в конструкциях типа 'друг друга', значения 'брат, сестра' несомненно производны, а 'друг' — не 'Freund', а 'друг' из 'друг друга' (ср. рус. *мы не любим друг друга* — что отнюдь не свидетельствует о дружбе). Довольно точный смысловой эквивалент **ña* — англ. *one (this one), one of*.

В Benz.: 38 т.-ма. материал обобщается реконструкцией (со знаком «?») **niārābī*, откуда (с выпадением *-b-*) **niārī* 'человек', ср. [74]. Таким образом, **-rī* (или **-ri*, ср. эвен. *n'arī* и т. п. 'мужчина') рассматривается как случайно возникшая последовательность. Можно предположить однако, что она связана с нен. ограничительным суффиксом *-pu* (< ПСС **-riə*), ср. ненТ (Тер.) *хияяри* б.-з., зап. 'человек' < *хияя* 'кто, чей' + суфф. *-pu*.

В EDAL: 1013 ПТМ **ñ(i)ari* 'мужчина, человек, юноша' сопоставляется с ПМонг. **žer-me-* 'юноша' и т. п., что неубедительно.

[18] 9. *н'уңн'акū* 'гусь' (B)

ПС **ñiənš* 'гагара' (**ñiəñä* в SW: 112)

~ ? (< ?) ПТМ **ñiuñnia-kī* 'гусь' (Benz.: 26), ср. эвенк. *н'уңн'акū* П-Т, Алд, Брг, В, Е, И, М, Н, Нак, С, Тит., вост. 'гусь (дикий)', ульч. *н'уңн'а* 'гусь (дикий, серый)', маньчж. *н'оңн'аха* 'гусь (дикий, самый большой)' etc. — во всех т.-ма. языках (ТМС I: 646—647).

Несмотря на различие в денотате, сравнение в принципе допустимо. Гагара и дикий гусь имеют во внешнем облике черты сходства.

Futaky MSFOu 185, 1983: 96; Futaky UL 1988: 785. См. также «Введ.» 2.2.

Нивх. *н'он'и* 'гусь' < т.-ма. (Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 161).

ПС лексема сопоставима с ПУ **ñsnz* (**ñsñz*, **ñsñz*) 'нырок', саам. *ñjunnalak* 'Podiceps auritus' и др., хотя нерегулярные рефлексы и варианты — как в саам. диалектах, так и в сам. — затрудняют интерпретацию сопоставления (Хел. 2000: 209). Возможно, палеоарктическое бродячее слово (Helimski Mscr. 2007). Ср. [106].

В EDAL: 1021 реконструируется ПТМ **hūŋhākī*, сравниваемое с ПТюрк. **jugak* 'вид водной птицы' и др. (ср. Дыбо 1996: 9), что недостаточно надежно (как и сравнение с монг. *noγusun* 'утка' и др. в ТМС I: 647, вслед за Н. Поппе).

[19] 10. н'э- 'вспотеть' (B)

ПСС **n[ōj]kã* 'пот, потеть' (SW: 103 — *ōj* вызывает сомнения), сюда же сельк. *helcu(-)* 'потеть' (Alat.: 245, № 1719)

~ ? ПТМ **hē-* '(в)спотеть', 'пот', ср. эвенк. н'э- 'вспотеть', н'элчэ П-Т, Нак 'потный', маньчж. *нэј* 'пот' и др. (ТМС I: 650).

Этимологически вторичны эвенк. *нэсин* 'пот', нан. *н'эсэңги* Нх, К-У, с которыми сам. лексему сопоставлял О. Соважо (Sauv. 1929: 110). Не убеждает алт. этимология т.-ма. слов в EDAL: 1021 — к ПМонг. **žöγe-* 'теплый, прохладный' и т. п. (в Sauv. 1929: 110 привлекается монг. *naγusun* 'клейкий, липкий').

[20] 11. *опкат* 'весь' (B)

ПС **op* (? **oap*) 'один' (**op* (? **oāp*) в SW: 28), ср. особенно такие дериваты, как ненТ *hūli*'' (с ограничительным суффиксом) 'весь, все, совсем, очень', *hobkart* (с усилительным суффиксом) 'все, совсем, совершенно', (в отрицательных предложениях) 'ни один'

~ ? ПТМ **up-kat*, **up-kal* 'весь, все, целый', ср. эвенк. *опкат* Ткм, *увкат* Тнг, *упкал* М, Нрч, Тк, Тнг, Тт, Урм, К., Тит., нег. *опкал* В 'все' и др. (ТМС II: 281). Сегмент *-kat* можно охарактеризовать как морфему с усилительным значением (ср. *ūdū-kēt bisī* 'всюду есть', *ūdū-kēt āchin* 'нигде нет'), которая по значению соответствует нен. суффиксу *-chart/-kart*. Внешним соответствием для эвенк. слова может быть кор. *ōn* 'весь, целый, сплошной' на основе *ob-*, *op-* = т.-ма. **up-* в **up-kat* (Ramst. 1949: 177).

См. «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 279.

Сомнительные сравнения и реконструкция для эвенк. *упкат* и др. предлагаются в EDAL: 840—841: ПТМ **xup-* 'весь', 'собирать', сюда же ороч. *хупала-* 'объединяться' и др. (ТМС I: 478), кор. **kor-* 'удваивать, увеличивать вдвое'.

[21] 12. *сагдй* 'старый' (B)

ПС **jak(з)l'z* 'старый, старик', ср. кам. (С) *tekte* 'старый', тайг. (Muel.) *dschágadēm* 'maritus', кар. (Pal.) *jagadī* 'старый', мат. (Сп.)

тчягды 'дряхлый', *тчягдыхазы* 'старик' (-*хазы* 'человек') и др. факты, презентуемые в виде МТК **čag(ə)di* 'старый, старик, муж' (Hel. 1997: 226, № 168), ср. также энТ *seyote*, энЛ (Тер.) *seyete* 'старый' (хотя *s-* не выводится из **j-*)

~ ? ПТМ **sagdi* (-*i*?) 'старший, старый', ср. эвенк., нег., сол. *caḡdū*, эвен. *haḡdū*, уд. *caḡdi*, ульч. *caḡdū*, нан. *caḡži* и др. (ТМС II: 53; в Benz.: 30 **sagdi*), **sag-da-* (EDAL: 1196).

Хелимский NyK 88, 1986: 123, № 6.

В работе Е. А. Хелимского на основании примеров семантического сдвига 'возраст, старый' > 'важенка (самка северного оленя)' предложено сблизить указанное ПС **jək(з)lʲз* и **jəkčä* 'важенка' (в SW: 41 **jəkčä*, но *ε* недостоверно ввиду энТ *dote* 'самка', обнаруживающего, кстати, расширительное значение, как и у ненТ (Тер.) *ěтя*), а также трехсложное ПСС **jəkətz* 'важенка' > ненТ *jaχədej*, ненЛ *jāχaci*, энТ, энЛ *dohodi*.

Таким образом, с ПТМ словом сопоставляется фактически не ПС **jək(з)lʲз*, а **jək(з)lʲз* ~ **jəkčä* 'старый', 'важенка', см. [47] и «Введ.» 6.2.1 (по поводу отношения ПС *-*k(з)t-* — ПТМ *-*gd-*). Рассматриваемое сам.-т.-ма. сопоставление затрудняется необычным соответствием анлаутных согласных. Ср. однако *s-* в эн.

Из МТК (мат.) происходят, по всей видимости, названия тофаларских (тюркско-карагасских) аймаков (С) *Tjogde* и *Kara Tjogde* (см. также Рас. 1971: 5), сюда же бур. *züḡde* 'карагас, тоф' о чем см. подробнее в цитированных трудах Е. Хелимского (специально об этнониме — Helimski LWGT 1995: 86).

[22]

13. *самāн* 'шаман' (В)

ПС **sāmpə-* 'шаманить' (**sāmpə-* в SW: 135)

~ ? ПТМ **samā-n* 'шаман', ср. эвенк. *самāн*, *hamāн* Д, Е, И, *шамāн* П-Т, С, С-Б, ороч. *сама(н-)*, уд. *сама(н-)* Хор, Ан, маньчж. *сама* ~ *саман* и др. (ТМС II: 59).

Такое же соотношение, как между ПС *-*mp-* и ПТМ *-*m-*, наблюдается в случае с ПУ **Lampe* 'болото, озерцо' и ПТМ **lāmi* 'болото, море', см. [2].

Сравнения ПТМ лексемы с ПМонг. **sūme* 'храм, кумирня' и яп. **sūmiá-* 'император' в EDAL: 1208 не представляются убедительными.

Остаются под большим вопросом попытки вывести ПТМ названия шамана из источника, связанного с пали *samāna* 'буддийский

монах', согд. *šmn* (= *šamana*), скр. *śramaṇá-* 'аскет-буддист', также кит. *ša-men* и др.; неубедительно однако и толкование названия шамана как деривата от т.-ма. *sā-* 'знать' (Voigt NyK 77, 1975: 211; Shirok. 1935: 169; Фасм. IV: 401; критику имеющих объяснений см. Janhunen MSFOu 194, 1986: 97, 107).

Нивх. *chamng* = *ч'ам(н)* 'шаман' < **samVn* < т.-ма. (Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 163; Janhunen Shaman. 2005: 25).

Рус. (с XVII в.) *шаман* усвоено из эвенк. формы типа *шаман* (Ан. 2000: 688; Ан. 2003: 700).

[23] 14. *соко-* 'черпать' (~ *A*; < *B*)

ПС **sok-*, **sokəl-* 'черпать' (уточнение реконструкций **so-*, **sokəl-* в SW: 142, основываемое на ПСС **sos-*, которое указывает именно на исходное **sok-* с последующей нейтрализацией сев.-сам. ауслатных шумных : *-k, -p, -s ...* > *-ʔ/-s-*

~ (< ?) ПТМ **soko-* 'черпать': эвенк., ороч. *соко-*, нег. *соко-* В, орок. *сō-* (**соко-*), нан. Бк *сō-* и др. (ТМС II: 105).

Futaky FUM 4, 1980: 50.

Это сопоставление не исключается иным вариантом ПТМ реконструкции — **soKa-* 'черпать', который сопровождается очень сомнительным сравнением с ПМонг. **sugu-* 'вытаскивать, ускользать' и др. (EDAL: 1315). Неприемлемо сравнение ПСС **sos-* с ПТюрк. **sus-* (Терентьев JSFOu 88, 1999: 192).

[24] 15. *тама-* 'платить' (*B*)

ПС **tem-* 'покупать', ПСС **temtā-* 'торговать' (SW: 155—156)

~ ? (< ?) ПТМ **tama-* 'платить', ср. эвенк. *тама-* и др. (ТМС II: 158—159; Benz.: 58).

Futaky MSFOu 185, 1983: 96.

Отношения гласных представляются проблематичными.

О возможных ПАлт. истоках ПТМ лексемы см. EDAL: 1398.

[25] 16. *тужэ* 'узкий' (*A*)

ПС **tijā* 'узкий, тесный' (SW: 160)

~ ПТМ **tije* 'узкий', ср. эвенк. *тужэ* и др. (ТМС II: 176).

В литературе сближение как будто не отмечено, но трудно утверждать, что оно не предлагалось ранее.

[26]

17. *min-* 'насадить на черенок' (B)ПС **täpə* 'гвоздь' (**tepə* в SW: 157—158)

~ ? ПТМ **tüppen* (-*kp*-?) 'гвоздь, кол', ср. эвенк. *түпкэн* 'гвоздь (деревянный), колышек, клин', эвен. *түпкэн* Арм 'гвоздь (деревянный)', 'кол (для опоры, запора)', ороц. *түпнэ* (**түпкэн*) 'гвоздь', ульч. *түкпэ(н-)* 'гвоздь, колышек' и др., — возможно, от основы, сохранившейся в эвенк. *min-* З, С 'насадить на черенок' и др. (ТМС II: 185—186).

Данное сам.-т.-ма. сравнение оставляет вопросы, но все же представляется более предпочтительным, нежели имеющаяся алтайская этимология: ПТМ **tüpa*, **tüp-ken* 'гвоздь, колышек', 'ноготь' ~ ПМонг. **tuwra*, **turuṣu* 'копыто' и др. (EDAL: 1445). Едва ли можно усмотреть надежное внешнее соответствие ПТМ **tüppen* в монг. *tab* 'шляпка гвоздя, заклепка', ср. *tab* 'часть кожного покрова головы, на которой растет коса, косица' (Sauv. 1929: 44; Less.: 760).

[27]

18. *umān* 'костный мозг' (B)ПС **kājma* 'костный мозг' (SW: 58)

~ ?? ПТМ **xumā*-(*n*-) 'костный мозг', ср. эвенк. *умән*, ульч. *хума(н-)*, *хүма(н-)*, нан. *хумā* Нх и др. (ТМС II: 266—267; EDAL: 804).

Сам. лексема обычно сопоставляется с монг. *kemi* 'костный мозг' (см. [67]), тюрк. *kämik* 'кость' (Paas. 1917. 10; Sauv. 1929: 100—101; Räs. 1955: 37; Joki 1952: 220—221, Janhunen MSFOu 158, 1977: 124; по мнению Терентьева JSFOu 88, 1999: 190, ПС < монг.). Согласно EDAL (Там же), можно говорить о родстве ПТМ **xumā*-*n* и ПМонг. **kemi* 'костный мозг', ПТюрк. **kEmük* 'кость, губчатая кость, хрящ'. На этом (к сожалению, весьма шатком) основании приходится строить сам.-алт. сравнение.

Наличие дифтонга и заднерядность препятствуют непосредственному соотнесению ПС **kājma* с алт. материалом. ПС дифтонг не может быть объяснен из ПТМ *-*u*- в **xumā*-(*n*-). Правда, есть возможность возвести как монг. и тюрк., так и т.-ма. слова к общей ПАлт. праформе с начальным **k*'- (ср. Иллич-Свитыч Эт. 1964: 338—340, 342—343) и неким вокалическим элементом — скорее всего, дифтонгом, давшим нетривиальное соответствие (монг. **e* — тюрк. **ä* — ПТМ **u*) и обусловившим колебания в сингармонической огласовке. ПАлт. праформа этого вида (**k'jome*), восстанавли-

ваемая в EDAL: 804, непосредственно сопоставима с ПС **kājma*. Однако подобное решение очень ненадежно.

Рус. приамур. *умán* 'костный мозг, кость с остатком мяса', 'печеные в золе или на углях костра куски туши животного' (Ан. 2000: 584) < эвенк.

[28] 19. *һэрки* 'штаны' (B) (WW?)

ПС *pårkå* 'одежда, шуба' (SW: 116—117)

~ ? ПТМ **perkü* 'штаны (натазники)', ср. эвенк. *һэрки*, эвен. *һэркь*, орок. *нэру*, нан. *нэрү* Нх, *фэру* Бк и др. (ТМС II: 369; Вас. 1969: 136), эвенк. (Muel.) *hörki* 'вид штанов (чулок, сапог) у мужчин и женщин' (Muel. 2003: 32, 37, 238).

Сравнение затрудняется различиями в семантике и отношениями гласных.

Нен. рефлекс сам. лексемы (*парка* в Тер.) заимствован в коми диал. *парка*, хант. низям., казым. *рэрха*, а также в рус. сев., сиб. *пάρка* (Ан. 2000: 441), откуда якут. *pārka* и англ. (сначала на Аляске, с конца XIX в.) *parka, parkee* 'вид верхней одежды (у эскимосов)' (Ан. 2003: 434—435), которое в последнее время возвращается в русский язык как название меховой одежды.

Представленная в т.-ма. лексеме не вполне обычная рефлексация *-*rk-* (орок., ульч., нан. -*p-*, уд. -*jč-*, вместо нан. -*jk-*, ульч. -*ч*, орок. -*т-*, уд. -*к-*) не учтена в Benz., но см. Цинц. 1949: 230—231.

Из эвенк. *һэрки*, *һорки* усвоены рус. ирк. *хорьки* Р1. 'низкие меховые унты из оленьих камысов, замшевые короткие штаны, к которым прицеплялись арамузы' (также *гарки, гарцы*), Енисей 'род брюк из оленины без шерсти' (Ан. 2000: 163, 623).

[29] 20. *эвунги* 'бок' (A)

ПС **kājwə* 'бок, сторона' (**kajwə* в Hel. 1997: 261, № 392, **kājwə* в SW: 57)

~ ПТМ **xew-un* (-*ön?*) 'бок, сторона', ср. тунг. *эву-* ~ *эвэ-* 'бок', представленное в эвен. *эвунги* ~ *эвэнги*, *эвунгидэ* ~ *эвэнгидэ* Ол, Ох, П 'бок (человека, оленя)', 'обочина, сторона дороги', эвенк. *эунмэ-С-Б* 'зайти сбоку', эвен. *эвунки* Ол, Алл 'поперек', сюда же орок. *хэундэи* 'набок, вбок', нан. *хэунзи* 'поперек, боком' Нх и т. д. (ТМС II: 435—436).

См. «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 279, а также [30].

[30]

21. *эвтэ* 'легкое' (А)

ПС **kājwəti*(-) 'ребро' от ПС **kājwə* 'бок, сторона' (**kajwəti*(-) от **kajwə* в Hel. 1997, 261, № 392; **kājwəitə* от *kājwə* в SW: 57—58)

~ ПТМ **xewte* 'легкое', ср. эвенк. *эвтэ* П-Т, Е, Н, С-Б, вост., уд. *эвтэ* Хор, Бик, Смрг, ульч. *хэунтэ*, нан. *хэутэ* Нх, Бк, *эвтэ* К-У 'то же' и др. (в отношении семантики ср. маньчж. *эбчи* 'ребро'), **xewtile* 'ребро', ср. эвенк. *эвтилэ* П-Т, Е, Н, С-Б, Тмт, Урм, Учр, также *энтилэ* и др., нег. *эвтилэ* Н, В, ороч. *эвтилэ*, *эвтулэ*, уд. *эунтилэ* Хор, Бик, Смрг, нан. *хэучилэ* Нх, Бк 'то же' и др. (ТМС II: 435).

См. также «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 279.

Нет сомнения, что приведенные т.-ма. факты должны трактоваться как производные от основы **xew* 'бок, сторона', см. [29]. Неправомерен их отрыв от этой основы и друг от друга у В. М. Иллича-Свистыча (Эт. 1964: 340, 343), который сравнивает реконструируемые им ПТМ **xäptä* 'легкие' с кор. *hepha* 'то же', а ПТМ **xäbti*- 'ребро' — с ПТюрк. **k'āb*- 'лопатка' (сходно EDAL: 780—781, где необоснованно подчеркивается необходимость различать ПТМ **xebte* 'легкие' и **xebti* 'ребро' ~ ПМонг. **kabir* 'то же' ~ ПТюрк. **KApur* 'то же').

Предлагаемая сам.-т.-ма. параллель наряду с изложенной в [29] обращает на себя внимание полным фонетическим и семантическим параллелизмом производящей основы (*kājwə*/**xew* 'бок, сторона'), словообразовательных суффиксов (*-*tj*/*-*te*) и в целом производных основ **kājwəti*/**xewte* 'ребро'. Проблематичным на этом фоне выглядит сравнение ПС фактов с тюрк. *kaburğa*, *kaburğa* 'бок, ребро' (Терентьев JSFOu 88, 1999: 191).

[31]

22. *этэжэ-* 'стеречь' (В)

В предлагаемом сопоставлении для полноты картины приходится оперировать целыми «пучками» основ, обладающих определенной фонетической и семантической близостью, хотя, возможно, и не связанных друг с другом:

а) ПС *etä-* 'ждать' (SW: 22),

б) ПСС *этэ-* 'ждать': нент (Тер.) *ηat'e-*, (С) энТ, энЛ. *ote-*, нган. (НРС) *натэтэса* (Paas. 1917: 114),

с) ПУ *оца-* 'видеть' (**oča-* в UEW: 334, видимо, содержит опечатку): фин. *odottaa* 'ждать', сельк. *āččə-* 'охранять, караулить' (Alat.: 15, № 73; ПС **accə-* или **acə-*, если геминация суффиксальная), (С) К *ācau* 'стеречь', (Erd., МЭ) Таз *этти-* 'стеречь, караулить'

~ ?

а) ПТМ *ete- 'стеречь, охранять', ср. эвенк. *этэјэ-* и др. (EDAL: 522; ТМС II: 470; ср. Benz.: 65, где дается производное **ätä-gü.mgi* 'сторож'),

б) эвен. *отівчй-* Ох 'наблюдать' (ТМС II: 28),

с) т.-ма. *оžō-* и др. 'беречь, хранить' (ТМС II: 7).

Частично указанные (и другие) сам.-т.-ма. сопоставления содержатся в Sauv. 1929: 77.

Наиболее перспективным представляется сравнение ПС **etā-* и ПТМ **ete-*, см. Futaky FUM 4, 1980: 50. Но алт. этимология т.-ма. основы в EDAL: 522—523 (~ ПТюрк. **ēt-* 'устраивать, делать' и др.) не может служить достаточно надежным критерием для констатации направления заимствования: из т.-ма. в сам. (наоборот?).

К уровню древнейших урало-алтайских связей или даже к ностратическому следует, возможно, отнести соответствие ПУ **oča-* и т.-ма. *оžō-*. Т.-ма. слова, приведенные в группах б) и d), затруднительно связать достаточно определенно с каким-либо из цитированных сам. слов. Трудности в значительной мере связаны с возможностью контаминации семантически и материально весьма близких глагольных основ как с урал., так и с т.-ма. стороны.

Ис: ПТМ < ПС

[32] 1. *баркачāн* ‘медвежонок (годовалый)’ (А)

ПТМ **barka-(na)*- ‘медведь’, ср. эвенк. *баркачāн* П-Т, Е ‘медвежонок (годовалый)’, ‘медведь’ Е, *баркана* Тк, Тмт, нег. *байкана* Н, *баскана* В, уд. *бакана* Бик, Смрг ‘медвежонок (годовалый)’, (?) эвенк. *бāкэжэ* А, нег. *бакајā* ‘медведь’ (ТМС I: 68, 75)

< ПС **warkə* ‘медведь’ (**wārkā* в SW: 170).

См. Janhunen Mscr. 1974, а также [256].

ПС лексема может быть связана с др.-перм. *varkes* ‘лукавый’ (= ‘черт’), коми *варгōс* ‘непослушный, ленивый’, мордЭ *veřges*, *veřgis*, мордМ *veřgas* ‘волк’ и др., ср. к семантике сельк. *lōsj* ‘черт’, (перен.) ‘медведь’. Для этих фактов называют разные и.-е. этимоны, в том числе б.-слав. **worgo-* (> рус. *ворог*), и.-ар. **urkos* < и.-е. **ulkos* ‘волк’. И.-е. происхождение допускается — со знаком «??» — и для ПС лексемы (Helimskij NyK 86, 1984: 199; Хел. 2000: 192—194; КЭСК: 47; Réd. 1986: 63; Helimski Mscr. 2007).

В принципе допустимо, но очень проблематично сравнение ПС **warkə* с ПТМ **xurguli* (? **wurguli*) ‘медведь (очень большой)’, ср. нег. *ујзули* (**урзули*), ульч. *хузули* и др. (ТМС II: 251; спорные алтайские сравнения и реконструкцию для т.-ма. слов см. EDAL: 856). Еще более проблематичны перспективы сопоставления с и.-е. названием медведя (ср. Pok: 875).

В EDAL: 374—375 ПТМ **barka-na* сравнивается с ПТюрк. **borsuk* ‘барсук’, ПМонг. **borki* ‘старый барсук’, что неприемлемо.

[33] 2. *бэлэ-* ‘помочь’ (В)

ПТМ **bele-* ‘помочь, защитить’, ср. эвенк., нег. *бэлэ-*, эвен. *бэл-*, нан. *бэлэчи-* и др. (ТМС I: 124; EDAL: 377)

< ? ПС **pälätä-* ‘помочь, добавить’, ср. сельк. (Прок.) *pelti-* etc.

ПС **pälätä-* рассматривается как дериват от **pälä* ‘половина, часть; родственник’ (**pelätä-* от **pelä* в SW: 120), далее ср. ПУ **pälä* ‘половина, сторона’ (**pälä* в UEW: 362—363; MSzFE: 194—196), см. Helimski Mscr. 2007 — с учетом хантыйских данных.

Алт. этимология ПТМ лексемы семантически проблематична: к ПМонг. **bele-* ‘готовиться, готовый’ (Н. Поппе), ПТюрк. **bil-* ‘знать’ и др. (EDAL: 377—378)?

[34]

3. *дэу-* ‘лететь’ (В)

ПТМ **deg-* ‘лететь, улетать’, ср. эвенк. *дэу-* ‘лететь, улетать, прилетать’, *дэгдэ-* ‘подняться, взойти (о солнце)’, ‘выдержать (тяжесть)’, ороч. *дэили-*, *дэжли-*, *дэлли-*, *дэгдэ-* Ш. ‘лететь, полететь’, уд. *диэли-* Хор ‘лететь’, ульч. *дэгдэ-* ‘лететь, улететь’ и др. (ТМС I: 228—229; EDAL: 1359—1360), а также эвенк. *дэктэннэ* ‘крыло’ etc. (ТМС I: 231; EDAL: 468)

< ? ПС **ti-* (? **tij-*), **täj-* ‘лететь, летать’ (**ti-* (? **tij-*) в SW: 161—162) < ? ПУ **šelk(ə)-* ‘то же’ (*šilkz-* и *šülkz-* ‘лететь’ в UEW: 500), см. Helimski Mscr. 2007.

Предлагаемый в UEW: 500 отказ от упомянутого сравнения ПУ и ПС лексем не оправдан. Вместе с тем, возможно случайное сходство сопоставляемых ПТМ и ПС лексем.

Для ПТМ допустимо сочетание *-eg-* как способ адаптации сам. дифтонга **ij* ~ **äj* (ср. Цинц. 1949: 234, 111). *J*-овые и дифтонгические соответствия в южн.-т.-ма. языках — явно очень ранняя изоглосса. В алтаистике предполагается первичность заднеязычного согласного, но доказать это, как и в случае с монг. **VgV*, **VγV*, — трудно (речь идет о том, что, например, **ayu* имеет в монг. два типа рефлексов, которые объясняют по-разному, том числе ссылкой на отражение древнего ударения; возможно, что за соответствующей орфограммой стоят **ayu* и **aw* ~ **au*).

ПАлт. этимология ПТМ **deg-* в разных ее вариантах опирается на объединение значений ‘лететь’ и ‘верх’, что не бесспорно (хотя наличие орок. *дэгдэ* ‘возвышенность в тайге’ — серьезный аргумент). Допустима альтернатива: (ПС >) ПТМ **deg-* > **degde-* (почти повсеместный дериват) > п.-монг. *degde-* ‘взлетать, подниматься’ (в монг. только производная основа).

[35]

4. *мōдан* ‘излучина’ (В)

ПТМ **muda-*, **mudan*, **mudar* (**mō-*?) ‘излучина, изгиб (реки)’, ср. эвенк. *мōдан* и *мōдар*, орок. *муңгэ*, нан. *мода(н-)* Бк, маньчж. *мудан* и др. (ТМС I: 542)

< ? ПС **māc*, **māc*-(suff.) ‘изгиб (реки)’ (**mācê(-)* в SW: 89), также ПС **mācor*, ср. ненТ (Тер.) *мадор*” ‘извилина реки с густо растущими по берегам стройными деревьями’, энТ *мади*?, *мадур* ‘изгиб; излучина (реки)’ с глагольными дериватами — энТ, энЛ *мадоро-* ‘согнуть, загнуть’, энТ *мадори-* ‘быть согнутым, загнутым’ и под. Наряду с этими фактами ср. ПС **mācs* (где **-з* ≠ **o*) > сельк. *мūсэ* ‘изгиб реки’, Таз **mūс* > ВТаз *mūt* ~ *mūn* (Alat.: 110, № 753; Helimski Mscr. 2007).

ПС < ПУ **mVčka* (где *V* = *u*, *o* или *a*) ‘изгиб (реки)’ (**мичка* в UEW: 282; FUV: 36; соответствия гласных в первом слоге допускают различные интерпретации). Источником ПС основы могла быть досам. форма с гласным **u* или **o* в первом слоге (Helimski Mscr. 2007).

В связи с ПТМ **-d-* ср. упомянутое ненТ *мадор*”. Об озвончении при заимствовании сам. > т.-ма. см. «Введ.» 6.2.1.

Рус. ср.-обск. *муч*, *мыч*, *муча* ‘изгиб реки’ < сельк. **мūс(э)* (Хел. 2000: 371; Ан. 2000: 397).

[36]

5. *мэгдйн* ‘берег’ (В)

ПТМ **megdī-n* ‘берег (крутой, обрывистый)’, **megdī-kēn* ‘горка’, ср. эвенк. *мэгдйн*, *мэгдйкэн* Учр и др. (ТМС I: 563)

< ? ПС **māktə* ‘(небольшой) холм, заросший травой холм’ (**mektə* в SW: 92) < ПУ **māktz* ‘кочка’ (**mākte* в UEW: 266), ср. п.-фин. **māke* ‘холм’ (SKES: 358; UEW: 266; Иллич-Свитыч Эт. 1965: 371), фин. *māki*.

Относительно ПТМ **-gd-* — ПС **-kt-* см. «Введ.» 6.2.1.

Данному объяснению не препятствует сравнение фин. *māki* с чаг. *bök* ‘лес’, кирг. *bök* ‘холм’, якут. *төрүүн* ‘опуклость, выпуклость’ и др. (Räs. 1955: 33; см. также Иллич-Свитыч Эт. 1965: 371). Альтернативой сам. этимологии ПТМ лексемы является неубедительное сближение последней с ПМонг. **muži* ‘область, провинция’, ПТюрк. **bodun* ‘народ’ (EDAL: 947 — ПТМ **megdī*/**mugdī*).

Ср. еще юкагТ *tugil* ‘ряд длинных холмов в восточной части тундры’ (Nikol.: 279).

[37] 6. *н'арги* 'ива (молодая)' (А)

ПТМ **nialrgz* (фитоним), ср. эвенк. *ниргэу*, *н'иргэу* вост. 'заросли черноголовки (растение, растет на кочках)', ороч. *н'арги* 'ива (молодая)', нан. *ниарги*, *н'арги* Нх, К-У 'заросли молодого тальника (раньше употреблялся в пищу)' и др. (ТМС I: 600, 635)

< позднеПС **ner*-[suff.], **nerka* 'ива (молодая, побеги), тальник' (SW: 108), ср. ненТ (Тер.) *нерка* 'ива', энТ, энЛ *niga*, нган. *niirku* (карликовая осина, осиновый тальник'), сельк. *narqi*, кам. *parga*, мат. (Сп) *нарга*, тайг. *nerge* 'ива' (Hel. 1997: 319, № 748); ПС < ПУ **nijr*, **nijr-kz* (**nijr-k*-[suff.]) 'молодой, незрелый; молодой побег' (ср. UEW: 331, s. v. **nšrз*).

Сомнения в ПУ происхождении сам. слов (UEW: 331) необоснованы (детальную разработку этимологии ПУ **nijr* и его дериватов см. Helimski Mscr. 2007).

Относительно ПТМ **-rg-* — ПС *-rk-* см. «Введ.» 6.2.1.

Ср. также (?) юкагК *nörgəmtū*, *nörgəmtī* 'мелкие сухие веточки, используемые для разжигания огня', 'хворост, валежник' (Nikol.: 311).

В EDAL: 988—989 на основе ороч. *н'арги*, нан. *н'арги*, а также маньчж. *н'ар(а)хун* 'новый, свежий (о зелени)' (ТМС II: 639) реконструируется ПТМ **nar-gu-* 'новый, свежий; молодая ива' ~ ПМонг. **nirai* 'новорожденный' и др. Однако исконное ПТМ **-rg-* дало бы нан. *-jg-*, ороч. *-gg-* (Benz.: 47).

[38] 7. *н'ука-* 'поцеловать' (~ А; < В)

ПТМ **nuka-* 'поцеловать', ср. эвенк. *н'ука-* Брг, Тк, Тмт, Учр 'то же', уст. 'приложиться носом (ласкаясь)', сол. *нохон-* 'поцеловать', уд. *н'уваси-* Бк, Смрг, *н'укаси-*Ш. 'целовать' и др. (ТМС I: 644—645)

< ? ПСС **niə-(kkz)-* 'целовать', ср. ненТ (Тер.) *нюця(сь)* (основа *nius-* > **niuk-*), (L) *niicā*, (С) энТ *nīkiabo*, энЛ *niuedabo*, нган. (С) *niuae'ama*, (НРС) *нюоэйтэсы*.

С ПТМ лексемой сравнивается также юкагК (СЮР) *йугиш-* 'целовать' и т. п., где предполагается **ñ-* > *j-* (Nikol.: 199).

[39] 8. *-ңаса/-ңэсэ* 'покойный' (В)

т.-ма. (эвенк., нег., ороч.) *-ңаса/-ңэсэ* 'покойный', используется в качестве суффикса, например, в терминах родства (с вытеснением конечного *-n* основы): эвенк. *акиңаса* П-Т 'покойный старший брат'

(*акин* ‘старший брат, дядя’), *ам̄иңаса* ‘покойный отец’ (*амин*), *эн’и-ңэсэ* П-Т, Н, У ‘покойная мать’ (*эн’ин*); аналогично нег. *ам̄иңаса* (*ам̄ин*), *эн’иңэсэ* Н (*эн’ин*); ороц. *акаңаса* (*ака*, *акин-*), *эн’эңэсэ* (*эн’и*) и др. (Вас.: 590; ТМС I: 23, 24, 34—35, II: 456)

< ? нен. **kasa* (или **kaḍsa*) ‘покойный’ (в качестве энклитики): ненТ (Тер.) *xasa* ‘покойный’ (*нися хасав* ‘мой покойный отец’), ненЛ (L) *kāssa* (*βān^hkka kāssa* ‘покойный Иван’) — от ПС **kãḍ-* ‘умереть’ (**kãḍ-* в SW: 56—57).

Для т.-ма. форм типа эвенк. *акиңаса* можно предположить развитие: **akin kasa* > **akinkasa* (превращение энклитики в суффикс) > **akiŋkasa* (ассимиляция) > *акиңаса*. Ср. ПТМ **хоŋка* ‘нос (лодки)’ > эвенк. *оңо* [103]. Сложность представляет переход **akinkasa* > **akiŋkasa*, поскольку обычно сочетание **-nk-* в суффиксальных слогах сохраняет свое качество в эвенк. и нег. (см., например, Benz.: 65 о ПТМ **-nkān*). Тем не менее, эвенк. и нег. формы, по-видимому, можно возводить к **-ŋk-* < **-nk-*, допуская, что ороц. (где ожидалось бы скорее *-ңк-*, а не *-ң-*) < сев.-т.-ма.

[40] 9. *saja* ‘промежуток между пальцами’ (B)

ПТМ **saja(n)* ‘палец; промежуток между пальцами’, ср. эвенк. *saja* П-Т, вост. ‘промежуток между пальцами’, П-Т ‘щель между копытами оленя’, ‘палец (на ноге)’, эвен. *hajar*, *hajur* Ол, Алл, М, Ох, Т ‘перчатка’, Алл, Ох, Ск, Т ‘палец’, ульч., орок. *saja(n-)* ‘промежуток между пальцами’ и др. (ТМС II: 55)

< ? раннеПС **sḍjã* ‘палец’ (> ПС **tḍjã* > мат. *taja*, кар. *táia*, тайг. *táia-m*) < ПУ **sud’z* (MszFE: 651—652).

Nel. 1997: 349, № 941. См. также «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 19, 279.

У данной этимологии имеется алт. альтернатива: ПТМ ~ ПТюрк. **saja-* ‘быть редким, прореженным’ и др. (EDAL: 1199; см. также VEWT: 395; ЭСТЯ 2003: 153).

[41] 10. *сукту* (B), *тактикāн* (A) ‘кедр’

Два разных по времени заимствования в ПТМ из одного и того же ПС источника уместно рассмотреть вместе:

(?) ПТМ **suktu* ‘кедр’, ср. орок. *сукту* ‘кедр (засохший)’ (ТМС II: 122),

ПТМ **takti-* ‘кедр’, ср. эвенк. *тактикāн* (в большинстве диалектов) ‘кедр’, маньчж. *тақта моо* ‘пихта’ и др. (ТМС II: 154)

< ПС, ср. **tjt-* ‘сибирский кедр’ (отсюда суффиксальный дериват **tjten*, см. Hel. 1997: 359, № 1012; Helimski Mik. konf. 2004: 64; ср. **tjtǰǰǰ* в SW: 160) < ПУ **sjksz* ‘сибирский кедр’, возможно, и **sjkszj* с сохранением *-*j* в сам.

См. «Введ.» 2.2.; 5.2; 6.2.2; Хел. 2000: 15, 302—303; Janhunen JSFOu 77, 1981: 236; Sammalahiti UL 1988: 540; UEW: 445—446, s. v. ПУ **soksз*; Терентьев JSFOu 88, 1999: 182.

ПТМ **suktu*, реконструируемое фактически только на основании орок. *сукту* ‘кедр (засохший)’, предполагает раннеПС (или досам.) облик уральско-самодийской лексемы, а **takti-* — более поздний, после перехода ПУ **s* > ПС **t*. Такое же фонетическое развитие осуществилось в обск.-угор. (ср. манс. **tēt*, южн.-хант. **tjyət*, см. Räs. 1949: 22; VEWT: 479; UEW: 445), что позволило ставить вопрос о заимствовании в т.-ма. из обск.-угор.

Аналогичная дилемма возникает и в связи с не раз допускавшимся — несмотря на различие в денотате — заимствованием из ПС **tjt-* в тюрк. *tj̄t* ‘лиственница’ (Menges CAJ 5, 1959: 139; Janhunen MSFOu 158, 1977: 127; Терентьев СФУ 25, 1989: 277—278; Терентьев JSFOu 88, 1999: 181—182; Róna-Tas UL 1988: 746; возражения А. В. Дыбо см. в СИГТЯ 2006: 784), предполагаемым урал. источником которого может быть и обск.-угор. Однако и в случае с т.-ма. и в случае с тюрк. лексемой предпочтительнее сам. источник, поскольку завершающая стадия обск.-угор. диалектного развития **s* > **θ* > *t* не должна была осуществиться слишком рано (Хел. 2000: 302—303).

ПС этимология ПТМ **takti-* (resp. **takti-kān*) отклоняется в EDAL: 1395, где ПТМ лексема сравнивается с яп. **túkui* ‘зельква (вид дерева)’, кор. **tāk* ‘шелковица бумажная’, что никак нельзя признать убедительной альтернативой. Сходным образом обстоит дело и с **suktu*, вместо которого в EDAL: 1316—1317 дается ПТМ **suK-* ‘кедр (засохший)’, ‘ветка’, ‘стебель (лилии и т. п.)’, сопоставляемое с ПМонг. **sukaj* ‘тамариск’, ‘краснотал’, ПТюрк. **süksük* ‘тамариск’.

[42]

11. *hutukā* ‘сердцевина’ (А)

ПТМ **putu-kā* ‘сердцевина; спинной хребет, спинной мозг’, ср. эвенк. П-Т, Вл, Е, И, Н *хутукā* ‘сердцевина (дерева)’, ‘ядро (ореха)’, Вл, Е, И ‘мозг (спинной)’, ‘позвоночник’, эвен. *хүтқа* Ол, П, *хүтка* М, Ох, Ск, *хүткан* Т ‘хребет (спинной), позвоночник’, уд. *хутига* ‘сердцевина’ и др. (ТМС II: 356—357; Дыбо 1996: 250)

< позднеПС **рисэ* ‘сердцевина, ядро, спинной мозг’ (**рисэ* в SW: 29—130) < ПУ **ричка* ‘нутро’ (ср. **ричка* в UEW: 398) или **рички* (Janhunen JSFOu 77, 1981: 236) или **рица* (Хелимский СФУ 12, 1976: 123).

См. Дыбо 1996: 250, где допускается происхождение из того же ПС источника также эвенк. *хурка* Сх, Урм, *урка* Тт, Учр и т. п. ‘сердцевина дерева, спинной мозг’, нег. *хожкән* Н, *хоскан* В ‘то же’ (ТМС II: 353).

Урал. происхождение ПС **рисэ* сомнений не вызывает, хотя полной ясности в облике ПУ этимона нет.

В EDAL: 1106 т.-ма. факты получают ПАлт. этимологию — из ПТМ **путуркә* ‘сердцевина’, связываемого с ПМонг. **büdürkei* ‘грудная кость, рукоятка грудины’, что не вполне убедительно семантически.

Долг. *hutuka*, *hutukā* ‘спинной мозг’ < эвенк. (DW: 114).

Ср. также юкагК *putil* ‘кусоч (рыбы)’, ‘половина’, ‘середина’ и др. (Nikol.: 372—373, с опорой на ПТМ **путуркә* в EDAL).

Id: ПС ~ эвенк.

[43] 1. *инмун* 'север' (В)

ПС **ermi* 'север' (**ermā* в SW: 22), ср. эн. (С) *úmi*, нган. (С) *ɲarmĩŋ*, а также нган. (НРС) *ɲарми/ɲармү* 'северо-восточный ветер' ~ ? эвенк. Хнг *инмун* 'север' (ТМС I: 316).

Эвенк. форма исторически могла содержать *-rm-*: это сочетание в большинстве диалектов (данные по Хнг отсутствуют?) развилось в *-nt-*, ср. эвенк. *ɲанмакта* < ПТМ **ɲарма-кта* 'комар' (Benz.: 49), см. [48].

[44] 2. *капата* 'пузырь рыбы' (В)

ПС **karətz* 'плавательный пузырь рыбы' (**kārātājāj* в SW: 60), сюда же нган. *kohədəə*

~ ? эвенк. *капата* Тк, Учр, (?) Алд *кэпэчэ* 'то же' (ТМС I: 376, 452).

ПС слово входит в обширную лексическую семью, представимую в виде ПУ **kor*-(suff.) ~ **kup*-(suff.) 'пузырь (плавательный у рыбы, водяной и др.)', к которому относятся также близкие по значению ПФУ **kure(-na)*, **kupla*, энТ *kaboɣo*, сельк. Таз *qurśa*, *qorśa* (Helimski Mscr. 2007; ср. UEW: 212).

Возможно, в рассматриваемом сам.-т.-ма. сравнении речь идет о параллельных дескриптивных образованиях или же реликтах nostr. корня. Ср. сопоставление ПУ **kupla* с драв. **koppal* 'пузырь' (Иллич-Свитыч Эт. 1965: 358; в ОСНЯ отсутствует), а также фин. *kuri-nas*, *kupla* с тюрк. *kūk*, *kōk* (Sauv. 1929: 41).

Эвенк. *кэпэчэ*, которое выглядит как причастие на *-чэ* от *кэпэ* 'распухнуть', можно расценить как результат контаминации этого глагола с *капата*.

Эвенк. *капата* наряду с нег. *āni*, ульч. *χāna* (ТМС I: 11) возводится в EDAL: 764 к ПТМ **хар-* ‘рыбий пузырь’ ~ ПМонг. **kabičak* ‘пах’, ПТюрк. **Kār* ‘оболочка (плода)’, ‘девственная плева’, ‘мошонка’, ‘пузырь’, кор. **каро* ‘рыбий пузырь’, что, во всяком случае, оставляет место для других сравнений.

[45] 3. *кутар* ‘крыло’ (B)

ПС **kāt¹ə¹(r)* ‘крыло’ (**kāt¹ə¹(r)* в SW: 62), ср. особенно ненЛ (L) *kātarβi*, сельк. **kūtə* (что предпочтительнее, нежели *qūtə* в Alat.: 282, № 1937), кам. (D) *kadar*, койб. (Сп) *кодэръ, ходэръ*

~ ? эвенк. *кутар* И ‘то же’ (ТМС I: 440).

Эвенк. слово объединено в ТМС (Там же) с нег. *кэтэн-* ‘летать’ (< якут., ср. *köt-* ‘то же’), что очень сомнительно.

Наиболее близкое к эвенк. самодийское слово установить затруднительно. По вокалической огласовке эвенк. *кутар* напоминает сельк. **kūtə*, в котором, однако, отсутствует исходное *-r* основы.

[46] 4. *лүрэ* ‘рыбий жир’ (B)

ПС **jür* ‘жир’ (SW: 50)

~ ?? эвенк. *лүрэ* (< ? **lōre* ?) П-Т, Д ‘рыбий жир’ (ТМС I: 513).

Едва ли приемлемо сопоставление сам. лексемы с саам. *nor^eve* ‘жир, мазь’ (Raas. 1917: 270).

У предложенного сам.–т.-ма. сопоставления имеется альтернатива: ПС **jür* < раннеПС **ür-* < ПТюрк. **ür* (**ūr*) > **üz* ‘то же’, ср. др.-тюрк. *öz* ~ *üz* и др. (Helimski, Stachowski FO 31, 1995: 42—43; Хел. 2000: 298; ср. Терентьев JSFOu 88, 1999: 187). Это решение, если оно верно, по-видимому, исключает сопоставление ПС с эвенк.

[47] 5. *нэгди* ‘важенка’ (B)

ПС **јәкә¹* ‘важенка’ (**јәкә* в SW: 41, см. также [21])

~ ? эвенк. П-Т, Н, Ткм *нэгди* ‘важенка’ (ТМС I: 615).

Ни соответствие ПС **ј-* — т.-ма. *п-* (см. «Введ.» 6.2.4) ни само приведенное сопоставление нельзя признать надежными. Следует заметить, что в эвенк. *-д-*, а не *-ǰ-*. Вместе с тем, нельзя принять этимологию эвенк. слова в EDAL 966: из ПТМ **negdi*, фактически **nergdi* (менее вероятной альтернативой признается «специфическое

развитие кластера *-gr-»), связываемого с ПТюрк. *jegrē-n 'рыжий (о масти лошади)', 'олень, джейран, антилопа'.

Заслуживает быть отмеченным сходство сам. фактов с ПТМ *iktēne 'олень трех лет' (ТМС I: 301), а также с семьей маньчж. *uxan* 'вол, бык, корова' и др. (Sauv. 1929: 117; ТМС I: 299).

[48] 6. *ңанмакта* 'комар' (B)

ПС *(n)ānə²ŋkə 'комар' (*(n)enāŋkə в SW: 23—24), сюда же сельк. (Григ.) *нэнка* (Hel. 2007: 141), мат. *enāngu* (Helimski Mik. konf. 2004: 64; см. также Hel. 1997, № 70)

~ ?? эвенк. *ңанмакта* 'комар' etc. (ТМС I: 657) < ПТМ *ŋarma-*кта* (Benz.: 49; в отношении -*нм*- < *-*гт*- ср. [43]).

См. ТМС I: 657, где т.-ма. факты сравниваются с ненГ (Тер.) *неняңг*, а также с нивх. *няңг* 'то же'.

В EDAL: 1024 реконструируется ПТМ *ŋalma 'жалящее насекомое' (-*лм*- недостаточно надежно).

[49] 7. *тамбу-* 'склеить' (B)

ПС *tātə- 'прилипнуть' (*tātə- в SW: 149), сюда же сельк. Таз *tet-* 'склеить'

~ ?? эвенк. П-Т *тамбу-* 'склеить' (Вас.: 389; в ТМС отсутствует).

Ненадежность сравнения усугубляется слабой фиксацией эвенк. слова.

Іе: Эвенк. < ПС (ПСС)

[50]

1. *вōта* ‘ограда’ (А)

эвенк. *вōта* П-Т, Аг, Вл, И, У, *вōтар* П-Т, Аг, У, *гōта* Е, И, Н, *ңōта* П-Т, Е ‘ограда, изгородь’, ‘огороженное место для оленей’, ‘запор на реке’ (ТМС I: 131)

< ПСС **wātā* ‘ограда, изгородь’ < ПС **wācā* (вторично **wāc* в SW: 171) < ПУ **woča* ‘изгородь, рыболовный запор’ (UEW: 577—578).

Эвенк. факты дают единственный пример (см. Вас.: 79—80) анлаута на *во-* в слове, не заимствованном из рус. (практически отсутствует и *ву-*), чем объясняется разницей в анлаутном консонантизме. См. «Введ.» 6.2.7 и [281].

[51]

2. *дāрил-* ‘расщеплять’ (В)

эвенк. *дāрил-* П-Т ‘расщеплять жердь, прут’ (Вас.: 597; в ТМС отсутствует)

< ?? ПС **tar(ə)*- ‘делить’ (**tār(ə)*- в SW: 154—155; ср. особенно сельк. *tārj-*, (Прок.) *tārj-*) < ПУ **šurз-* ‘разрезать, делить’ (UEW: 503—504).

Проблематично главным образом из-за недостаточности эвенк. данных. Восходящие к ПС основе слова представлены во всех сам. языках. ПУ реконструкция уязвима (возможно, **šar(ə)*-?), см. подробнее Helimski Mscr. 2007.

[52]

3. *кор* ‘посуда’ (WW?) (В)

эвенк. *кор* П-Т, Кч, С-Б ‘посуда (берестяная, для муки), торсук (берестяной)’ (ТМС I: 414)

< ? ПС **kor* ‘сосуд, емкость’ (SW: 74) < ПУ **kurз* ‘короб, емкость из коры’ (UEW: 219), сюда же сельк. *gor* ‘покрышка, покров’, Таз

gora ‘чехол, оболочка’ и др. (Helimski Mscr. 2007; Alat.: 327, 328, № 2257, 2262)*.

В SW: 74 к ПС **kor* отнесено сельк. *kor* ‘амбар’, что сомнительно, см. также [200].

Сложность для интерпретации данной сам.-т.-ма. этимологии состоит в близости эвенк. и ПС лексем к монг. *kor* ‘колчан’, которая анализировалась Ю. Янхуненом (Janhunene MSFOu 158, 1977: 123) вслед за А. Йоки (Joki 1952: 195—196, ср. кам. (D) *kōri*? ‘маленький ящик в ружейном прикладе для хранения жира’ и др.). Эти факты трактуются Янхуненом как бродячие слова, конкретные пути диффузии которых установить затруднительно.

Более радикальное (но и гораздо более проблематичное) решение предлагается в EDAL: 174, 744—745, где эвенк. *kor* отождествляется с ороч. *коммои* ‘ножны’, уд. *комиги* (**комоки*) Хор ‘ножны’, ‘футляр (для наконечника копья)’ и т. п. (ТМС I: 409), на основании чего реконструируются ПТМ **kor-*, **kormaki* ‘ножны; берестяная посуда’ ~ ПМонг. **kor*, **korum-* ‘колчан’, ПТюрк. **Kurman*, **Kurug-luk* ‘футляр для лука, колчан’ (см. еще Doerf. I: 427—428). Есть, наконец, возможность соотнесения рассматриваемых эвенк. и сам. фактов с nostr. **Қула-* ‘сплестать, связывать’, в числе предполагаемых алт. и урал. продолжений которого (ОСНЯ 1: 359—360, № 236) эти факты отсутствуют.

Точность фонетического соответствия и семантическая выигрышность предложенной сам. этимологии эвенк. *kor* позволяет предпочесть ее другим вариантам объяснения.

[53]

4. *курā-* ‘связывать’ (А)

эвенк. *курā-* П-Т, У ‘обвернуть, забинтовать’, ‘связывать’, ‘спутать (ноги оленю, лошади)’ (ТМС I: 435)

< ПС **kurā-* ‘вязать, плести’ (SW: 76) < ПУ **kur-*(suff.) resp. **kuro-* ‘связывать, стягивать’ (Helimski Mscr. 2007; **kure-* в UEW: 215) ~ ? nostr. **Қула* ‘сплестать, связывать’ (ОСНЯ 1: 359—360, № 236 — без рассматриваемого эвенк. слова), см. также [61].

Хелимский НуК 88, 1986: 127, № 15. Не исключено, что в ПС **kurā-* совпали ПУ **kuro-* и **кудо-* ‘плести’ (ф.-перм. **куда-* в UEW: 675).

Мат. (Сп.) *кура* ‘веревка’ едва ли от мат. *курэ-* ‘плести’ < ПС **kurā-* (Hel. 1997: 294, № 601). Точная параллель мат. существитель-

* Ср. также нган. *коры* ‘коробка’ (сообщение В. Ю. Гусева).

ного обнаруживается в котт. (С) *kúra* ‘веревка, ремень’ (VWJS 1: 453), на что указывал еще А. Кастрен. И мат. и котт. слова, видимо, из ПТюрк. источника с сохранением конечного гласного, утраченного в тюрк. *qur* ‘веревка, ремень’.

[54] 5. *курејка* ‘олень’ (WW?) (А)

эвенк. *курејка*, *курајка* вост., *корејка* З ‘олень (дикий, самец — весенне-летнее название)’ (ТМС I: 436)

< ПС **korâ* ‘олень-самец’ (SW: 74) < ПУ **kojra* ‘самец’ (**koj(e)ra* в UEW: 168—169) ~ ? Палт. **göra* ‘антилопа, дикое животное’ и др., ностр. **gojra* (Иллич-Свитыч Эт. 1965: 330; правда, в ОСНЯ 1: 234, № 90 ностр. реконструкция иная и урал. соответствия не содержит). К соответствиям ПУ **kojra* следует отнести, по всей вероятности, не только коми *kjr* ‘олень-самец’, но и *ker(j)* ‘олень’ (см. подробнее Helimski Mscr. 2007, с литературой).

Из сам. фактов для рассматриваемого сам.–т.-ма. сближения наиболее существенны нган. *kurii'a* ‘дикий олень-самец’ (аугментативный дериват от *kuru* < сам. **korâ*).

Предположение о заимствованном характере т.-ма. слов подтверждается наличием в них такой инновационной черты, как последовательность *kVr-* (в исконной т.-ма. лексике **k-* > **g-* перед *r*, см. Рор. 1960: 16 и [95]). Тем самым, по-видимому, можно исключить возможность возведения т.-ма. слов непосредственно к ностр. этимону. Конечное *-ка* в эвенк. словах — омертвевший суффикс, который может быть и результатом рус. влияния (не очень понятного).

С тем же ПС **korâ* сопоставим также ПТМ **kõrbz* ‘олень-самец’ (ТМС I: 414). Однако в данном случае непонятно *-b-*.

Следует отметить допущение А. Йоки о сам. происхождении чук. *qor(a)* ‘олень’ (ср. *vaŋkásqor* ‘двухгодовалая важенка’ и др., см. также [130]), якут. *x(u)orai* ‘молодой олень’ (Joki MSFOu 150, 1973: 136—137), что рассматривается как один из эпизодов распространения оленеводства. Нужно оговорить, что чук. *qora-ŋə* ‘домашний олень’ наряду с коряк. *qoja-ŋa* (которое неверно трактуется в Joki MSFOu 150, 1973: 141) и камчад. **qoz* ‘то же’ скорее всего из прачук.-камч. **qorə-* (Мудр. 2000: 120).

Рус. сиб. *хор*, *хóра* ‘самец-производитель в оленьем стаде’ < нен. *хора*, хант. казым. *хэр* ‘олень-бык’ (DEWOS: 536; Ан. 2000: 621—622, с дальнейшими параллелями). Сомнительно, что указанное якут.

x(u)orai из рус. сиб. **хорой* = ? сев.-рус. *хорой* 'годовалый олень-самец' < сам. (ср. Ан. 2003: 654). ЮкагК *qoroj* 'двухгодовалый олень-самец' (Nikol.: 388) < якут. или рус.

[55] 6. *оптин* 'шерсть' (B)

эвенк. *оптин*, *эптин* П-Т 'шерсть (оленья осенняя)', 'кайма (меховая узкая белая на подоле женского кафтана)' (ТМС II: 460)

< ? ПС **ептэ* 'волосы' (**ептэ* в SW: 21) < ПУ **iptэ* (**apte* в UEW: 14).

К рассматриваемым фактам не имеет отношения ульч. *унтэ* 'пух, перо (птиц)' (ТМС II: 281). Это слово, как и ороч., орок. *унуктэ* 'то же' (Там же), представляет собой производное с суфф. *-tal/-kta* (Benz.: 71—72) от основы, представленной в нан. *уфу*- К-У 'щипать (пух, перья)'.

[56] 7. *паңар* 'музыкальный инструмент' (B)

эвенк. *паңар* С 'деревянный губной музыкальный инструмент' (Вас.: 331)

< ? ПС **рәңкiр* 'шаманский бубен' (**реңкär* в SW: 119; Janhunen Shaman. 2005: 23), сюда же сельк. *рiңкär* 'музыкальный инструмент (бубен, варган)' (Alat.: 85—86, № 588), Таз *рiңкiр* 'музыкальный инструмент', (Мальц.) *пынгырьса-сандырьеш* = *рiңкiрсä sәntiрäś* 'играй на скрипке!' и др. (NSW: 42), (Muel.) Кеть *Pynger* (Мил. 2006: 302), МТК *höngiir* 'шаманский бубен' (Hel. 1997: 248, № 314).

Сравнение ПС **рәңкiр* с ненТ (Тер.) *пеңгәбць*'(н) 'колотушка шаманского бубна', кам. (С) *penziit* 'духи-помощники шамана' и близкой лексикой позволяет выделить в сам. словах ПС производящую основу **рәңк-* 'шаманское камлание' (Хелимский НуК 88, 1986: 137, № 35).

Начальный эвенк. *n-* согласуется с неисконным происхождением, см. «Введ.» 6.2.6. Можно предполагать вторичную связь (хотя не исключена и этимологическая) *паңар* с эвенк. *пәңэвкәвун* С-Б, *пәнңипкэун* П-Т 'варган (губной музыкальный инструмент)' и др., *пэң* изобр. 'звук игры на варгане' (ТМС II: 47). По строению эти названия инструментов сходны с эвенк. *кэңгипкэвун*, *кэңипкэвун* П-Т, Н, У 'варган' (ТМС I: 450).

Кет. (Кр.) *пымыл*' 'варган (национальный музыкальный инструмент кетов)' < ? сельк. (Хелимский КетСб 1982: 246; VWJS 2: 56).

[57]

8. *n̄r̄p̄i* ‘лабаз’ (А)

эвенк. *n̄r̄p̄i* А, Брг, Втм, Е, Н, С-Б, Тмт ‘лабаз (помост на сваях)’ (ТМС II: 44), (Muel.) *puri* (Muel. 2003: 43, 240)

< ПС **p̄ar[ä]* ‘лабаз (на четырех сваях) для хранения припасов’ (*p̄arз* в SW: 116), сюда же энТ, энЛ *pare*, (Muel.) эн. *p̄arre*, кам. *parē* (Muel. 2003: 121, 124, 221, 228), нган. *hor̄i* (ср. *šajb̄a hor̄jəd̄ə(ə)* ‘созвездие Большая Медведица’), тайг. *h̄äre* (Hel. 1997: 243, № 283), также *h̄äre* в значении ‘созвездие Малая Медведица’, исходно ‘Большая Медведица’ (Helimski Mik. konf. 2004: 65) < ? ПУ **por([a])w[a]* ‘строение на столбах, опорах’ (**parwa*, **porwa* ‘куча, группа’ в UEW: 356—357).

Семантическую реконструкцию UEW можно расценить как недоумение (см. Helimski Mscr. 2007).

Если верна реконструкция ПАлт. **p̄ara* ‘балка, строительный материал’, ср. ПМонг. *(*h*)*aran-ga* ‘балкон, веранда, платформа, сарай’ и др. (СИГТЯ 2006: 473; EDAL: 1123), можно поставить вопрос о связи ПАлт и ПС/ПУ лексем. Неприемлемо сопоставление эвенк. слова с эвенк. *бири-* ‘настелить жерди’ и т. п. (ТМС I: 84, II: 44).

Относительно эвенк. *n-* см. «Введ.» 6.2.6.

Из сельк. источника типа (С) NP *p̄ëär̄ë* ‘Большая Медведица’ (< ‘небесный лабаз’), по-видимому, происходит рус. ср.-обск. *нэры*, *нэры* ‘название созвездия’ (см. подробнее Хелимский НуК 88, 1986: 143, № 48; Ан. 2000: 445; Кузнецова DSP 1999: 71).

Развитие значения ‘лабаз’ > ‘(небесный) лабаз’ = ‘созвездие Большая Медведица’ широко известно в Сибири и находит аналогии в таких названиях этого созвездия, как, например, якут. *ataxtāx*, букв. ‘имеющее подставки, опоры’ (= *atax* + *-lāx*), *araŋ(y)as sulus*, букв. ‘лабаз-звезда’ (*araŋ(y)as* ‘лабаз, кладовая на столбах’ < монг., ср. п.-монг. *araŋya* ‘балкон, веранда’ < ПМонг. *(*h*)*aran-ga*, см. выше), ороц. *пэулэ*, букв. ‘амбар без крыши, помост для хранения продуктов’. Допустимо генетическое единство *пэулэ* с эвенк. *h̄эглэн* ‘лось’, *h̄эглун* ‘Большая Медведица’ = ‘небесный лось’ (Хел. 2000: 118—119; Аникин Сб. Цинциус 2003: 39—40) resp. совпадение двух разных наименований созвездия, находящих аналогию в отразившемся в древних петроглифах противопоставлении (А. П. Окладников) статично-схематической и динамическо-реалистической картин мира соответственно у неолитических рыбацких Амура и палеолитических и неолитических охотников Сибири (Аникин Конф. Дыбо 1991: 39—40). Реконструкция ПТМ **pegulen* ‘Большая Медведица’ и его сравнение с тюрк. *ülkär* ‘Плеяды’ (СИГТЯ 2006: 346) не убеждают.

[58]

9. *тараҕај* 'олений теленок' (В)

эвенк. *тараҕај* Алд, В-Л, З, М, Сх, Тк, Тмт Урм, Члм 'олений теленок до года' (ТМС II: 167)

< ? ПС **cərkəj-* 'теленек домашнего оленя' (*cərkəj-* в SW: 31).

Если это заимствование действительно имело место, оно сходно с заимствованием тоф. *tarhyš* 'годовалый теленок (неодобрительное название)' из мат. **targəj* 'олений теленок' < ПС **cərkəj-* (Hel. 1977: 352—353, № 967; Хел. 2000: 287, 293).

В ТМС (Там же) эвенк. слово отождествляется с эвенк. *тараҕај* Алд, Учр 'плешивый' < якут. *тараҕај* 'плешивый, лысый', 'плешь, лысина', также 'олений теленок до года (например, ранней весной)' < монг., ср. ср.-монг. *тараҕај* 'парша на голове', п.-монг. *taraxai* 'шелудивый', ср. др.-тюрк. *taz* 'лысина, плешь' (ЭСТЯ 1980: 124—125; VEWT: 467; сходно EDAL: 1423).

Можно допустить, что в якут. (и в долг. *таракэј, таракэј* 'дикий олененок по первому году', см. DW: 217) усвоенное из эвенк. (< сам.) название олененка контаминировало с монголизмом в знач. 'плешь, лысина'. Ср. рус. диал. (Восточная Сибирь) *тарага́йка* 'маленький олень' вост.-сиб. < эвенк. и/или якут. (Ан. 2000: 534). Можно добавить, что слово *тарага́йка* в значении 'годовалый теленок оленя' известно и на Енисейском Севере, также в народно-этимологическом варианте *второгайка*.

Па.: Вост.-т.-ма. < ПС (ПСС)

[59]

1. *зуңқан* 'кадык' (В)

маньчж. *зуңқан* 'кадык' (ТМС I: 173)

< ?? (~ ??) ПС **куңкој* 'дыхательное горло' (Hel. 1997: 287, № 550; **куңкәј* в SW: 78), сюда же, возможно, сельк. Таз *kokkol* 'кадык' (*kukkol* в Alat.: 219, № 2119).

ПС < ПУ *коңко-* ~ **куңко-* 'горло, глотка, адамово яблоко' (**кәңкэ* в UEW: 228). ПУ реконструкция возможна, несмотря на явно дескриптивный характер сопоставляемых урал. слов (см. подробнее Helimski Mscr. 2007).

Этимология маньчж. слова опирается на представление о его изолированности (Колесникова ОАЛ 1972: 275), которое однако может быть неверным (ср. Дыбо 1996: 246, с реконструкцией ПТМ **гуңјэ*).

[60]

2. *кәндә* 'нарта (оленья)' (А)

эвен. *кәндә* Ол, Б, Ох, П, *кәндә* К-О, *кәндә* Арм 'олень (упряжной, чукотской и корякской породы)', 'нарта (оленья)', *кәндәдә-* Ол, П 'ехать на оленьей нарте' (ТМС I: 448)

< ПСС **кәнта* 'нарта' < ПС **кәнсә* (**кәнсә* в SW: 52) < ? ПУ **кунсэ* '(собачья?) нарта' (**кансэ* в UEW: 122—123). Урал. этимология ненадостаточно надежна, поскольку помимо сам. языков слово представлено только в мар. (Pal.) *кЮНЖЮ* и (в рукописном источнике 1784 г.) *кУНЗЮ* 'воз' (Серг. 2002: 177, 122—123), — видимо, *кунзэ*. Эти скудные данные позволяют думать о ПУ **и* в первом слоге (см. Helimski Mscr. 2007).

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 281; иначе Sinor RAL 1975: 249.

Производное *кәндәдә-* указывает, что значение 'оленья нарта' в эвен. первично, тогда как 'олень' производное ('нарта' > 'упряжной

олень', обратное сомнительно). Это согласуется с сам. этимологией эвен. слов и вместе с тем противоречит их трактовке как рефлексов ПТМ **kēnde* 'упряжный олень', реконструируемого с привлечением маньчж. *x'ančila-* 'собираться стадом (об оленях летом)' (EDAL: 663; ТМС I: 461). Структура последнего не очень ясна, а связь с названиями оленя крайне сомнительна.

Неубедительно предлагаемое в EDAL: 663 сравнение ПТМ **kēnde* с ПМонг. **kandagaj* 'лось' и др.-тюрк. *qat* 'мифическое животное, единорог', что признается и в EDAL: «недостаточно надежно вследствие скудости материала и возможности заимствованного происхождения» (Там же). Не убеждает и Терентьев JSFOu 88, 1999: 191 (сам. ~ тюрк. **kaŋ* 'телега, повозка').

[61]

3. *хорқо* 'веревка' (А)

ульч. *хорқу*, орок. *хорқо*, нан. *хорқо* Бк 'веревка', также сол. *хукку* (*оркун* ~ *орхун*, *уркун* ~ *урхун* Ив.), уд. *хуку* 'то же' (ТМС I: 471, II: 369—370)

< ПС **kurkoj* 'веревка, бечевка' от **kurā-* 'плести, связывать' (Hel. 1997: 294—295, № 601, 603; в SW: 76 соответственно **kurkâj* от **kurā-*) < ? ПУ **kur-*[suff.] resp. **kuro-* [53].

См. «Введ.» 2.3; 6.2.5; Хел. 2000: 281.

Нан. и др. *-рк-* не может восходить к ПТМ **-rk-*, свидетельствуя против сближения с эвенк. *һэркэ-* 'связать' и т. д. (ТМС II: 369—370), ПТМ **perke-* (согласно EDAL: 1137), но в пользу заимствования, которое ввиду т.-ма. *x-* (< ? **k-*) может быть относительно поздним. В этом случае для т.-ма. слов допустим источник типа нент *хурко* = (Тер.) *хурко*.

При достаточной надежности реконструкции ПС **kurkoj* и общем правдоподобии **kurā-* проблематично отношение (вероятно, та или иная этимологическая связь) последнего к целому кругу урал., алт. и енис. фактов со структурой *kVrV-/gVrV-*, обозначающих плетение, связывание, орудия и результаты этих действий (см., например, материал в ОСНЯ 1: 359—360, № 236, где дается ПУ **kura-/kora-* 'сплести, сматывать, скреплять' и др.). В обилии подобных фактов и деталях их отношений чрезвычайно трудно разобраться.

Ср. еще одно сопоставление:

тайг. (М) *kōriü*, кар. (М) *gōriü* 'funis, веревка'

~ ? ПТМ **gure* 'привязь, веревка', ср. нан. *гурэ* 'причал (веревка для привязывания лодки)', ороц. *гузэ* 'ремень (которым привязыва-

ют хомут к потягу)»; ПТМ **gure-* ‘связывать’ или/и ‘развязывать’, эвенк. *гуреву-* Алд, З ‘подвязывать (унты под коленом)’, уд. *гуэ-* Бк ‘привязывать’ и т. п. (ТМС I: 174, со спорным распределением материала по отдельным статьям; ср. EDAL: 575).

Относительно мат. (Сп.) *кура* ‘веревка’ и его котт. параллели см. [53].

Принимаемая в SW: 76 деривация ПС **kurâ-* от **ku* ‘веревка, бечевка’ ввиду указанных данных сомнительна.

См. Хелимский NyK 88, 1986: 127, № 15; Hel. 1997: 288, 294—295, № 558, 601, 603.

[62] 4. *лiптoқo* ‘тапочки’ (~ A; < B)

нан. *лiптoқo/-y̆* ~ *лiфтоқo/-y̆* Бк ‘тапочки’ (ТМС I: 499)

< ? ПСС **l̥ipt̥t* ‘меховые чулки’, ср. ненТ *l̥ipt̥*?(d), энТ *l̥utu*?(δ) ‘вид меховых чулков, липты’, (D) *l̥utu*?, нган. *libti*?(d) ‘чулок’.

См. «Введ.» 2.3.

Связь сравниваемых слов не вызывает сомнений. Сложность в том, что нан. слово может быть из рус. (< нен.), ср. сев.-рус. *липты* мн. ‘исподние самоедские сапоги или чулки, пыжиковые, шерстью внутрь’ (Хел. 2000: 281; Даль II: 254), также (сиб.) *люпты* и др. (Ан. 2000: 362).

[63] 5. *н'а́жaхa* ‘трава’ (B)

южн.-т.-ма. **háž-* (?) ‘трава, зелень’, ср. ульч. *н'а́жaхa* ‘трава, бурьян, сорняк’, нан. *н'а́жaхa* Нх ‘то же’, маньчж. *н'анча́хa хара*, *н'анчи́хa арсун* ‘ростки зелени’, *н'анчи́хa* ‘трава, зелень’ (ТМС I: 627)

< ? раннеПС, ср. саян.-сам. **hâc* ~ ПС **hâc*-[suff.] ‘трава, мох’ (**hâcê* в SW: 105) < ПУ **hâc*-[suff.] ‘вид травы’ (**hâcž* в UEW: 311). Сам. параллели включают ненТ (L) О *hâda* ‘ягель’, эн. (С) Ch *nâra*, В *nâda* ‘мох’, (МЭ) энТ, энЛ *naða* ‘олений мох, ягель’, нган. *hотэ* ‘трава’, сельк. (Alat.) *húčэ* ‘трава, сено’, кам. *no*’ (Helimski Mscr. 2007). Отделение нен. и эн. слов (в UEW: 326 рассматриваются s. v. **húč(k)z* ‘лишайник, мох’) неприемлемо.

Ср. Futaky MSFOu 185, 1983: 94. О фонетике см. «Введ.» 6.2.1.

К сравнению могут быть привлечены также эвен. *н'ѳчэ* Ол, Алл, Б, М, Ох, П, Ск, Т, *jѳсэ* Арм, *н'ѳча* К-О ‘растение; зелень, молодая трава, росток, всходы; цветок’, Алл ‘листва кустарников’, см. ТМС I: 349 (помещены в статью *j̆y̆-* ‘выйти, вылезти’, но возможна конта-

минация), а также эвенк. *н'ади* П-Т, *н'ази* В, Е 'моховище, мшистое место (в районе пастбища)', В 'корм (олений)' (ТМС I: 627).

[64]

6. *сирэ* 'родник' (А или В)

ПТМ (южн.-т.-ма.) **sire* (или **šire*) 'родник, ключ', ср. уд. *сиэ* (**сijэ* < **сирэ*) Хор 'залив (узкий с чистой холодной родниковой водой)', нан. Бк *сирэ*, маньчж. *шэри* 'родник, ключ, источник' (ТМС II: 101)

< ? досам., ср. раннеПС **šärə* ~ **šär* 'то же' (> ПС **tärə* ~ **tär* > сельк. *tēr* (Alat.: 186, № 1287), Таз *tērə* 'попынья, живун — место возле ключа в водоеме, обычно не замерзающее зимой') < ПУ **šär* 'ручей' (ср. UEW: 499, с реконструкцией **šäre* или **šärz*, без сельк. слова).

РаннеПС **šärə* можно рассматривать как вариант или дериват досам. **šär*.

См. также «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 19, 279; Helimski Mscr. 2007.

Вариант т.-ма. реконструкции с начальным *š- обусловлен возможностью сохранения в маньчжурском т.-ма. *š-, совпадающего в других т.-ма. языках с рефлексами *s-* (ср. Benz.: 42). Общеалтаистические соображения, в целом согласующиеся с таким решением, см. ОСНЯ 1: XIV—XV (В. А. Дыбо).

В EDAL: 1298 рассматриваемые т.-ма. факты объединяются с гнездом эвенк. *сирэ*- 'жать, доить' (ТМС II: 93), на основании чего реконструируется ПТМ **sir*- 'родник, ключ; выжимать, доить' ~ ПМонг. **sür*- 'моросить, брызгать', ПТюрк. **sür*- 'цедить, фильтровать; плавать, ходить в воде'. Сомнительно.

Шб: ПС ~ вост.-т.-ма.

[65]

1. *ɣ̣ḡḡḡḡ*- 'гаснуть' (В)

ПС **kāptā*- 'погасить', **kāptö*- ~ **kāpti*- 'погаснуть' (**kāptā*- ~ ? **kāptā*- в SW: 54)

~ ?? ульч. *gōkni*-, *ɣ̣ḡḡḡḡ*- 'гасить', орок. *ɣ̣ḡḡḡḡ*- 'гаснуть', нан. *ɣ̣ḡḡḡḡ*-, *ɣ̣ḡḡḡḡ*- Нх 'гаснуть, тухнуть', *ɣ̣ḡḡḡḡ*- Нх 'погасить' и др. (ТМС I: 159).

ПС < ПУ **kupsa*- 'гасить, гаснуть' (UEW: 214; Хел. 2000: 207).

См. ОСНЯ 1: 311, s. v. **KuPśa* (и.-е., урал.), где в качестве предположительной алт. параллели приводится указанный т.-ма. материал, с примечанием: поскольку в т.-ма. инлаутное *-ps*- практически не представлено (согласно Benz.: 34, только в одной региональной этимологии, с соответствием маньчж. *-bs*- — нан. *-ps*- — уд. *-f*-), можно предположить его развитие в *-p*-.

[66]

2. *jaŋna* 'пояс шамана' (В)

ПС **jämp*-(suff.) 'одежда', **jämp*-(suff.) 'одеть(ся)' (**jemp̄ā*, **jemp̄ājt*- в SW: 42—43) с обращающей на себя внимание семантической спецификой сельк. рефлексов: (С) В, Тас, Кар *tjembennang* 'подпоясаться', Н *čambannar* 'нарядился', (МЭ) Таз *čemp̄rut*- 'подпоясаться', *čemp̄rut* 'пояс шамана' (ср. *čemp̄rat*- 'одеваться' в Alat.: 213, № 1472)

~ ?? ороц. *jaŋna* Ш. 'пояс шамана', ульч. *jaŋna(n)*- 'подвески (металлические на поясе шамана сзади)', нан. *jaŋnā* Нх 'то же' и др., сюда же нивх. *янна* ~ *яңна* 'пояс шамана', *яңнаңг* 'наспинные подвески шамана' (ТМС I: 342).

Необычное для ПТМ состояние сочетание *-ŋp*- (равно как и **-mp*-) заставляет думать о заимствовании в т.-ма. из сам. или (на что уже указывал О. А. Мудрак) из нивх. В последнем случае, как представ-

ляется, налицо одна из малочисленных возможных сам.–нивх. параллелей. Первичными являются, вероятно, фиксируемые в дистактных ареалах значения типа ‘пояс’, ‘подпоясаться’, значения же типа ‘одежда, одеться’ могут быть вторичными/переносными.

С предложенной семантической реконструкцией не согласуется принадлежащая А. Айкио (Aikio FUF 57, 2002: 13) этимология ПС **jetpə* (**jetpə*) ‘одежда’ < ПУ **lämpi* ‘теплый, тепло’ (отсутствует в UEW) с развитием значений: ‘теплый’ (ПУ) > ‘одежда’ (ПС) > ‘пояс (шаманский)’ (сельк.). Данная альтернатива, если она верна, практически исключает связь сам. и т.-ма. *gesp.* нивх. слов.

[67] 3. *кэмин* ‘кровь’ (B)

ПС **ket* ‘кровь’ (**ket* (? **keḗt*) в SW: 65)

~ ?? маньчж. *кэмин* ‘кровь (запекшаяся), мозг (покрытый кровью)’ (TMC I: 448).

В принципе, маньчж. слово удовлетворительно объясняется как заимствование из монг. *kemi* < **kemi* ‘костный мозг, мозговая кость’ (см. Дыбо 1996: 315; EDAL: 804 и [27]). Следует однако учитывать (сообщение А. М. Певнова), что для тунгусо-маньчжурских и некоторых других традиций важно различие между запекшейся и живой кровью. Если исконное маньчж. *сэңги* ‘кровь’ < ПТМ **segse* или **sekse* ‘то же’ (**sägsä* в Benz.: 70), то название запекшейся (неживой) крови могло быть заимствовано предками маньчжуров из сам.

Как маловероятное следует расценить сближения сам. лексемы с тюрк. *kan* ‘кровь’ и с эвенк. *оңикта* ‘вена’ и др. (Sauv. 1929: 100), ср. *оңикта* 3, *уңикта* П-Т, Алд, 3, Е, М, Н и т. п. ‘вена, артерия’ (TMC II: 278). См. EDAL: 797.

[68] 4. *хачину* ‘оса, пчела’ (B)

ПС **kerə* ‘оса’ (**kerə* в SW: 65—66), сюда же мат. *кеһе* ‘оса, пчела’ (Hel. 1997: 275, № 476)

~ ?? ороч. *хачину*, ульч. *хачуна* ‘оса, пчела’ и др. (TMC I: 462).

Вполне возможно случайное совпадение. Неясен и характер сходства с др.-тюрк. *qabuŋ* ‘шмель’ (Там же; согласно Терентьеву JSFOu 88, 1999: 188, тюрк. > ПС), а также (ностр.?) с лат. *apis*, не имеющим надежных и.-е. связей (EM I: 39).

Отпадает сравнение сам. фактов с кет. *қиббат* ‘пчела’ (Хелимский КетСб 1982: 244), объяснимым на енис. почве, см. VWJS 2: 86.

[69]

5. *mān*- 'протоптать' (B)

ПС **t^lānt^lə-* 'ступать' (**t^lānt^lə-* в SW: 151 — ненТ *tanā-* 'наступить', энТ *tado-* и др.)

~ ? нан. *mān*- Нх, Бк 'протоптать на лыжах дорогу для нарты', орок. *mān*- 'наступить ногой', 'протоптать дорогу' (ТМС II: 160) < ? южн.-т.-ма. **tān-*.

Пс: ПС < вост.-т.-ма.

[70]

1. *кујэмй* 'ложка' (А)

ПС **kuj* 'ложка' (SW: 76)

< вост.-т.-ма., ср. нег. *кујэмй* ~ *кујэнь* В, маньчж. *куј* (*куј* и ~ *куј* ни) 'ложка' (ТМС I: 425).

Следует расценить как ошибочную урал. этимологию ПС слова resp. его сравнение с ПУ **kajz* (**kojz*) 'ложка, лопата' (UEW: 117—118), **kajwa*/**kojwa*- 'рыть, черпать, бросать' (ОСНЯ 1: 333—334, № 209; SKES: 144). См. также [220], «Прил.» 5.

III: Сам. ~ (<) т.-ма.

[71] 1. *авава* ‘бабочка’ (В)

ненТ (Т) *абалюлю* детск. ‘бабочка’, (L) *āba-l’ūli*, мат. (Pal.) *ābaabak* ‘то же’

~ ? эвенк. *авава* Е, С (ТМС I: 8).

Сходство данных слов скорее всего обусловлено их ономотопеической природой (Hel. 1997: 199, № 2). Все же совместные сам.-тунг. инновации (независимо для ненТ и мат.) в принципе не исключены.

[72] 2. *žанžи-* ‘говорить’ (В)

сельк. **čē(n)čə-* ‘говорить’: (С) *čénčak, čenčak* N, *čeečang, čiičang, čečang* МО, *cēncang, ceencang, tsēncang* K, *čienčičang, čienčičang* NP, *työnttang, tūtjang* Tschl, *työnttang, tūtjang* Tsch, *tiičang* ОО, *čeenčang* В, Тас, *teenttang* Тас, сюда же Таз *mōlmišä tenti-* ‘лгать’ (букв. ‘говорить обманом’, ср. *mōlmišä* ‘обманом’), ср. сельк. *čēnči*, кам. (KamWb) *t’enu* ‘слово’ (Alat.: 168, № 1126)

~ ? сол. *žанžи-* ‘говорить, сказать’, нан. Нх *žанžамори-* Нх ‘говорить несерьезно, болтать’, *žанžала-* Бк ‘шутить’ и т. п. (ТМС I: 249).

[73] 3. *žава-* ‘схватить’ (В)

сельк. (Григ.) *чáбы-* = *t’ārə-* ‘схватить’ (Hel. 1983: 204), *čāри-* ‘то же’, кам. (С) **t’āve-* (*t’āvelim*) ‘хватать, ловить’, (D) *džāb²*- и др. (Alat.: 209, № 1438, с указанием на связь сельк. и кам., без упоминания тунг. этимологии)

< ? ПТМ **žара-* ‘схватить, поймать’, ср. эвенк. *žава-*, ульч., нан. *žана-*, маньчж. *žафа-* и др. (ТМС I: 240—241).

Ср. Gombocz NyK 32, 1902: 185. См. также «Введ.» 5.3.

Направление возможных заимствований надежно устанавливается как по отражению в сам. фактах поздней (эвенк.) стадии развития ПТМ *-р-, так и благодаря наличию у ПТМ *žara- достаточно надежной ПАлт. этимологии: ~ ПМонг. *žaya- 'разделять', кор. čar- 'взять, поймать', тюрк. jap- 'делать' (Pop. 1960: 28; KamWb: 13; ср. также EDAL: 1528—1529). Тюрк. лексема не могла стать непосредственным источником кам. слова (ср. KamWb: 13).

Трудность заключается в наличии сельк. -и в конце основы при ПТМ -а. Это несоответствие можно отнести на счет дескриптивного характера сравниваемых фактов, имея в виду отношения между другими словами, обозначающими хватание, ср. и.-е. *kap-, лат. capio, рус. *цапать*, *хапать* и под.

[74]

4. *нирӯ* 'друг' (А)

сельк. *nīru* 'друг' (Alat.: 206, № 1418), нган. (С) *nirūŋ* 'друг', ср. также (Тер. 1979) *nirūsirə*- 'дружить'

~ (< ?) эвенк. П-Т, Е, Ткм *нирӯ* 'друг, дружок, товарищ (обращение)' (ТМС I: 598 — в обширной статье *ниравӣ*).

Ср. рус. диал. *нирушка* — встречающееся в эвенк. преданиях слово, относящееся к описанию начала торговых отношений между русскими и тунгусами в районе Кежмы: «так стали называть русские торговцы эвенков и эвенки русских» (Вас. 1966: 295, 361) — дериват с рус. уменьшительным суффиксом -ушк- на основе эвенк. слова (Ан. 2000: 408).

Я. Алатало не без сомнения («wohl») допускал выведение сельк. слова из эвенк., обращая однако внимание на возможность связи *nīru* с нган. словом и приводимыми ниже сев.-сам. фактами (Alat: там же).

Что касается сопоставления нган. и эвенк. слов (Futaky UT 1983: 158), то оно выглядит безупречным в семантическом и фонетическом отношениях (нган. -iŋ- < *-u), тем не менее в нем много неясного.

С одной стороны, нган. слово трудно отделить от ненТ *juŋo* 'приятель (не ненец)', ненЛ *jiŋŋū*, *d'iŋŋū*, (С) энТ *iru*, энЛ *juru* (Donner JSFOu 40, 1924: 30; предположение о заимствовании из иран. представляется спорным) < ? ПСС *iŋro, *iro (?) 'друг, приятель'.

С другой стороны, выглядит достаточно убедительным и объединение эвенк. *nirū* с рефлексами т.-ма. (ТМС I: 598—599; Benz.: 38) *niār(ā)bī 'человек, мужчина'; ср. особенно эвенк. *ниравӣ*, *н'иравӣ* П-Т, И, *н'еравӣ* К., *н'орави* П-Т, Нрч, Чмк etc. (ср. EDAL: 1013 — ПТМ *n(i)ari 'мужчина, человек, юноша'), см. также [17].

Возможно, следует считаться с происшедшей в нган. на каком-то этапе контаминации форм типа ПС **iru* ‘друг’ и заимствованного из т.-ма. рефлекса тунг. **nē(i)rawī* или **nē(i)rū* ‘человек, мужчина’. В сельк. речь может идти о контаминации с заимствованием из эвенк.

Имеется еще одна возможность сам.–тунг. сравнения, уточнить которую пока затруднительно:

ПСС (?) **üro* ‘друг, приятель’

~ ? эвенк. *ирэмэ* ‘гость’, нег. *ижэмэ-* (**ирэмэ-*) ‘гостить’ (ТМС I: 329).

Согласно EDAL: 824, эвенк. слово из ПТМ **(x)üretē-* ‘посещать, гостить’ ~ ПМонг. **kür-* ‘зять, жених, шурин’ и др.

[75] 5. *сакар̄йн* ‘черный’ (В)

сельк. *sāqə* (Alat.: 370, № 2618), (CL) N *hāg*, Tsch *saaga* и др., (МЭ) Таз *sāq̄i* ‘черный’, кам. (D) *sāȳər*

< ? ПТМ **saka* ‘то же’, также **sakar̄in*, эвенк. *сакар̄йн* Сх ‘черный’, *сaha* С-Б, Хнг, Тит. ‘серый’, Хнг ‘черный (с белыми пятнами — о масти животных)’, ороц. *сакау* ‘черный’, ‘темный’ и др. (ТМС II: 56; Benz.: 90).

Alat.: 371, № 2618 (сельк. < ? эвенк., с упоминанием кам. слова).

[76] 6. *сэксэхэ* ‘затылок’ (В)

сельк. (CL) В, Tas *śuk*, Kar *śung*, (МЭ) Таз *śuk* ‘затылок’, кам. (С) *süksün*

~ ?? маньчж. *сэксэхэ* ‘затылок, затылочная кость’ (ТМС II: 139).

Маньчж. *сэксэхэ* изолировано (Колесникова ОАЛ 1972: 275), что могло бы свидетельствовать о его иноязычном (сам.?) происхождении.

Еще одну трудность создает кет. *śuk*, также (D) *śükäl*, (Верн.) *śuk-kəl* ‘затылок’ > ? < сельк. (Alat.: 369, № 2604; VWJS 2: 212).

[77] 7. *торкулди-* ‘бороться’ (В)

ненГ (Тер.) *тархӄльц* ‘подпереть что-либо (ногами)’, ‘упереться во что-либо (ногами)’, энГ, энЛ *тарохор-* ‘то же’, энГ *тародур-* ‘стараться, прилагать усилия’, нган. *торэгӄл-* ‘подпереть’, ‘оказать сопротивление’, *торэтӄ-* ‘опереться’, сельк. Таз *торқilti-* ‘стремиться, соваться’, *торқilti-mp̄i-* (с дуративным суффиксом) ‘стремиться, соваться, стараться’,

ненГ (Тер.) *тюрхӕльц* ‘опереться на что-либо, обо что-либо’ (наряду с *тюркуць* ‘опираться на кого-, что-либо, *тюрцюць* ‘иметь что-либо в качестве опоры’), энТ, энЛ *turoxor-* ‘то же’, *turuto-* ‘пользоваться как опорой’, нган. *t'irbis-* ‘опираться, облакачиваться’

< ? эвенк., ср. *торкулду-*, *туркулди-* К., *туркулдй-*, *туркулдй-* Нрч ‘бороться’ (ТМС II: 200).

В статье *туру* ‘столб’ (ТМС II: 221) та же эвенк. лексема толкуется как ‘бороться (упираясь в друг друга)’ и рассматривается как образованная от *туру* (о котором см. [204]). Однако словообразовательная связь недостаточно достоверна для того, чтобы с полной уверенностью говорить о направлении заимствования из эвенк. в сельк.

Отношения между эвенк., сев.-сам. (нен. *тархӕльц* и др.) и сельк. лексемами неясны.

Я. Алатало сравнивает *torqilti-mpi-* с сельк. *toralčə-* ‘подпирать’ (Alat.: 184—185, № 1266—1267), что несколько неосторожно. Последнее может быть дескриптивным образованием, близким к другим сельк. глаголам со значением ‘опираться, подпирать, опереться и др.’, содержащим последовательность согласных типа *trq*, ср. например, *čürkolčə-* ‘прислоняться, опираться’ (Alat.: 187, № 1294). См. также [78].

Обширный круг весьма приблизительных сравнений, включающих эвенк. *торкулду-*, нен. *tārāu* ‘опираться’ и т. п. см. Sauv. 1929: 65—66 (в связи с нен. *tārāu* см. также Gombocz NyK 32, 1902: 210—211).

[78] 8. *тырга-* ‘упереться’ (B)

сельк. Таз *tirkaltj-*, *tirikaltj-* ‘упереться, попятиться назад’, ‘упираться, не желая идти (о человеке, олене)’

< ? эвенк. *тырга-* ‘упереться, подпереть’ (Вас: 414), *тырга-* ‘подпереть, распереть’ < ПТМ **turga* ‘подпорка’, **turga-* ‘подпирать, опираться’ (ТМС II: 218; EDAL: 1439).

К сельк. лексемам следует добавить по-видимому, Таз *türqiltj-* ‘упираться’, где могла иметь место контаминация с рефлексамися ПС **cürə* ‘лыжная палка’, например, сельк. (Прок.) *türj* (ПС **cürə* в SW: 34). Но см. в [77] соображения по поводу сельк. глаголов со значением типа ‘упереться’.

[79] 9. *тэлэүй* ‘пояс’ (WW ?) (A или B)

сельк. *tölä* ‘ремешки сапог’ (Alat.: 188—189, № 1308), Таз *tollä* ‘пояс, к которому подвязываются бакари’, нган. (Поп.) *tula* ‘кожа-

ный пояс с медным кольцом на каждом конце’, кам. (D) *t’ūli*, *t’ēli* ‘лента для завязывания женской одежды’ etc.

< ? эвенк., ср. *тōл* И, *тэлэүй* (в большинстве диалектов), *талэүй* С, вост. ‘пояс (к которому подвязываются голенища высоких зимних унтов)’, ‘ремешок (на верхней части обуви)’, *тэлэ* В-Л ‘то же’, эвен. *тэлги* (**тэлэүй*) Ол, М, П ‘пояс (с колечками, к которому женщины привязывают длинные чулки из ровдуги)’, ульч. *тэлэ* ‘пояс’, орок. *тэлэүй* ‘пояс (к которому привязываются длинные чулки)’, маньчж. *толи* ‘продевной гашник (у детских штанов)’, *тэлгин* ‘пояс (для подвязывания ремешков и юбок), гашник’ и др. (ТМС II: 232—233).

Аlat.: 188—189, № 1308 (сельк. < эвенк.).

Предполагаемое заимствование в отдельные сам. языки осуществилось независимым образом.

И. Футаки установил т.-ма. происхождение венг. *telek* ‘ремень’ (Futaky FUM 4, 1980: 54—55; UL 1988: 784; Fut. 2001: 81—82), см. «Введ.» 3.2.

На основании сам. фактов Ю. Янхунен допускал ПС **tolā(-)* ‘ремень, пояс’ (SW: 165), указывая однако на возможность тунг. происхождения нган. и кам. слов, ср. также монг. *telei* ‘ремень (для брюк)’ (Joki 1952: 342—343; ТМС II: 233).

Согласно EDAL: 1432, эвенк. *тэлэүй* < монг. Генетическим соответствием монг. *telei* признаются упомянутые эвенк. *тōл*, маньчж. *толи*, а также уд. *тэли^hэ* Хор ‘поясок’ (ТМС II: 232—233). Но и в этом случае возможность эвенк. происхождения сам. слов сохраняется.

Ср. рус. сиб. *талыги* мн. ‘ремешки для завязывания арамуз’, Амур *телегі* ‘подтяжки охотничьим голенищам-арамузам’ (Ан. 2000: 530), якут. диал., долг. *tälägī* ‘пояс штанов’ (DW: 220) < эвенк.

[80]

10. *horon* ‘макушка’ (А)

сельк. Таз *pārī* ‘верх’, ср. *pār* ‘на’ (постпозитивно), *pāri* ‘поверхность’, кам. (С) *phāru* ‘верх’ (Аlat.: 89, № 620)

< (или ~) ПТМ **poron* ‘макушка, вершина’ (**pora-n* в EDAL: 1173), ср. эвенк. *horon*, ульч., орок. *поро(н-)*, нан. *порō* Нх и др. (ТМС II: 334).

Достаточно надежная ПАлт. этимология ПТМ лексемы (~ ср.-монг. *horai*, *horgil* ‘вершина горы’ и др., см. Пор. 1960: 11, 98, 139; EDAL: 1173) наряду с отсутствием у сам. фактов аналогичной ПУ этимологии (ошибочно MszFE: 152), позволяет думать о заимство-

вании из т.-ма. в сам. Все необходимые сопоставления уже содержатся в Саув. 1929: 14. Можно думать о заимствовании в селькупско-камасинскую (если не позднепрасамодийскую) эпоху или об очень раннем сепаратном заимствовании в сельк. и кам., см. еще «Введ.» 5.3.

Заслуживает внимания параллелизм сельк. *pār, pāri* и уд. *xō(н-)* Хор, Ан 'пространство над чем-л. (послелог с притяжательным аффиксом)', нан. *форѵ* Бк 'поверхность чего-л., лицевая сторона' (см. подробнее ТМС II: 334).

В связи с т.-ма. фактами ср. также рус. сиб. *орѵгда, арѵгда* 'шапка из шкуры, снятой с головы козы', сохраняющее в виде заимствования утерянное или незасвидетельствованное эвенк. (указано А. М. Певновым) **орогда* = нан. *порогда* Нх 'шапочка (охотничья)' (ТМС II: 334). Речь идет о дериватах с суффиксом *-гда* (ср. Болд. 1987) от рефлексов ПТМ **poron* в эвенк. и нан., ср. к семантике рус. *тубейка* < тат. *tübätäj*, к *tüpä* 'вершина' (Ан. 2000: 428).

[81]

11. *эту* 'стойбище' (А)

сельк. *ētā* 'деревня', Таз *ētj* 'стойбище', кам. (D) *įada* 'деревня' (Alat.: 19, № 102)

< эвенк., ср. *эту* Тнг Учр 'стойбище, стоянка' (Вас.: 569) наряду с *оту* вост. 'костер, очаг' ~ якут. *оту* 'шалаш, балаган, полевой шатер' (ТМС II: 28). Ср. также эвенк. *этэг* В-Л 'стойбище' < ? (~) якут. *ötöx* 'место, где раньше стоял дом; пепелище', 'назем, перегной, навоз' (ТМС II: 470).

Названные эвенк. факты через якут. посредство происходят из монг., как и эвенк. *оту* Брг, В-Л, Нрч, Тит. 'шалаш (из травы, корья)', ср. п.-монг. *оту* 'род, поколение', бур. *омог* 'балаган (на покосе), шалаш', (переднерядный вариант) п.-монг. *ötüg* 'назем, навоз', пастбище', бур. *үтэг* 'усадьба' и др., далее ср. др.-тюрк. *отай* 'шатер, жилище' (ТМС II: 28).

МТК кар. (Pal.) *ottok* 'юрта' < тюрк.

Ср. также рус. *очаг*, прибайк. *оюги* 'место у костра для ночевки в зимнее время', *уту́г* 'приусадебный покос' и др. (Ан. 2000: 432, 596).

Весь материал (без кам. и рус.) подробно разобран в Janhunen Mscr. 1974, см. также (в связи с тюрко-монгольскими данными) Doerf. 2: 66—69.

IVa: Сев.-т.-ма. < ПС (ПСС)

[82] 1. *инта* 'мальма' (~ A, < B)

эвен. Арм *инта* 'мальма, голец (сем. лососевых)' (ТМС I: 318)
< ? ПСС, ср. энТ (С) *jiddu*, (МЭ) *d'idu*, нган. (С) *jintu* 'нельма' < ПСС **jint¹á* (или **jiŋt¹á*, — в этом случае эн. < нган.) или **jint¹o* (допустимы и **jint¹u*, **jiŋt¹o*, **jiŋt¹u*, — тогда нган. < эн.).

См. «Введ.» 5.2.

Сев.-сам. факты напоминают ПС **á[ŋ]č[i]* 'нельма' (**áncz* в SW: 18) < ПУ **o[ŋ]čz* (**ončz* в UEW: 339), но реконструкция единой формы затруднительна.

Возможно, что различие в денотате объясняется тем, что из-за нередкого смешения рус. слов *нельма* и *мальма* эвен. ихтионим (слабо засвидетельствованный) неверно переведен и в действительности обозначает нельму.

Эвен. слово, возможно, из энецко-нганасанского **jint¹á*. Нельзя однако исключить и обратного направления заимствования, а также происхождения и т.-ма. и сам. форм из некоего третьего источника (возможно, каким-то образом связанного с ПУ **o[ŋ]čz*).

[83] 2. *ирэктэ* 'древний' (B)

сев.-т.-ма. **ir-*: сол. *ирэктэ* 'древний', эвен. (в большинстве диалектов) *ирбэ́т* 'старый, ветхий, прежний, давнишний, старинный, древний', нег. *uj* (**up*) Н 'давеча' (ТМС I: 329)

< ? (~ ?) ПС **[e]r-*: сельк. *ir* (Alat.: 49, № 292), (С) NP *iir*, *iirə* 'раньше', Tschl *iira* 'старый, древний', (МЭ) Таз *irjɪl* 'давний', сюда же дериваты с локативным суффиксом *-n* — мат. (Сп) *иринь* 'прежде', *ирень* 'давно' = *irən* (Hel. 1997: 254, № 353; в SW: 27—28 s. v. **irz*-сам. слова смешиваются с рефлексами ПС **irz* ~ **jirz*- 'дед, старик')

Если сопоставление верно, то на направление заимствования (сам. > т.-ма.) указывает соответствие ПС *[e]r- — ПФУ **eðe* 'место впереди' (Хелимский NyК 88, 1986: 135—136, № 32), что ставит под сомнение реконструкцию ПТМ *(x)*ir-* 'старый, древний, прежний' (EDAL: 623).

Неприемлемым представляется соображение о заимствовании рассматриваемых сам. слов из алт. языков с указанием на монг. *erte* 'рано', маньчж. *erin* 'время', чув. *ir* 'утром', уйг. *irtä* 'утром, рано' и др. (Joki 1952: 127—128; ср. EDAL: 516—517).

[84]

3. *кэңэр* 'верша' (А)

сев.-т.-ма. **keŋer* 'верша, морда (рыболовная снасть)', ср. эвенк. *кэңэр* Алд, Вл, Е, И, Сх, Учр, *куңэр* Урм, эвен. *кэңър* Ол, *көңөр* Ск, *кэңэр* Ох, нег. *кэңэј* (**кэңэр*) (ТМС I: 451)

< ПС **кэј[a]r* 'рыболовное приспособление (морда, верша)': ненЛ (L) *kajjār* Nj, *kađ'al* P, сельк. Таз *qanar*, тайг., мат. (Muel.) *chäiir*, кам. (Muel.) *kîr* ~ ПУ **кэјэр* 'обруч, обод, шпангоут' (**kaŋa(-rз)* в UEW: 126, с неправомерным привлечением хант. материала).

Хелимский NyК 88, 1986: 141—142, № 45; Hel. 1997: 260, № 387; Helimski Mscr. 2007. Относительно вокализма в эвенк. (т.-ма.) см. «Введ.» 6.2.8.

Данное сравнение (без МТК фактов) предлагалось и/или комментировалось также в Вас.: 229; Joki FUFA 32, 1956: 47—48; Joki Vir. 66, 1962: 296; Joki TrAlt 1976: 322; Futaky FS Schlachter 1973: 33. Обычно предполагается заимствование из тунг. в сельк., откуда, согласно Ю. Янхунену (Janhunen Mscr. 1974), в ненЛ.

Послужившая основой для ПУ реконструкции связь сам. лексемы с ПФУ **kaŋer*, фин. *kaari* 'изгиб, дуга' указывалась и анализировалась в Setälä FUFA 12, 1912: 28; JSFOu 30, 1915: 73; Хелимский NyК 88, 1986: 141—142, № 45 (с семантическим обоснованием).

Кет. (D) *квүәбә* 'вид рыболовного запора' (VWJS 1: 404) < ? сам. (Janhunen Mscr. 1974).

[85]

4. *мата* 'чужеродец' (В)

эвенк. *мата* 'чужеродец, гость' П-Т, Е, З, И, Н, Ткм, Хнг ('свойственник' П-Т, Тнг, Олкм, Втм, согласно Вас. 1969: 147), 'сосед' П-Т, Е, Учр, Чмк, 'незнакомец' Нрч, С-Б, эвен. *māta* 'чужой, незнакомый', 'незнакомец' Ол, Б, М, Ох, П, Ск, Т и др. (ТМС I: 533)

< ? ПС, ср. **mat* ‘чум, дом’ (**mät* в SW: 90—91) и суффиксальные производные от последнего (Там же): ненТ (Тер.) *мядонда*, ненЛ (L) *māci^hta*, *mācītta*, энТ *теде’о* ‘гость’, *тедер-* ‘гостить’, энЛ *теда’а*, нган. (НРС) *мажайчу* ‘гость’, *мажайся* ‘гостить’, (Мик.) *мадай’и* ‘гость’, *мадајса*, сельк. Таз *тōtti-* ‘гостить’, сюда же мат. (Сп.) *медера* ‘гость’ = *mädärä* (Hel. 1997: 181, 301, № 645), тайг. *métte* ‘круг около солнца’ = ? ‘его (солнца, луны) дом’ (Helimski Mik. konf. 2004: 68).

Семантическая модель ‘дом (селение)’ > ‘гостить, гость’ имеет общеевразийское распространение, ср. монг. *ajil* ‘селение, юрта’ > *ajilčila-* ‘гостить’ и т. п. (Аникин SEB 2, 2003: 106, вслед за А. П. Непокупным).

[86] 5. *н’ārка* ‘название рыбы’ (А)

эвен. *н’ārка* ‘название рыбы семейства лососевых (красная)’ (ТМС I: 635)

< ПСС **nārka* ‘красный’ от ПС *nār-*, см. также [149].

Из эвен. заимствовано рус. (исходно на крайнем Северо-Востоке Сибири) *нёрка*, название рыбы, вошедшее в литературный язык (Ан. 2000: 406—407).

IVb: ПС (ПСС) ~ сев.-т.-ма. (ПТМ)

[87] 1. *жэ̄н̄* 'теплый' (А)

ПС **jät³pə-* (можно интерпретировать как **jäppə-*) 'быть горячим' (Hel. 1997: 233, № 217; **jet³pə-* в SW: 44—45)

~ ПТМ (сев.-т.-ма.) **jep(p)u-* (ö-?) 'теплый (о жидкости), ср. эвенк. *жэ̄н̄* (в большинстве диалектов) и др. (ТМС I: 355; относительно возможности ПТМ *-pp- ср. Цинц. 1949: 159, Benz.: 33).

См. также «Введ.» 2.1; Хел. 2000: 279.

[88] 2. *луңу-* 'кричать' (В)

ПСС **laŋu* (эн., нган.) ~ **ləŋkə* (сельк.), ср. сельк. *laŋki*, энТ, энЛ *lei*, нган. (НРС) *лаңу* 'крик' (сопоставление сельк. и эн. материала см. Raas. 1917: 27; ср. Alat.: 399, № 2871, s. v. *laŋkə-* 'кричать')

~ ? эвенк. *луңу* П-Т 'шум, гул (голосов)', 'шумный', 'очень шумно', П-Т, И, Н, С *луңу-* 'шуметь, кричать (о детях)', 'шуметь (о толпе)', эвен. *нəңэри-* Ол, П 'шуметь, кричать, громко разговаривать' (ТМС I: 511).

Сам. слова не обнаруживают точных фонетических соответствий, что можно отнести на счет звукоподражательной природы этих фактов. Ею можно оправдать также сравнение (Там же) т.-ма. слов с якут. *лоҥ* 'звук (металла, колокола)', *лиҥ* 'звук (гулкий — бубна, пустой лиственницы)', нивх. (< ? т.-ма.) *луңью-дь* 'шуметь, гудеть' и др. Вместе с тем допустима и сепаратная сам.-тунг. связь.

[89] 3. *мунди-* 'смотреть' (А)

ПС **təpsə-* 'видеть, смотреть' (**təpsə-* в SW: 86—87)

~ ПТМ (сев.-т.-ма.) **munsi-* 'смотреть', ср. эвенк. *мунди-* Урм, *мунни-* А, З, М, Сх, Учр, *муннили-* П-Т 'всматриваться, вглядываться', сол. *мунди-* 'смотреть', эвен. *мэнди-* М, *мэнри-* Ол, П 'оглядеть, окинуть взором' (ТМС I: 556).

ПТМ **munsi-* 'смотреть', восстанавливаемое на основе сев.-т.-ма. данных, предполагает коррекцию реконструкции Й. Бенцинга (Benz.: 39), не допускавшего *-и-* перед *-i-*. В EDAL: 956 дается ПТМ **mun-di-*, но в этом случае на месте **-nd-* ожидалось бы сев.-т.-ма. *-n-*, ср. **ηinda-* 'собака' > эвенк. *нина*, *нина* (EDAL: 1029). Впрочем, **mun-di-* не исключает сравнения с сам.

См. «Введ.» 2.1; 6.1; Хел. 2000: 279.

[90] 4. *муңка* 'невод' (WW?) (B)

ПС **poŋkã* 'сеть, невод' (SW: 127)

~ ? эвенк. *муңка* вост., также *мунка* Вл, Е, И, Тк 'невод', эвен. *муңка*, *муңха* Алл, Ск 'невод' (ТМС I: 557).

Согласно ТМС (там же, без учета сам. фактов), тунг. < якут. *тоҥхо*, *тиҥха*, *тїха* 'невод'. Хотя указанные эвенк. и эвен. факты действительно выглядят как якутизмы (ср. и географию), в самом якутском слово может быть в конечном счете усвоенным из тунг., где однако едва ли является исконным (ср. VEWT: 454; Ан. 2000: 454).

ПС-эвенк. сопоставление допустимо при предположении исходной формы типа **boŋka* в некоем третьем языке: **b-* > ПС **p*; **b...ŋ* > якут. *т...ŋ*.

ЮкагТ *моңгэң* 'невод' (Крейн. 1958: 250; Nikol.: 276) из якут. или тунг.

ЮкагК (СЮР) *paŋul* 'невод' и т. п. сравнивается с ПС **poŋkã*, на основании чего предполагается исходное юкаг. **paŋq-* (Nicol.: 342).

Нередкое выведение из сам. языков фактов типа кет. *һл'η* 'сеть' (ср. Алекс. 1957: 63—64) неправомерно, поскольку последние имеют енис. этимологию (Старостин КетСб 1982: 162; КетСб 1995: 247; VWJS 1: 341).

[91] 5. *һēγ* 'молния' (B)

ПС **kãjŋ* 'гром' (SW: 51)

~ ? эвенк. *һēγ*, *һēγе* П-Т, *һēк* Учр 'молния', нег. *хēгди-* Н 'сверкать (о молнии), греметь (о громе)' (ТМС II: 319), (?) ПТМ **x/ielg-*.

[92]

6. *hэjэ* ‘злой дух’ (B)

ПС **kājka* ‘дух, идол’ (Hel. 1997: 262, № 396; **kājkā* в SW: 51), ср. также МТК *kajgo* (? *kajgu*): (Muel.) тайг. *káigu*, кар. *cháigo*, мат. *káigo*, (Зуев) *kaikāt* ‘idolum’ (Hel. 1997: там же; Helimski JSFOu 1987: 79, № 258)

~ ?? эвенк. *hэjэ* Н, Ткм ‘злой дух’, эвен. *hэjэк* Ол, Алл, Арм, М, Ох, П, Ск, Т ‘злой дух’, ‘черт’, Ох фольк. ‘фантастическое существо, бродящее по горам с копьём’ и др. (ТМС II: 361), (?) сев.-т.-ма. **хеjek*/**хэjek*.

Сопоставление сталкивается с серьезными фонетическими трудностями. Если принять, что сам. < т.-ма., то (с учетом того, что явная ПС древность слова исключает возможность заимствования из какого-либо т.-ма. языка-потомка) приходится предполагать:

а) сев.-т.-ма. **х-* не отражает ПТМ **p-*, а восходит к некоему относительно редкому ПТМ согласному (**q-* или **h-* ?), сохранившемуся в виде *h-* (*х-*) во всех т.-ма. языках (ср. в ТМС, например, s. v. *hэгдэли-* ‘порвать’, *hэлбу-* ‘вести с собой’, *hэркэ-* ‘связать’ и др., где наблюдается аналогичное аномальное соответствие);

б) эвенк. *-jэ*, эвен. *-jэк* представляют собой преобразования группы типа **-jKe* (где *K = k* или *g* или *х...*) — судьба подобных сочетаний не установлена.

Если же принять, что т.-ма. < ПС, то непосредственный ПС источник следует искать в некоей достаточно ранней диалектной форме, характеризовавшейся развитием ПС **k > х*, ср. ненТ (Тер.) *хэхэ* ‘дух-покровитель; дух непогоды’, ‘идол’ < ПС * *kājka*.

Согласно А. Айкио, ПС < ПУ **код’ка* ‘дух, призрак’ (Aikio FUF 57, 2002: 13—15), что исключает вариант (а).

Ва: ПСС (сев.-сам.) < ПТМ (тунг., сев.-т.-ма.)

[93]

1. абзү 'который, какой' (А)

НенТ *ñǎwǐ*, *ñǎtǧǐ* 'что', (Тер.) *ñамгэ* (*ñаво*'' б.-з., *ñаву*''д, *ñавэ*'' ям. Gen. Pl.) 'что, что за, какой', *ñамгэри* б.-з., *ñамгари* ям. 'нечто', 'вещь, предмет, скарб', *ñавори*'' б.-з., *ñамгари*'' ям. 'вещи, предметы', (L) *atǧé* 'что', *ñabǧē* 'что, что за, что-то', *ñabǧēri*?' 'вещи, товары', *atǧerǐ* 'что-то', ненЛ (L) *ñamtǐ* 'что, что-то', энЛ (С) *awuo*, (Mik.) *obū* 'что', *oburu* 'вещь, предмет', (Прок.) *abbua*, (МЭ) *abu*, *obi* 'что', *aburu*, *oburu* 'вещь, предмет'

< ПТМ **xawū*/**xawǧū* 'который, какой', ср. эвенк. *абзү* А-Т, Аг, Алд, Д, З, Тк, Ткм, К., *авзү* П-Т, Брг, З, Н, С-Б, вост., *ававү* Н, *ававү* Урм, *аввү* С-Б, Ткм, эвен. *авүв* ~ *авүү* Ол, нег. *аввү* ~ *авүү* ~ *авү* 'то же', нан. *хавој* ~ *хавүј* Нх, Бк и др. (ТМС I: 4—5) < ПТМ **ха-* (основа Pron. inter., см. Benz.: 114) ~ монг. *xatǧā* 'где, куда', др.-тюрк. *qajda* 'где' и т. п. (ТМС I: 4—5, со ссылкой на Ramst. 1949: 80).

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 281. Ср. факты типа орок., нан. *хай*, *хаж* 'кто, что, неужели' < ПТМ **хай* < **ха-і*, см. [198].

Неприемлема трактовка названных нен. и эн. форм в UEW: 332 — подача s. v. ПУ **о* ~ **и* 'тот', которое сравнивается с тюрк. *о*, *ол* 'тот'. Помимо прочего, такое сравнение предполагает сдвиг местоименной семантики от указательной к вопросительной, что, однако, в UEW никак не комментируется.

[94]

2. авдан 'лист (растения)' (В)

ПСС **əmtǧet*, ср. ненТ (Тер) *ñамдэ*''(д) 'трава (зеленая)', (L) *ñamdǧē*?' 'то же', энТ (МЭ) *odi*''(δ) 'лист', (С) *oddi*'' (-iro' Gen.), энЛ (С) *oddi*'' (-ido' Gen.) 'лист', (МЭ) *odǧ* 'лист, зелень, цветок', нган. (С) *ñamti*''?, *ñāmti*''? 'ивовый лист', (Мыльн.) *гóмти* 'листва'

< ? тунг. **abda-nsa* < ПТМ **xabda-(nsa)* 'лист' (EDAL: 764; Benz.: 70), ср. эвенк. *абданна, авданна, авданда* Бнт, С-Б, Учр, Чмк, Тит., *абдандра* С, эвен. *абдънръ* Ол, П, *эбдэндэ* Ск, ороч. *абдаса* и т. п., в особенности формы типа эвенк. С *авдан* (по сообщению А. М. Певнова, очень редкое), орок. *хамдата* (ТМС I: 5).

ПТМ **xabda-* сопоставляется с ПМонг. **kawda-* 'кора, страница', ПТюрк. **Kāruk* 'кора, скорлупа' (EDAL: 764). Стоит напомнить об ином варианте ПТМ реконструкции — **xamda-* с иными же внешними сравнениями — ПМонг. **kamta-* 'лист', п.-монг. *qamtagasun* (Иллич-Свитыч Эт. 1964: 343). На рассматриваемое сам.-т.-ма. сравнение указанные различия в реконструкции не влияют.

[95]

3. *гарпа* 'луч' (А)

ПСС **kārpa* 'северное сияние': ненТ (Тер.) *харп*, (L) *χār̥p* 'северное сияние, сполохи', ненЛ (L) *kār^hp* 'пожар', энТ *kābo*, энЛ, энТ *kabo*? Pl.

< ПТМ **garpa* 'луч (солнца)', **garpa-* 'излучать свет, свет, сиять, светить (о небесных светилах)' < 'стрелять из лука', ср. эвенк. *гарпа* 'луч', П-Т 'стрела' и др. — в большинстве т.-ма. языков (ТМС I: 142; Benz.: 48; сюда же эвен. *гарпанца* Ох, *гарпáца* К-О 'радуга') < ПАлт. **karpu-* (Рор. 1960: 18 и др.), ср. п.-монг. *xarbu-* 'стрелять'. В отношении семантики ср. хотя бы греч. (Еврипид) *τόξα ἡλίου* 'лучи (= стрелы) солнца'. Развитие ПТМ **g-* < **k-* обусловлено последующим **-r-*, ср. отсутствие следов такого развития в случае с [54].

См. также «Введ.» 2.3; 6.2.1; Хел. 2000: 23, 280.

В EDAL: 531, 649 ПТМ **garpa-* 'луч, светить' (сравнивается с ПМонг. **gere-l* 'луч, свет') отделяется от ПМонг. (с отличием от реконструкции Н. Поппе) **karbu-* 'стрелять из лука'. Т.-ма. представление о свете (солнца) как о «стрелах лучей», согласно такому решению, возникло под влиянием материально близких монг. слов. Решение сомнительное, как и ПУ этимология сам. слов у А. Айкио: из ПУ **korpi-* 'гореть, опалить' (Aikio FUF 57, 2002: 15—16). А. Айкио (FUF 59, 2006: 29) теперь склонен отказаться от ПУ этимологии в пользу тунгусо-маньчжурской.

[96]

4. *гили* 'основание рогов' (А)

ПСС **ti^llä^l* 'основание рога': ненТ. (Тер.) *тиля* ям. 'нижнее переднее ответвление рога с обрезанными концами', (L) *tilē*, ненЛ (L)

čillēχa?, энТ, энЛ *tire*, *čiri* 'основание рога', нган. *tīliə* 'передний отросток оленьего рога', (KS) *čili* 'кирка из переднего отростка оленьего рога' (Хелимский СФУ 22, 1986: 313)

< ПТМ **dili* 'голова', 'основание рогов', ср. эвенк. *дил*, уд. *дили* 'голова' и др., в отношении семантики особенно показательно маньчж. *гили* ~ *жили* 'корень — основание рогов (у оленя и других зверей)' (ТМС I: 205—206; EDAL: 476; Benz.: 32).

В EDAL: 476 ПТМ **dili* сравнивается с ПМонг. **žiluγa/žulaj* 'мозг, темя', ПТюрк. **juliŋ/jülün* 'костный, спинной мозг'; сопоставление эвенк. *дил* 'голова' с монг. *žiluγa* < **dilugā* 'висок, узда' (Рор. 1960: 23 и др.) отклоняется.

[97] 5. *urākā* 'нарта' (А)

энТ (С) *iđoggo* 'маленькая ручная нарта', энЛ *iroggo*, (D) *irogo*, нган. (С) *ireanka*, (Mik.) *iraŋkə* '(легкие) нарты, санки' (<? ПСС **irzŋkə*)

< тунг., ср. эвенк. *урӯ* 'волокуша, охотничья нарта', И *urākā*, *urūkā* 'нарта (грузовая)' (ТМС I: 323) ~ ПТМ **ir-* 'волочить, тащить'.

Lehtisalo Vir. 50, 1946: 392; Janhunen Mscr. 1974; Joki TrAlt 1976: 321. В указанной лит-ре см. также о кет. (< эвенк.) (D) *irə-kA* 'сани для перевозки жердей и других частей чума' > сельк. (D) *irekā* (см. также VWJS I: 374).

Древность сам. слов гесп. ПСС реконструкция сомнительны. Непосредственным источником сев.-сам. слов была, видимо, тунг./эвенк. форма (не зафиксированная или утраченная) с суффиксом типа *-ŋk-*.

[98] 6. *urəγə* 'напильник' (А)

ПСС **särzškä* 'напильник': ненТ (Тер.) *сересь* (по аналогии с другими именами орудия также *сересь?*(н)), (L) *šērēs*, ненЛ (L) *šēlāišī S*, *šēlāišē Kis*, *šērēs Nj*, *šēlāišs*, *šēlāišsaŋ P*, энТ *serōsō*, энЛ *seris*, нган. (НРС) *серуку*

< ПТМ, ср. эвенк. *урэүэ* П-Т, Алд, Вл, Е, З, И, Н, Сх, Тнг, Учр, Урм 'напильник', эвен. *урээ* (**урэүэ*) Ол, Алл, Арм, Б, М, Ох, П, Т, ороч. *jo*, уд. *jүэ* Хор, Ан, Бик, Смрг, ульч., нан. *сүрү* 'то же' и др. (ТМС I: 328—329).

Приблизительная ПТМ реконструкция — **xirVxV* 'напильник', ср. в EDAL: 791 ПТМ **xirege* ~ ПМонг. **kiröγe* 'напильник, пила', ПТюрк. **kerki* 'кирка, мотыга; бритва' и др.

[99]

7. *јаң* 'сопка-голец' (А)

ПСС **јаңор* 'тундра': эн. *d'eu'*, *d'euro'* Pl, нган. (Тер. 1979) *d'añur*, (НРС) *дяңур*

< ПТМ **јаң(ur)*- 'безлесная гора', ср. эвенк. *јаң* 'сопка-голец (с не тающим снегом на вершине), гора (безлесная)', *јаңурā* П-Т, Тк 'ровное место на горном хребте', П-Т 'мшистое место', нег. *јаң* Н, В 'сопка-голец (с не тающим снегом на вершине), гора (безлесная)', орок. *јаң* 'гора', 'хребет (горный)', нан. Нх, К-У *јаңи* 'гора (с не тающим снегом на вершине)' ~ монг. *janggir* 'лысый, голый, лишенный растительности (о горах)' (ТМС I: 341).

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 23, 280; Futaky УТ 1983: 156.

Относительно семантической стороны данного сам.-т.-ма. сближения см. [104].

Возможно, что в энецком заимствование из т.-ма. контаминировало с несохранившимися рефлексамии ПС **jam* 'море' [2]: **d'e'*, Pl. *d'eo'*, ср. энТ (Muel.) *jeuro* 'mare'. Подобное предположение согласуется с семантическим развитием 'море' > 'тундра', которое обнаруживается, например, у русизмов долг. *tuora* 'море, океан', 'тундра, север', якут. *tuora* 'море, океан', Колыма 'тундра', аналогично рус. Колыма *мо́ре* 'тундра' (Stachowski SEC 4, 1999: 197; Ан. 2003: 372).

Для нган. *d'añur* (*d'añ(g)ur*) Ю. Янхунен (Janhunen Mscr. 1974) ранее предполагал заимствование из эвенк. *јаңурā* и — как альтернативу (что сомнительно) — связь с хант. васюг. *jöñk* 'открытое место на болоте', манс. верх.-лозв. *jāñk* 'безлесное, топкое болото' и др. (материал см. подробнее SKES: 130; UEW: 93, s. v. **jänkä*).

Якут. *d'āñu*, *d'āñu*, *žāñu* 'голец, голый утес; высокая каменистая гора с обнаженной вершиной', *d'āñu* 'тундра, возвышенность в тундре' < эвенк. (ТМС I: 341; Ан. 2000: 727).

[100]

8. *кута* 'болото' (А)

энЛ *koto*, *kota* 'болото, топь', (?) нент (Тер.) *xāto* 'мелкое место в большом водоеме', 'низменное место, заливаемое водой во время разлива, низина' (ПСС **kəttə*)

< ПТМ (сев.-т.-ма.) **kuta* 'болото, трясина, топь', ср. эвенк. *кута* П-Т, Н, Нрч, Сх, Урм, Чмк, К. 'болото (торфяное), трясина', Нрч, К. 'глина', эвен. Ск *кута* 'трясина, топь', нег. Н *кота* 'болото, трясина' (ТМС I: 439) ~ ПТюрк. *Küte(re)*, яп. **kutai* болото' (EDAL: 749—750).

Выглядит как очень раннее заимствование (до перехода **u > *ə* в досам.), в пользу чего свидетельствуют и алт. параллели.

Помимо якут. (< тунг.) *kuta* 'трясина' (ТМС I: 439) к этому данной сам.-тунг. этимологии следует добавить также кет. (Верн.) ³*kladəŋ* 'топь в болоте' (см. также VWJS 1: 459), статус которого однако неясен — из тунг. или сам.?

[101] 9. *лукй̄* 'стрела с тупым концом' (WW) (A)

ненГ (С) *luk*, *luku*, (L) *lūkkī* О, Sj, (Тер.) *лу́кы* ям., *локы* б.-з. 'стрела с утолщенным концом, не пробивающая цели (например, для охоты на белок)', эн. (С) *loku* 'стрела с тупым концом'

< эвенк. *лукй̄* 'стрела (деревянная, с утолщенным тупым концом, на белку)' (Вас. 1969: 63; ТМС I: 507—508 — в большинстве т.-ма. языков), (Muel.) *lūki* 'тамара, стрела с тупым наконечником' (Muel. 2003: 34) < ПТМ **lukū* (**lökū* в Benz.: 45; согласно Fut. 1975: 51 — **lök(k)š*; согласно Doerfer Tung. 1: 87 — **lökkī* < **lökkīä*).

Это относительно позднее заимствование в сев.-сам. из эвенк./тунг. — один из эпизодов диффузии лексемы, выступающей как важный охотничий термин (ср. Janhunen Mscr. 1974; Janhunen MSFOu 158, 1977: 127—128; см. также Sauv. 1929: 119; Vilkuna MSFOu 98, 1950: 346—347; Joki Vir. 66, 1962: 296; FUV: 145; Poppe MSFOu 150, 1973: 271; Sinor RAL 1975: 253; Doerfer Tung. 1: 87—88). По поводу упоминаемого Г.Ф. Милером рус. (диал., ст.-рус.) *тамара* = *томáр* и др. см. Ан. 2000: 552.

Из ПТМ (тунг.) **lök(k)š* И. Футаки выводит хант. **löŋš* 'стрела с тупым концом', ср. хант. (Демьянка) *läŋk* 'стрела на белку с затупленным наконечником' и др. (Fut. 1975: 51—52, с допущением независимого заимствования из тунг. в хант. и нен.; см. также DEWOS: 843). Возможно влияние на хант. факты хант. слов типа низям. *туŋχ* (Демьянка) (Janhunen Mscr. 1974), представляющих, кстати, еще одно распространенное название стрелы (обычно с затупленным концом), известным в обск.-угор. и сам., ср. ПС **туŋкə* 'томар' (Хелимский NyK 88, 1986: 140—141, № 43; Hel. 1997: 311, № 704; ср. UEW: 286). Аналог хант. **löŋš* присутствует и в манс., ср. пелым. *лаχ*, *лаχ*, Pl. *лаŋkt* 'то же', которое может происходить из южнохантыйского (Fut. 1975: 52).

Ср. также юкагК *lukil*, *lökil* 'тупая стрела (стрела без наконечника), используемая в качестве детской игрушки', (Иох.) *tokil* 'стрела' (см. подробнее Nikol.: 253) < тунг. или, что менее вероятно, сам. (ср. Rédei FUF 55, 1999: 51).

Нивх. *lux* < ? южн.-т.-ма., ср. нан. *луки* К-У 'стрела' и др. (Sinor SGOL 1970: 543—544; Fut. 1975: 52; TMC I: 508).

[102] 10. *нѐлā-* 'обтесывать' (А)

ПСС **нѐлā-* 'обстрогать': ненТ (Тер.) *нелā-* 'строгать, выстругивать, сглаживать (например, рубанком)', (L) *нѐллā-* О 'строгать, сглаживать (рубанком или ножом в качестве рубанка)', энТ *ниро-* 'строгать, обтесать', энЛ (Тер.) *нирдѹза* 'его стружки'

< (~ менее вероятно) тунг. **нѐлā-* 'обтесывать', ср. эвенк. *нѐлā-*, *нѐлā-* и др. (TMC I: 658) < ? ПТМ **ниа(ā)лā-* или **ја(ā)лā-* (ср. Benz.: 25, 40 о двойкой трактовке дифтонгов типа **ia/iā*; согласно Дыбо 1996: 15, ПТМ **нїл-* 'скоблить').

См. Fut. 1975: 31, где о заимствовании из эвенк. в нен. говорится в связи с хант. обд. *нели-* 'сглаживать' < нен. (DEWOS: 1048; Steinitz UAJb 31, 1959: 438 и др.). И. Футаки допускает и непосредственное заимствование из эвенк. в хант.

В TMC I: 658 упоминается нивх. *вал-дъ* 'рубить, срубить' < ? т.-ма.

[103] 11. *оңо* 'нос (лодки)' (А)

ПСС **киңкә*, ср. ненТ (Тер.) *хуңг* 'изогнутая часть лодки', энТ *киго* 'нос (судна)', энЛ *кигү* (< *киго*) 'передняя или задняя оконечность лодки', нган. (Симч.) *кјонка* (= *кїңкә*) 'задняя оконечность лодки'

< ПТМ **хоңка* или **хоңко* 'нос (лодки)', ср. эвенк. *оңо*, ульч. *хоңко*, нан. *хōңқо* и др. (TMC II: 22; реконструкция Й. Бенцинга не предусматривает *-ңк-*, см. Benz.: 37, 39, 41, 65, 67, но в рассматриваемом примере не может быть **-ң-*, **-ңг-*, **-нк-*, *-mk-*) ~ ПМонг. **коңсл-* 'клюв', ср. п.-монг. *қоңсijar* (Иллич-Свитыч Эт. 1964: 343).

Для сам. исключен поздний сев.-т.-ма. источник, поскольку в сев.-т.-ма. имеет место рефлексация ПТМ **х-* > Ø; ПТМ **-ңк-* > *-ң-*.

Проблематично решение EDAL: 806 — реконструкция ПТМ **хоңа-* 'нос (лодки)' и сопоставление с ПМонг. **ка[m]ar* 'нос' и др.

[104] 12. *hōj* 'тундра' (А)

ПСС **k[oa]jā* 'гора, высокий водораздел', '(горная) тундра': ненТ (Тер.) *хой*, ненЛ *kōj*, энТ *киō*, энЛ (С) *кїји*, нган. *киәдә* (ср. (С) *која* 'хребет')

< т.-ма. **hōj* 'тундра', ср. эвенк. *hōj* П-Т, Д, З, И, Нак, С, вост. 'болото, тундра'; сол. *ou* 'болото', эвенк. П-Т, С *hojgan* 'болотный житель (так енисейские правобережные эвенки называли левобережных, живущих в низких местах)' (ТМС II: 330).

Janhunen Mscr. 1974; Helinski Mscr. 2007.

Направление заимствования (вызвавшее сомнения Ю. Янхунена, см. Janhunen: там же) устанавливается по фонетическим критериям. Субституция (ПТМ **p*- >) эвенк. *x*- > сев.-сам. **k*- естественна, в то время как при передаче (ПУ **k*- >) сев.-сам. **k*- ожидалось бы т.-ма. **k*- (> эвенк. *k*-, сол. *k*-/*x*-) или, возможно, т.-ма. **x*- (> эвенк., сол. Ø).

Речь идет о заимствовании географического термина, обозначающего один из видов специфического циркумпольярного ландшафта (ср. «Введ.» 2.3). Со стороны значения данное сближение обусловлено географически: тундра может быть болотной и — на водоразделах — горной (так, горный хребет *Пай-Хой* (< нен.) на Северном Урале покрыт каменной тундрой со скалами, см. Матв. 1987: 134—135). В случае с ПС **k[oa]jə* актуализируется вторая возможность, при этом 'тундра' нейтрализует противопоставление 'низменности' и 'горы'. Ср. рус. *ту́ндра* преимущественно как название болотной тундры, но исходно — горной: связано с фин. (< саам.) *tunturi* 'безлесная сопка', саам. кольск. *tundar*, *tuoddar* 'гора' и др. (Фасм. IV: 120; Ан. 2000: 567). Для семантического обоснования можно указать еще на сельк. (Таз) *mačj* 'яр, гора' (ВТаз), 'лес' (СТаз), ненТ *tonga* 'низина' ~ энТ *toga* 'лес' [14], см. также [99].

Известное сравнение сам. слов с венг. *hëgy* 'гора' и их урал. этимология (см. MszFE: 280; UEW: 115; Терентьев JSFOu 88, 1999: 191) в рамках урал. материала не исключены — но исходя не из ПУ **kaδ'a* 'гора' (UEW: 115), а из теоретически допустимого ПУ **koVδ'z*. Однако т.-ма. этимология сам. фактов предпочтительнее уральской.

Не убеждают попытки объяснения т.-ма. слов с помощью алт. данных, ср. ср.-монг. *hoi* 'лес', якут. *oi* 'роща', туркм. *ōj* 'котловина, низина' (ТМС II 330; ПТМ **xōj* ?), модифицируемые в EDAL: 1160 (см. также СИГТЯ 2006: 219), где фонетически и семантически сомнительное ПТМ **pōj* 'береза, лиственница', 'болото, тундра' сравнивается с ПМонг. **hoj* 'лес, гора' и др. (ср. VEWT: 358).

Т.-ма. этимология ПС **k[oa]jə* делает маловероятным сам. происхождение ПТюрк. **kaja* 'скала' (ср. Хел. 2000: 304; СИГТЯ 2006: 784, также 383—384).

Сельк. *qē* 'гора, яр' (Alat.: 256, № 1767), которое, в принципе, может быть присоединено к ряду указанных сев.-сам. слов, происхо-

дит скорее всего из енис. языков, ср. кет. ²*qaʹj* 'гора, крутой берег', которое, согласно Г. К. Вернеру, из ПЕН. **qaʹj* < ? тюрк. (VWJS 2: 78—79; ПЕН. **qäʹj* в Старостин КетСб 1995: 256—257).

Хант. обд. *χḡj* 'тундра' (Steinitz UAJb 31, 1959: 433), вах., васюг. *kõj* etc. 'болото, тундра' (DEWOS: 597) < нен.

[105] 13. *ч̄атирэ* 'песец' (~ A; < B)

энТ *sedoko*, энЛ (С) *sedoro* 'песец', нган. (< ? эн.) (С) *satéra*, (НРС) *сатэрэ*

< ? эвенк. *ч̄атирэ* П-Т, А, Е, И, С, У, *с'атура* Аг, *чатара* Нак, *ч̄атирā* А, Д, Е, И, М, С, *ч̄атэрэ* П-Т 'песец' (ТМС II: 386) ~ ? эвен. *ч̄ачас* и др. 'то же' (ТМС: там же).

Связь эвенк. и сев.-сам. фактов отмечалась не раз. Преобладает мнение, согласно которому сев.-сам. < эвенк. Наличие слова в разных сев.-сам. языках объясняется междиалектными заимствованиями (Gombocz NyK 32, 1902: 185; Janhunen MSFOu 158, 1977: 127; см. также Sinor RAL 1975: 256—257; Janhunen Mscr. 1974).

Два варианта эн. слова (*sedoro*, *sedoko*) в принципе могут свидетельствовать о его внутриязыковой производности (от *seʹ*, *седо* 'лицо, лоб'?). Но в этом случае нган. *сатэрэ* пришлось бы считать заимствованием из энЛ, поскольку из ПС **kat* 'лоб, лицо' ожидалось бы нган. **ka-*. Предпочтительнее все же думать о заимствовании в нган. и энЛ из эвенк., признавая эн. *sedoko* вторичным преобразованием *sedoro*.

Vb: ПСС (сев.-сам.) ~ ПТМ (т.-ма.)

[106]

1. *ауца* 'утка-морянка' (В)

ненТ (Тер.) *ца''цо*, кан. *а''о* 'утка-морянка', (L) *η̄āη̄ī*, ненЛ *η̄ā'η̄ī*, эн. *η̄а'и*, (Тер. 1973) *ца''о*, нган. *η̄аη̄иэдэ* 'утка'

~ ? ороch. *ауца*, уд. *ауңа* Смрг, орок. *авуңза* ~ *ауңза*, *айңза* 'утка-морянка' (ТМС I: 10).

Как в сев.-сам., так и в южн.-т.-ма. речь идет о несомненных звукоподражательных образованиях, аналоги которых представлены также в таких названиях утки-морянки, как саам. *hāη'ηа*, *hāη'ηја* (Хел. 2000: 215), якут. *āηηа*, *аηā*, *аηηа* (ДСЯЯ: 47—48), айн. *аанга*, нивх. (< т.-ма.) *аиηк*; сюда же ительм. *а'ηісх*, откуда рус. (Камчатка) *(а)ангич* (Ан. 2000: 72). Ср. [18]. Не исключен контактный генезис разительного сходства сопоставляемых фактов, в том числе сев.-сам. и южн.-т.-ма., что нуждается в дополнительных замечаниях.

Характер отношений между саам., нен. и эн., а также нган. фактами таков, что при всей их близости исключает ее генетический характер (правда, нен. и эн. слова допускают исходное ненецко-энецкое **а'ηо* или сходную форму), предполагая или заимствование или оноματοпeю (Хел. 2000: 215). Реконструкция ПУ **аηз* 'белая куропатка, полярная утка и т. п.' (UEW: 13), куда отнесены и рассматриваемые сам. факты, основана на объединении гетерогенного и этимологически несопоставимого материала (см. об этом также Хелимский Эт. 1986—1987: 243). Аналогичным образом можно оценить сопоставления (внутриуральские и урало-алтайские), предлагаемые в Sauv. 1929: 136—137.

Нельзя признать приемлемыми и реконструкцию ПТМ **ābu-* 'утка-морянка' и его сопоставление с ПТюрк. **Ebür(d)ek* 'утка' и др. (EDAL: 278). К ПТМ **ābu-* в EDAL (Там же) помимо ороch. *ауца* и т. п. вслед за ТМС I: 10 отнесено также эвен. *āвүлдүқа* 'утка-

морянка', хотя это слово скорее отражает иной тип ономатопеического обозначения той же птицы, — ср. рус. диал. *аулык*, *ауляк* и проч. (Ан. 2000: 102).

[107] 2. *бујуксэ* 'кровяная колбаса' (А)

ПСС **wējā* 'кровь': ненТ (L) *βēje*, эн. (C) *buija* 'сцезенная кровь', энЛ, энТ (МЭ) *bija*

~ ? ПТМ **biju-kse* (*böjō-?*) 'кровяная колбаса', **biju-ren* (**böjō-?*) 'похлебка (из крови с молоком)' (ТМС I: 103; основу реконструкции составляют эвенк. факты — *бујуксэ* с суффиксом *-ksa* в названиях гомогенной массы, *бујурэн* и др.; ороц. *бојоксо*, орок. *бојосқо* < ? эвенк.).

Сравнение дополняет возможная связь ПСС лексемы с ПС **wēñz* (**wējnz*) 'суп, уха' (SW: 174), мат. (Сп.) *мэе* 'уха' = *mejz*, МТК **теñз* (Hel. 1997: 304, № 664).

Рус. сев.-краснояр. *муя* 'жидкий суп' < сам. (Ан. 2000: 397).

[108] 3. *жуктэ* 'кусочек' (В)

ПСС **juk-*: ненТ **juk-* 'разрубить на куски' (> *jus-*: ненТ *юць*, ненЛ *jūht*), **juk-tškkz* 'кусочек' (> **juttškkz*: ненТ *ju'tek*, ненЛ *ju^hčē^hk*, *đučā^hk*); сюда же энТ *duto-* 'разрубить на куски', *duko-* 'кусочек', нган. (С) *juka*, (НРС) *дюкэ*, (Мik.) *dūkə*, *duka* 'кусочек'

~ ?? маньчж. *жуктэ* 'кусочек чего-л. (длинный и толстый); отрезок, обрубок, ломоть (длинный и толстый); отрезок, обрубок, ломоть' (ТМС I: 271), (?) эвенк. *жююн-* П-Т, И 'нарубить, наколоть (мелких дров)', *жюкантагуй* П-Т, И 'щепка' (ТМС I: 260).

[109] 4. *йнан* 'деверь' (В)

ПСС **inšt[εə]* 'муж женщины из рода отца, старшей относительно его (старшей сестры и т. д.)': ненТ *ññadi*, ненЛ *ññetī*, энТ *inedi*, энЛ (Тер.) *inzej*, нган. *inidə*, (С) *ñinidie* (ср. SW: 27, где некоторые из указанных форм ошибочно приведены в связи с ПС **enä* 'старший брат' — **inä* в SW: там же)

~ ? ПТМ **ina* (**īna*) 'двоюродный брат, племянник (с родством по женской линии, не входящий в род ego)', **inan* (**īnan*) 'свойственник' (в языках-потомках: 'младший брат мужа, свекор, племянник, свояк, младшая сестра мужа'), ср. эвенк. *йнан* П-Т, Чмк

‘деверь (младший брат мужа)’, Ткм ‘свекор’, Тит. ‘племянник’, эвен. *ина* Ох ‘двоюродные братья разных родов’, нег. *ина* Н ‘племянники (дети старшей сестры женщины)’, ‘дети старшей сестры мужчины’, ‘родня (по женской линии отца, брак запрещен)’, орок. *ина* ‘зять’, маньчж. *ин* ‘племянник (сын сестры)’ и др. (ТМС I: 315).

По всей вероятности, с ПСС **inšt[ɛə]* связано и может быть добавлено к данному сам.-т.-ма. сравнению ПС **inəpə* ‘тесть’ (в SW: 24—25 **inəpə*, но **i-*, видимо, опечатка вместо *i-*) < ПУ **inšpə* ‘тесть, теща’ (**anš(p)ə*) в UEW: 9—10). Допустимо, что ПСС **inš* в **inšt[ɛə]* и ПС **inə-* в **inəpə* отражают древний термин свойства (отношения между мужчинами, принадлежащими к разным родам, но связанными через вышедшую замуж сестру, дочь и т. п.). Возможно толкование **inəpə* как сложения ПУ **inš* ‘теща, свекровь’ (ср. саам. (Лехтиранта) **vōnē* ‘теща?’) и **appə/*ipə* ‘тесть’ (в UEW: 14 **appə*). Ср. Janhunen JSFOu 77, 1981: 227—228.

Реконструируемое в EDAL: 587 ПТМ **īnan* ‘деверь’ сопоставляется с ПТюрк. **ini* ‘младший брат’ и т. п. В. А. Терентьев (JSFOu 88, 1999: 188) сравнивает тюрк. лексему с ПС **inä* ‘старший брат’, см. выше.

[110] 5. *кабѐв* ‘куропатка’ (А)

ПСС **kəp[ɛ]* ‘куропатка’: ненТ (Тер.) м.-з., ям. *хăбэвко*, энТ *kobeo*, нган. (НПС) *кэхы*; сюда же ненТ (Тер.) *кабэв-кабэв-кабэв* ‘подражание крику куропаток’, (L) *хăбү, хăбэ* ‘renis’

~ эвенк. *кавекан* вост. ‘куропатка’, эвен. *кабѐв* М, Ох, Ск, Т и др. ‘куропатка’ (ТМС I: 357).

На данное сам.-т.-ма. совпадение было указано Ю. Янхуненом (Janhunen Msgr. 1974), который справедливо указал на его ономотопическую природу. Помимо указанных тунг. слов в ТМС I: 357 указывается ряд сходных — эвенк. *кав-кав* вост. ‘подражание крику куропатки’, эвен. *кабѐв-* М, Ох, Т ‘кричать (о куропатке)’, орок. *қаббек-бақ-бақ* ‘то же’, также якут. *хăбэу, хăтэу* ‘куропатка, перепел’ и др.

Некоторая вероятность контактного происхождения указанной сев.-сам.-эвен. параллели все же имеется. Сходным образом мог возникнуть параллелизм между эвен. словами и юкагТ *хабеу-хабеу* ‘подражание крику куропатки’ (ЮПС: 497), *qabienu-* ‘кричать о куропатке’ и др. (Nikol.: 200).

Привлечение слова в значении ‘renis’ подтверждается семантическими параллелями: ненТ (L) *хōntè, хōn^Dè* ‘белая куропатка’ и

‘половой орган (мальчиков)’; коми *kaj* ‘птичка’, иж. (МЭ) ‘penis’, см. также [216] (ср. Katzschmann FUM 10, 1986: 177).

[111] 6. киндику ‘косой’ (А или В)

ПСС **kənt-* (**kənt-*?): ненТ *χenda-* ‘зло уставиться’, *χendada-* ‘покоситься, посмотреть искоса’, *χənd'o-* ‘быть со злым выражением глаз’, энТ *kido-*: *kidoχorie sōŋa* ‘искоса смотреть’

~ ? эвенк. Учр киндику ‘косой, косоглазый’, киндича- Учр ‘коситься, смотреть с подозрением’, кēндат- Д, И, кēннат-/ч- П-Т, маньчж. *х'анту* ‘косоватый’ (приводятся в ТМС I: 387 среди слов сходной семантики, но с неясными связями, ср. эвенк. *кēлар* ‘косоглазый’ и т. п., см. также [251]).

ПСС **kənt-* допустимо, если считать, что в нен. представлено развитие *-nd-/nd'* < **-nt-*, обусловленное дескриптивным характером слова (в нен. обычно **-nt-* > *-n-*).

Нетривиальное соответствие эвенк. *-нд-*, *-нн-* — маньчж. *-нт-* следует, возможно, возводить к ПТМ **-nst-* (ср. **-ns-* > маньчж. *-nggi-*, эвенк. *-nn-* ~ *-nd-* ~ *-nr-*, Benz.: 39), а всю основу реконструировать в виде **kianst-*. Впрочем, возможность широких вариаций и нерегулярностей в рефлексации дескриптивных основ делает подобную реконструкцию более чем условной.

[112] 7. лаби ‘занавеска’ (А или В)

ненТ (Тер.) *jāba* б.-з., *jāb'e'(s)* ям. ‘загородка со стороны дверей (снаружи или изнутри), преграждающая доступ ветру и т. п. во внутреннюю часть чума’

~ ? маньчж. *лаби* ‘занавеска (у дверей юрты, на судне или в экипаже, у военной колесницы)’, ‘подстилка под ребенка, пеленка’, ‘кожаные гнезда в колчане для стрел’ (ТМС I: 485).

Ср. отношение ПС **j-* — ПТМ **l-* («Введ.» 6.1).

На сравнение с маньчж. словом напрашиваются также ненТ (Тер.) *лабэ'(c)* ‘обособленная часть (какого-л. вместилища)’, (L) *лабэ'(s)*, *лабл'(η)* ‘комната, чулан, кладовая’, ненЛ (L) *лаппэ'* ‘выступ жилища; летнее жилище’, энТ (< нен.) *лабе'(s)* ‘перегородка, отсек’. Однако нен. < хант., ср. обд. *лепей*, тр.-юган., юган. *лāрəŋ*, вах., васюг. *левей* ‘сени’ (DEWOS: 788—789), а также обд. *леp-*, тр.-юган., юган. *лāр-* ‘поместиться, войти’ < обск.-угор. **läppз* (DEWOS: 785—786; MszFE: 400—401).

[113]

8. лака 'кстати' (B)

ПСС **lakkä* 'сразу, близко', ср. ненТ (Тер) *лӓк* 'быстрый, скорый', 'быстро, скоро', *лӓк(ӓ)пу* 'быстро, скоро, моментально, сразу', ненТ (L) *lak*² О 'соро', *lakambōj* 'на миг, на короткое время', *lakarī*² 'вдруг', ненЛ *rakrī* Nj, энТ, энЛ *lororīi*² 'ненадолго; пока, тем временем; вдруг', 'пока! (при прощании, ср. нем. *tschüs!*), (энЛ также) 'однажды', *lokītu*² 'пока, ненадолго'; (энЛ также) 'пока, *tschüs!*', нган. (< эн.?) *lakərⁱai* 'неожиданно, вдруг' (значения 'близкий' или 'родственник' в нган. и эн. не засвидетельствованы, ср. ниже)

~ ПТМ **lak-* 'близко, скоро; кстати, как раз; сразу': нег. лака В 'кстати, оказывается', ороц. лаки 'близко, рядом, скоро, близко по времени', уд. *лӓкӓ* Хор 'сразу, моментально (о появлении мысли)', орок. лақа, лахӓ, лаққа, лахӓ 'близко, рядом; ближний', лақаман- 'приблизиться', нан. лақ, лақ-лақ Нх, К-У изобр. 'кстати, как раз, вовремя; сразу, удачно; случайно, неожиданно', лӓк изобр. 'сразу, неожиданно, случайно, внезапно', маньчж. лақа ақу, лақ ақу 'некстати, не вовремя, неудачно' (ТМС I: 487—488, 515).

Вероятность случайного сходства данных фактов представляется очень маловероятной. Вместе с тем, это сходство, по-видимому, не объяснимо без обращения к хант. материалу. Статья UEW, посвященная ПУ **rakka* 'близкий, близко' (UEW: 418—419), содержит упоминание хант. Кам. *рӓх-* 'приблизиться', обд. *рӓхи* 'милый', вах. *рӓyam* 'родственник' в качестве источников заимствования нен. *lak* О 'близкий, расположенный близко', (Лямин, Нялина) *rak* 'близкий, родственник', что нуждается в уточнении. Хант. факты содержат основу **rīk-*, снабженную различными суффиксами. Ее несуффиксированный прототип (см. подробнее Helimski Mscr. 2007), отразившийся также в манс., венг. и (?) фин., должен реконструироваться в виде **rāk* или **rākä* 'nahe' (в современных хант. диалектах этот архетип отразился бы как вах., васюг. *rok*, казым. *рӓх*, но такие формы не засвидетельствованы) < ПУ **rakka* (или **r[ä]kkz*, если привлечь фин. *rakas*, ср. SSA 3: 42). В таком случае возможно, что хант. **rāk(ä)* 'близкий (в пространстве, времени)'— с ожидаемой субституцией *r- > l-* — распространилось в сев.-сам. и т.-ма. языках на правах экспрессивного «модного словечка» (в ряде языков эта экспрессивность еще не утеряна). Во многих языках оно известно лишь в темпоральном значении, в некоторых, видимо, вышло из употребления, ср. в хант., где представлены лишь производные. Заслуживает внимания отсутствие т.-ма. *lak-* в эвенк., где особенно много парал-

лелей к сам. и обск.-угор. лексике, но причины такого отсутствия не известны.

Изложенное решение, в принципе, выводит рассматриваемый пример за рамки сам.-т.-ма. связей в строгом смысле, хотя он и имеет к ним прямое отношение (ср. «Введ.» 4.1).

Реконструкция ПТМ **la-kV*, **la-ŋ* (на основании ороч. *лаки*, а также орок. *лаққа*, ороч. *лаң*, ульч. *лаң* 'близко, рядом') ~ ПМонг. **naŋa-* 'по эту сторону' (EDAL: 859) представляется сомнительной, как и сравнение ПТМ лексемы в указанном виде с юкаг. послелогом **laŋqə*, ср. юкагК *лаңи* 'к, по направлению к' и др. (Nikol.: 234).

[114] 9. *лекин* 'туберкулез' (А)

ПСС **leko* (-ə) 'туберкулез': ненТ (L) *loχdta'a* 'легочная лихорадка', энТ *lɪxi* 'туберкулезный кашель', нган. (НРС) *лаку* 'туберкулез' ~ эвенк. *лекин* П-Т, А, Е, И, нег. *лэкин* В, *лэхин* Н 'туберкулез' (ТМС I: 496), эвенк. (Muel.) *lékin* 'брюшная болезнь (смертельная)' (Muel. 2003: 50).

[115] 10. *ломтӧл* 'кличка оленя с ветвистыми рогами' (В)

ПСС **lətraj* 'ветвистый (о рогах)': ненТ (Тер) *ламбэј* 'то же', (L) *lɑtrəi*, ненЛ *ramrī* Nj, эн. *lobe* 'широкие ветвистые части рогов' ~ эвенк. *ломтӧл* Члм 'кличка оленя с ветвистыми рогами' (ТМС I: 503).

[116] 10. *манду* 'стая' (В)

ПСС **tətu-*(suff.): ненТ (Тер.) *ман''(с)* 'совокупность чего-либо (глыба, куча, ком, клубок)', ненЛ (L) Р *tannas* Acc. Sing.; ненТ (Тер.) *мāндал''(д)* 'совокупность собранных вместе однородных предметов (кустарник, куча камней, стадо оленей, группа людей, косяк рыбы)', ненЛ (L) *mantāl, mantal''*, энТ *tonu''(д)* 'комоч, катушка', *tonubo* 'комоч, кусок', нган. *təpidar* 'ком', *tənu-* 'скомкать, скатать в клубок'

~ ? ПТМ **mandu* 'совокупность', ср. ульч. *манду*, орок. *манди*, нан. *мандо/-у* Нх, Бк 'стая (птиц)', сюда же эвенк. *ман* Е, Сх, Чмк 'то же', 'толпа' Сх, *манди-* И, Сх 'лететь стайками', 'двигаться (о льде)', нег. *ман* Н 'стая (птиц)' и др. (ТМС I: 526), ПТМ **mandi* 'толпа, стая', согласно EDAL: 901.

Из формы, промежуточной между **mandu*, **mandi* и сев.-т.-ма., типа **manī* или **māni* (-i?) выводится хант. **manī* 'стадо, табун', ср. производные хант. низям. *таңәү* 'стадо (олений, коров), табун (коней)', обд. *тапәр: рәһә-хөр-тәпәр* 'рой комаров' (ср. Fut. 1975: 70—71, а также L: 247). См. еще «Прил.» 9.

[117] 11. *ман'а* 'лапа' (А или В)

ПСС *mānz*, ср. ненТ (Тер.) *мана* 'передний ласт морского животного', 'передняя лапа медведя', энТ *тапе(i)* 'копыто, коготь, лапа', нган. *тәпиә* 'копыто'

~ ПТМ **таіа* 'лапа, передняя лапа (медведя)', ср. эвенк. *мана*, *ман'а* Брг, В-Л, Е, Н, С 'лапа (животного)', Тк, Т 'лапа (медведя)', эвен. *мāна* Ол, П, *мана* Б, Ох 'лапа (медведя и водоплавающих птиц)', 'ласт (морского зверя)', нег. *ман'а* 'лапа (медведя передняя)', уд. *мана* Смрг 'лапа (водоплавающих птиц)', ульч. *ман'а*, нан. *мāи* ~ *мāја* Нх 'лапа (медведя)' и др. (ТМС I: 526; Дыбо 1996: 261—262; EDAL: 902).

ТМС: там же; Janhunen MSFOu 158, 1977: 127 (ранее Janhunen Mscr. 1974).

Ю. Янхунен с сомнением допускает «Tungus influence», т. е., по существу, заимствование в сев.-сам. С этим допущением в принципе согласуется ПАЛт. этимология ПТМ лексемы (~ ПТюрк. **bāi-* 'подошва (ноги)', 'обувь, валенки', см. EDAL: 902), хотя она не может быть признана вполне убедительной. Остаются также сомнения относительно ностр. происхождения рассматриваемых фактов: нет ли связи с лат. *manus* 'рука' и проч.?

Высказана гипотеза о заимствовании в ПТМ из чукотско-камчатских языков со ссылкой на коряк. *мынгы* и др. 'рука (Arm)' (Дыбо 1996: 262), ср. прачук.-кор. **тәпүр(т)-* (Мудр. 2000: 187).

[118] 12. *мур* 'самец' (А)

ПСС **mərə* 'самец дикого оленя': ненТ (Тер.) *мар''*, ненЛ (L) *тар* 'крупный, сильный самец дикого оленя', *таі* Р 'дикий олень-самец во время осеннего гона', энЛ (Тер.) *mor'* (Gen.), энТ *moro*

~ эвенк. *мур* ~ *мүр*, *чур* П-Т, Е, И, Н, С, *мур*, *нури* П-Т 'самец (собаки, лисицы, соболя), кобель', И 'песец', нан. *мур челги* К-У 'колон (самый крупный самец)' (ТМС I: 667).

Janhunen MSFOu 158, 1977: 123—124 (т.-ма. материал сравнивается с монг. *maral*). По поводу сам. **ə* ~ т.-ма. *и* (у) см. «Введ.» 6.1.

А. Ёоки (MSFOu 150, 1973: 140) привлекает также монг. *morin* 'лошадь', что в принципе открывает еще более широкие перспективы сравнения с сев.-кор. *maq̄, mor*, южн.-кор. *maḷ*, бирм. *mar* 'то же' и др. (ср. Ramst. 1949: 138). Г. Дёрфер правдоподобно видит в кор. словах монголизмы (а в нивх. Амур *tur* 'то же' — заимствование из ульч. *turi(n)* < монг.), подвергая сомнению сравнение с бирм. и обращая внимание на кит. *ma* 'лошадь' (Doerf. I: 507—508; ср. Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 160).

Недостаточно убедительно ПТМ **ɲur* 'самец мелких хищников' ~ ПМонг. **gura* 'самец косули' и т. п. (EDAL: 1039).

Из эвенк. происходит слабо засвидетельствованное рус. Енисей *нор* 'собака, кличка собаки' (Крив. 1865: 53; Ан. 2000: 409, со ссылкой на Б. В. Болдырева).

[119] 13. *нибо-* 'убежать' (В)

ПСС **nawə-* или **ɲawə-* 'бежать (о животном)': ненТ (Тер.) *нявотā-* 'бежать, нестись вскачь (о животном)', эн. *nebo-* ~ ? эвенк. *нибо-*, *нибэ-* Н 'убежать' (ТМС I: 589).

Проблематично соотношение вокализма.

[120] 14. *нимйн* 'похлебка' (В)

ПСС **jet[ajə]* 'суп': ненТ (Тер.) *евэй* 'суп', нган. (С) *jamā* 'каша из крови, мяса, муки и воды'

~ ? эвенк. *нимйн*, *нймин*, *н'ймин* П-Т, Алд, Вл, З, С, Тк, Тмт, Урм, Учр 'похлебка (из взбитой крови оленя)', С 'шерба, суп', *ним-*, *н'им-* П-Т 'сварить похлебку (из крови оленя)', эвен. *н'имти-* Ол, Алл, М, П, Ск, Т 'есть суп, кашу (из крови оленя)' и т. п. (ТМС I: 593).

Т.-ма. факты сопоставляются с чук. *ниминьым* 'бульон (еще не закипевший)' и др. (ТМС I: 593), ср. реконструкцию прачук.-кор. **nəti* 'бульон' (Мудр. 2000: 188). Можно заметить, что ПСС лексема ближе к прачук.-камч. **ejmaq* 'подливка, бульон' (Мудр. 2000: 26).

[121] 15. *н'экэ* 'окунь' (А)

ненЛ (L) *niχ^hku* Nj, (?) энЛ *d'eha* (-i), (Muel.) *digge* 'окунь'

~ эвенк. *н'экэ* П-Т, В-Л, Д, Е, И, Олкм, *јэкэ* П-Т, Е, Кч, С, С-Б 'то же' (ТМС I: 651).

ЭнЛ ихтионим привлечен к данному сравнению условно, его отношение к нен. слову неясно.

[122] 16. *омогон* 'трубка' (В)

эн. *ота* 'табак', нган. *үэти*

~ ? эвенк. *омогон* Алд, *умуун* вост., *омугал*, *омугун* А, Алд 'трубка (курительная)' (ТМС II: 266).

Эвенк. слова — дериваты от эвенк. *ум-* 'пить', ср. нег. Н, В *ом-*, уд. *уми-* Хор, Ан, нан. *оми-* Нх, Бк 'пить, курить' (ТМС II: 266).

Сам. факты предполагают ПС **эм̃а*, дериват от **эм-* 'есть' (SW: 15). Значение 'табак', видимо, вторично. Уместно привести указание Г.Ф. Миллера: «Табак самоеды курят так же, как остяки, через воду, которую они держат во рту» (Мил. 2006: 338).

[123] 17. *путу(н-)* 'подол' (В)

ПСС **p̃anti* 'подол': ненТ (Тер.) *пан*, ненЛ (L) *p̃ān*, эн. (МЭ) *padi*, нган. (Тер. 1979) *хонтэ*, (НРС) *хонтээ*

~ ? ПТМ **puntu(n)*: ульч. *путу(н-)*, нан. *путу̃* Нх 'подол', *путулэ*- Нх 'собрать что-либо в подол' (ТМС II: 45).

Возможность данной т.-ма. реконструкции обусловлена тем, что нан. (южн.-т.-ма.) *-t-* может восходить к ПТМ **-nt-* (Benz.: 39). Не исключено однако и ПТМ **ritu-* (ср. в EDAL: 1191 **rit-* 'подол', 'нить', 'веревка').

[124] 18. *таңқа* 'слой' (В)

ПСС **təŋk̃a* 'подкладка', ср. ненТ (Тер.) *тәңгә* 'подкладка', *тәңгас* 'два слоя (например, две рубашки, надетые одна на другую)', энТ, энЛ *toga* 'подкладка', (?) сельк. *tangat* 'косая подпорка столбов рыболовного запора'

~ ?? маньчж. *таңқа* (неупотр.), *таңқан* 'ступень, ряд, слой и др.' (ТМС II: 163).

[125] 19. *тапарā-* 'пачкаться' (В)

ПСС **tāpor* 'мусор': ненТ (Тер.) *табор*" 'мусор, соринка', (L) О *tāpōr*" 'осколок, сор', энЛ (Тер.) *tabor*" Gen. 'грязь, мусор, муть', энТ *tabu'(r)-* 'сор'

~ ? эвенк. *тапарā*- Учр 'пачкаться', *тапка*- Н 'запачкать' (ТМС II: 164).

Согласно L: 475 и DEWOS: 1458—1459, ненТ О *tāpōr*" < хант. казым. *tāpər* 'мусор, сор'. Однако ни последняя ни близкие хант. формы, в частности, (Paas.) Конда *təpər* 'хлам, грязь, мусор' (> рус. *тэберь* 'мелкий речной мусор' в Прииртыше, по данным Т. Чайко-Дмитриевой, см. Ан. 2000: 544) не могут служить достоверными этимонами для нен. слова. С фонетической точки зрения (субституция *ä* > *ā* и *ə* > *ō*!) это немыслимо. Наряду с нен. *tāpōr*" в словаре Т. Лехтисало (L) упомянуто ненЛ *tāpōl* 'товар, вещь, вещица' — видимо, заимствование из рус. *товár* (о его широком распространении в языках Сибири см. Ан. 2003: 606—607, без упоминания ненЛ слова), на облик которого мог повлиять непосредственно не засвидетельствованный ненЛ рефлекс ПСС **tāpor*.

Неясно отношение ПСС **tāpor* к энТ *tabu*?(*r*) 'шерсть', (С) *tābu*" (*-ro*?, *-do*? Gen.) 'корень волоса'.

Недостаточно убедительно сравнение эвенк. слов с ороц. *танту* 'глина' и др.-тюрк. (*kir*) *tapča* 'грязь' (ТМС I: 164). Согласно EDAL: 1404—1405, эвенк. и ороц. из ПТМ **tap-* 'пачкаться' ~ ПМонг. **toγur-*, ПТюрк. **topra-k* 'земля, почва' ~ ? др.-тюрк. (*kir*) *tapča*.

[126] 20. *тōбака* 'топорик' (B)

ПСС **tipkā* 'топор': ненТ *tubka*, энТ, энЛ *tuka*, ср. также нган. (НРС) *тобэкээ*

~ ? эвен. *тōбака* Т 'топорик' (ТМС II: 189).

Сближение проблематично ввиду того, что в эвен. (и в сам.?) может быть представлен преобразованный русизм (рус. *топóр*), усвоенный в эвен. *тōбар* Ол, Б, М, Ох, П, Ск, Т, *тōвар* Ск, *топор* Арм, а также в якут. Колыма *tōbor* и др. (Ан. 2003: 612; в отдаленной перспективе ср. др.-инд. **tapara-* 'топор', и правдоподобную иран. этимологию рус. слова, см. Фасм. IV: 79—80). Следует учесть и орок. *түпақай* 'колун', которое целесообразнее выводить не из *топóр* (ср. ТМС II: 189), а из рус. источника типа *тупáк* 'тупой нож или скобель', диал. *тупя́к* 'тяжелый тупой топор' (Ан. 2003: 623).

[127] 21. *тоңно* 'прямой' (B)

ненТ (Гер.) *тамнë* 'аккуратный' (*тамнякори* б.-з. 'метко, точно'), энТ *tane*

~ ?? эвенк. *тоңно* П-Т, Е, З, И, Н, Нрч, К., *томно* Е, И 'прямой (о человеке), справедливый, честный', *тоңно* 'меткий стрелок' и др., уд. *тõңдо* Хор, Бик 'прямой', Бик 'точно в цель' и др. (ТМС II: 197—198).

Весьма проблематично.

Нен., эн. < ? ПСС **tãmnö*.

Эвенк. и др. < ПТМ **toŋda* (? **toŋra*) 'прямой' (Benz.: 38; EDAL: 1459).

Заменяя указанную ПТМ реконструкцию на **toŋ*, И. Футаки опирается на нег. *toŋ* 'прямой', сравниваемое с хант. тр.-юган. *tõŋ* и др. 'прямой, искренний (о речи)' (Fut. 1975: 30), хотя в ТМС (II: 197) представлено лишь двусложное нег. *тоңно*. Правда, для рассматриваемого сам.-т.-ма. сравнения (ненадежного) это не столь существенно.

[128] 22. *фодо-* 'запыхаться' (В)

ПСС **peṭə-* 'устать', **peṭö* 'тяжелое дыхание, одышка': ненТ *peṭa-* 'устать', *peṭo* 'усталость', энТ *puṭe* 'одышка, тяжелое дыхание'

~ ?? нан., маньж. *фодо-* 'запыхаться' (ТМС II: 330).

Неясно отношение *фодо-* к помещенным в ТМС (Там же) с ним в одну словарную статью эвенк. *хоуо-*, уд. *хõ-* 'тяжело дышать' и др. (в EDAL: 1101 на основании данных этой статьи реконструируется ПТМ **poga-* 'задыхаться'). Если *фодо-* < **pogo-do*, предлагаемое сам.-т.-ма. сближение оказывается неприемлемым. Остается однако другая возможность: рассматривать *фодо-* и *хоуо-* как параллельные дериваты от ПТМ **po-* (??).

[129] 23. *хула* 'осина' (В)

ПСС **paṣ* 'ольха': ненТ (Тер.) *пәэ*, энТ (МЭ) *poja*, (Muel.) *rojo*, энЛ (МЭ) *poj* 'ольшаник', (Muel.) *roji*

< ? (~) ? ПТМ **pula*, ср. эвенк. *хула* 'осина', 'тополь', вост. 'черная ольха', *хулдан* Урм 'ольха', Урм, Чмк 'осина', ульч. *пунда(н-)*, орок. *пунда* 'ольха' и др. (ТМС II: 342—343; EDAL: 1161) < ? ностр. (Иллич-Свитыч Эт. 1965: 369).

См. Хел. 2000: 280.

Предполагаемое заимствование названия произрастающей на севере Западной Сибири и в Восточной Сибири ольхи кустарниковой по фонетическим признакам (субституция **u* > **ə*, **l* > **j*, см. «Введ.» 6.1), видимо, следует отнести еще к ПС эпохе.

Этимология недостаточно надежна. Представляют интерес сообщения О. Соважо (Sauv. 1929: 20), которые можно переинтерпретировать как сопоставление ПТМ **pula* с ПУ названием осины, реконструируемым в UEW: 391 в виде ПУ **rojz* (откуда мордЭ *roj*, мордМ *roju*, коми и удм. *pi-* (*pi-pi*), хант. **pāj*, ПС **рез* или **риз*, ср. SW: 123 с неточной реконструкцией ПС **pi*). Здесь, однако, мы выходим за пределы тунг.-сам. проблематики (непосредственное возведение ПС < ? ПУ названия осины к тунг. источнику немыслимо).

Вс: ПСС (сев.-сам.) ~ (< ?) тунг. (ПТМ)

[130] 1. *ваңгај* 'яловая (важенка) (WW) (А)

ПСС **wāŋkətj-* 'яловая важенка', ср. ненТ (Тер.) *ваңгды*, (L) *βāŋGadī*, *βāŋkadī*, ненЛ (L) *βāŋkat*, энТ *bagodi*, нган. (Mik.) *baŋkədə'*э ~ эвенк. *ваңгај* (*ваңкај* и др.) 'яловая (важенка)', *баңгај* Д, Тк, эвен. *маңгај* Б, К-О, Ох, Т, *мāңгај* Ол, Алл, М, Ск, нег. *ваңгај* Н, В, орок. *ваңга*, *ваңгај* 'то же' (ТМС I: 130).

Janhunen Mscr. 1974.

В исходе сам. форм. можно выделить суффиксальное *-*tV(-)*. А. Йоки даже предполагал в исходе нен. *βāŋkadī* наличие ненТ *tī* '(домашний) олень' (Joki MSFOu 150, 1973: 136). Сельк. Таз *waŋkīta* < нен. (Оч-1: 15), с народно-этимологическим уподоблением непрерывных слогов каритивному суффиксу *-kīta*. Из нен. также хант. *вангы-да*, манс. сев. *vāŋkāti* (Steinitz UAJb 31, 1959: 449).

Если ПСС слово исконное, то возможно, что оно образовано от ПС **wāŋkə* 'яма, углубление, полость' ('яловая' < 'полая, порожняя'), ср. **wāŋkə* в SW: 171.

Т.-ма. факты не принадлежат к исконному фонду (иначе Цинц. 1949: 299, см. также у Ю. Янхунена в цитированной работе). Эвенк. *ваңга-* 'выкинуть плод, преждевременно родить' (ТМС I: 130), видимо, образовано вторично.

Чук. *vaŋqac* (*vaŋqás-qor*), коряк. *waŋqat-* (*waŋqat-qoj*) '(яловая) важенка' (Мудр. 2000: 214 — прачук.-кор. **waŋqac-*), на близость которых к сам. фактам обращал внимание А. Йоки (цитируя чук. *vaŋkanruwa*, *væŋkænrū* 'важенка' и др., см. MSFOu 150, 1973: 136), происходят, возможно, из сев.-т.-ма. (см. также Janhunen Mscr. 1974). Ср. [54].

Якут. *māŋä*, *māŋä biä* 'яловая (о кобыле)', видимо, из эвенк. (ТМС I: 130), откуда и рус. (Таймыр) *бангай* 'яловая важенка' (Долг. 1961: 236).

[131]

2. калим 'кит' (WW?) (А)

ПСС **kālē-*, **kālēmā* 'кит, мамонт': ненТ (Тер) *халэ*[?](н) 'кит', ненЛ (L) *kālē* Nj, *kāllēj* P, энЛ (Мьльн.) *карбі* 'кит', (С) *kário*, энТ *kári* 'мамонт', (МЭ) *karia* 'мамонт (живой)', *кагī* 'останки мамонта', нган. (С) *kalája* 'мамонт', (МЭ) *kalámu* 'мамонт (живой)', *kalad'a* 'останки мамонта'

~ (<?) ПТМ *kalim(a)* 'кит', ср. эвенк. *калим* А, Сх, Чмк 'кит', эвен. *қалим* Ол, Арм, Б, П, нег. *калим* Н, В, ороц. *кәлима* ~ *кәлма*, уд. *калима* Хор, ульч. *қалма* Ш., орок. *қалима*, нан. *қәлима* Нх, К-У, маньчж. *қалиму* 'кит' (ТМС I: 366—367).

Монг. *qalim* 'кит' (как и якут. *xālym* 'то же'), следует считать заимствованиями из ПТМ, на что указывает прежде всего соображения естественно-географического характера (см. также Doerfer Tung. 3: 91). Обратное направление заимствования (ПТМ < ПМонг., согласно EDAL: 848) неприемлемо.

Этимологическое объединение сам. слов не должно вызывать удивление, если учесть, что в традиционных представлениях самодейцев мамонт — огромное водяное животное (причем живое и поныне). «Основываясь на описательных признаках этого фантастического зверя, можно выделить два типа “мамонтов”: восточный, который мы находим у чукчей, коряков, китайцев и маньчжур, и западный, известный большинству народов центральной и Западной Сибири, а также европейского Севера. Первый более близок к действительному облику мамонта. Животное наделено огромными бивнями, отличается крупным весом и длинной шерстью, причем мясо его считается съедобным; это животное принадлежит к числу сухопутных. Второй тип отличается от первого в сторону легендарного рогатого животного, сочетающего в себе черты водяного и сухопутного зверя» (Иванов СМАЭ IX, 1949: 139, также 133—134; относительно мифологических представлений о мамонте см. еще Иван. 1970: 139—140, 157—158, 229—231; Иванов Эт. 1975: 151).

Уместно процитировать очерк представлений о мамонте в обск.-угор. традиции: «Мамонт живет в воде в глубоких местах. Он подкапывает берега рек и устраивает водовороты. У мамонта есть рога, которые он периодически сбрасывает. Мамонты не размножаются, в них превращаются старые громадные щуки, у которых растут рога и появляется шерсть. Из одного водоема в другой мамонты переходят под землей, поэтому и находят в земле их рога и кости» (Матв. 1996: 29 — по поводу хант. по происхождению лимнонима *Весэмтор*,

букв. 'Мамонтово озеро'). Ср. манс. Сосьва **māŋ-ánt*, букв. 'земляной рог', ставшее, по всей видимости, этимоном рус. (с XVI в.) *мамонт*, (в записи Р. Джемса — Холмогоры, 1618—1619 гг.) *maimanto* «морской слон, которого никогда никто не видел... по объяснению самоэдов, он сам прорывает себе дорогу под землей, и потому они находят его зубы, рога и кости и на Печоре и Новой Земле» (об этимологии рус. *мамонт* см. подробнее Хел. 2000: 353—354; см. также Ан. 2000: 372—373).

Решение вопроса о генезисе сам.-т.-ма. параллели тесно связано с трактовкой nostr. материала, к которому В. М. Иллич-Свитыч обращался дважды. В свое время он сопоставлял ПУ **kala* 'рыба' с ПАлт. **k'ol* (ПТМ **xol-sa*, ср. эвенк. *олло* и др., ТМС II: 14), и.-е. **k^ual-* (ср. др.-исл. *hvalr* 'кит') и др., реконструируя nostr. *qola* 'рыба' (Эт. 1965: 362).

Принимая данную этимологию, ПС **kâlê-*, **kâlêmâ* 'кит, мамонт' следовало бы признать производным от ПС **kâlâ* 'рыба' (SW: 59), а ПТМ **kalim(a)* — сам. заимствованием. Однако при таком решении остаются труднообъяснимыми пути широкой иррадиации сам. слова в Азии, ср. особенно кор. *korai*.

В ОСНЯ 1: 288—289, № 155 В. М. Иллич-Свитыч, напротив, связывает ПУ **kala* (в качестве одного из рефлексов которого отмечено нен. *χalêʹ* 'кит') с ПТМ **kali-ma*, признавая и.-е. **k^ual-* урализмом и не упоминая ПТМ **xol-sa* (эта лексема в EDAL: 848 сравнивается с ПМонг. **kalimu* 'кит'); семантическое развитие 'рыба' > 'кит' в урал. (нен.) и т.-ма. он считал независимым и параллельным.

Однако ввиду исключительной близости ПТМ лексемы и ПС **kâlêmâ* речь, по-видимому, может идти лишь о заимствовании, а не об исконном родстве. Более вероятной представляется, с учетом всего круга евразийских параллелей, первичность т.-ма. названия крупного водяного животного.

Нивх. *q'alm* = *qalm* 'кит', видимо, из т.-ма. (Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 164).

Из прочей литературы следует указать прежде всего на публикацию Г. М. Василевич (СМАЭ IX, 1949: 155—156), где к сравнению привлечены т.-ма. названия кита типа эвенк. *калим*, а также монг. *qalim* и якут. *xālym*, нган. *kalája* (без других сам. фактов), а кроме того — что более проблематично — эвенк. *калир* П-Т 'деревянное изображение духа-помощника шамана в виде лося' и далее *hэлй* Д, Е, И 'мамонт', юкагК *qolyut*, юкагТ *qolyol* 'мамонт' (Nikol: 385; см. еще Ang. 1956: 50). Сходная серия сравнений представлена в ранней ра-

боте Й. Янхунена (Janhunen Mscr. 1974, с привлечением, помимо нган., эн. и юкаг. данных и эвенк. *һэлй*, также эвенк. *кали* Д, И 'большой', *калу* С-Б 'великан', см. ТМС I: 366, 368), ставившего вопрос о возможности заимствования из эн. в нган. или наоборот. Однако сопоставление с эвенк. *һэлй* (см. еще Иванов Эт. 1975: 155) неприемлемо ввиду первичности **seli* (см. ТМС II: 140).

Расширяя круг фактов, отношение которых к рассматриваемым недостаточно ясно, можно отметить также кет. *qālīt* 'водяной' (= *калыт* в Дульз. 1968: 29; не вкралась ли неточность: **калым*?).

Спорные сравнения, затрагивающие некоторые из перечисленных фактов, см. в Ramst. 1949: 90; Räsänen Vir. 51, 1947: 166.

[132]

3. *қоқоаро* 'журавль' (А)

нган. (С) *koká're*, (НРС) *кокэры* 'журавль', (?) ненТ (Тер.) *хохорэй* 'лебедь', (L) *хохōrāi*, *хохारेi*, *хōхōrei*

~ (<?) т.-ма., ср. нан. *қоқоаро* Нх, *қоқор* К-У, *қоқоро* ~ *құқұру* Бк 'журавль' (ТМС I: 405).

Рассматриваемые слова явно ближе друг к другу, нежели к названиям журавля, возводимым к ностр. **karal*/**kurл* (ОСНЯ 1: 292, № 159): ненТ (Тер.) *хәрэ* и др., см. также далее. Если принять предположение В. М. Иллича-Свитыча о редупликационном происхождении нан. *kokoaro* (= *қоқоаро*) < **kor-koaro*, то сам. лексему следует признать т.-ма. заимствованием. Непосредственное заимствование в нган. из нан. (другим т.-ма. языкам основа не известна) немислимо, поэтому следует думать, что существует или существовал сходный по облику сев.-т.-ма. источник. Нельзя тем не менее исключить чисто ономастических причин схождения т.-ма. и сам. слов (ср. об этом Joki 1952: 206—207 в связи с тайг. *kugō* 'лебедь').

В сам. языках более известны иные названия журавля — типа упомянутого ненТ *хәрэ*, из ономастического ПС **kārō* (**kārō* в SW: 54), сравниваемого с фин. *kurki* 'журавль' и т. д. < ПУ **kVr(k)z* (**karke* в UEW: 128), см. Helinski Mscr. 2007.

Менее вероятно, что нен. *хәрэ* и т. п. — из т.-ма. источника, связанного с эвенк. *карав*, также *карал* В, *каравул* Вл, С, *крав* П-Т 'серый журавль' (ТМС I: 379; Gombocz NyK 1902: 185; Paas. 1917: 66; Sauv. 1929: 90; Räsänen Vir. 51, 1947: 166; Katzschmann FUM 10, 1986: 178). Эти эвенк. слова наряду с множеством других (эвенк. *кара* вост. 'глухарь' и т. п.) включены в статью ТМС *карā* 'черный' (ТМС I: 379), которую А. М. Певнов расценивает как очень неудачную (объединя-

ующую гетерогенный материал). Ю. Янхунен (Janhunen Mscr. 1974) понимает сходство данных сам. и эвенк. названий журавля как ономастическое совпадение. Нельзя также исключить, что эвенк. < сам.

Различные сопоставления см. также Sauv. 1929: 90; Sinor JA 235, 1946—1947: 49.

[133] 4. *лаптакта* ‘плоский’ (В)

ненГ *lapta* ‘равнина’, эн. *lota*

~ (? < ?) эвенк., ср. *лаптакта* И ‘плоский’, *напта* П-Т, С ‘низина, равнина’, ‘низкий (о местности)’ и др. (ТМС I: 584) < ПТМ **lapta*- ‘плоский, ровный’ ~ ПМонг. **labta*- ‘быть плоским, ровным’ и др. (EDAL: 867; несколько иначе VEWT: 188), ср. [134].

Нен. слово считается продолжением ПУ **lapta* ‘плоский, низменный’, в котором усматривается одно из встречающихся в разных языках сходных фонетически дескриптивных обозначений для ‘плоский, ровный, низменный’ (UEW: 238). Возможно, однако, что подлинным рефлексом ПУ лексемы в ПС является **jāptā* ‘тонкий’ (SW: 38), в то время как нен. *lapta* < т.-ма. (спорно Poppe MSFOu 150, 1973: 269—270).

Рус. диал. *лапτά* ‘ровное место в тундре, поросшее мхом или осокой’ сиб., арх., печор. (СРНГ 16: 267) < нен., откуда и коми иж. *лапта* ‘гладкое место’, хант. *лонтā* ‘долина’ (Фасм. 2: 460; Матвеев ВФУЯ 1962: 133; Ан. 2000: 352). Теоретически возможно, что сев.-рус., сиб. *ласта* из того же нен. источника, но в более ранний период, с переходом *-pt-* > *-st-*. Коми *ласта* ‘низина, низкий сыроватый берег’ < ? рус. (Ан. 2000: 353).

[134] 5. *лāпчā* ‘хвост (рыбы)’ (А)

ненГ (Тер.) *ябцо* ‘хвост (рыбы), задние концы (полозьев, лыж)’, ненЛ (L) *dāb'su* (*d'ib'su*), нган. *lābsuā* ‘хвост (рыбы), задняя часть’

~ (? < ?) тунг., ср. эвенк. *лāпчā* ‘хвост (рыбы)’, ‘плавники (рыбы)’, эвен. *н'апчā* Ол, Б, Ох, П, *напча* Т ‘то же’ (ТМС I: 494). Согласно EDAL: 867, далее к ПТМ **lapta*- ‘плоский, ровный, низкий’, ср. [133].

Если заимствование из тунг. действительно имело место, то в нен. и нган. оно осуществилось независимым образом.

Обратное направление заимствования менее вероятно уже потому, что хуже объясняет отношения анлаутных согласных: сам. (**j*)- — тунг. *l-* (см. «Введ.» 6.1).

[135] 6. *лэңирй̄* ‘колода’ (А)

ПСС **lāŋkəri* ‘порог’: энТ *logori*, нган. (Mik.) *lāŋkəri*, (НРС) *лэңкэри*

~ (<?) эвенк. *лэңирй̄* ‘колода’ П-Т, Чмк (ТМС I: 517).

В отношении семантики ср. эвенк. *ууэ* И, Сх ‘бревно (в срубе, первое снизу)’, ‘порог (в доме)’ Сх (ТМС II: 247).

Эвенк. *лэңирй̄* может быть объяснено как производное с суфф. *-pī* от *лэңэ̄*- П-Т ‘сломать (зуб)’, *лаңа̄*- П-Т, Е, Н, Урм ‘то же’ < тунг. **leŋē*-/**laŋā*- (ТМС I: 492). В этом случае речь идет о заимствовании из тунг. в ПСС.

[136] 7. *маја-* ‘не иметь удачи’ (А)

ПСС **tājā*-(*n*) ‘мучение’ (**tājā*- ‘измучить(ся)’): ненТ (Тер.) *мая*’(*n*) ‘беда, горе, мука’, энТ *тае*’ ‘мучение, беда’, нган. (KS) *муо́фси* ‘мучение’, *муа́куся* ‘мучить’, (НРС) *муа*’*куся* ‘мучиться’, (Тер. 1979) *муан-са* ‘измучиться’

~ (<?) ПТМ **taja-* ‘перестать попадаться охотнику (о добыче)’, ‘не иметь удачи (на охоте)’, ср. эвенк. *маја-* С-Б, Сх, Тмт, Тнг, Урм, Учр, эвен. *мај-* Ол, Алл, Б, К-О, М, П, Ск, Т, нег., орок. *маја-*, нан. *ман’а-* ~ *ман’иа-* Нх и др. (ТМС I: 521).

Сев.-сам. факты находят многочисленные и довольно близкие параллели в др. урал. языках (морд. *майсемс* ‘мучиться, маяться’ и т. п., см. также ОСНЯ 3: 52—53, № 356, здесь же проч. сам. материал: ненЛ (L) *tājedā-* ‘мучить’ и др.), но реконструкция ПУ **taja-* затрудняется возможностью в каждом отдельном случае региональных заимствований (Там же — со ссылкой на Е. А. Хелимского). Ср. мат. (Сп.) *маямь* ‘устал’ = *тајэ-*, для которого допустимо заимствование из тюрк. (ср. хак. *тајуҗ-*, *тајул-* ‘уствовать, утомляться’), но не исключена и связь с рассматриваемыми сам., а также т.-ма. фактами (Hel. 1997: 299, № 634).

Возможно, что ПСС < ПТМ, хотя налицо заметное семантическое расхождение между сравниваемыми фактами. Оно однако не является непреодолимым. Допустимо, что ‘неудача на охоте’ > ‘беда’ > ‘мучение’, ср. рус. диал. (сев., сиб.) *у́росить* ‘упрямиться, капризничать’, *у́рос* ‘упрямство’ (< **у́-рост*, ср. Фасм. IV: 169), Колыма *про-мусол у́росит* ‘промысел не хочет быть удачным’ и коми (< рус.) диал. *уро́с* ‘беда, несчастье’ (см. Ан. 2000: 591, с неверным выводением рус. фактов из коми).

В алт., а также и.-е. (в том числе слав., например, рус. *маяться*, *маета́*) и драв. языках также имеется обширный круг фактов, сопоставимых с ПТМ **maja-* (см. ОСНЯ 3: 50—51, № 356), что позволяет ставить вопрос о ностр. происхождении данной лексемы (и, с учетом сделанных оговорок, также ПС *mǎjǎ-(n)*). Согласно EDAL: 894—895, ПТМ **maja-* родственно ПМонг. **maɣu-* ‘плохой’, ПТюрк. **bAñ* ‘исчезать, слабеть’.

Так или иначе, возможность сепаратной сев.-т.-ма. связи (видимо, заимств. из ПТМ или тунг. в ПСС) не исключена.

Представляется допустимым также следующее сравнение:

ПСС **mǎjǎ-* > **mǎjǎ-dǎ-* ‘измучить’, ср. нен. *maja-da-*, эн. *maa-da-*, нган. *təu-di-*

~ ? тунг. **mujē-*, ср. эвенк. *мујэ-* ‘обижать, притеснять’ и др. (ТМС I: 551; EDAL: 924).

[137] 8. *nějə* ‘лоб’ (A)

ПСС **pǎjǎ* ‘лоб’: ненТ *peja*, энТ (C) *fea*, энЛ (C) *peija*, (МЭ) *pea*, нган. (C) *feada*, (НРС) *xiažəə*

~ (?) ПТМ **pěje* ‘лоб’, ср. эвенк. *həjə*, *hějě*, уд. *xəjə*, ульч., орок. *nějə*, нан. *nějə* Нх, *фэи* Бк (ТМС II: 361)

См. Sauv. 1929: 30; Futaky FUM 4, 1980: 51.

Иной вариант ПТМ реконструкции — **pějKe* ‘мозг, лоб, темя’ (~ ПМонг. **heki* ‘голова, начало’, см. EDAL: 1130—1131) основывается на генетическом отождествлении слов типа эвенк. *hějə* ‘лоб’ и маньчж. *фэ(j)ху* ‘мозг’ (ТМС II: 304), что недостаточно убедительно. Во всяком случае, данный вариант также не исключает предложенного сам.-т.-ма. сравнения, предполагая заимствование в сам. из позднеПТМ **pěje*.

[138] 9. *cāp* ‘табак’ [WW] (~ A; <> B)

ненТ (Гер.) *сяр* вост. ‘табак’, энЛ *sáru*, энТ *sarud'e* ‘трубка’

~ эвенк. *cāp* П-Т, Н, Тк, У, Хнг, *шāp* П-Т, С *hāp* Аг, Е, И (ТМС II: 64).

Это сопоставление следует расширить за счет следующих названий табака (~):

манс. сев. *sar*, сев., ср.-лозьв. *sar*, *sār*, *sār*, верх.-лозьв., сосьв. *sār*, хант. казым. *šar*, сев. *šār*

кет. (Muel.) *sar*, *sāl*, (Верн.) имб. *saʹr*, *śaʹl*.

Понимание отношений указанных фактов зависит от того, как решается вопрос о происхождении рус. (засвидетельствовано с начала XVII в.) *шап* 'табак', который пока представляется невыясненным.

Согласно В. Штейницу, это слово монг. происхождения, ср. (Gmel.) *Scharà-Tamaki*, монг. *sira tamaki* 'желтый (китайский табак)' при *sira*, *шап* 'желтый', *tamaki(n)* 'табак'. Исходное рус. *шап-табак*, (Mes.) *Scharr-Tobak* вследствие эллипсиса превратилось в *шап* 'табак' (Steinitz MSFOu 125, 1962: 575; DEWOS: 300). В этом случае сопоставляемые сам., эвенк., манс. и кет. факты происходят из рус., включая, возможно, и слова на *ś-* в сам. и кет. (<? сам.).

В качестве возражения указывают, что основным рус. названием табака в Сибири было не *шап*, а *табак*. Слово *шап*, которое могло проникнуть на северо-запад Сибири еще в дорусский период (хотя источник не установлен — монг. *xara* 'черный?') и впоследствии быть усвоено русскими от аборигенов (Futaky, Buchholz, Hoyer TrAlt 1976). Правда, и в этом случае по крайней мере часть слов в сибирских языках могла пройти рус. посредство (Ан. 2003: 701—702). Пока трудно оценить указание Г. Ф. Миллера на «бухарское название *Schar*, под которым в Сибири впервые стал известен бухарский табак» (Мил. 2006: 359). Во всяком случае, рассматриваемое слово едва ли распространялось в Сибири через бухарцев.

Праенисейские реконструкции для кет. фактов (Старостин КетСб 1995: 269; VWJS 2: 182) в высшей степени сомнительны.

См. еще Gombocz NyK 32, 1902: 206; Poppe MSFOu 150, 1973: 271; Futaky UL 1988: 789.

[139]

10. *cō* 'сильный' (B)

ПСС **səs-* 'быть сильным', 'очень', ср. ненТ *säc* 'очень', эн. *so'te* (деепричастия-инфинитивы), ненТ *säta* 'сильный', эн. *sote* (причастия) ~ ? (<?) сев.-т.-ма. **sō* 'сильный', 'очень', ср. эвенк. *cō*, *hō* Д, Е, И, *шō* П-Т, Бнт, Нрч, С, С-Б, эвен. *hō*, *cō* Арм, нег. *cō* (ТМС II: 101—102; в EDAL: 1310—1311 **sō* 'очень, чрезвычайно, значительно'), также **sōma*, ср. эвенк. *cōma* 'сильный', 'очень', нег. *cōma* Н, В 'замечательный', 'очень, сильно, весьма'. Следует упомянуть также эвенк. *cōkat-/ч-* 'хвастаться, гордиться', эвен. *hōqan-* Ол, П, *hōqat-/ч-* М, Ох, Сх, М 'важничать, кичиться' и др. (ТМС: там же).

ПСС лексему следует, по-видимому, отделять от ПС **səmə* ~ ? **somā* (в SW: 132—133 **səmə*) < ПУ **śoma* 'хороший' < ностр. **śoma* 'готовый, годный, хороший' (Терентьев Эт. 1977: 160, с ука-

занием на сельк. *soma* ‘хороший’, фин. *soma* ‘хорошенький, милый, красивый’ и др. — этимология не вполне надежна).

[140] 11. *ханисин* ‘наряд’ (В)

ПСС **rəŋiə* (или **rəŋz*) ‘одежда’: ненТ (Тер.) *пáны*, (L) *paŋi* (1 Sg. *paŋētiʔ*), ненЛ (L) *paŋŋi*, эн. (Долг.) *фоно* ‘женский комбинезон’, нган. *honiʔə*, (НРС) *хониʔə* ‘штаны’

~ ? (< ?) тунг. **xāni-* < ПТМ **rāni-* ‘наряжаться; наряд, нарядный, наряжаться’, ср. эвенк. *ханисин* Н, С, эвен. *hāniŋ* Т ‘наряд’ и др. (ТМС II: 314). В EDAL: 1078 дается ПТМ **rāni-* ‘наряжаться, наряд’.

[141] 12. *хутакāн* ‘мешочек’ [WW?] (В)

ПСС *pā[ə]tə-* ‘мешок, мешочек’: ненТ (L) *pāδ^{ae}* О, (Тер.) *паδ* ‘мешок’ (см. описание в Хом. 1966: 109), *пат* ‘чехол для ружья’, энТ (L) *pāto*, ненЛ (L) *pāt* ‘то же’, нган. (С) *foadai*, (НРС) *хуо́зай* ‘мешок’, (Попов) *fuotada* ‘налучник, чехол’, (Тер. 1979) *хотэзэ* ‘ружейный чехол’

~ ? (< ?) ПТМ **puta-(kān-)* ‘мешок(-чек)’, ср. эвенк. *хутакāн*, ороч. *хута*, *хутака* Х, ульч. *потача(н-)* ‘мешочек’, орок. *пүта* ‘сумка, мешок, куль’ и др. (ТМС II: 356; Benz.: 31, 60).

Сравнение сам. слов с саам. сев. *buddā* ‘мошонка’, *budda* ‘кожаный мешочек’ (Ю. Тойвонен, см. UEW: 400) фонетически крайне неудачно (Хел. 2000: 207).

Связь сев.-сам. и т.-ма. лексем отмечалась уже не раз, см. Sauv. 1929: 30—31, Pop. 1960: 139. См. особенно в работах Ю. Янхунена (Janhunen MSFOu 158, 1977: 123; ранее Janhunen Mscr. 1974), согласно которому ПСС **pātə(-)* < ПТМ **puta*, в связи с чем приводится также эвенк. *pōta* ‘мягкая выючная сума’ (ТМС II: 42), ср. [152].

Реконструкция ПТМ **puta-kān* сопровождается в EDAL: 1175—1176 указанием на неправомерность трактовки этой лексемы как заимствования из монг. (О. Соважо и др.), ср. п.-монг. *уүта* ‘мешок’. Последнее, согласно EDAL (Там же) из ПМонг. **huwta* ‘мешок’ ~ раннеПТМ **pubta-kān* > **puta-kān*.

Из нен. деминутива *pādāko* происходят рус. (Енисей, Турухан) *патакүй* ‘выючная сума, дорожный мешок’ и др. с закономерным оформлением ауслаута, ср. ст.-рус. (XVII—XVIII вв.) *одекуй* ‘бусы, бисер’ < ненТ (н) *одяко* ‘ягодка, бисерина’ (Ан. 2000: 417, 442). Интересна попытка истолковать рус. *Собь* (название реки, по которой

некогда пролегал один из путей с Печоры в низовья Оби) как кальки с нен. названия той же реки — *Падъяха* (букв. ‘котомочная река’), ср. рус. диал. *собенька* ‘котомка’ (Матв. 1987: 156; Ан. 2000: 442; Аникин ГНС 4, 2000: 75; Мил. 2006: 127).

Рус. ирк. *кутакан* ‘ меховая сумка ’ (СРНГ 16: 166) < эвенк. *хутакан* или **кутакан* (см. подробнее Ан. 2000: 335—336). Из эвенк. также якут. диал. *utaka* ‘кожаный мешочек, сумка’, долг. *hutaga, utaka* ‘мешочек’, ср. эвенк. *утакан* (DW: 247; ТМС II: 356).

Еще одну возможность сам.-т.-ма. сравнения предоставляют маньчж. *фаду* ‘сумка’, ‘чехол на колчан’, ороч. *паду* ‘сумка, кисет (для табака)’ и др. (ТМС II: 31). На их основании реконструируется ПТМ (южн.-т.-ма.) **padu*, хотя не исключено, что речь идет об исходно маньчж. слове, заимствованном в другие южн.-т.-ма. языки. Указанное **padu* тоже может претендовать на роль источника сам. слов (Хел. 2000: 207; А. М. Певнов в Ан. 2000: 442).

[142]

13. *хэрэкэ* ‘отдельный’ (В)

ненТ (Тер.) *хяр*’- ‘сам’, *хяр’и* ‘сам, свой’, ненЛ (L) *кайре’рин* ‘я сам’, энТ, энЛ *кере’-: кере’ни*’ ‘я сам’, *керета* ‘он сам’

~ ? эвенк. *хэрэкэ* ‘отдельный; другой, чужой, особенный; самостоятельный’ (ТМС II: 371).

К семантике ср. сельк. *onti* ‘(он) сам, свой’ ~ *ontiqil’* ‘(его) отдельный, собственный, частный’.

Начальный *h-* в эвенк. не обязательно восходит к **p-*. Можно указать на такой пример *h-* в исконном слове, как эвенк. *хэркэ*- ‘связать’ при нан. *хэркэ* Нх ‘узел’, маньчж. *хэргу-* ‘наматывать нитки’, ср.-монг. *hergi-* ‘кружиться’ (ТМС II: 369—370).

Vd: Эвенк. < сев.-сам. (ПСС)

[143] 1. *вѣва* 'менерик' (А)

эвенк. *вѣва* П-Т, Е, Н 'менерик (больной истерией), бешеный' (ТМС I: 131)

< ненТ (Тер.) *вэва* 'плохой' < ПСС **wājmā* (SW: 168 — ПС **wā¹j* 'плохой', дериват **wā¹j-mā*).

Относительно ограниченное распространение эвенк. слова и в особенности его консонантизм (т.-ма. **w*- исключительно редок) говорит в пользу его неисконного характера (см. «Введ.» 6.2.7); специализация значения вторична.

[144] 2. *вэдэрэсэ* 'чир' (А)

эвенк. *вэдэрэсэ* У 'чир' (ТМС I: 131)

< ПСС **wätšrsš* < **wätšrkš* (с вариантами), ср. ненТ (Тер.) *идюрця* 'чир, шокур', (L) *jùdàrcè, jìd'ürce, jìd'urca, jèd'ürsž*, ненЛ (L) *βītir^hsa*, энЛ (Muel.) *bélidse*, (Тер.) *bejse*, энТ (Muel.) *beridschi*, (МЭ) *bedid'i*, нган. *bet'iaŋə* 'чир'.

Эвенк. слово — один из очень редких (всего четыре примера) корней на *вэ-* (см. Вас.: 80, 595). См. также «Введ.» 6.2.1; 6.2.7; 6.2.8.

[145] 3. *куреј* 'хорей' (А)

эвенк. П-Т, Д, И, Тмт, Учр *куреј* 'хорей (длинный шест для управления упряжными оленями)' (ТМС I: 436)

< нен. **χǎreǐ* (< **kārijə*), ср. эн. *kori'o*, нган. *kəri'e*. Нен. **χǎreǐ* не сохранилось, ср. (Тер.) *тюр* 'хорей'.

Rédei ALASH 13, 1963: 280.

Согласно А. И. Туркину (LU 30, 1994: 23—24), саам. *харя* ‘хорей’ < коми *харей*, *харэй* иж., удар. < нен. **xarēi* ‘хорей’ от (Тер.) *хӧре(сь)* ‘напугать, испугать’, ‘погнать (упряжных оленей, собак)’.

Якут., долг. *küräi* ‘хорей’ < эвенк. (ТМС I: 436; DW: 166).

При заимствовании из нен. в эвенк. (возможно, и в якут., долг.) не исключено посредство или влияние рус. (старые говоры низовьев Оби, Енисея, откуда в литературном языке как провинциализм) *хорей*, сев.-рус. также *харей*, (Muel.) *goré* < нен. (Ан. 2000: 622; неточно Фасм. IV: 263). Сев.-рус. *харей* могло пройти коми посредство. Так или иначе, в русском и коми, как и в эвенк., в виде заимствования сохраняется лексема, утраченная в языке-источнике — немецком.

[146]

4. *лӯча* ‘русский’ (А)

эвенк. *лӯча* ‘русский’ (ТМС I: 513), (XVIII в.) *Lútsa, Lúta, Lóta, Lútsche, Lótsche* (Хелимский HSFМ 3, 2005: 31)

< ненТ (Тер.) *луца* = (L) *lūca* < др.-нен. **luōtsa* < п.-фин. **rōtsa* / **ruotsa* ‘скандинав, варяг’ (< ? герм.), ср. фин. *Ruotsi* ‘Швеция’, *ruotsalainen* ‘швед’.

См. «Введ.» 2.4; Donner MSFOu 58, 1928: 367; Janhunen SEC 2, 1997: 160; Хел. 2000: 282.

Др.-нен. форма подтверждается ранними заимствованиями в соседние сев.-сам. языки: энТ *luoʹa*, нган. *lūəʹsa*. Заимствование из п.-фин. в нен. могло осуществиться примерно в VIII—IX вв. (между началом активности викингов-скандинавов в VII в. и путешествием Оттара из Халигоlanda в 890 г.) в бассейне Мезени и Кулоя, включая, возможно, вост. побережье Белого моря и Канин.

Из п.-фин. происходят также саам. *ruošša(-)*, удм. *zūc*, коми *roć*. Из коми — манс. сев. *rus*, хант. обд. *ruś* и т. п. обск.-угор. факты (Réd. 1970: 145; DEWOS: 1288). Из эвенк. *лӯча* прямо или опосредованно заимствованы факты остальных т.-ма. языков, а также якут. *lūča, luča, nūča* и т. п., бур. *lūca*, в конечном счете и кит. *Eluosi* (ТМС I: 513; Ан. 2003: 515).

Эвенк. *нӯча* Тт, *н’ӯча* А, Алд, М, Тмт, Учр — обратные заимствования из якут. (ТМС I: 513; Ан. 2003: 514—515).

ЮкагК *lūcī* (*lūcīd-ōzī* ‘водка’ = ‘русская вода’), *лусии* (*лусии нумэ* ‘сруб, жилье из горизонтально положенных бревен’ = ‘русский дом’), (Иох.) *лүчи* (*Лүчи-нумэ* ‘Верхнеколымск’) и др. (Nikol.: 252—253), сюда же ст.-юкаг. *Lutschi* (Хелимский HSFМ 3, 2005: 31), ско-

рее всего, усвоены через рус. посредство, но не непосредственно из сам. (ср. Rédei FUF 55, 1999: 51).

Маньчж. *лоча* 'демон, преследующий людей' (ТМС I: 506), а также слабо засвидетельствованное эвенк. (Сер.) *лучи, луса* 'монстр, чучело, урод' (Пек.: 1482; Ан. 2003: 779—780) восходят к скр. *rākṣas* 'демон' через посредство кит. *luocha*. Эвенк. слова совпали или контаминировали с маньчж. (< эвенк.) *лоча* 'русский' resp. эвенк. (< нен.) *лұча*. Ср. маньчж. *орос* 'русский', 'Россия' < монг. *orus* ~ бур. *orod*, тюрк. *oros, urus* < рус. *русь* (Janhunen SEC 2, 1997: 162—163).

Мат.-кар. (Pal.) *óros* 'русак' (= 'русский') < тюрк. или монг. (Hel. 1997: 331, № 824).

[147] 5. *мороцо* 'морощка' (А)

эвенк. *мороцо* П-Т, И, С, *бороцго* П-Т, У, Д 'морощка' (ТМС I: 547) < ПСС **mə¹rə³ŋka¹* или **mə¹rəŋka¹* 'морощка', ср. ненГ (Тер.) *mǎřǎŋǎ*, ненЛ (L) *marraka*, энТ *moraga*, энЛ (С) *moragga*, нган. (Mik.) *mirǰǎ*, (С) *mirǎ^oka*, (НРС) *мурыңга*.

Сопоставление не раз отмечалось в литературе (например, в ТМС: там же; Вас.: 157), причем исследователи обычно предполагали именно заимствование из сам. в тунг. См. особенно Futaky FS Schlachter 1973: 33, где указывается на ограниченный ареал эвенк. слов (только зап. диалекты) и несомненные урал. связи самодийских, ср. фин. *tuurain, tuurata* (-in, -ta суффиксы), манс. *moraḥ*, хант. *mirəḥ*, коми *мыр-пом*, рус. (< ф.-угор.) *морóшка* (Paas. 1917: 50—51; Фасм. 2: 658; КЭСК: 183; DEWOS: 960—961; Ан. 2000: 392).

См. также Räsänen Vir. 51, 1947: 168; Vir. 56, 1952: 175—176; Janhunen Mscr. 1974 (эвенк. < сев.-сам., возможно, из раннеэнецкого).

Непосредственно и при этом достаточно очевидным образом связанными можно признать лишь рассматриваемые сев.-сам. и эвенк. названия морощки. Сомнительно сближение эвенк. *мороцо* 'морощка' с нан. *мйрэнкулэ* 'рябина' (Оненко: 263). Реконструкция ПТМ **m[e]rVŋV* 'рябина, морощка' (EDAL: 915) неприемлема. Разной вокализма свидетельствует против исконности и единого источника сев.-сам. слов. Не исключены заимствования из одного сам. языка в другой и соответствующие контаминации.

Следующее соображение не очень значимо для рассматриваемого сам.-т.-ма. сравнения. Урал. название морощки (ср. ПУ **mura* в UEW: 287) может рассматриваться как «древнее заимствование из неизвестного североевразийского источника», непосредственно не

связанное с фин. *marja* и т. п. названиями ягоды (SKES: 429), а также — на ностратическом уровне — с и.-е. **toro-* ‘ежевика’ (ср. Joki 1973: 287—288; UEW: 287), если только упомянутый древнеевразийский источник не относится к «одному из утраченных ностратических языков, в котором соответствующим образом отразилось ностр. **marja*» (ОСНЯ 2: 44—45, № 282, здесь и дальнейшие сравнения для **marja*).

3. Гомбоц находил параллель нен. *mǎrǎŋǵǵ* в эвенк. (Cz) *móloka* ‘черемуха’ (Gombocz NyK 32, 1902: 196; Raas. 1917: 51), что явно менее удачно, нежели сопоставление нен. слова с эвенк. *моронго/боронго*, ср. [167]. Привлекавшееся Гомбоцем тат. тоб. *mrak* ‘морощка’ (Буд. II: 221) < манс.

[148] 6. *мэнтэкэн* ‘росомаха’ [WW?] (B)

эвенк. *мэнтэкэн* ‘росомаха’ (Вас.: 271, без указания диалекта)

< ? сев.-сам., ср. нган. (C) *bintisi*, (НРС) *бинти*”*си* < ПС **wintit³si* < **wintit³ki* (**wintät³s¹ä* в SW: 176) ~ **wiŋkəncs̄* ‘росомаха’ (**wiŋkəncä* в SW: там же), см. «Введ.» 2.2.

Если сближение верно, то начальный эвенк. *м-*, видимо, из *б-* (или *в-* = *w-*) перед *н-*, что являет собой пример фонетического развития, известного алтайским языкам.

Сложнее обстоит дело с эвенк. *žантакй* П-Т, Алд, Е, З, И, Н, Урм, Учр, Ск, К, *жантакй* С ‘росомаха’ (ТМС I: 249), для которых в принципе также может ставиться вопрос о сам. (сев.-сам.) происхождении.

Бур. *зантаху* ‘росомаха’ (диал. *заан*, *заантахи*, *заан тахья* обусловлены народно-этимологическим сближением с *заан* ‘слон’ = монг. *žауан*) заимствовано из эвенк. (Рассадин ЯФНС 1981: 108—109). В. И. Рассадина (Там же) объясняет эвенк. название росомахи как дериват от глагола *žантā-* П-Т, Е, И, Н ‘ходить (по одной и той же тропе)’ (ТМС I: 249), относя сюда же нег. *јандако* В, ороч. *јандаку* ‘енотовидная собака’ и дальнейший т.-ма. материал (ТМС I: 341).

[149] 7. *н’орā* ‘кумжа’ (А или В)

эвенк. *н’орā* И ‘кумжа’ (ТМС I: 348)

< ? нган. или ПСС, ср. нган. *н’орā*, (НРС) *норā* ‘кумжа’ < ПСС **н’арā* ‘красная рыба, кумжа’, ср. энЛ (Muel.) *narrai* ‘сорога’, (Долг.) *naro*, энТ (МЭ) *naro* ‘кумжа’, мат., тайг. *njāra* ‘ленок’ (Helimski Mik. konf. 2004: 69); ПСС < ПС *н’ār-* ‘красный’ (**н’ār-* в SW: 107—108).

Из сам. (возможно, через эвенк.) происходит также якут. (оз. Есей) *hioḡa* 'кумжа' (Ан. 2000: 407; см. Пек.: 1376), ср. эвен. *n'ārka* > рус. *нёрка* [86].

Этимологическая сложность заключается в наличии эвенк. *jōra* Урм 'рыба (ходовая, летом и осенью)', нег. *jojan* В 'ленок (крупный)', ороч. *jo* Ш., нан. *ipro*, *jəru* Бк 'ленок' (ТМС I: 348). Однако эвенк. *n'ōrā* фонетически, географически и семантически ближе к нган., нежели к указанным т.-ма. фактам. В случае же допущения их родства с *n'ōrā* следует признать первичность *j-* (ср. Цинц. 1949: 213). Возможно, в илимпийском диалекте имела место контаминация эвенк. *jōra* и заимствования из нган. (ПСС) с начальным *n-*.

[150] 8. *панчара* 'камыш' (~ *A*; < *B*)

эвенк. *панчара* Н, Ткм, Алд, В-Л, Учр 'камыш', 'водоросль' Сх, Урм (ТМС II: 33)

< ? сев.-сам., ср. ненТ (L) *pānzo* Sj 'осока, камыш', *pānciū* О, *pāncarsū* Sj, ненЛ (L) *pāmsu* Nj.

Начальный *n-* эвенк. слова свидетельствует о его неисконности, см. «Введ.» 6.2.6. Не совсем ясно отношение к якут. *mančāry*, *manjčāry* 'осока, водяная осока, водяной пырей', сюда же *Man(j)čāry* 'прозвище знаменитого разбойника' (Пек.: 1519; ТМС II: 33). Вполне возможно, что якут. < эвенк., откуда и рус. диал. (Прибайкалье) *пансэра*, *панчэра* «резуча трава, растет коло воды» (Ан. 2000: 439; ПрСл 3: 49). Но эвенк. Е *манчārэ* 'ситник' (ТМС I: 529) явно из якут. (обратное заимствование).

[151] 9. *печер* 'удочка' (*A*)

эвенк. П-Т, Е, З, С *печер* 'удочка', 'крючок удочки', П-Т, Е, З, С *печевун*, И, С *nehū* 'приманка (на рыболовном крючке)', П-Т, Е 'ловушка' (ТМС II: 37; Вас. 1969: 83; Тугол. 1985: 259)

< нен., ср. ненЛ *peäššeär* 'крючкообразное приспособление для ловли шук' (< ? **päsär*; возможно влияние продолжения ПС **pa* 'дерево, древесина', ср. **pä* в SW: 117), нган. (Поп.) *fedir* 'костяная иголка для рыбной ловли', (Mik.) *h'ad'ir* 'силок'.

См. «Введ.» 6.2.6; Lehtisalo Vir. 50, 1946: 392; Janhunen Mscr. 1974; Joki TrAlt 1976: 322.

Ошибочно предлагаемое в ТМС II: 37 сравнение эвенк. слов с якут. *bäčimä* 'бечева (у невода)' и т. п. < рус. *бечева́* (Ан. 2003: 94).

Г. М. Василевич (как и Тугол. 1985: 260) неверно сопоставляет эвенк. *печер* с сельк. *пече* 'сорога' (Вас. 1969: 83 — с невероятным топонимическим экскурсом), см. [245].

[152] 10. *пōта* 'сума' (А)

эвенк. *пōта*, также *пōтак* М 'сума (вьючная мягкая из камысов)', *пōтакāн* 'сумка, сумочка (из камысов)' (ТМС II: 42)

< сев.-сам., ср. продолжения ПСС *pā[ə]tэ-*, перечисленные в [141].

Рассматриваемые факты предполагают цепочку: эвенк. < сев.-сам. < ПТМ.

Рус. диал. *пōта* 'заплечная корзина, обшитая шкурой от звериных лап; лукошко для грибов и ягод' прибайк., *пōтай* 'сумка в виде ранца из оленьей или лосиной шкуры шерстью наружу' ирк., *пōты* 'вьючные мешки' амур., в.-сиб. (Даль III: 360; СРНГ 30: 260, 262, 287) < эвенк. (Ан. 2000: 455).

[153] 11. *пурча* 'мука (рыбная)' (WW) (А)

эвенк. *пурча* П-Т, Вл, Е, И, Нак 'мука (рыбная, из сушеной рыбы)', 'вяленая рыба' (ТМС II: 44; Вас. 1969: 126)

< сам., ср. ненТ (Тер.) *порца* 'варка (вяленая рыба, части рыбы, сваренные в рыбьем жиру)' и др. < ПС **porśa* 'рыбная мука' (Janhunen StO 47, 1977: 104).

Janhunen StO 47, 1977: 104; Stachowski ZDMG 142, 1992: 110—111; Хел. 2000: 373.

Эвенк. слово рассматривалось как заимствованное через посредство якут. *puorsa*, *buorsa*, долг. *puorsa* 'мука из сушеной рыбы', но по крайней мере частично могло быть усвоено непосредственно из нен.

Якут., долг. < рус. (с XVII в.) *пōрса* 'то же' < нен. или (что менее вероятно) хант. (< нен.). Хант. тр.-юган. *porśa*, казым. *porśa* и др. может происходить и из рус. (Ан. 2000: 454—455; Ан. 2003: 475—476; ср. DEWOS: 1217). Из нен. также рус. (р. Собь, XVII в.) *порец* 'зимний корм собак и людей', ср.-обск. *порс* 'порса' < сельк., ср. Тым *porś*, Таз *porśj* (Ан. 2000: 454).

Ср. также рус. ср.-обск. *бурчáть* 'вялить мясо' (СРНГ 3: 311) < эвенк. **пурча-* (Ан. 2000: 146). О якут. *barśa* 'разная мелкая рыба, сперва сваренная, а потом прокопченная в течение 10 дней над трубой камина' и связях последнего см. Janhunen StO 47, 1977: 106; Stachowski ZDMG 142, 1992: 111; Поп. 2003: 123; Ан. 2000: 120—121.

Ввиду возможных ПТМ истоков рассматриваемого культурно-миграционного термина в языках Сибири [9], допустима цепочка заимствований: ПТМ **purča* или **porča* > ПС **porsá* (сам. > рус.) > эвенк. *пурча*.

[154] 12. *пэдэнэ́*- 'метить' (В)

эвенк. *пэдэнэ́*- П-Т 'метить (оленя, надрезая ухо)' (ТМС II: 45)

< ? ПСС, ср. ненТ (Тер.) *пидте(сь)* 'заклеймить, поставить клеймо', *пидá(сь)* 'срезать, снять (ножом шерсть со шкуры)' ~ ПС **picə*- 'стричь' (**picə*- в SW: 124).

В EDAL: 1082 эвенк. слово сравнивается с эвен. *пэдэнин* 'грязный' (ТМС II: 360) с допущением заимствования в эвенк. из некоей не засвидетельствованной южн.-т.-ма. формы. Реконструируемое на шатких основаниях ПТМ **pede*- 'метить (оленя, надрезая ухо)', 'грязный' весьма сомнительно, что обесценивает предлагаемые в EDAL (Там же) сравнения **pede*- с ПМонг. **beder* 'полоса, пятно', ПТюрк. **bEdir* 'рисованное украшение'.

[155] 13. *сал* 'пропой невесты' (А или В)

эвенк. *сал* Брг 'пропой невесты (часть свадебного обряда)' (ТМС II: 57)

< сев.-сам., ср. ненТ (Тер.) *сáл* 'плата, выкуп' — по-видимому, обратное образование от *сáл*- 'вернуться, возвратиться', ср. *сáлда*- 'заплатить, (у)платить', эн. *sor*- 'вернуться'.

Смущает фиксация эвенк. слова лишь в баргузинском диалекте. Надежности этимологии могло бы способствовать обнаружение эвенк. *сал* в диалектах Средней Сибири, особенно в северной ее части.

[156] 14. *су́йкэ́н* 'бычок оленя' (А)

эвенк. *су́йкэ́н* П-Т, М, Тк, У, Члм, *ху́йкэ́н* Аг, Д 'бычок (оленя до года)', (?) орок. *су(в)э́* 'оленок (самец-однолетка)' (ТМС II: 117, 121)

< сев.-сам., ср. ненТ (Тер.) *сую* 'оленок', *су''ля* 'оленочек', ненЛ (L) *хóйју, хóйју''le^hku, х́ййй́* Nj 'то же', энТ *суј́т* 'шкура теленка' энЛ (Тер.) *су́һоз* 'из пыжика' — от ПС **sojǎ*- 'родиться' (SW: 142—143), -и- < -о- перед долгим узким гласным второго слога.

Предположение Н. Поппе (Рорре MSFOu 150, 1973: 271) об обратном направлении заимствования ввиду внутрисамодийских свя-

зей ошибочно. Совершенно неприемлема ПАЛТ. этимология т.-ма. слов: наряду с эвенк. *шувцэн* 'важенка (тонконогая)' из ПТМ **sube* ~ ПМонг. **subaj* 'яловая (корова, кобыла)' (EDAL: 1312).

[157] 15. *тэркэ* 'стрела (вилообразная)' (А или В)

эвенк. *тэркэ* П-Т, И, Е, Н, С, Хнг 'подставка (для огня при лучении рыбы)', И 'стрела (с вилообразным концом)', Е 'изображение человека с рогатиной' (ТМС II: 239)

< ПСС *t¹årkå* 'разветвление, развилка' (SW: 152), отсюда также энТ *taga* 'промежуток между развилками (у палки)' < ПС **čårkå* < ПУ **čarkk[a]* 'развилка' (Helinski Mscr. 2007; ср. UEW: 619). ПСС лексему следует отделить от ПС **t¹älkэ-*, см. [7].

Относительно вокализма в эвенк. см. «Введ.» 6.2.8.

[158] 16. *чѳмка* 'жердь' (А)

эвенк. *чѳмка* П-Т, Алд, Е, З, И, С, Тнг, У, Урм, Учр, Хнг, Чмк, *кѳмка* П-Т, С жердь (в чуме, срединная жердь между входом и костром) (ТМС II: 394; Вас. 1969: 109)

< сев.-сам., ср. нган. (KS) *šimka* 'главный шест чума (сакральный)', далее ненТ (Тер.) *сымзы* б.-з. 'вертикальный шест в чуме, к которому прикрепляются концы поперечных шестов для крюков над костром' (см. также Хом. 1966: 105—106), (L) *šimsy̆*, *šimz̆y̆*, *šim'su*, ненЛ *šimsu*.

Ср. Симч. 1976: 162.

Нган. и нен. формы могут восходить к ПСС **kimkš* или **kimk-* (suff.). Возможно, два варианта в эвенк. (с нетривиальным чередованием *č-/k-*) обусловлены двукратным заимствованием из ПСС с хронологическим или диалектным различием между его непосредственными источниками (*č*-образный согласный был промежуточным этапом палатализации **k* > *š* перед **i* или возможным результатом палатализации в одном из несохранившихся сев.-сам. диалектов).

В EDAL: 431 предполагается связь эвенк. *чѳмка* с ПТМ **čīte* 'вершина (дерева, горы)', 'темя', что сомнительно.

VIa: Нен. < эвенк. (тунг., ПТМ)

[159]

1. *јэмбу* ‘худой’ (А)

ненТ (Тер.) Таймыр *ёмто* иноск. ‘плут, обманщик’, (L) *Jōmbu, Jōt-bo* — имя собственное трикстера, популярного героя мифов и сказок < эвенк. *јэмбу* П-Т, Алд, Д, Е, З, И, Н, Сх, Урм, Учр, Чмк, *јумбу* М, Сх, Тк, Урм, Учр, Члм ‘худой, истощенный, хилый, слабый’, ср. также эвен. *н’убукэ* Ол, М, Ох, П ‘худой, чахлый’, нан. *јэмбук, јэмбук-јэмбук* изобр. Нх ‘отвисло’ (ТМС I: 354).

В EDAL: 989 реконструируется ПТМ **niambu (ńiambu)* ‘тонкий’, сравниваемое с ПМонг. **nimgen* ‘то же’ (EDAL: 989; согласно А. М. Певнову, скорее ПМонг. **nimegen*), но в силу дескриптивного характера корня эта реконструкция выглядит несколько искусственной.

В архаичном типе сам. (и др. североазиатских) мифов культурный герой-трикстер (нен. Йомбу и др.) изображается как слабое, неприспособленное существо, побеждающее своих мифологических противников с помощью не силы, а плутовства, коварства и шантажа (Симч. 1976: 272—278, особенно 277; Хелимский МНМ 2: 401).

[160]

2. *јэнэ* ‘река’ (А)

ненТ (Тер.) *еңа* ‘ручей, маленькая речка, протекающая по населенному пункту’, (L) *јёңа* О, Sj, К, *јёң* О (Асс. Pl), ненЛ (L) *д’ёңа* Р, (*д’ёң^g*), *јёң^hки* ‘ручеек’

< ? тунг., ср. эвенк. *јэнэ* А, М, Сх, Урм, Учр, Чмк., *јэңэ* Сх, *эңнэ* Е, Н, *эңн’э* П-Т, Д ‘река (большая), исток (большой реки)’, ‘овраг’ П-Т, ‘река Яна’, нег. фольк. *јано* В ‘река’, уд. *јаңа* Хор, Бик, Смрг ‘мель (полупересохшее русло реки)’ (ТМС I: 355, II: 457) < ПТМ **jenē / *jeñē* (? **jaŋa*), см. также [1].

Внутрисамодийских соответствий у нен. слов, видимо, нет. Направляющееся сопоставление с сельк. Таз *поңи* ‘ручей в овраге’ (*поңэ* в

Alat.: 205, № 1393) проблематично фонетически. Однако предложенное нен.–тунг. сопоставление небезупречно в семантическом отношении: ‘ручей’ и ‘большая река’. Лишь теоретический интерес может представлять наличие материально сходного с нен. словом гидрорформанта *-(e)ньга* в субстратной сев.-рус. гидронимии, поскольку последний восходит не к отдельной топооснове (как предполагает, например, Шилов ВЯ 3, 1998), а к **-Vn-jьga* и отражает ПФУ конструкцию с Ген. на *-n + *juka* ‘река’ (Хелимский ВО 3, 2006: 41—44).

[161] 3. *либгэ* ‘первый снег’ (В)

ненТ (Тер.) *лив* ‘мягкий пушистый осенний снег’

< ? эвенк., ср. *либгэ* П-Т, Алд, Д, З, Сх, Тк, Тмт, Урм, Члм, *ливга* Тит., *ливгэ* Е, Н, Нак, С-Б, Сх, Тк, Тмт, Урм, *лубгэ* Урм ‘первый снег’ (ТМС I: 497, с указанием на нен. параллель).

[162] 4. *лоргоко* ‘холмик’ (В)

ненТ (Тер.) *лорца* ‘пригорок’, *лорцэ* ‘одинокая кочка на возвышенности или на месте бывшего стойбища’

< ? эвенк., ср. *лоргоко* П-Т, Н ‘холмик (на берегу)’, *лорголо-* П-Т, Е ‘возвышаться (о холме)’ (ТМС I: 505) ~ *лоңдоко* И ‘гора, сопка’, *лоңдор* Сх, Урм, Чмк ‘скала (отвесная, спускающаяся в море)’, ‘мыс (морской)’, эвен. *ноңдан* Ол, Б, М, Ох, П ‘мыс, выступ’ (ТМС I: 504, 517).

Сопоставление возможно, если нен. слово не из **lorsV*, а из **lorkǝ* > **lorśǝ* с последующей нерегулярной веляризацией: **-śǝ* > *-sa*.

[163] 5. *нэ́лэ́кй* ‘волк, пугало’ (А)

ненТ (Тер.) *нылека* ‘нылека (злое страшное сверхъестественное существо, вызывающее болезнь)’, ‘волк’, (L) *нй́лика* ‘злой дух, вызывающий болезнь’

< эвенк. *нэ́лэ́кй* П-Т, Е, К, С, З, Учр ‘трус’, *нэ́лукй* Е, *нэ́лэ́кү* Чмк (иноск.) ‘волк’, эвен. *нэ́луки* Ол, Арм, Б, М, Ох, П, Ск, Т (иноск.) ‘волк’, Т ‘пугало, чучело’ — к эвенк. *нэ́лэ-* ‘бояться’ (ТМС I: 667—668; гнездо представлено во всех т.-ма. языках) < ПТМ **нэ́ле-* ‘бояться’ (EDAL: 1026; **нэ́лә-* в Benz.: 37).

См. «Введ.» 2.5; Хел. 2000: 283; Salminen Shaman. 2005: 67. О возможном заимствовании другого деривата от ПТМ **нэ́ле-* (тунг. **нэ́лемś* ‘страх’) в хант. **elśmś* ‘стыд, робость’ см. Fut. 1975: 42—43.

Неприемлемый вариант сравнения указанных тунг. данных с самодийскими предлагал О. Соважо (Sauv. 1929: 126—127), привлекавший нган. *ŋul'ada* 'волк' (*ŋul'iažə* в НРС) и нен. *wenolt-* 'испугаться' (последнее вслед за Ramstedt FUF 12, 1912: 157, где дается ненТ *wuenoltau* 'пугать').

[164] 6. сурка 'клык' (В)

ненТ (Тер.) *сърко(сь)* 'торчать, стоять торчком (о чем-либо остром)', *саркта тибя* 'клык (хищного зверя)', ненЛ (L) *särktī tīβ'a*

< ? ПТМ **surka* 'клык', ср. эвенк. *сурка* П-Т, Алд, Брг, З, Н, Сх, Урм, Учр, Хнг, Тит., *хурка* Е, И, Сх, Урм, *шурка* П-Т, С, С-Б, уд. Хор *сука* (< **сукка* < **сужка* < **сурка*) etc. (ТМС II: 130; Benz. 48) ~ ? ПМонг. **surbalži* 'корень (зуба и др.)' (EDAL: 1320).

Оценке этимологии как надежной препятствует отношение гласных первого слога: нен. *a* (< **ā*) — ПТМ **u*, см. «Введ.» 6.1.

[165] 7. эбэж 'медведь' (А или В)

ненЛ (Тер.) *арī, арēj* 'медведь' (иноск.), (L) *appī* 'медведь; гром', *appāj* Lj, S, Kis, Nj 'то же', S 'чума' (ср. унаследованное из ПС ненТ название медведя — *wärk*)

< ? эвенк. П-Т, З, У, Тк *эбэж* 'медведь' (ТМС II: 433) < ? монг., ср. п.-монг. *ebei* 'мать', якут. (< монг.) *ābä* 'бабушка', 'медведь' (Там же), ср. также эвенк. *эбэкэ* П-Т, В-Л, Д, И 'бабушка', ульч. *эвкэ, эу(в)кэ* 'невестка (жена старшего брата)', 'тетка', 'мачеха' и др. (Там же) < ПТМ **ebeke* 'бабушка, тетя, жена старшего брата' (по сообщению А. М. Певнова, ПТМ **ebke* в EDAL: 513 неприемлемо).

Ср. также юкагК *ерē* 'бабушка, старшая сестра отца', юкагТ *еріе* 'бабушка' (Nikol.: 162—163), а в более отдаленной перспективе прачук-камч. 'еррē' 'дедушка', сюда же чук. *ерéсі* 'медведь' (Мудр. 2000: 30).

Нельзя исключить, что эвенк. *эбэж* возникло на основе межд. *эбэj* 'ай! ой! чур! (при испуге, страхе)' и др. (ТМС II: 433), находящего параллели также в эвенк. (у киндигиров, в сев. Прибайкалье) *ана* межд. со значением испуга, 'vulva', бур. *анаа татай* межд. 'тьфу! ах!' (> рус. забайк. *aná* межд., выражающее удивление), сельк. Таз *эрэ* межд. со значением испуга, удивления (Ан. 2000: 90), (?) хант. (Вологодский) *abī, abiji* 'ах!' (Fut. 1975: 33 — хант. < ? эвенк.). Сходное происхождение на нен. почве не исключено и для рассматриваемых ненЛ слов.

VIb: Нен. ~ эвенк. (т.-ма.)

[166]

1. лаңту 'молот' (А или В)

ненТ (Тер.) *яну* 'предмет, которым оглушают (оленя, прежде чем убить его)', 'кузнечный молот', ненЛ (L) *j̄nnu* 'то же', (?) эн. *d̄edut'e* 'орудие для крушения костей' (< ненецко-энецкое **j̄änto*)

~ ? сол. *лан'ту* Ив. 'молот (большой)', маньчж. *лаңту* 'молот (большой, кузнечный)' и др. (ТМС I: 491).

В конечном счете из кит. *лантау* 'молот (кузнечный)': маньчж. < кит.; сол. < монг. *lantū* < кит. (Там же). Монг. посредство можно предполагать и для сев.-сам. слов (см. «Введ.» 2.2). В отношении анлаута (субституция т.-ма. **l-* в виде сам. **j-*) см. «Введ.» 6.1.

Серьезные сомнения вызывает то обстоятельство, что указанная субституция представляет собой относительно древнее явление, тогда как название молота выглядит как поздний китаизм, в своем распространении ограниченный маньчж., сол. и, возможно, нан. языками (источник сам. слов мог бы быть либо в ПТМ, либо в северо-западных говорах эвенк. языка).

[167]

2. молока 'черемуха' (В)

ненТ (Тер.) *мало* 'волчья ягода' ям., 'заячья ягода' б.-з., ненЛ (L) О, ОР, Sj *mallū*, Р *m̄llū* 'растущий на Оби кустарник со съедобными черными ягодами' и т. п.

~ ? эвенк. (Cz) *móloka* 'черемуха'.

Janhunen Mscr. 1974.

Ср. также хант. (< нен.) обд. *mäləw* 'голубица' (DEWOS: 925; Steinitz UAJb 31, 1959: 437).

Сравнение эвенк. слова с сам. названиями морошки неудачно, см. [147].

[168] 3. *мэнэ́*- 'жить оседло' (А)

ненГ (Гер.) *менець* 'прожить на одном месте длительный срок'
 ~ ? эвенк. *мэнэ́*- П-Т, А, Н, Урм, Учр, Чмк 'жить оседло', 'стоять
 стойбищем (на одном месте продолжительное время', ср. эвен. *мэнэ́*
 Ол, Б, Ох, П 'оседлый эвен', нег. *мэнэв*- Н 'оставить, бросить', уд.
мэнэ́э- 'домовничать' и др. (ТМС I: 569).

Согласно EDAL: 913, эвенк. < ПТМ **тэ́не*- 'поселиться', 'осед-
 лый' ~ ? ПМонг. **та́ји-кан* 'палатка' (сравнение крайне сомнительно).

Ср. ностр. **та́л* 'оставаться на месте, прочно стоять' (ОСНЯ 2:
 51—52, № 287 — с привлечением, со знаком «?», т.-ма. данных, без
 урал.).

[169] 4. *хинчэ́пчэ́* 'рыба (сушеная)' (В)

ненГ (Гер.) *пинд* 'высушенная на солнце в виде юколы филе мел-
 кой рыбы'

~ ?? эвенк. *хинчэ́пчэ́* П 'рыба (сушеная размельченная)' (ТМС II: 326).
 Ненадежное сопоставление изолированных слов.

[170] 5. *элбу́* 'видение' (В)

ненЛ (L) *й'р'т́: й'р'т́ бэ́^hки* Nj, Р 'лесной дух, Harzkobold'

~ ? эвенк. *элбу́* И, Учр 'видение', Учр 'душа умершего (оставшая-
 ся на земле)', *олбун* Чмк 'тьень' (ТМС II: 445).

В отношении семантики ср. [206].

VIa. Нган. < эвенк. (тунг.)

[171] 1. *авам* 'широкий' (А)

нган. *Авати*, эн. (< нган.) *Авати* — *Авам*, название реки на Таймыре (отсюда название Авамской волости, с 1824 г. — управы, где платили ясак авамские нганасаны, отчего нганасан нередко называли авамскими самоедами, см. Долг. 1961: 236)

< тунг., ср. эвенк. *авам* П-Т, Е, И, С, З, У 'широкий (о ткани)', нег. *авам* В 'широкий', ороч. *амма* (?) Л. 'широкий (о реке)' (ТМС I: 8; Вас.: 12).

Суждения об этимологии нган. слова в Симч. 1976: 52 неприемлемы.

[172] 2. *алаңа* 'лук' (А)

нган. *алиһаа* 'лук' иносказ. фольк. (Хел. 2000: 97)

< эвенк. *алаңа* 'то же', ср. ороч., уд. *алаңа* 'древко лука' и др. (ТМС I: 29).

[173] 3. *будэри* 'смерть' (А или В)

нган. *bädürbiä* 'мертвец, труп, покойник, могила'

< ? тунг., ср. эвенк. *будэри* Учр, Ие, Чмк 'смерть', *будёк* 'место смерти кого-то в прошлом' (Мыр.: 101—102), *буžэж* вост. 'место падежа оленей', *буžэри* Чмк 'смерть' и др., к *бу-* 'умереть' (ТМС I: 98).

Futaky SSib 1990: 51—52.

Нган. слово — дериват с суффиксом *-биэ* (*-триэ, см. WN 2000: 163) от основы *bädür-*, которая могла быть заимствована из тунг. (эвенк.), — если предположить метатезу гласных 1-го и 2-го слогов. Возможно и выделение суффикса *-рбу(э)*, что, однако, не исключает основы на *-r*.

Сопоставление могло бы приобрести большую убедительность при наличии более полных данных по лексике эвенк. диалектов севера Средней Сибири.

[174] 4. *дэвэк* 'сурик, охра' (В)

нган. (С) *jabakúa* 'красный', (НРС) *дябакуо*

< ? тунг., ср. эвенк. *дэвэ-* 'красить (суриком, охрой)', 'раскрашивать', *дэвэк* Урм 'сурик, охра', ороч. *дэвуксэ, дэвэксэ* 'сурик, охра' и др. (ТМС I: 228).

Futaky SSib 1990: 51—52.

[175] 5. *каңгү* 'утка-остронос' (В)

нган. (Симч.) *кангюо* 'черноносый гусь со светлой полоской'

< ? т.-ма., ср. нег. *каңгү* Н, В 'утка-остронос; крохаль (самец)', ульч. *кәңгүли* П 'луток (название водяной птицы)', *кәңгули* Ш. 'гагара', нан. *кәңго/ү* Нх 'утка-крохаль' (ТМС I: 373—374), ороч. *кангу* 'дикая утка' (Вас.: 191). Ср. также эвен. *көңал, көңалән* Арм 'утка-гоголь', нег. *көңалән* Н 'название утки' и др. (ТМС I: 410).

Для нган. слова имеется внутрисамодийская альтернатива (не вполне надежная из-за расхождений в вокализме) — сравнение с ненТ *šeŋgrī jabto* 'казарка белолобая' (ПСС **kaŋk-/!*kәŋk-?*), ср. также (L) *χəŋ šəŋGarī* О 'вид гуся средней величины'.

В ТМС указанные т.-ма. факты наряду с якут. *хаҕалас, хаҕалас* 'гусь', *хаҕунай хās* 'горная казарка' рассматриваются как связанные с звукоподражательными основами *кәң-*, *көң-*, обозначающими звяканье, дребезжание (колокольчика, подвесок и др.), сюда же п.-монг. *xanggina-* 'звучать, бряцать, шуметь', *xongxi* 'звонко, колокол' и т. п. (ТМС I: 373—374, 410).

В EDAL: 644—645 реконструируется ПТМ **kәŋgu* 'лебедь', продолжения которого усматриваются в упомянутых фактах типа ульч. *кәңгүли*, эвен. *көңал*, а также в эвенк. *кандирә* П-Т, Е, *коңор* И 'гусь' (ТМС I: 373—374) ~ ПМонг. **kuna* 'лебедь', кор. **kón* 'то же'. Такое решение, во всяком случае, не противоречит предлагаемому нган.-т.-ма. сравнению.

Следует обратить внимание на ульч. *чөңкүра* 'гусь-белошейка', маньчж. *шаңқура н'оңн'аха* 'гусь (дикий, самый большой)' (ТМС II: 381—382; относительно *н'оңн'аха* ср. [18]). Эти слова, возможно, следует отделить от приводимых в той же статье ТМС (*чалбан* 'бе-

реза') названий предметов и существ белого цвета с начальным *č*-/*ч*- типа эвенк. *чалбан* 'бельмо', п.-монг. *čaγan* 'то же' и т. п. (ср. материал и сопоставления в EDAL: 1322—1325).

[176] 6. *лукучиṽн* 'меч' (A)

нган. (C) *laku* 'тунгусский меч', (НРС) *лаку* (*лагу*) Pl. 'меч' (может восходить к **lakā*, **lākā* или **ləkā*)

< тунг., ср. эвенк. *лукучиṽн* С-Б 'меч, сабля', маньчж. *лохо* 'меч' (ТМС I: 509).

Прочие приводимые в ТМС s. v. *лукучиṽн* формы в основном происходят из маньчж., на что указывает сохранение *χ* < ПТМ **k* (< ? **k'*) в ульч. *лохо(н)*, нан. *лохḍ* Нх, К-У 'меч, сабля, шашка'.

Ю. Янхунен (Janhunen Mscg. 1974) считает, что прямая связь между нган. и тунг. фонетически невозможна. Он опирается при этом только на эвенк. *лукучиṽн*. Однако допущение исходного **laku-* > маньчж. *лохо* (с межслоговой ассимиляцией) делает непосредственное сопоставление с нган. формой допустимым. К предполагаемому ПТМ **laku-* восходят также эвенк. *лукучиṽн* и ошибочно приведенные в ТМС отдельной статьей ороч. *лауча* 'меч, кинжал' и др. (ТМС I: 495) < ? **laku-*. Альтернативой является реконструкция ПТМ **loxa* 'меч, сабля' в EDAL: 878.

Ср. Futaky FS Schlachter 1973: 34; UT 1983: 156 (с указанием на сохранение в нган. незасвидетельствованной тунг. формы); SSib 1990: 53.

[177] 7. *н'ака* 'хорошо' (A)

нган. (C) *nāgā* 'хороший', (НРС) *няггэ* 'добрый, хороший, приятный'

< эвенк. *н'ака* Брг, С-Б, Сх, Урм, Тит., *нака* Нрч., (C) межд. 'довольно хорошо, ничего' Брг, С-Б, Сх, Урм, Тит., 'хорошо, ладно' С-Б, ср. эвен. *н'ак* Ол, Алл, Б, П, *н'ак* Ох, *н'ака* К-О 'успешный, благополучный, удачный', ороч. *н'ака* 'легко, полегче' (ТМС I: 628) < ПТМ **nāka* 'хорошо', 'полегчать (о больном)', 'мир, спокойствие' (EDAL: 984).

См. «Введ.» 2.5; Gombocz NyK 32, 1902: 185; Sauv. 1929: 117; Siport RAL 1975: 253; Хел. 2000: 283.

[178] 8. *н'амй* 'важенка' (A)

нган. *neti'ə*, *net'anjki* 'важенка (самка домашнего и дикого оленя)'

< ? эвенк. *h'amī*, *h'amīkān* 'то же', также *nāmi* З 'самка (дикого оленя)', эвен. *h'amī*, орок. *namī* 'важенка' и др. (ТМС I: 620, 631).

См. Gombocz NyK 32, 1902: 185; Sinor RAL 1975: 253; Futaky FS Schlachter 1973: 34; Janhunen Mscr. 1974.

Ситуация осложняется близостью нган. слова к нган. названию матери — (С) *hētj* < < ПС **āmä* (**emä* в SW: 23). Можно полагать, что имела место контаминация термина родства с заимствованным из тунг. названием важеньки или иной вариант тунг. влияния.

[179] 9. *турку* 'нарта' (А) (WW?)

нган. (Долг.) *turku*, (Mik.) *turku'anə* 'грузовая нарта'

< эвенк. *турку* 'нарта (оленья)', ср. эвен. *tūrki* Ол, П, *tūrki* Б, К-О, Ох, Ск 'нарта, сани', орок. *тукки* (**турки*) 'нарта (собачья)' и др. < ПТМ **turki* (-ī?) (ТМС II: 220; EDAL: 1433; Benz.: 48).

Прокофьев ЯП 1937: 11; Прокофьев СЭ 3, 1940; Katzschmann FUM 10, 1986: 181.

Для нган. *turku'anə* следует предполагать не засвидетельствованное, но вполне реальное эвенк. **туркучāн*, производное с суф. -*чāн*, ср. *туркучāн* И, А 'нарта (с кошовкой)' (ТМС II: 220) с суф. -*кāн*.

Эвенк. *туркучāн* сохранилось в рус. (Таймыр) *туркучанка* 'род высоких оленьих саней — переходный тип между нартами и санками' (Долг. 1976: 306) > долг. *turkičāŋku* ~ *turkusāŋku* 'вид саней', где *s* обусловлено влиянием долг. *sāŋku* < рус. *сάνки* (Ан. 2000: 569—570) или происхождением *turkusāŋku* из *turku* + *sāŋku* (Stach. 1997: 85).

Эвенк. *турку* заимствовано также в рус. Колыма *tūrka* 'легкая оленья нарта чукотского образца' (Бог.: 144) и якут. *turku* 'нарта (малая)', Колыма *čūkča turkuta* 'ездовые нарты (чукотские)' (Ан. 2000: 569; Пек.: 2844).

Из т.-ма., вероятно, и нивх. *tū* 'собачья упряжка' (ТМС II: 220; ранее Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 162 — нивх. *т'у* 'нарта').

[180] 10. *hэку* 'горячий' (А)

нган. (С) *fekagā* (*fekutea*) 'горячий', (НРС) *хекутыа* 'теплый, горячий', *хекэгэ* 'жара', *хекэгэ* 'жаркий'

< тунг., ср. ПТМ **peku* (EDAL: 1084) 'горячий', 'горячо, жарко', 'жара', ср. эвенк. *hэку/hэкү*, орок. *хэку*, нан. *пэку*, *фэку* Бк, К-У и др. (ТМС II: 362).

Futaky UT 1983: 157; Katzschmann FUM 10, 1986: 176; Helimski FUF 48, 1988: 393.

Правдоподобна по крайней мере опосредованная связь тунг. слов (ср. также эвенк. *hэк̄к̄к̄* 'жарко!', эвен. *hөкөкө* Ох 'то же' и др., см. ТМС II: 362) с рус. (сев.-краснояр., Камчатка) *акіка* 'горячо, жарко!' и далее с алютор. *эк̄к̄á-*, ительм. южн. *kika* 'горящий, палящий', (?) прачук.-кор. *эк̄ке-* (-а) 'горячий' (Ан. 2000: 79; Мудр. 2000: 31; Apikin SEC 8, 2003: 9—10). По поводу превращения основы в выкрик-междометие ср. [289].

ПТМ лексема сравнивается с юкагК (СЮР) *нузэ* 'лето', юкагТ (ЮРС) *нузуо-* 'быть теплым, жарким' и под. фактами (Nikol.: 366—367). Раннее заимствование в юкаг.?

VIIb: Эвенк. < нган.

[181] 1. *žera* 'позвоночник' (B)

эвенк. *užirē* П-Т, Вл, Е, Н, Тк, Тнг, Учр, Чмк, *žera* С-Б, Сх, Чмк 'хребет, позвоночник', 'позвонок', Вл, Е, Тк 'спина', Урм 'хвост рыбы', Нак 'горб оленя' (ТМС I: 298)

< ? нган. (С) *tirijā* 'поясница', (НРС) *чиридеэ* 'позвоночник'

Нган. слово имеет, видимо, внутрисамодийскую этимологию, ср. нен. (Тер.) *tur* "более высокое место по сравнению с низким и плоским", 'невысокая сопка, бугорок' (в отношении семантики ср. рус. *хребет* и проч.), (?) сельк. Таз *tir* 'жердь для крепления двери чума', 'надставной борт' (см. также Alat.: 187, №№ 1297, 1298 и [204]).

Эвенк. *užirē* может быть результатом перестройки (под влиянием *ikēri* П-Т 'спинной мозг' и др.) *žera* (Дыбо 1996: 244—245, здесь же о неисконности *žera*). Эти соображения, как будто, поддерживают нган. этимологию эвенк. слова.

[182] 2. *liperä* ' меховая одежда' (A)

эвенк. *liperä* С, *лепере* И 'одежда (мужская верхняя зимняя мехом наружу)' (ТМС I: 499)

< нган., ср. *lihəriä*, (Поп.) *lifarie* 'женский сокуй'.

Вас.: 236.

Правдоподобно возводя нган. слово к ПСС **lipärä* (< **lipärä-jä*) и относя к последнему также ненТ (Тер.) *либор* "волан (на одежде)", Ю. Янхунен видит в эвенк. слове заимствование из ПСС (Janhunen Mscr. 1974 — ПСС **lipärä*; см. еще Futaky SSib 1990: 53).

Предлагаемое в EDAL: 473—474 сравнение эвенк. слова с продолжениями ПМонг. **dewel* 'меховое пальто, тулуп' (бур. *дэгэл* и др.) неприемлемо.

VIIIa: Эн. < эвенк. (тунг.)

[183] 1. *Baja* 'название рода' (A)

энЛ *Vaë*, название рода (Долг. 1970: 213—214), (Muel.) *Báï* (Хелимский HSFМ 3, 2005: 38; Мил. 2006: 298)

< эвенк. *Baja*, *Bajagur*, название эвенкийских родов (Вас.: 576—577; Вас. 1969: 263—264).

Долг.: там же; Хел. 2000: 87; Нап. 1997: 93—94.

В отношении фонетики см. [185].

[184] 2. *koj-* 'схитрить' (A)

энТ *kojate-* 'врать', энЛ *kojbiš* 'обманывать, врать', (Сор.) *kojtaš* 'соврать, обмануть'

< ПТМ **koj-* 'лгать, обманывать, хитрить', ср. эвен. *koj-* Ол, П, *koj-* М 'схитрить' и т. п., ср. также бур. *хойболзо-* 'быть лицемерным' (ТМС I: 403—404).

[185] 3. *najaha* 'ровдуга' (A)

эн. *naeça* 'шкура с вытертой шерстью', (Тер.) *najha*

< эвенк., ср. *najaha* вост., *najaksa* и др. 'ровдуга (лосиная)' (ТМС I: 578).

К соответствию эн. *-ae-* — эвенк. *-aja-* ср. эн. *tae'* 'беда, мучение' < ПС **taǰaŋ*, ср. ненТ (Тер) *май'(н)* 'беда, горе' [136], а также название энецкого рода *Vaë* < эвенк. *Baja*, *Bajagur* [183].

Хел. 2000: 87.

В Gombocz NyК 32, 1902: 201—202 нан. (видимо, ошибочно вместо эвенк.) *najaxsa* 'дубленая шкура' сравнивается с фин. *nahka* 'кожа, шкура', хант. *ńuga* 'замша', монг. *nekei* 'скребок'. В дальнейших

исследованиях (например, в SKES: 364) это нагромождение неубедительных сравнений, как правило, не принимается во внимание.

[186]

4. *сэлли* 'кольчуга' (B)

эн. *seroo*, (Мыльн.) энТ *сэлло*, энЛ *сёрло* 'латы'

< ? т.-ма., ср. эвенк. *сэлли*, *сэлливун* П-Т, Н, *сэлли* Брг 'кольчуга, панцирь (из нашитых на ровдугу металлических или костяных пластинок)', сол. *сэлли* 'панцирь' и т. п., далее к эвенк. *сэлэ* 'железо' (ТМС II: 140) < ПТМ **sele* (EDAL: 1509—1510; Benz.: 21; Doerfer FUM 18/19, 1996: 19).

Альтернативой т.-ма. этимологии эн. слов может быть их сравнение с эн. *sero-*, ПС **särə-* 'завязать' (SW: 137—138) или эн. *sero* 'верхний жировой покров'.

VIIIb: Эн. ~ эвенк.

[187] 1. *таму* 'конец веревки' (В)

энГ *tami'a* 'кант'

~ ?? эвенк. *таму* Е, Учр 'конец веревки' (Вас.: 386; в ТМС отсутствует).

Ненадежное сопоставление изолированных слов.

[188] 2. *кирга-* 'стричь' (В)

энГ *kirkā* 'короткошерстная собака, овчарка'

~ ?? эвенк. *кирга-* Брг, Сх., Урм 'стричь, брить' < монг. или якут. (< монг.), ср. п.-монг. *kirya-* 'стричь, подстригать', якут. *kyrg-* и др. (ТМС I: 398). Из монг. также маньчж. *қарги-*, *қарки-* 'стричь, подстригать' (Там же).

Вполне возможно случайное совпадение.

VIIIc: Эвенк. < эн.

[189]

1. *акута*- 'есть сырое мясо' (А)

эвенк. *акута*- И 'есть сырое мясо', *атука* (< **акута*) 'сырая пища' (ТМС I: 26) < **hakuta*- < **sakuta*-

< эн., ср. незасвидетельствованные (старо)энецкие формы **sagi* 'сырая пища (рыба, мясо), строганина', **saguda*- 'потреблять сырое (мясо, рыбу)', реконструируемые на основании соответствий в нган. *soŋku*, *soŋgujʔə*- (Anikin LWGT 1995: 3 — сведения об эн. слове в этой публикации указаны Е. А. Хелимским).

См. «Введ.» 2.4.

В «стандартной» илимпийской форме ожидалось бы сохранение *h*-. Однако видеть в его отсутствии основание для разделения эвенк. и эн. фактов нецелесообразно. Возможно, отсутствие *h*- объясняется особенностями идиолекта конкретного информанта, неточной записью или иными причинами. Ср. эвенк. *агачинан* И 'праздник' при *haγā*- 'петь' (ТМС II: 308).

Из эн. *saguda*- заимствовано также рус. Енисей *сагудать* 'есть сырую рыбу', откуда (из императива *сагудай*) долг. *hogudāj*, *hoŋudāj* 'свежая рыба, пойманная в теплое время года и поедаемая сырой', якут. Анабар *sabadāj* 'то же' (Ан. 2000: 472; DWS: 106). Разнообразные варианты рус. слова (*сагудать*, *сугудать*, *сукотать* и др.), широко известные на р. Таз, Турухан, в низовьях Енисея и Таймыре (ср. русизмы в долганском), обнаруживают следы вторичного языкового взаимодействия (см. Ан. 2000: 472; Ан. 2003: 537—538).

IXa: Сельк. < т.-ма. (ПТМ, тунг.)

[190]

1. *āčča* 'нет' (А)

сельк. (С) *aha* N, *assa* K, NP, *ás*, *az* MO, Tsch, OO, *asa* Kar, (МЭ) Таз *aš*, *ašša*, 'не' (отрицательная частица)

< т.-ма., ср. эвен. *āčča*, уд. *анчи* Хор, Ан, Бик, Смрг 'нет, отсутствие', чжурчж. *'á-sūi* 'нет, отсутствует' etc. (ТМС I: 60), от основы **ā-* с негативным значением (эвенк. *āчин* etc.), ср. также маньчж. *ақу* 'нет' и др. (ТМС I: 3, 41 s.vv. нан. *аба*, эвен. *āн*).

Сельк. слово, во всяком случае не из ПУ отрицательного глагола **e* (FUV: 10), который не позволяет объяснить сельк. *-š* (*-ša*). Ср. сельк. частицу *ikə* 'не' (с Imper.), которая действительно восходит к Imper. упомянутого глагола.

См. «Введ.» 2.3; Katz NyK 72, 1970: 149—150; Хел. 2000: 280—281.

[191]

2. *гунтуру-* 'вязнуть' (А или В)

сельк. Таз *qoptiri-* 'погрузить (в воду), загнать (гвоздь)', *qoptiči-* 'погрузиться (в воду), увязнуть', *ütti qoptiči-* 'утопить', ср. *koptərə-senken* (Alat.: 261, № 1803 — с этимологической ссылкой на SW, см. ниже)

< ? т.-ма., ср. эвен. *гунтуру-* Алл, Ол 'вязнуть, увязать' (ТМС I: 173), — по-видимому, дериват от эвен. *гөбэ-* 'погрузиться, потонуть' и т. д. (ТМС I: 163).

Если в сельк. первично *k-* (см. Alat.: там же, на основе записей по тымскому и кетскому диалектам с *k-*), то т.-ма. этимология сельк. слова отпадает, и справедлива самодийская: к ПС **wáptá-* 'опрокидывать, наливать' (SW: 172). Данные тазовского диалекта, а также обских диалектов в СРДС, а именно, (Кеть) *контырэгу*, (Тым) *контэргу*, (Обь-Шёшкун, Обь-Чумьлькуп, Васюган) *қонтэргу*, (Обь-

Сюсюкум) *кунтэргу* 'утопить' (СРДС: 49, 91), указывают на *q-, что плохо согласуется с сам. *w-. Не исключено влияние или наложение незасвидетельствованных эвенк. форм типа **goptə*- (с увулярной артикуляцией анлаутного согласного) 'утонуть, увязнуть' на сельк. **koptə*- < **wáptá*-), приведшее к появлению смешанного варианта — сельк. **qoptə*- (Таз, Обь).

[192] 3. *žanku* 'ложбина' (В)

сельк. Таз *sarqı* 'ложбина, седловина'

< ? ПТМ **žarka* 'берег, граница (между сушей и водой); промежуток', 'щель', ср. эвенк., нег. *žanka*, нан. *žakna* Нх, *žaqqa* К-У и др. (ТМС I: 250—251; EDAL: 1528), сюда же эвен. *žanku*, *žonku* Арм 'протока, канава', 'ложбина (между гор)' и др. (ТМС I: 251).

В отношении семантики показательно также связанное с ПТМ **žarka* эвенк. *žankar* Сх, Урм 'ущелье, горная впадина' (ТМС I: 250).

Для т.-ма. лексемы в ТМС (Там же) и EDAL (Там же) указываются вполне надежные алт. параллели: п.-монг. *žabsar* 'щель, промежуток' и др. Не исключена также связь **žarka* с эвенк. *чонкї* П-Т 'яма, впадина, глубокая долина' (ТМС II: 408), см. [238].

[193] 4. *илмакта* 'молодой' (А)

сельк. Таз *il'mat* 'юноша', *il'matıl'* 'молодой', *il'mat(ił') pərı* 'молодость, юность', (Erd.) Таз *il'mat* 'молодость', (С) Jel, Tas *iljmát*, *iljma* 'сын', Tas, Kar *iljmitel-kum* 'юноша'

< тунг. **il(з)макта*: эвенк. *илмакта* П-Т, Аг, В-Л, Е, И, Н 'молодой; юный; только что вставший', эвен. *еламат* Арм 'подросток, юноша', *иламат* Ол 'только что поднявшийся' (ТМС I: 302—303) ~ ПТМ **ili*- 'встать' (**ilı*- в Benz.: 21).

В Alat: 3, № 13 сельк. факты неверно связываются с сельк. *ı* 'сын'.

[194] 5. *калан* 'котел' (А)

сельк. *kala* 'чаш(к)а' (Alat.: 336, № 2337), Таз *kala* 'ковшик, черпак' < ПТМ **kala(n)* 'котел', ср. эвенк. *калан* 'котел, чаша (чугунная)', Брг. 'посуда, чашка', уд. *кала(н)* Хор, Ан 'котел', ульч. *қала(н)*-, нан. *қалā* Нх, К-У 'котел, кастрюля' и др. (ТМС I: 364—365; EDAL: 638) < ? ностр. **kala* 'сосуд' (ОСНЯ 1: 287—288, № 151).

Janhunen Mscr. 1974.

Займствование в сельк. не может быть особенно поздним, т. к. отражает исходную т.-ма. основу **kala*, сохранившуюся лишь в суффиксальных производных. Не совсем верно поэтому указание на займствование в сельк. из эвенк. *калан* 'котел' (Alat.: Там же).

Из т.-ма., возможно, происходит венг. *kanál* 'ложка', др.-венг. чаще *kalán* 'вид кружки, черпак' (Futaky FS Schlachter 1973: 32; Futaky UL 1988: 784; Fut. 2001: 60—61). См. «Введ.» 3.2.

Правдоподобно т.-ма. происхождение юкагК (СЮР) *холаа* 'железный ковш' (Nikol.: 384).

К числу рефлексов ПТМ **kala*-(*n*) не принадлежит эвен. *қалāвас*, *қалāвүс* Арм 'сума переметная' (ТМС I: 364), которое наряду с якут. *xalābys* 'кошелек', 'сума, сумка, мешочек' заимствовано из рус. сиб. *калāус* и др. 'то же' < тюрк. (Ан. 2003: 232—233; Фасм. II: 165).

[195]

6. *кобду* 'колчан' (В)

сельк. Таз *qoptä* 'колчан', (Erd.) *qopta*, *kopta* 'футляр, чехол, колчан' < ? т.-ма. **kobd*-/**kopt*- (?) 'футляр, чехол, колчан', ср. эвенк. *кобду* К. 'колчан', нан. *қонтō* Нх, К-У 'футляр, чехол' и др., п.-монг. *xobdu* 'ящик, сундук' (ТМС I: 402).

Alat.: 261, № 1802 (сельк. < эвенк.).

Данной этимологии не препятствует возможность займствования в т.-ма. из монг.: значение 'колчан' становится доминирующим на т.-ма. почве (ввиду чего вряд ли реально непосредственное займствование в сельк. из монг.).

Возможна отдаленная связь с эвенк. *кантук* Алд, В-Л, З 'мешочек, сумочка', монг. *xabtaya(n)* 'мешок, кошелек, кисет', др.-тюрк. *qab* ~ *qar* 'мешок, сосуд, бурдюк' (ТМС I: 377). См. еще Joki 1952: 189—191.

[196]

7. *кэлүмэ* 'слуга' (В)

сельк. *qäälun* 'эвенк', (сев.-сельк.) 'ненец' (Alat.: 343, № 2400), (CL) *kyelom* N 'тунгус', МО *kyelom*, К *kuele* (*gom*), NP *kyelung*, Tsch, ОО *kyäläm*, *kyälм*, Tsch *kyelem* 'то же', Кар *қөелак*, *kwälak*, Тас *kwälang*, (МЭ; Оч.-2) Таз *qälj(k)* 'ненец', (Muel.) Кеть *Küiellung* (Мил. 2006: 303)

< ? ПТМ **kēlūme* (**kēlōme*?) или **kēlēme* 'слуга, работник', ср. эвенк. *кэлүмэ* П-Т, Н, *кэлэмэ* Члм, эвен. *кэлмэ* (**кэлүмэ*) и др. (ТМС I: 447).

Как и во многих подобных случаях, семантическое соотношение «этнимом ↔ 'слуга, работник, раб'» отражает традиции военного

противостояния и патриархального рабства иноплеменников, захваченных при военных столкновениях, что согласуется с фольклорными и фрагментарными историческими данными.

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 280.

Фонетические трудности не позволяют принять этимологию И. Футаки (Fut. 1975: 24—25, с привлечением хант. данных), выво-дившего сельк. слово из тунг. родового названия *Килен*, ср. уд. *килэ* Хор 'эвенк, тунгус' и т. п. (ТМС I: 393).

[197] 8. *кэн̄зи*- 'загородить' (В)

сельк. Таз *к̄иң̄ц̄и* 'запор (для рыбной ловли)', (Мальц.) *кинчи* (NSW: 27), (Erd.) *киң̄чи* 'то же', (С) В, Jel *kindšə*, Кар, Tas *kinj* 'запруда', ср. *кин̄чə* 'плотина, запруда' (Alat.: 299, № 2049)

< ? ПТМ **kēn̄zi*- (**kēn̄ci*-?) 'загородить, отгородить' (нан. *кэн̄зи*- и др.), **kēn̄zičə* 'заграждение, загородка, преграда' (нан. *кэн̄зичə*), см. подробнее ТМС I: 448, s. v. *кэн̄ди*- 'загородить'.

Т.-ма. факты сравниваются с якут. (< ? эвенк.) *kān̄ciä* ~ *kōn̄ciö* 'преграда, помеха' (Там же).

Фонетически спорно отождествление глагола 'загородить' и слов в значении 'порог' (нег. *кэн̄дэ* Н и др., ТМС I: 448), на основании которого в EDAL: 664 предлагается ПТМ **kende*- 'порог; загораживать, отгораживать'.

Существует вместе с тем другая возможность объяснения сельк. лексемы из алт. материала:

< ? монг. *gin̄zi* 'цепи, кандалы', бур. *гэн̄жэ* 'цепь, дужка', ср. эвенк. (< монг.) *гин̄зи* 'цепь' (ТМС I: 153).

Возможность двоякой этимологизации сельк. слова коррелирует с возможностью связи между нан. и монг. словами: см., в частности, Иванов ИЯГД 1979: 124, где якут. *kān̄ciä* ~ *kōn̄ciö* сопоставляется одновременно с бур. и т.-ма.

[198] 9. *хай* 'что, кто' (А)

сельк. Таз *qaj* 'что; неужели; ли', (С) К *kai*, NP *қайји*, Tsch, Tschl, В, Tas, Кар *қай* 'что'

< ПТМ **xai* 'что, кто, неужели', ср. орок., нан. *хай*, *хай* 'то же', ульч. *хай̄и*, *хай̄* 'что, кто' и др. (ТМС I: 4—5; Benz.: 26; такая же реконструкция в EDAL: 754, где допускается и ПТМ **xia*).

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 280—281.

ПТМ **xai* связано с целой серией вопросительных слов от основы **xa* (Benz.: 114), ср. [93].

Свидетельством раннего (видимо, из ПТМ) заимствования в сельк. является то, что наиболее близкие фонетически и семантически сельк. слову факты наблюдаются только в территориально удаленных т.-ма. языках Приамурья, тогда как в сев.-т.-ма. представлены фонетически и семантически отдаленные образования (эвенк. *абгү* 'который, какой' и т. п. [93]). Параллели в других алтайских языках отличны по значению (монг. *xaisi* 'куда', др.-тюрк. *qaju* 'какой, который'). Это позволяет сравнительно точно датировать заимствование эпохой между выделением сельк. языка из ПС языковой общности и распадом ПТМ языковой общности, т. е. первыми веками н. э.

[199]

10. *х̄ālч̄и* 'болото' (А)

сельк. (С) NP *kaaldš, kāldš* 'низкое сырое место, курья', Таз *қаaldš* 'узкая мокрая тундра с лесом по обе стороны', Таз *qāl̄ti* 'клиновидный участок тундры' (ср. также Таз *qalsi, qālsj* 'калтус', (С) Таз *қals, қалssə* 'курья, калтус — узкая пересыхающая протока')

< т.-ма., ср. орок. *х̄ālч̄и* 'болото (высохшее)' ~ нан. *х̄ал̄* К-У 'болото, низина (низкое болотистое место), марь', маньчж. *х̄али* 'болото (травянистое, трясина)', 'пашня (запущенная)', 'почва (бесплодная)', 'луга (низменные земли)' (ТМС I: 461) ~ ? кор. *kāl* 'тростник', ср.-тюрк. *qāšaq* 'камыш, тростник' (Ramst. 1949: 87; сходно EDAL: 758, с реконструкцией ПТМ **xalī*).

Хел. 2000: 366—367.

Из т.-ма., вероятно, также котт. (С) *kalšu* 'поросший густой порослью берег реки' (ср. VWJS 1: 407). Сельк. и котт. слова сопоставлял уже З. Гомбоц, который кроме того приводил иной материал, в частности, хант. *kāl* 'болото' (Gombocz NyK 32, 1902: 193), напрашивающееся на сопоставление с маньчж. *х̄али*.

Источником сельк. и котт. слов явилось, по-видимому, т.-ма. образование, отразившееся в орок., но не сохранившееся (или не зафиксированное) в более зап. части ареала южных т.-ма. языков.

Т.-ма. этимология сельк. и котт. слов обосновывалась Е. А. Хелимским в связи с указанием на сельк. происхождение рус. диал. (ср.-обск.) *кальджа* 'низина, низменное заболоченное место, обычно у берега реки', также в виде ойконимов *Кальджа*, *Кальджа Мысовая*, *Кальджа Трехустная* (Хел. 2000: 366—367; см. также Хелимский КетСб 1982: 248). Рус. материал предполагает сельк. (в южных

и центральных диалектах) *kālča* (*kālž̄a*), дополняя сведения о географии сельк. фактов. Об их связях с русскими данными см. также Ан. 2000: 243—244.

Ошибочная сельк. этимология рус. диал. (сев.-рус., сиб.) *kálmus* 'не слишком вязкое болото' (Фасм. II: 170) была заменена допущением опосредованной связи этого рус. слова и сельк. *kālča* (Хел.: 2000: 367; Ан. 2000: 241, 244). Однако подтвердить такое допущение, выявив связь между т.-ма. источником сельк. слова и рус. *kálmus*, затруднительно (Аникин Изв. УрГУ 4, 2001: 120; Теуш Эт. иссл. 8, 2003: 76).

[200] 11. *xorij* 'сруб, амбар' (А)

сельк. ВТаз *korim*, СТаз *kor* 'лабаз', (Erd.) *kor* 'амбар' (см. [52])
 < ПТМ **kori* 'сруб, амбар', ср. нег. *koj* (**кори*) В 'сруб', ульч. *xorij* 'сруб — помещение для медведя', Ш. 'хлев, конюшня', нан. *xorij* Нх, Бк, К-У 'сруб — помещение для медведя', 'амбар (для хранения провизии), Нх 'могильный домик', маньчж. *xorin* 'клетка (для птиц), садок', 'хлев', *xori-* 'огораживать' и др. (ТМС I: 415) ~ ПМонг. **kürijen* 'огороженное место, двор, забор' и др. (EDAL: 745—746).

Судя по достаточно надежным алт. связям т.-ма. лексемы, речь идет о заимствовании из т.-ма. в сельк. и кет. Отсутствие слова в эвенк. не позволяет считать такое заимствование поздним.

Ср. кет. (D) *kuoli-j* 'лабаз на четырех опорах для хранения зимних вещей', (Верн.) *кэл'ий* 'закрытый лабаз' (Хелимский КетСб 1982: 242; VWJS 1: 439).

[201] 12. *сэрэ̄-* 'вышивать' (В)

сельк. Таз *serm̄i-* 'вязать (на спицах), штопать, вышивать', *suǎrt̄a-* 'завязывать, связывать' (Alat.: 378, № 2678)

< ? тунг. **serē-* 'вышивать (шелком)', ср. эвенк. *сэрэ̄-* и др. (ТМС II: 146).

[202] 13. *тир̄ү-* 'придавливать' (В)

сельк. Таз *t̄ir̄i'l' pō* 'планка для придавливания скребка'
 < ? (~ ?) эвенк. *тир̄ү-* П-Т, Е 'придавливать, прижимать', *тир̄э̄-* (в большинстве диалектов) 'давить, жать, придавливать, прижимать';

обижать', эвен. *тирукэ, турукэ* 'гнет (жерди, ветки, рога, которыми придавливают покрывки на верхней части чума)', ульч. *мурэ-* 'давить' и др. (ТМС II: 187—188).

Ср. Joki 1952: 322.

Согласно EDAL: 1428, т.-ма. факты из ПТМ **tirē-* 'давить, вдавливать'.

Здесь можно привести также сравнения:

сельк. Таз *t̄ñjral'* (~ *t̄ñjrsa* ~ *t̄ñarsa*) *pō* 'планка для придавливания скребка'

~ ? (< ?) эвенк. *m̄in-* Е 'придавить, прижать, прищемить' (ТМС II: 183) < ? ПТМ **t̄in-* 'придавить, прижать';

сельк. Таз *t̄inalt̄imp̄i-* 'давить во сне (о кошмаре)', (С) *tinalbam* В прижимать', *tinalélt'am* Тас 'давить' (ср. энТ (С) *tennohojebo* 'то же', (МЭ) *tenoxod'e* 'придавить')

~ ? сол. *мур̄-* 'давить (о кошмаре)', ульч. *мурэу-* 'не мочь действовать (во сне или от ужаса)' (ТМС II: 188).

[203]

14. *туңкэн* 'бубен' (В)

сельк. Таз *туңк̄ir̄j-* 'колдовать, шаманить'

< ? тунг., ср. ПТМ **туңке(н)* (**tō-*?) 'бубен, барабан' > сол. *туңхэ*, маньчж. *туңкэн* (ТМС II: 216), чжурчж. *туң-кэн* (Певн. 2004: 195).

Рефлекс ПТМ **туңке(н)* вполне мог существовать и в эвенк. Тем не менее, перед нами, возможно, случайное (и со стороны семантики лишь приблизительное) сходство, если названия бубна, барабана правильно рассматриваются в ТМС (Там же) как ономатопеические образования, связанные с межд. типа нег. *тоң-тоң* 'бум-бум (подражание звукам от ударов в шаманский бубен)', а сельк. слово — лишь частный случай использования полисемантического *туңк̄ir̄j-* 'вести себя, заниматься (чем-л.)'.

[204]

15. *турэ* 'жердь' (В)

сельк. Таз *t̄ir* (Gen. *t̄iryu*) 'жердь для крепления двери чума', 'надставной борт', *t̄ir̄jil' pō* 'косяк двери' (ср. Alat. 187, № 1297, 1298)

< ? ПТМ **ture* (? **töre*), ср. эвенк. *турэ* П-Т, И 'двойная жердь чума' (Вас.: 404; Вас. 1969: 109), сол. *mörö* 'косяк двери' (ТМС II: 221).

Указанная эвенк. лексема не включена в ТМС, но, видимо, должна идентифицироваться с эвенк. *туру* 'столб', П-Т 'мачта', З, Нрч, Хнг 'дерево шаманское', С 'жердь (верхним концом выходящая че-

рез дымовое отверстие чума для камлания', вост. 'подпорка', маньчж. *тура* 'столб (подпирающий концы маток в здании)' и близкими фактами: ПТМ **tura* или **turu* (последнее см. в EDAL: 1461, где допускается влияние монг. *tura*, см. ниже) ~ ПТюрк. **tōr* 'почетное место в юрте', ср. монг. *tura* 'крепость, город' (Там же; ТМС II: 221). Ср. [77, 78].

[205] 16. *тэтуэ* 'одежда' (А)

сельк. Таз *tetaqaj*, ВТаз *tētami* 'вещи, пожитки, одежда'; ср. *tēto-mi* 'Gerät' (Alat.: 160, № 1080)

< т.-ма., ср. ПТМ **tet-* 'одеться', эвенк. *тэтуэ* П-Т, Брг, Е, И, Н, Нрч, К., вост., *тэти* П-Т, вост., *тэткэ* вост. 'одежда', эвенк., эвен. *тэт-* 'одеться, надеть что-либо (одежду, обувь, лыжи)', нан. *тэтуэ* 'одежда (вообще)', 'платье', 'халат' и др. (ТМС II: 241; Benz.: 31, 32).

См. Alat. (Там же), где предполагается заимствование в сельк. из эвенк.

[206] 17. *һаргү* 'злой дух' (А или В)

сельк. *pārkä* 'лесной дух, изображение лесного духа' (Alat.: 92, № 635), Таз *pōrkä* 'идол'

< эвенк., ср. *һаргү* В, Е, В, Тк, Тнг, Тп, У, *һарги* Тмт, Члм 'злой дух, черт, дьявол' (ТМС II: 317).

См. Alat. (Там же). К семантике ср. [170].

Источником заимствования из эвенк. в сельк. могла послужить раннеэвенкийская форма с начальным **p-* (позднее *h-*).

Эвенк. лексема расценивается в ТМС как заимствование из якут. *xargys* 'препятствие, задержка, остановка', 'препятствующий', 'злой дух, препятствующий делать добрые дела' (см. еще Пек.: 3355—3356), что не очевидно (и тем самым не может служить опровержением изложенной этимологии).

IXb: Сельк. ~ тунг. (т.-ма.)

[207]

1. *al* 'лодка, судно' (WW) (~ A; < B)

сельк. *alako* 'судно' (Alat.: 51, № 300), (Григ.) *áлога* (Hel.: 73), Таз *ala* (уст.), *alako*, (С) *alaku* 'лодка' и др. (Fut. 1975: 72), (Мальц.) *алага* (NSW: 25)

~ (< ?) эвенк. (Сп.) *al* 'судно', (Mid.) *alkagda* 'лодка' (Castr. 1856: 130, 121), нан. *халиқоу*, *халқина* Нх 'лодка (большая)', нег. *халуку* Н 'лодка (большая парусная)', ороч. *хәлиуку*, *халуку* 'лодка', ульч. *халқу*, *халкина* Ш. 'лодка большая; баржа; судно (парусное)' (ТМС I: 460—461; по сообщению А. М. Певнова, аналогичное слово имеется и в негидальском как название большой лодки; на таких лодках плавали в Маньчжурию за товаром).

Т.-ма. **xāla-kun* (-*kun* увеличительный суффикс) > хант. **alsksn* > хант. низям. *әлакүн*, казым. *әлакүн*, обд. *alakon* 'судно'. Из хант., вероятно, нент *älakōn* О 'род крытого грузового судна на Оби', манс. (Kann.) *älakōn*.

Gombocz NyK 32, 1902: 206; DEWOS: 92—93; Fut. 1975: 72—73.

Нивх. *halq* 'джонка' = *halk* 'лодка' (Крейнович ДСИЯ 8, 1955: 165; ТМС I: 460), рус. диал. (Приамурье) *халка* 'баржа' (Ан. 2000: 605—606) < южн.-т.-ма.

Речь идет о бродячем сибирском слове, источник которого лежит скорее всего в т.-ма. Остается неясной (скорее всего случайной) близость к др.-инд. *ālu* Neutr. 'челн, плот' (Joki CIFU I, 1963: 107). Последнее не имеет надежных этимологических связей (KEWAi I: 80—81).

Эвенк. (Сп.) *al* следует сравнивать также с якут. *āl* 'водоходное судно, барка, большая лодка' (Пек.: 61), (Muel.) *al* 'дощаник' (Muel. 2003: 221) < ПТюрк. **sāl* 'плот' (СИГТЯ 1997: 537—538; ЭСТЯ 2003: 177; Поп. 2003: 51). Судя по значению, для якут. слова (воз-

можно, и для эвенк. *al*) не исключена контаминация двух разных по происхождению названий плавательных средств. Тюрк. лексема также получила очень широкое распространение (Doerf. III: 229—230; Ан. 2000: 478). ЮкагТ *āl* 'плот' (Nikol.: 32) < якут. или тунг.

Не исключена (и нуждается в уточнении) связь т.-ма слов с эвенк. *alik* К-О, М, Ох, Ск, Т, *алиқ* Ол, Б, П, *алақ* Арм, ороch. *алу* 'посуда' (ТМС I: 27), ср. нередкую связь между названиями посуды и судов, лодок (Fut. 1975: 73). Можно обратить внимание и на ульч. *ada* 'лодка', орок. *ada* 'плот', 'лодка (большая парусная)', маньчж. *ada* 'плот', 'паром' и др. (ТМС I: 14).

[208]

2. *бурган* 'остров' (*B*)

сельк. **markə* 'скопление, массив, остров', Таз *marki* 'остров, куст', 'толпа людей, стая птиц, косяк рыб'

~ ПТМ **burga*, **burgak*, **burgan* 'кустарник, остров', ср. эвенк. *бурган* вост. 'заливной берег, покрытый густым лесом', 'остров или полуостров, покрытый густым лесом', эвенк. *бургак* Тт 'заросли тополя', маньчж. *бужан* (**бурган*) 'лес, роща на равнине' (ТМС I: 111), чжурчж. (Певнов) *бужа* 'лес' ~ монг. *burjasu(n)* 'ивняк, тальник' (Pop. 1960: 21, 79, 88, 100).

Урал. этимология сельк. слова (UEW: 291—292) по фонетическим и семантическим причинам в целом неприемлема, однако обращает на себя внимание сходство (генетическое? ареальное?) между **markə* и хант. **mürəj* > вах. *mörj*, низям. *mörä* 'куст, кустарник, заросли, скопление (птиц, деревьев и т. д.)'. По своему полисемичному значению хант. слово очень близко сельк. и т.-ма. фактам, однако труднообъяснимо различие ауслата (суффиксов?).

С учетом *m*- ~ *b*- в анлауте особенно существенно юкагК (СЮР) *мурэ* 'лес, чаща, тайга', юкагТ (ЮРС) *мурэ(н)* 'дебри; густой, дремучий лес' (< ~ ?) тунг. (Nikol.: 282).

Соответствие *m*- ~ *b*- характерно для алт. языков, а для т.-ма. особенно значим алт. фон, в особенности статус монг. *burjasu(n)* как параллели. Согласно EDAL: 1096, ПТМ **burga* и др. < монг., причем для ПМонг. **burga*-, **buraya* указываются иные генетические т.-ма. связи, ср. ульч. *пурагда* Ш. 'чубушник' (ТМС II: 39). Если речь идет о заимствовании, то, возможно, из т.-ма. в монг.? Вместе с тем, контактный характер т.-ма.–монг. параллели оставляет возможность селькупско–монгольского сравнения, см. «Введ.» 2.1.

Рус. забайк. *бургас* ‘тальник’, *бургасник* ‘снопы из тальника, используемые вместо дров’ (СРНГ 3: 283) < бур. ~ монг. *бургаас*(ан) ‘ивняк, тальник, прут’ (Ан. 2000: 143—144).

[209] 3. *кикэ́*- ‘свистеть’ (B)

сельк. Таз *küki-mri-* ‘свистеть’, (C) В, Таз *kükalžan* ‘то же’
~ (< ?) т.-ма., ср. эвенк. *кикэ́*-, *кйкэ́*-, *кукэ́*- П-Т, Е, И, Н, эвен. *к^uэкэ́*-
Ол, Алл, Арм, Б, М, Ох, ‘то же’ и др., (?) ПТМ **k[iu]kē*- (ТМС I: 392).

[210] 4. *коңки* ‘полость’ (B)

сельк. *qoŋkær* ‘дупло в дереве’ (Alat.: 313, № 2145)
~ (< ?) тунг., ср. эвенк. *коңки* П-Т, Н, У ‘полость’, *кōңгурōк* У ‘полость, дупло, отверстие’, орок. *куңгэ́* ‘дупло’ и др. ~ монг. *хоңхир* ‘впадина’, *хоңгил* ‘дупло’ (ТМС I: 411, 433).

Несколько более отдалены от эвенк. фактов нент (Тер.) *хуңгяр* ‘выемка между ягодицами (у человека)’, энТ *кугаха* ‘выемка, просвет’, ср. также нент (Тер.) *хухүр*” ‘щель, узкое отверстие, выемка, углубление’, (L) *хйхйр* ‘сложенный вдвое’.

Эвенк. слова обнаруживают многочисленные параллели в других т.-ма. и алт. языках (правда, монг. *хоңгил* ‘дупло’ и др. в EDAL: 830 выводятся из ПМонг. **ko(w)ŋ-* < **koban-gV-* ~ ПТМ **xobani* ‘подмышка’). К ним можно добавить эвенк. *кэңгурэ́*(к) Н ‘пустота’ (Вас.: 228), *кэңгур* Нак ‘опустевший’ и т. п. (ТМС I: 451; Певн. 2004: 162—163) < ПТМ **keŋ-* ‘пустота; опорожнять; впадина; опустевший’ ~ ПМонг. **keŋ-/kōŋ-* ‘быть пустым, полым, впалым; дыра, полость’ и др. (EDAL: 666; предполагается, что данная монг. основа контаминировала с упомянутым **ko(w)ŋ-*).

Несмотря на явно дескриптивный характер материала, близость сельк. и эвенк. слов позволяет думать об их сепаратной связи, скорее всего — о заимствовании из тунг. (эвенк.) в сельк. См. еще Hel. 1997: 278, № 490.

[211] 5. *луку* ‘полный (о человеке)’ (B)

сельк. Таз *liqil* ‘полный, коренастый, плотный, толстый’, (?) (CL) К, ОО *liiking* ‘очень’

~ ? эвенк. *луку* П-Т ‘здоровый, полный (о человеке)’, ср. якут. *lökö, lökō* ‘толстый и тяжелый’ (ТМС I: 509).

[212] 6. *мэкчэлэ*- 'согнуться' (В)

сельк. Таз *mukśal*- 'наклониться, нагнуться, сгорбиться', *mukśal* 'сутулый', *mukśaltj*- 'наклонить, нагнуть', ср. *muki* (Alat.: 122, № 823)

~ ? (< ?) эвенк. *букчургэ*- М, Сх, Урм и др., *мэкчэргэ*- П-Т, Алд, В-Л, Е, З, Учр 'согнуться, изогнуться', ср. также *мэкчэлэ*- Тнг 'согнуться под тяжестью' etc. ~ п.-монг. *bögčüi*-, *bögtüi*-, *bökütüi*- 'горбиться', якут. *bökčöi*-, *böxčöi*- 'гнутья, сгибаться', *тохčoi*- 'сутулиться', *bökčöyör*, *böxčöyör* 'горб' (ТМС I: 104, 565—566).

См. алт. (наряду с и.-е.) материал в ОСНЯ 1: 191, № 25.

С указанными фактами связаны якут. *mökčög(γ)ör*, *bökčöyör* 'мелкая рыба (вид муксуна) в оз. Ессей в Туруханском крае' (для муксуна и ряда близких рыбных пород характерен горбатобразный выступ в передней части спинки), также якут. диал. (оз. Ессей), долг. *böksögör* 'рыба из сиговых' и происходящие из якутского эн. *tuŋoŋori* 'мелкий муксун', рус. Енисей *мокчегор*, *макчугор* 'рыба чир' (Ан. 2000: 389; DW: 63). Ср. также эвенк. *мөкчакэ* И 'рыба (из сиговых)' (ТМС I: 544).

Эвенк. *мукэ* Алд, Нрч 'горб' и др. (ТМС I: 553, 104) ~ ? ПС **mākā* 'спина' (SW: 85).

[213] 7. *н'аңй*- 'запачкать' (В)

сельк. Таз *ñeŋqilmt*- 'измазаться', *ñeŋqilɔltu*- 'испачкаться'

~ ?? эвенк. *н'аңй*-, *н'аңайдэ*- вост. 'запачкать, загрязнить' и др., к *н'аңн'а* (в большинстве диалектов) 'грязь' — обширному гнезду т.-ма. лексики (ТМС I: 633—634).

[214] 8. *сивси*- 'трещать' (В)

сельк. Таз *šipsi-mpi*- 'стрекотать, верещать', *ñütjt tɔpił šipsa* 'кузнечик' (букв. 'стрекотун травяных стеблей')

~ ? ПТМ **sipsi*, **sipsikī*, **sipsikūn* 'кузнечик', **sipsi*- 'трещать (о кузнечике)', ср. эвенк. *сивси*- 'то же', *сивсикүн*, ороц., ульч., орок. *сипси* 'кузнечик' и др. (ТМС II: 75).

Бесспорно ономатопоические образования (ПТМ реконструкции условны). Однако степень их близости делает контактное происхождение допустимым.

[215] 9. *тiмърън* 'морщина' (B)

сельк. Таз *tijira* 'морщина', отсюда *tijiral* 'морщинистый', *tijiri-mpj-* 'морщиться'

~ ? эвен. *тiмърън* Ол, Б 'морщина' (ТМС II: 182);

~ ?? эвенк. *дыгир*- П-Т 'сморщиться, ссохнуться' (Вас.: 598);

~ ?? эвенк. *тиңам*- Учр 'смяться' (ТМС II: 184).

Дело ограничено сходством фонетических моделей в ономато-пеической лексике.

[216] 10. *чичакан* 'воробей' (B)

сельк. Таз *čičjka* 'птичка, пташка (общее название мелких промысловых птиц)', *čičjč*, *čičak* 'penis', *čičjč-tja* 'птенец' (ср. Alat.: 219, № 1520)

~ ? эвенк. *чичакан* 'воробей', ороч. *чичоку* 'трясогузка', маньчж. *чэчикэ* 'птичка, пташка, пичужка (всякая)' и т. д. (ТМС II: 401, 422), уд. *чичко* Хор 'penis', ульч. *чичу* 'penis, носик (чайника)' и др. (ТМС II: 403).

В сельк. лексеме не обязательно видеть дериват от сельк. Таз *čičj-rijmpj-*, (Erd.) *čičirijmpj-* 'чирикать, щебетать'.

Близость сельк. и т.-ма. слов очевидна, но неясно, есть ли между ними непосредственная связь. Сложность состоит в их ономато-пеической природе и наличии сходных слов в сам., т.-ма. и многих других языках.

Ср. в частности, хант. вах. *tətək*, казым. *šiški* 'птичка', казым. также 'penis мальчика', кет. Сым *čičik* 'трясогузка', тоф. *šžek* 'маленькая птичка', якут. *čyčāx* 'птичка (всякая)', (Muel.) *tschitschach* 'пташка' (Muel. 2003: 108), долг. *čyčāk* 'птичка'. Об отношениях данных фактов см. Рас. 1971: 94; DEWOS: 1545; Старостин КетСБ 1995: 217; Stach. 1993: 77; VWJS 1: 165.

Ономато-пеический характер эвенк. *чичакан* и проч. т.-ма. материала делает неприемлемой реконструкцию ПТМ *š[i]ču-kān (EDAL: 1326; *š- основано, по-видимому, на чжурчж. *ših-č' ih-hēi* 'воробей') и сепаратную трактовку ПТМ *čiču 'penis', 'носик чайника' (EDAL: 425).

К связи 'penis' — 'птичка' ср. еще рус. диал. *пóтка* 'птичка' и 'penis' и под. факты (Фасм. III: 344), см. также [110].

[217]

11. чукчэңэ́ 'кулик' (В)

сельк. *сoнэ́сoн* 'вид бекаса' (Alat.: 225, № 1566), (Mes.) *dschógdschock* = *žogžog* 'бекас', Таз *сoнса́ sōsī* 'крупный кулик'

~ ? эвенк. *чукчэңэ́* П-Т, Алд, Е, З, Н, Сх, Тнг, *чэкчэңэ́* Вл, С, Сх, Урм, Учр 'кулик, зук' и др., эвен. *чөкчэңэ́* Ол, Алл, Б, М, Ох, П, ороч. *чокчо*, ульч. *чоқчоңо* 'кулик' и др., якут. (< эвенк.) *сöксöңө*, *сöхсöңө* 'бекас' (ТМС II: 412).

Сходные ониматопеические образования имеются и в других языках: монг. *шии́сали́* 'кулик', бур. *суусагаалжан* 'бекас' (Там же), а также хант. *сахе́се* 'зук' (Gombocz NyK 32, 1902: 205 — без сельк. слова), однако сепаратная близость сельк. и т.-ма. данных налицо.

IXc: Сельк. < эвенк.

[218]

1. *аул̄ан* 'поляна' (B)

сельк. Таз *olʒan* 'лесотундра'

< ? эвенк. *аул̄ан* И, Бнт, Брг, Е, Н, Нак., С-Б, Сх 'поляна, равнина, луг', 'редкий лес', ср. *авл̄ан* вост. 'то же', орок. *авла(н)*, *аула(н)* 'поляна, равнина, луг, безлесное место' и проч. (ТМС I: 9) < ПТМ **aglān* (**awlān*?) 'поле, равнина, редколесье'.

В сельк. допустима метатеза **ql* > **lq* с последующей палатализацией **lq* > *lq*.

Ср. якут. *alās* 'луговое или полевое пространство, елань, подгорная долина' (~ тюрк. **āl-* 'быть широким', см. Stach. 1993: 42), с которым, видимо, связано эвенк. слово (Ан. 2000: 81).

Согласно EDAL: 276, для эвенк. фактов следует исходить из ПТМ **agulān*, где *-u-* обусловлено сравнением с ПМонг. **ayula* 'гора' и др.

При любом понимании связей эвенк. слова направление предполагаемого заимствования (из эвенк. в сельк.) сомнений не вызывает.

[219]

2. *гаса* 'журавль' (B)

сельк. Таз **qāsa* (< **qāsa*): *Qāsal tamtj̄r* — название рода у селькупов (наряду с *Qorqil'* и *Səŋki'l'*)

< ? эвенк. *гаса* 'журавль', с параллелями в большинстве т.-ма. языков (ТМС I: 143) < ПТМ **gasa* 'журавль' (ср. EDAL: 532).

Сельк. *Qāsal tamtj̄r* переводится как 'род Кедровки', но кедровка называется по-селькупски (Таз) *qāsj̄rā* (< ПС **kaszrā*¹, см. «Введ.» 2.2). В то же время у южных селькупов хорошо известен род Журавля. См. Прокофьева СЭС 1952; Соколова ОНС 1970; Оч-1: 13.

[220] 3. *ɣʉjāvun* 'биток' (А)

сельк. ВТаз *kujam/kujar*, *kujawa*, *kujawun*, СТаз *kija* 'биток, корзина для сбивания ягод'

< эвенк. *ɣʉjāvun* 'биток (конусообразная берестяная посуда для сбора ягод путем обивания их краем битка)', *ɣʉjā-* 'обивать ягоды битком', ср. эвен. *ɣʉj-* Ол, М, П, Ск, ульч. *ɣуну-/у-*, орок. *ɣуну-/э-*, нан. *ɣуну-* Нх 'то же' (ТМС I: 168), — согласно EDAL: 566, из ПТМ **ɣунуj-* 'то же'.

Позднее заимствование. В сельк., по-видимому, имела место контаминация с рефлексами ПС **kuj* 'ложка' (ср. Alat.: 306, № 2088), см. [70]. Форма *kujam/kujar* возникла за счет характерного для верхнетазовского говора перехода *w > t* и подчинения продуктивной модели чередования *-m /-p* в ауслауте (Оч.-1: 141, 154).

Из эвенк. заимствованы также якут. *kujabyl*, *kuojabyl* 'берестяной биток для сбора голубики' (Пек.: 1197), рус. нерч. *гаевун* 'берестяной сосуд конической формы для сбора голубики' (Ан. 2000: 161).

[221] 4. *ē* 'что, как' (В)

сельк. Таз (преимущественно ВТаз) *ä*, *ε* 'а? что?'

< эвенк. *ē* П-Т, *ī* И, *e* В-Л, С-Б 'что; как; в чем дело; неужели', ср. маньчж. *ja* 'кто, что; какой, который' и др. (ТМС I: 286—288) < ПТМ **jā* 'что' (Benz.: 114).

Экспрессивный элемент речи, фактически не осознаваемый в качестве слова и поэтому легко оказавшийся заимствованным в условиях ассимиляции селькупам части верхнетазовских эвенков.

[222] 5. *капчан* 'теснина' (В)

сельк. (CL) К, NP *kapsár* 'протока' (Alat.: 260, № 1793)

< ? эвенк., ср. *hānчар* Брг, *капчан* Алд, Учр 'теснина, скалы (на берегу реки)' от *капчи-* 'прижать' (ТМС I: 378—379) < монг. *xabči-* 'сжимать, ущемлять', *xabčal* 'ущелье, теснина' (EDAL: 766).

Вероятно, позднее заимствование в сельк. Нет уверенности в полноте и точности объяснения этих топографических терминов в словарях — возможно, сельк. и эвенк. слова гораздо более близки по значению, нежели предполагают приведенные толкования (переводы).

[223]

6. к̄ўк 'выкрик' (B)

сельк. к̄ўк-к̄ўк — по рассказам нарымских селькупов, охотники исполняли в прошлом вокруг убитого медведя пляску, крича по-вороньи к̄ўк-к̄ўк (Прокофьева ПЧС 1976: 117)*

< эвенк. к̄ўк, к̄ўк-к̄ўк 'ритуальные выкрики при добыче медведя, разделке его туши, возвращении охотника домой после удачной охоты на медведя и прочих обстоятельствах, связанных с добычей медведя', кик-кик П-Т, Нак, кит-кит У 'то же' (ТМС I: 425; Вас.: 235—238).

Сельк. слово нуждается в подтверждении и уточнении его внешнего облика.

Ср. также якут. *киох* 'крик-подражание крику ворона', *ках, хах* 'то же', 'звук, трижды выкрикиваемый убившими медведя' (Пек.: 997—998, 3100, 3114), тоф. *к̄тк* 'возглас, трижды выкрикиваемый при удачной охоте на медведя' (Рас. 1971: 94); сходный ритуал известен и у бурят (Жамб. 1991: 131). См. Ан. 2000: 337—338.

Большая близость сельк. междометия к эвенк. налицо. В отношении эвенк. *кик-кик* ср. особенно тоф. *к̄тк*.

Подражание крику ворона выражает стремление охотника обмануть медведя, переложив на ворона ответственность за убийство зверя (ср. Вас. 1969: 237—238; Мелет. 1979: 92). Иногда вина перекладывается на чужеродца (например, на русского: «русский убил!»). Сходный в принципе семиотический механизм лежит в основе использования Одиссеем имени «Никто» при ослеплении Полифема и в использовании «подставных», в том числе заимствованных, слов/цитат в поэтических текстах (в самом широком смысле), ср. «зашифрованность» как осознанный принцип поэтической речи (Топоров Эт. 1980: 141; Аникин СБЯ 1999: 256).

Недоказуема гипотеза (Ан. 2000: 338), согласно которой ономастический комплекс типа *kVk* (ср. эвенк. *кок*-К-О 'каркать', ТМС I: 404) содержится в ительм. *kutxaj*, имени Ворона, культурного героя и трикстера, и других именах персонажей чукотско-камчатского «вороньего» эпоса, ср. прачук.-камч. **kučkə*- (Мудр. 2000: 76).

[224]

7. кукчу 'мешок (спальный)' (A)

сельк. ВТаз *кукčү* 'зашитый рукав детской одежды'

< эвенк. *кукчу* и др. 'мешок (спальный)', З, Учр, Хнг 'одежда (детская, с глухими рукавами)', И, Хнг 'рукава (глухие, у детской зим-

* Ср. также нган. звукоподражание *küük-küük* (сообщение В. Ю. Гусева).

ней одежды) (ТМС I: 427) — согласно EDAL: 732, из ПТМ **kuk̄či* ‘спальный мешок’, ‘одежда с защитными рукавами’.

Позднее, узко локальное заимствование.

[225] 8. *култир* ‘порог’ (А)

сельк. ВТаз *kułt̄ir* (*kult̄ir*) ‘порог в чуме’

< эвенк. *култир* ‘порог, ступенька (у входа в жилище)’, с параллелями в др. т.-ма. языках — ср. ороч. *кукти-* < **култи-* ‘перегородить’ и др. (ТМС I: 428—429), ср. ПТМ **kuli*, **kuli-ti-* (EDAL: 736).

Позднее, узко локальное заимствование. Собственно сельк. название порога в чуме — *t̄ir̄il p̄ō* [204]. См. еще Оч.-1: 15.

[226] 9. *кумалан* ‘коврик’ (А)

сельк. ВТаз *kumala* ‘меховая подстилка под седлом на олене’, ‘коврик из шкур для покрытия вьюка’

< эвенк. *кумалан* ‘коврик (из шкур с головы оленя)’, *кумулан* Тит., ороч. *кумала* ‘коврик (из меха)’ и др. < ПТМ **kumalān* (ТМС I: 430; Вас. 1969: 100; относительно внешних связей ср. EDAL: 717).

Позднее, узко локальное заимствование.

См. «Введ.» 2.5; Оч.-1: 15; Хел. 2000: 283.

Из эвенк. заимствованы также рус. Енисей *кумулан* ‘коврик из меха’, прибайк. *кумеланы* ‘меховые ковры’ (см. подробнее Ан. 2000: 321).

[227] 10. *кэрчэ* ‘скупой’ (В)

сельк. Таз *q̄ir̄čak* ‘жадно’, *q̄ir̄č̄i-mp̄i-* ‘жадничать’

< ?? эвенк. *кэрчэ* вост. ‘скупой’ < якут. *kärčä* ‘то же’ (ТМС I: 454).

Речь может идти только об очень позднем заимствовании. По поводу соответствия между э-огласовкой в эвенк. и сам. вокализмом см. «Введ.» 6.2.8.

Неясно сельк. *q-* вместо ожидаемого *k-* (неточная запись?). Кроме того, есть сомнения, обусловленные географией эвенк. слова, характерной для заимствования из якут.

[228] 11. *кэ-сэ* ‘ну! ну-ка!’ (В)

сельк. Таз *ksa*, *k̄issa*, *k̄assa*, *kossa*, Турухан *k̄iśa*, *kośa* межд. ‘ну же! ну-ка! давай!’

< эвенк. *кэ-сэ* межд. 'ну! ну-ка! ну вот! хорошо! ладно!', ср. *кэ-ти*, также *кэ-лэ*, *кэ-нэ* Тк, эвен., нег. *кэ* 'то же' и др. (ТМС I: 442).

В сельк. геминация или а) эмфатической природы, или б) является закономерным способом передачи эвенк. -s- (негеминированный сельк. /s/ в интервокальной позиции реализуется как /z/), или в) связана с неким недостаточно ясным законом фонетического развития, ср. сельк. Таз *qossj* 'жертва' при ПС **kāso* (**kāsəj* в SW: 61).

[229] 12. *кэһэ* 'мучение' (B)

сельк. Таз *kekki* 'мучение'

< ? эвенк. *кэһэ* И, Д, Е, вост. 'мучение, страдание, горе' < *кэсэ* = *кэсэ* П-Т, Н с параллелями в других т.-ма. языках (ТМС I: 454).

[230] 13. *лочоко* 'седло' (A)

сельк. ВТаз *ločjko* 'седло', 'деревянная основа седла' (ср. СТаз *raqsan*, Alat.: 81, № 551)

< эвенк. *лочоко* 'седло (для перевозки вьюков)', 'основа седла (деревянная)' (ТМС I: 506).

См. «Введ.» 2.5; Оч.-1: 15; Хел. 2000: 283.

[231] 14. *ма* 'на!' (~ A; < ? B)

сельк. Таз *та* 'на!'

< ? эвенк. *ма* межд. 'на! (возьми)', аналогично эвен. *ма*, уд. *ма* и др., связано с п.-монг. *mai*, др.-тюрк. *та*, *таһ* межд. 'то же' (ТМС I: 519).

Не исключен и иной источник заимствования в сельк., например, кет., ср. (Верн.) *ма*' 'то же' < эвенк. или тюрк. (Ан. 1990: 30; VWJS 2: 19).

ЮкагК *та*, видимо, из тунг. (Nikol.: 256).

[232] 15. *ситкй̄* 'стенка (юрты)' (A)

сельк. Таз *sjtki* 'глубинная часть чума'

< эвенк. (scil. зап.) *ситкй̄* = *ситкй̄* Сх, Урм 'стенка (юрты), наружная сторона (палатки)', 'край, конец чего-л.', эвен. *һитки* (**ситкй̄*) Ол, Алл, М, Ох, П, Т etc. < сев.-т.-ма. **sitkī* 'стенка, наружная сторона (чума)', сюда же сол. *ш'йттү* 'обшивка (из прутьев, у юрты, летняя)' (ТМС II: 99, 426; EDAL: 1262).

Сельк. слово не связано с ПС **seŋ* 'задняя часть чума, палатки' (**siŋ* в SW: 141). Основанием для вывода о такой связи послужила неточная (гаплоглогизированная?) подача *siŋki* в одном из сельк. букварей — *siŋqinti* 'в переднем углу (чума)' вместо *siŋkiqinti* (ср. Erd.: 209) — на основе чего Ю.Янхунен вычленил несуществующее сельк. *siŋ* с неверной генетической атрибуцией.

Направление заимствования из эвенк. в сельк. сомнений не вызывает независимо от алт. этимологии т.-ма. фактов.

[233] 16. *талм̄и* 'котомка' (А)

сельк. *tal'mī* (Alat.: 170, № 1141), ВТаз *talm̄i* 'берестяной короб, обычно для юколы', 'корыто для юколы'

< эвенк. *талм̄и* П-Т, Е, И, С 'котомка (берестяная заспинная)', ср. *талу* 'береста' (ТМС II: 158).

Оч.-1: 15; Alat.: там же.

[234] 17. *тицэптун* 'подпруга' (А)

сельк. ВТаз *tīŋapt̄in* 'подпруга'

< эвенк. *тицэптун*, *тицаптун* 'то же', дериват от основы **tuŋ(g)en* 'грудь' (ТМС II: 184; Вас. 1969: 98).

См. «Введ.» 2.5; Оч.-1: 15; Хел. 2000: 283.

[235] 18. *тэшӣ-* 'чистить' (А)

сельк. *ciḏšaŋ-* (Alat.: 403, № 3008), Таз *tāśšaŋ-*, (Erd.) *teśšaŋ-* 'про-чистить, чистить'

< эвенк., ср. *тэшӣ-* С, Нрч 'чистить, вытирать, обтирать, стирать', *тэши-* К., *тэси-* П-Т, Н, *тэһи-* 'то же' с соответствиями в других т.-ма. языках (ТМС II: 240—241).

Сельк. слово оформлено суффиксом *-ŋ-* переходных глаголов совершенного вида, регулярно оформляющим заимствования (типа русизма *тэśšaŋ-* 'помешать', см. Оч.-1: 212, 242).

[236] 19. *чāvэрō-* 'отодвинуться' (А)

сельк. Таз *č̄w̄iriŋ-* 'идти в сторону, идти наперерез' (*č̄ < *ā*)

< эвенк. *чāvэрō-*, *чāүэрō-* 'отодвинуться, посторониться, попятиться', далее связано с *чāv̄ү-*, *чāүү-* 'следующий, находящийся дальше' и обширным гнездом близких т.-ма. слов (ТМС II: 376).

Позднейшее заимствование, на что указывает сохранение крайне нетипичного для сельк. языка интервокального -w- (Оч.-1: 145).

[237] 20. *чири-* 'вонять' (А)

сельк. *čirimpə-* (Alat.: 229, № 1609), Таз *čirimpi-* 'вонять' (неточно *čirimpi-* 'слышать, spüren' в Erd.: 239: фраза *qelɨn apti ašša čirimpa?* 'ist kein Fisch-Geruch zu spüren?', откуда взято это слово, буквально значит 'запах рыбы не воняет?')

< эвенк. Е, И *чири-* 'вонять' и др. < ПТМ **čiri-* (ТМС II: 399; о возможных внешних связях см. ОСНЯ 1: 207, № 50; EDAL: 434).

Сельк. слово, скорее всего, сравнительно позднее заимствование из эвенк., оформленное уже на сельк. почве дуративным суффиксом *-mpi-*.

[238] 21. *чунэр* 'глубокое место' (В)

сельк. Таз *čoqir* 'углубление в дне реки'

< (~ ?) эвенк. *чунэр* П-Т, Алд, Е, Учр 'глубокое место в реке' (ТМС II: 416).

В связи с предполагаемым соответствием сельк. *-q-*: эвенк. *-n-* ср. такие сельк. пары, как Таз *čarqaš/čaqqas* 'капкан', *čuppaltj-/čiuqqaltj-* 'поцеловать, чмокнуть' [278]; не исключена и контаминация с сельк. Таз *sūqur* 'улово (прибрежная заводь со стоячей водой)'

Направление заимствования (в сельк.), а также его предположительно поздний характер устанавливаются, в частности, с учетом возможного происхождения эвенк. слова из якут. *čüörpä*, также *čüöprä*, *čüörkä*, *čüörpä* 'глубокое место в реке, озере, омут, улово, пруд' (ТМС: там же).

Вместе с тем, вполне возможно, что эвенк. слово является словообразовательно-фонетическим вариантом эвенк. *чопкй* П-Т 'яма', *чопко* И, Алд, Е, З и др. 'яма, впадина, глубокая долина' (ТМС II: 408), в которых можно усмотреть источник якут. слов, ср. обратное заимствование из якут. в эвенк. *чумпу* вост. 'глубокое место в реке' (ТМС II: 416). См. также [192].

Согласно EDAL: 444, эвенк. *чунэр*, как и *чопкй*, из ПТМ **čur-/čor-* 'яма', 'глубокое место', 'погружаться, нырять'.

Рус. диал. (Нижняя Индигирка) *чópка*, *чёпка* 'подводная яма, глубь' < якут. *čüörkä* < эвенк. *чопкй* (Ан. 2000: 667).

ЮкагТ *čюоркэ* 'то же' < рус. или якут. (Там же).

[239]

22. чучун 'скребок' (А)

сельк. ВТаз *čičün* 'круглый зубчатый скребок', ср. *čiča* 'скребок' (Alat.: 158, № 1069 — **čičä-*, *čičälčä-* 'соскабливать')

< эвенк. чучун 'круглый зубчатый скребок (для соскабливания мездры)', с надежными параллелями в др. т.-ма. языках, предположительно из ПТМ **tuči-*/**čiči-* 'соскабливать, скребок' ~ ПМонг. **čiče* 'долото' (EDAL: 1467), ср. также якут. (< эвенк.) *tüčün/čičün* (ТМС II: 418).

Позднейшее заимствование с узко локальным распространением в зоне наиболее интенсивных сельк.-эвенк. контактов (Оч.-1: 15). В говоре Среднего Таза аналогичный скребок именуется *muralsa kēsī*.

Ср. юкагК *čičun* 'скребок' < эвенк. или (?) якут. (Nicol.: 143).

IXd: Сельк. ~ эвенк.

[240] 1. *jurkurə* 'сиг' (WW ?) (B)

сельк. Таз *čiqir* 'пыжьян', (Erd.) Таз *čukur'la* 'сижок'

~ ? эвенк. *jurkurə*, *n'urkurə* С-Б, *jurкуро* Тит, *jurкучə* С-Б, *ниркула* Брг 'сиг' (ТМС I: 351)

Ср. также кет. (С) *t'ogor*, *t'ugor* 'сиг', (Верн.) ^б*чухэр* (Хелимский КетСб 1982: 247—248; VWJS 1: 167).

Для указанных слов можно предполагать общий источник — «па-леосибирское» название крупной сиговой рыбы.

Недостаточно ясно отношение к хант. низям., казым., обд. *šöxər* 'вид лосося' и близким хант. фактам, откуда рус. *шóкур*, *щóкур* 'вид лососевой рыбы', см. Kálmán ALASH 1, 1952: 267; Steinitz ZfSl 5, 1960: 518; DEWOS: 1505.

Через рус. посредство прошли коми *штиокур*, *тиокур* 'шокур', якут. *šökur*, *šökur* 'то же' и др., а также эвен. (< якут.) *сöкур* (Ан. 2003: 713—714).

[241] 2. *кулмэж* 'унты' [WW?] (B)

сельк. *qulə* 'меховой сапог' (Alat.: 340, № 2377), Таз *qulī* 'длинные узорные бакари'

~ ? эвенк. *кулмэж*, *кулми* В-Л, *кулэ* Алд, 3, Учр, Члм 'виды унтов' (ТМС I: 428), (Muel.) *kulmi* (Muel. 2003: 32, 239).

По мнению Я. Алатало (Alat.: там же), сельк. < хант. *kōlī* 'обувь из оленьей шкуры'. Однако, согласно DEWOS: 486, направление заимствования противоположное.

Из эвенк. заимствованы рус. прибаек. *кульмéи* pl. 'обувь из кожи лося с мягкой подошвой и голенищами ниже колен', *кульмíшки* pl. 'обувь из лосины без голенищ, с широкой обивкой по краям', Ени-

сей *кулёмшики* pl. 'чулки из собачьей шерсти' (см. подробнее Ан. 2000: 321).

С эвенк. словом связывают также юкагТ (ЮРС) *кулубэ* 'летняя обувь из ровдуги' (Nikol.: 226).

[242] 3. кунус 'сукно' (WW ?) (B)

сельк. *kunči* (Alat.: 297, № 2032), (C) МО *kuntj* 'сукно', Кур, Тас *kundj*, *kundjä*, Тsch, Тschl *kyndjö* 'зипун', Таз *kunčj*, *künčj* '(грубое) сукно'

~ ? эвенк. *кунус* И 'сукно', ср. якут. *kutis* 'оторочка, обшивка (нижняя у шубы)', долг. *kutis* 'подол (женской дохи)' (ТМС I: 432; DW: 161).

Затруднение вызывает объяснение соотношения сельк. *-tə : эвенк. -ус.

[243] 4. луку 'песец' [WW ?] (B)

сельк. Таз *loqa* 'лиса', *nīl loqa* 'песец'

~ ? (< ?) эвенк. *луку* Н 'голубой песец' (ТМС I: 509).

Gombocz NyK 32, 1902: 194 (привлечение манс. данных сомнительно); Вас: 240 (дается нен. *лока* 'песец, лисица' — но речь идет, конечно, о сельк.); см. также Sinor RAL 1975: 253; Janhunen Mscr. 1974.

Возможно, сельк. < эвенк., ср. возможность родства цитированного *луку* с эвенк. *луку* 'густой (о волосах, шерсти и др.)', 'лохматый, мохнатый, волосатый' (ТМС I: 508), что допускал Ю. Янхунен (Janhunen: там же).

Кроме того, предполагают связь эвенк. *луку* 'лиса' с маньчж. *luka* 'рысенок', ороц. *loke* 'рысь' и далее с монг. *noqai* 'собака' и т. п. Однако эти сравнения (KWb: 278; Poppe MSFOu 150, 1973: 270; ОСНЯ 2: 34, № 270; иначе EDAL: 880 — ПТМ **luKV* 'рысь; голубой песец; рысенок' ~ ПМонг. **nogu-γal* 'детеныш рыси' и др.), недостаточно надежны, как и генетическое отождествление сельк. фактов с нен. *нохо* 'песец', чему соответствует реконструкция ПС **lokz-* (сельк.) ~ **nokā* '(полярная) лиса', ср. нен. слово, а также кам. (Pal.) *nagabai* 'Felis lynx' и др. (SW: 84; привлекаемое здесь мат. (Сп.) *лей* 'лисица' и др. имеет иные связи, см. Hel. 1997, № 624). Ср. ТМС I: 509, где эвенк. слово сравнивается с нен. *нохо*.

Встречающееся в литературе сравнение с венг. *róka* 'лиса' неприемлемо, см. UEW: 423—424 (однако о сельк. слове UEW: 252 судит ошибочно).

[244]

5. *лэкэр* 'снег' (А)

сельк. Таз *сiqir* 'мелкий, пушистый падающий снег (обычен для февраля)'

~ (< ?) эвенк. *лэкэр* Тмт 'снег (редкий, пушистый)' (ТМС I: 516).

Соответствие сельк. *с̣*- (< *j-) — т.-ма. *l*- может указывать на древность связи, ср. «Введ.» 6.1. В отношении вокализма см. «Введ.» 6.2.8.

По-видимому, эвенк. слово справедливо отделено в ТМС от ульч. *лэкэр* 'лед (на берегу реки, засыпанный песком)' (ТМС II: 516).

Небезынтересно сопоставить сельк. слово также с хант. ликр. *с̣jүс̣* 'снег при морозе', для которого предложена следующая — как представляется, спорная — интерпретация: «вероятно, дескриптивное, к *с̣оүәт* 'снег'» (DEWOS: 262).

Если хант. < сельк. (что вполне возможно), селькупско-хантыйское сопоставление совместимо с селькупско-эвенкийским.

[245]

6. *нējү* 'сорога' (WW ?) (В)

сельк. *реcä* 'плотва' (Alat.: 77, № 511), (CL) К *pettje* 'чебак', NP 'сорога', MO *petj* 'чебак', (МЭ) Таз *реса* 'сорога', (Мальц.) *печа* 'то же' (NSW: 19)

~ ? эвенк. *нējү*, *нējүчән* П-Т, Е, И, Н, С 'сорога, красноглазка' (ТМС II: 36).

Сельк. *с̣* < *j.

См. Janhunen Mscr. 1974, где указывается также на хант. (вах., ва-сюг. и др.) *рәс̣j* 'сорога', 'чебак', 'позём (сушеная рыба — обычно щука, но также язь, чебак и др.)' (DEWOS: 1093—1094; КТ 2: 753).

Возможно, значения 'сорога', 'чебак' (присутствующие только в вост.-хант. регионе) отражают сельк. влияние, тогда как в качестве обозначения сушеной рыбы хант. слово известно значительно шире, ср. (?) ирт. *паджа* 'сушеная или вяленая щука (позём)', (Патк.) *раза*, *роза* 'то же' > ? рус. сиб. *позём* 'сушеная на солнце соленая рыба, разрезанная по длине' (Дмитриева Эт. иссл. 1988: 32—33; СРНГ 28: 331—332, Ан. 2000: 451). Сельк. *реcä* не имеет никакого отношения к эвенк. *печер*, см. [151].

[246]

7. *сар* 'чайка' (В)

сельк. *сар* 'морская ласточка, Sterna' (Alat.: 376, № 2661), Таз *с̣әри* 'крачка (речная, Sterna hirundo, или полярная, Sterna paradisaea), малая чайка, мартышка' (в Alat.: 379, № 2680 с опечаткой — «гайка»)

~ ? эвенк. *cap* Нрч, К. 'чайка' (ТМС II: 64).

Gombocz NyK 32, 1929: 185 (сельк. < эвенк.); Paas. 1917: 143—144 (с привлечением ф.-угор. данных — манс. *šera* 'Sterna hirundo' etc.).

Сравнение ослабляется возможностью независимого ономато-пеического происхождения сельк. и эвенк. слов (Janhunen Mscr. 1974). С учетом хищных повадок чаек (крячка/мартышка известна также под именем *ястреб-рыболов*) нельзя исключить заимствование в эвенк. из монг. (Нрч — эвенк. диал. с обилием монголизмов), ср. п.-монг. *sar* 'коршун (большой, мышелов)', монг. *cap* 'лунь', якут. (< монг.) *sar* 'канюк', см. EDAL: 1217 — ПМонг. **sar* 'хищная птица'. Ср. также [252].

[247] 8. *турикта* 'черемуха' (B)

сельк. *turañ* 'красная смородина' (Alat.: 186, № 1275), (CL) Таз, Каг *turáñj* 'кислица', Таз *turañ*, *turäj* 'красная смородина'

~ ? эвенк. *турикта* Олкм, С-Б, Сх, Тк, Члм 'черемуха (ягода)', *турут* Сх, Урм 'крыжовник (ягода)', *түрум* Учр 'черная смородина' (ТМС II: 219) < ПТМ **turi*- (EDAL: 1463).

Несомненна связь с кет. (С) *tulet*, *tulät* 'смородина', (Верн.) ⁵*тул'ем*, ⁶*тул'ем* 'кислица' (ср. VWJS 2: 286). Хант. вах., васюг. *troñ* 'красная смородина' (DEWOS: 1465—1477) < сельк. (очень позднее заимствование).

[248] 9. *тэллэ-* 'изрубить' (B)

сельк. Таз *tall'altj-* 'разбить, сломать', *tall'imät-* 'разбить, сломать', (Erd.) *tal'altj-*, *tallimät-*

~ ?? эвенк. П-Т *тэллэ-* 'изрубить (мясо)', *тэллэм-* П-Т 'разбить, расколоть, сломать, раздробить', 'ранить (руку, ногу)' (ТМС II: 232).

[249] 10. *тэскэн* 'брызнуть' (B)

сельк. Таз *tışq-altj-* 'брызнуть', ср. также *tışq-impj-* 'брызгать', *tışq-ır-* 'разбрызгиваться'

~ ?? эвенк. *тэскэн*- Н 'брызнуть (жидкостью)' (ТМС II: 241).

Относительно вокализма см. «Введ.» 6.2.8.

[250] 11. *hacy-* 'месить' (B)

сельк. Таз *kosi-* 'мять, давить', *kosil-* 'размять, раздавить'

~ ? эвенк. *hacy-* П-Т, Е, также *acy-*, *ahy-* Сх, Урм, *hahy-* Д, Е, И 'месить, мять, сплющивать' (ТМС II: 318) < ? ПТМ **rasu-* 'давить' (EDAL: 1079).

[251] 12. *huldэн* 'косой' (В)

сельк. Таз *qoltän* 'косой', *qoltät sajj*, *qoltässajj* 'косой глаз'

~ ? эвенк. *huldэн* И, *hullэн* П-Т 'косой, косоглазый' (в ТМС I: 387).

Эвенк. слово помещено (Там же) в статью *kēлар* 'то же', включающую, вероятно, гетерогенный (в том числе ономотопеический) материал, ср. [111].

[252] 13. *чā* 'коршун' (В)

сельк. Таз *čaŋa*, *čəŋa* 'хищная птица (небольшой орел)', ср. *čāŋä* (Alat.: 223, № 1558)

~ эвенк. *чā* Вл, И, Тк, Тмт, Тнг 'коршун черный, ястреб' (ТМС II: 374).

В принципе, в эвенкийском возможно выпадение *-ŋ-* (Цинц.: 244); *čā* < *čaŋa*? Другая возможность состоит в трактовке сельк. *-ŋ-* как элемента, заполняющего hiatus — в этом случае для сельк. (и эвенк.) исходной является форма **čaa*.

Иные (едва ли более убедительные) сравнения для эвенк. слов см. в ТМС II: 374 — с нег. *чадāн(и)* 'коршун', п.-монг. *sar* 'вид коршуна', ср. [246].

IXe. Эвенк. < сельк.

[253]

1. дэвжэки- 'камлать' (А)

эвенк. дэвжэки- И 'камлать, шаманить' (ТМС I 228)

< сельк. **twęčə*- ('шаманить, камлать?'), ср. *šuidšəpə* 'шаман' (Alat.: 156, № 1057), (С) В, Тас *šuedšebe*, (МЭ) Таз *tētīpī* из ПС **cāczpā*¹ (**cācäpā* в SW: 32).

Hel. 1997: 353, № 970.

В SW: 32 на основании нент *tade-bco* 'дух-помощник шамана' и, видимо, мат. (Сп.) *дядэ* 'шаман' (= МТК **tädE*, см. Hel. 1997: 353, № 970) предположительно выделяется корень **cācä*-. Если последний имел значение 'шаманить, камлать', то ПС **cāczpā*¹ может быть истолковано как имя деятеля **cācz-pā*¹ (**cācä-pä* в Janhunen Shaman. 2005: 22).

Эвенк. слово дает веские основания для частичного пересмотра сам. реконструкции. Как известно, реконструкция ПС фонологического противопоставления между **t* и **č* = **c* (в нотации Ю. Янхунена) > сельк. *č* целиком основывается на сельк. материале (и находит подтверждение при внешнем сравнении с ф.-угор. языками). При анализе сельк. данных выясняется, однако, любопытная деталь: при наличии большого числа основ со структурой *tV(C)t*- и *cV(C)c*- (см. SW: 31—33, 145—168; *V, C* — произвольные гласный и согласный) почти полностью отсутствуют основы вида *tV(C)c*- или *cV(C)t*- (см., например, CL: 102—110, passim). Замеченные исключения объясняются инновационным развитием. Можно указать на сельк. (С) N *čat, čét* 'жила', содержащее результат развития *-*n* > -*t* в нарымском диалекте, ср. сельк. (С) MO *čen*, NP *čänə* 'то же'.

Разумеется, точно такое же ограничение действует и для реконструируемых основ (см. SW: 31—33 и 145—168, passim). Из этого очевидным образом следует вывод: последовательности *t...c* и *c...t*,

если они некогда существовали, подверглись ассимиляции, причем, по всей вероятности, в последовательность *c...c*. На это указывают, в частности, соображения фоностатистического характера: частота последовательности *c...c* по отношению к общей частоте фонемы *c* исключительно высока. Таким образом, ПС форма слова 'шаман' (**câcзpä*¹ или **câcäpä*) до ассимиляции могла иметь вид **tâcз(pä*¹) или **câtз(pä*¹) resp. **tâcä(pä*) или **câtä(pä*).

Эвенк. *дэвзэки-* позволяет выбрать первый из этих вариантов реконструкции. Его непосредственным источником явилась ранняя прасельк. форма типа **twęcä-*, восходящая к ПС **câcз-* (**tâcä-*) и ассимилировавшаяся впоследствии в сельк. **čwęcä-* ('шаманить, камлать?') при **čwęcäpə* 'шаман' (= *čidčəpə* в Alat.: 156, № 1057). Одновременно есть возможность установить относительную хронологию фонетических процессов: развитие сам. **â* > сельк. **wę* (**uä*) предшествовало ассимиляционному преобразованию основ с последовательностями *t...c = c...t*.

[254]

2. *яку* 'болото' (B)

эвенк. *яку* П-Т, Е, С, У 'болото (травянистое)', П-Т 'лужа', У 'яма в лесу (залитая водой)' (ТМС I: 339), (?) *човй* П-Т, Е, *чäвй* Е, *чоуи* С 'топь, трясина', П-Т 'озерко' (ТМС II: 402)

< ? сельк., ср. Таз *čaqi* 'болотце, озерко, лужа' = сельк. *čaqə*, ср. *čaqə*, *čäqə* 'лужа' (Alat.: 220, 223, № 1530, 1530b, 1556) < ? ПС **jâkâ* (SW: 35) < ПУ **juka* 'река' (**joke* в UEW: 99; см. также MSzFE: 339—340).

Janhunen MSFOu 158, 1977: 128, ранее Janhunen Mscr. 1974.

Сельк. данные в UEW: 99 гетерогенны, сельк. (Alat.) *kj* 'ре(ч)ка' с указанной ПУ основой не связано (сближение с ПС **kj* 'середина' см. Helinski Mscr. 2007).

Семантика эвенк. *яку* указывает, по-видимому, на то, что его непосредственным источником явилась некая раннеселькупская форма, в которой уже произошел сдвиг значения сравнительно с ПУ и ПС, а ауслатный гласный подвергся сужению и частичной редукции, хотя переход **j-* > *č* еще не произошел. Показательно распространение эвенк. *яку* в диалектах, смежных с сельк. языковой территорией. Эвенк. *човй* и др. являются, возможно, более поздними сельк. заимствованиями.

Указанное т.-ма.-сельк. (сам.) сравнение может быть рассмотрено и в более широком плане, исходя из реконструкции ПТМ **jak-*, с

которым помимо цитированных эвенк. *јаку* и др. связаны также эвенк. *јакта* П-Т, И, Нак, *јакча* Н 'ручей, ключ (с заболоченными берегами)', П-Т, Нак 'котлован, впадина (между горами, заросшая лесом)', Н 'русло (речки, сухое, в горах)', уд. *јакп'а* Хор, Ан, Смрг 'ручей, речка', 'лог, лощина', нан. *јақчира* Бк 'ручей (берущий начало с сопок)' (ТМС I: 339).

Едва ли оправдано объединение (ТМС I: 339) эвенк. *јаку* и маньчж. *јѡхон* 'ров, борозда, канава (на пашне); яма (наполненная стоячей водой)', *јѡхорон* 'овраг (с водой); ров; ручей (горный), русло (горного потока), канал (на пашне или вокруг города; колея, рытвина; лог, ложбина'.

Альтернативой предложенной сам. этимологии эвенк. *јаку* является реконструкция ПТМ **iaKu* 'болото, лужа, канава', 'ручей' ~ ПТюрк. **iak-* 'течь' (EDAL: 598; СИГТЯ 2006: 218).

Эвенк. *човй* и др. сравнивается в ТМС II: 402 с якут. *џоуи* 'грязь, тина, ил'.

[255] 3. *кој-* 'поехать' (В)

эвенк. *кој-* С, *који-* (Тит.) 'поехать' (ТМС I: 404)

< ? сельк. **qoj-* < ПС **kaj-* 'идти' (*kâj-* в SW: 51).

Наличие эвенк. слова в сымском диалекте, смежном с сельк. языковой областью, заставляет предполагать, что непосредственным источником заимствования явилось утраченное сельк. **qoj-*, отражающее ПС **kaj-* и послужившее производящей основой для глагола с фреквентативным суффиксом -*š-* (о последнем см. Оч.-1: 233), а именно, сельк. Таз (Егд.) *qöš-* 'ходить, ездить', (МЭ) *qoiš̄-, qöš̄-, qoniš̄-* 'сходить за чем-либо' (где -*ö-* результат стяжения, а -*oni-* результат эпентезы при первичности -*oi-*, см. Оч.-1: 147). В пользу такого решения свидетельствует и вокализм (ПС **ə* — сельк., эвенк. *o*).

[256] 4. *корко* 'медведь' (А)

эвенк. С *корко* 'медведь' (ТМС I: 415)

< сельк. Таз *qorqı* = *qorqə* 'медведь' (Alat.: 330, № 2281) < ПС **warkə* (**wärkə* в SW: 170).

См. «Введ.» 2.5; Хел. 2000: 283; Вас.: 213; Janhunen Mscr. 1974. См. также [32] о связи ПС лексемы (ее возможном заимствовании в т.-ма.) с ПТМ **barka-(na)-* 'медведь'.

[257]

5. *кэр* 'мездра' (B)эвенк. *кэр* Тк 'мездра' (ТМС I: 452)

< ? (~ ?) сельк., ср. Таз *кер* 'пленка на внутренней поверхности шкуры (при обработке снимается)', 'пленка под корой дерева', сельк. *kuār* 'мездра' (Alat.: 325—326, № 2246). Ввиду заднерядности вокализма в сельк. слове его сравнение с ПУ **kere* 'кора' (UEW 148—149; в Хелимский СФУ 12, 1976: 118 — как альтернативная возможность) вряд ли оправдано. Неясно и соотношение с сельк. *qor* 'оболочка, покрытие' (Alat.: 327, № 2257), Таз *qor* 'внутренняя сторона коры березы; пленка, перхоть, скорлупа' < ПУ **kore* (**kōre*) 'кора' (UEW: 184—185; Хелимский СФУ 12, 1976: 118). Возможно, что сельк. *kuār* отражает в конечном счете эту же урал. основу.

В EDAL: 670 ставится вопрос о возможной связи эвенк. *кэр* с ПМонг. **kerken-* 'сетка желудка (жвачных животных)', ПТюрк. **Kergük* 'сетка желудка', но речь идет скорее о случайном сходстве. Сетка желудка у жвачных животных является его отделом, а не сетчатой оболочкой.

Лишь опосредованной (через сельк. *kuār* < ПУ) и дальнейшей может быть связь между *кэр* и предполагаемыми ПАлт. рефлексамии ностр. **Ka'ä* 'кора', в том числе ульч., нан. *хэрэктэ* 'кожа (человека)', ульч. *хэрэ-* 'снимать чешую (с высушенной рыбьей кожи)' и др. (ОСНЯ I: 341—342, № 217; ТМС II: 467; ср. Räsänen Vir. 51, 1947: 168; Räs. 1949: 24; Sauv. 1929: 84—85).

Заслуживают внимания вместе с тем эвенк. *карин* E, *карита* И 'скорлупа, кора', сол. *хэр* 'кора' (ТМС I: 351, 482) < ? сам.

О проблемах, связанных с анализом указанных и других фактов (включая рус. *корá* и его и.-е. соответствия), и возможностях из решения, см. подробно Helimski Mscr. 2007.

[258]

6. *лада* 'насторожка' (A)эвенк. *лада* И 'насторожка (для самострела)' (ТМС I: 486)

< сельк. *lata* 'черкан' (Alat.: 391, № 2811), (C) *lädä* 'ловушка на белку', МО *läta*, K, NP *lattá*, Tsch *lača*, ОО *láče*, (МЭ) Таз *lata* 'черкан, ловушка на пушного зверя', (Григ.) *ladá* 'черкан для белки' (Hel. 2007: 122) < ПС (только сельк.) **lätä* (**lätə?*) ~ ф.-перм. **rita* 'ловушка' (вопреки UEW: 746). Ввиду вокализма неприемлемо сравнение сельк. слова с ненТ (C) *lādorna* 'капкан на лисицу', (Тер.) *ладорабць?*(н) 'предмет, который используется для удара (колотушка и др.)' — от *ладä(сь)* 'ударить'.

Ср. Joki TrAlt 1976: 322; Joki Vir. 66, 1962: 295—296; Janhunen Mscr. 1974; UEW: 746. См. также «Введ.» 6.2.1.

Согласно ТМС (I: 486 — со знаком «?»), эвенк. *лада* из рус., в связи с чем указывается на эвенк. *лади-* 'подготовиться, наладить что-либо' < рус. сиб. и др. *лáдить*, (он) *лáдит* 'приводить в порядок, налаживать'. Однако рус. *лада* как название охотничьей ловушки не засвидетельствовано. Сам. этимология эвенк. слова безусловно предпочтительнее (Ан. 2003: 330).

[259] 7. *лекарсэ* 'лекарство' (А)

эвенк. *лекарсэ* П-Т 'лекарство' (Вас.: 608)

< сельк. Таз *jekarso(-ä)/l'ekarso(-ä)* < рус. *лекáрс(т)во*.

См. «Введ.» 2.4; Хел. 2000: 283.

О заимствовании рус. слова в языки Сибири см. Ан. 2003: 534—535 (включая сельк. и эвенк.).

[260] 8. *пун'э* 'жук' (А)

эвенк. *пун'э* П-Т, Д, Нак 'жук', И *пуңа* 'клоп' (ТМС II: 44)

< сельк. Таз *рiñä ~ рiñä ~ рiñi ~ рiñi* 'небольшое ползающее насекомое, паразитирующее или питающееся органическими отходами (общее название различных личинок, червячков, мушек) < ПС **рiñä* 'червь' (**рiñä* в SW: 131).

[261] 9. *пурупчāнэ* 'сверло' (WW?) (В)

эвенк. *пурупчāнэ* П-Т, Н, Нак, Е, И, С-Б, *пурупчан* Д 'сверло', *пурул-* П-Т, В-Л, Е, И, Н, Нак 'сверлить', 'бодать' В-Л, *мурупчāнэ* И 'сверло' (ТМС I: 560, II: 44; Вас. 1969: 92)

< (~?) сельк., ср. *pur* 'сверло' (Alat.: 94, № 648) < хант., ср. вах., васог. и др. *pör* 'напарье, бурав' (DEWOS: 1200—1201) < ПУ **pur(u)-* (UEW: 405; Helimski Mscr. 2007).

Ср. Janhunen Mscr. 1974, с указанием на исходное эвенк. **pur(u)-*. Хант. происхождение сельк. слова еще не отменяет указанной этимологии эвенк. слов. Не исключено и непосредственное заимствование из хант. в эвенк.

Эвенк. *пурупчāнэ* (в литературе иногда говорят о *-пчāнэ* как аугментативном суффиксе; А. М. Певнов обращает внимание на его редкость) хорошо соотносилось бы с сам. дериватом, образованным при

помощи суффикса имени орудия *-*bsšn* (ср. нент (Тер) *яңгабць* '(н) 'лом' и под.). Правда, подобный дериват не засвидетельствован.

Сомнительно соображение (EDAL: 1158) о заимствовании эвенк. *пурул-* из нан., ср. нан. *фурги-* К-У 'грызть (о мышах)' (ТМС II: 303), которое наряду с маньчж. *фурдан* 'зазубрина (на острии ножа)', 'рана, язва, рубец' (Там же) и эвенк. *хурил-* П-Т, Н, Е, И 'делать винтовую нарезку (на металлах)' и др. (ТМС II: 352) рассматривается как продолжение ПТМ **pur-/*per-* 'делать винтовую нарезку; сверлить, грызть (о мышах, крысах)'

Возможна опосредованная связь названных фактов с тюрк. фактами типа тат. *büraw*, рус. (< тюрк.) *бурáв*, а в более отдаленной перспективе — и с рус. (< герм.) *бур* и т. п. (ОСНЯ 1: 186—187; Хелимский РЯНО 4, 2002: 88; Ан. 2003: 114).

[262] 10. *сивинža* 'свинья' (А)

эвенк. *сивинža*, *чивинža* П-Т, *чивалža* С 'свинья' (ТМС II: 75)

< сельк. ВТаз *šiwĩnčá*, Таз *šipĩnčá* 'свинья', (Мальц.) *сымынчи* (NSW: 69), ср. (CL) МО *sebenđjá*, *sibendjä* < рус. *свинья*.

См. «Введ.» 2.4; Хел. 2000: 282; Ан. 2003: 534—535.

Эвенк. *чивинža* < *сивинža* вследствие частичной ассимиляции *с...ž > ч...ž*. Не очень понятно эвенк. *чивалža*.

[263] 11. *танкичā* 'опухший' (В)

танки- 'опухать' (в причастии на *-чā танкичā* Алд 'опухший', см. Вас.: 387)

< ? сельк., ср. *čaŋki-* 'набухать' (Alat.: 179, № 1219), Таз *taŋki-*, *taŋkičī-* 'опухнуть, распухнуть', (Erd.) *taŋkiji-*, *taŋkičī-* 'то же'.

Если данное сам.-т.-ма. сопоставление верно, то речь идет о заимствовании с субституцией *č (č) > t* или с последующим развитием *č > t* (как в ряде сельк. диалектов и во всех сам. языках). Вряд ли мыслимо, что сельк. по происхождению слово достигло бассейна Алдана в фонетической форме, которую оно приобрело только в сев.-сельк. диалектах и не ранее середины XIX в.

[264] 12. *навулга-* 'обтесать' (В)

эвенк. *навулга-* И 'обтесать, обить (камень)' (ТМС II: 308)

< ? сельк., ср. ПС **карə-* 'обтесать' (**kārə-* в SW: 64).

Источником заимствования является, скорее всего, форма типа сельк. Таз *q̄̄pal-* ‘обтесать’, ср. также сельк. *q̄̄p̄̄r̄̄-* (Alat.: 258—259, № 1780), (D) *ḵ'áb'nd̄-*. Если эвенк. *h-* < *s-* (такой переход имел место в илимпийском диалекте), то заимствование в эвенк. могло произойти и из позднего северозападносамодийского (ненецко-энецкого), где ПС **kap̄-* > **s̄äp̄-*. Эвенк. *-v-* < **-p-*, **-b-* (см. Benz.: 33—34).

[265] 13. *hana-* ‘пробовать’ (B)

эвенк. *hana-* И ‘пробовать пищу’ (ТМС II: 314)

< ? сельк. Таз *saḡa-* ‘попробовать, проверить’ < ПС **s̄ḡ̄-(suff.)* ‘смотреть’ (**s̄ḡ̄-* в SW: 133).

Для более раннего состояния эвенк. слова можно предполагать **saḡa-* или **sana-*. В илимпийском диалекте *h-* < **s-*. Ср. вместе с тем ряд примеров в эвенк. диалектах с *-h-* на месте *-ḡ-*, например, s. v. *taḡ-* (ТМС II: 161), *uḡ-* (II: 277) и др. (нельзя исключить и неточности в записи).

IXf. Сельк. ~ (<) вост.-т.-ма.

[266] 1. *zōli* 'редкий' (B)

сельк. (Erd.) Таз *kolik* 'редко, иногда' (-*k* — адвербиальный суффикс) ~ ?? нан. *zōli* 'редкий (с промежутками)', *zōliži* 'редко (с промежутками)' (ТМС I: 159).

В EDAL: 558 нан. слово сопоставляется с эвенк. (Вас.) *gōrba* П-Т, Ткм 'мель' (ср. эвенк. *gōrba*- Ткм 'мелеть', 'спадать, убывать — о воде' в ТМС I: 49, s. v. *арба*), на основании чего реконструируется ПТМ **gōl*- 'редкий (с промежутками)', 'мелкий'. Если сопоставление верно, в этом случае появляется основание видеть в сельк. слове заимствование из т.-ма. Однако предлагаемая в EDAL этимология и, в частности, отрыв эвенк. *gōrba* от синонимичного *арба* (< ПТМ **xarba*, см. EDAL: 767) не убеждают.

[267] 2. *žar* 'крик' (B)

сельк. (Erd.) Таз *čari* 'шум, голос, звук', (Оч.-2) *čari* ~ ?? маньчж. *žar* 'крик (при работах и поднимании чего-либо артелью)', 'свист (стрелы)' (ТМС I: 252). К семантике ср. [88].

[268] 3. *žiča* 'близко' (B)

сельк. **čēčä*- (*čäčä* в Alat.: 155, № 1050), **čēč(č)ä'a*: (C) N *čāčeaqt* 'пропе ad', (МЭ) Таз *tettica* 'близкий, ближний', *tetticaŋ* 'близко', (C) Тас *čečetjä* 'близкий', В *čedš(i)jeä*, Кар *tertja*, МО *čāčeaq*, *čādšeaq* 'близ', К *saceaq*, NP *čatčeaq* etc. (CL: 103—104)

~ ?? ульч. *žiča* 'близко', нан. *žiča* Нх 'близко, рядом', 'близкий' (ТМС I: 256).

В ТМС (Там же) т.-ма. слова толкуются как связанные с ульч. и др. *žu*- 'приходить'. Альтернативой является реконструкция ПТМ

**žir-* ‘сплошной, густой, без промежутка’, ‘близко, рядом’ (на основании маньчж. *žira* ‘густой, частый, сплошной’, см. ТМС I: 259), что предполагает для ульч., нан. *žūža* исходное **žirg-* (EDAL: 1372). В этом случае предлагаемое сам.-т.-ма. сравнение отпадает.

[269] 4. *исқо* ‘сорока’ (B)

сельк. *is-kāša* ‘кукша’ (Alat.: 316, № 2165), Таз *iškāša* ‘сорока’, (Erd.) *iškāša* ‘сорока, синичка’

~ ?? южн.-т.-ма. **is(s)ka* (?) ‘название птицы’, ср., в частности, маньчж. *исуқа* ‘орел (белокрылый, белохвостый — с белыми полосками при основании перьев)’, ороч. *исуки* ‘сойка’ (ТМС I: 331), нан. *исқо* У ‘сорока’ (Сем 1976: 159).

Можно предположить, что сельк. слово — тавтологическое сложение некоего **išk-/isk-* ‘сорока’ (< т.-ма.) с сельк. *kāša* ‘сорока’ (Alat.: там же).

[270] 5. *қоқолдү* ‘гагара’ (B)

сельк. *qaqalčak* ‘утка с длинной гузкой’ (Alat.: 308, № 2102), Таз *qāqiltāŋ* ‘вид утки (авлик)’

~ ? ульч. *қоқолдү* ‘гагара’ (ТМС I: 405).

Возможно, одновременный учет как данного сравнения, так и предложенного в ТМС (Там же) сравнения ульч. слова с якут. *киоуас* (> эвенк. Тк *кōуас*, эвен. Ск *кōгас*) ‘гагара’ позволяет объяснить контаминационным путем как семантику, так и фонетический облик орнитонима.

[271] 6. *лақча-* ‘рваться’

сельк. *lakčə-* ‘сломать, разорвать’ (Alat.: 396, № 2844)

~ ? маньчж. *лақча-* ‘рваться, прерываться, отрываться, прекращаться, пересекаться’ (ТМС I: 488).

Возможно, сельк. глагол произведен по отношению к сельк. *laka* ‘ком, кусок, штука’ (Alat.: 395, № 2844) < ПС **lakā* ‘то же’ (**lākā-* в SW: 80) — в этом случае о сельк. слове (точнее, о его др.-сельк. или ПС корреляте) можно думать как об источнике маньчж. глагола.

[272] 7. *пача(н-)* ‘чуман’ (B)

сельк. *раśа* ‘посудина из березовой коры’ (Alat.: 65, № 417)

~ ? (< ?) ороц. *пача(н-)* ‘чуман (большой, берестяной для рыбы)’, ульч. *пача(н-), пāчā* Нх ‘чуман, коробка (овальная берестяная)’ (ТМС II: 308; Сун. 1985: 224).

См. Sauv. 1929: 31, где сопоставляются сельк. и ульч. данные.

Т.-ма. формы можно понимать как результат преобразования исходного **paγačān* — с контракцией *-aγa- > -ā-*, но с сохранением **p-*, ср. эвенк. *(h)aγa(čān)*, уд. *хас'а* ‘чуман (берестяной)’ и проч. факты (ТМС: там же), где **p- > h-, х-*. В этом случае сельк. < т.-ма. Однако хронологические условия заимствования уточнить затруднительно.

В EDAL: 1119 дается ПТМ **paga-ča* ‘короб, чуман (берестяной)’, ‘окно, оконная рама’, куда помимо указанных т.-ма. фактов отнесены также нег. *пāγā* ‘окно’ и т. п. (ТМС II: 31), что проблематично семантически (но в любом случае не препятствует предложенному пониманию сельк.-т.-ма. сравнения).

[273]

8. *cū* ‘краска’ (B)

сельк. *sī* ‘охра, ржавчина’ (Alat.: 345, № 2416), Таз ‘краска’, (уст.) ‘ржавчина’, (Egd.) *sī* ‘краска’

~ ?? (< ??) т.-ма., ср. уд. *cū* Хор ‘краска (желтая, из плесневых грибов гнилого дуба или черная из нароста на ильме)’ (ТМС II: 95).

Уд. *cū* едва ли отделимо от маньчж. *сирача, сирачан* ‘кора (барбариса)’, ‘заболонь (дуба гнилая, желтая, употребляемая для окраски и дубления кожи)’, монг. *sira* ‘желтый, желток’ и др. (Там же). Согласно EDAL: 1288—1289, уд. < ПТМ **sür-*, сюда же маньчж. *суру морин* ‘белая лошадь’ (ТМС II: 131), что предполагает развитие *cū* < **sir-*. Тогда непосредственным источником заимствования из т.-ма. в сельк. мог быть только один из языков, в которых прошло это развитие (уд., ороц.), гесп. ПТМ (?) диалект с переходом **-r- > ∅*. С географической точки зрения обстоятельства такого заимствования выглядят неправдоподобно: непосредственный контакт между селькупским, с одной стороны, и т.-ма. языками Нижнего Приамурья, с другой, или предположение о том, что уже сформировавшийся диалект-предок удэгейско-орочской подгруппы был перенесен из Предбайкалья в Приамурье.

[274]

9. *sikə* ‘куртка’ (WW?) (B)

сельк. Таз *sūqā* ‘куртка из оленьей шкуры’

~ ? нан. *сикэ* Нх, Бк 'куртка (охотничья, из шкуры косули)', уст. 'халат (женский, свадебный или праздничный)', ульч. *сикэ* Ш. 'жилет', нег. *сихэ* Н 'куртка (короткая, зимняя или летняя)', уд. *сигэ* [**сикэ*] Хор, Бик, Смрг 'куртка (охотничья, из летней шкуры косули)' (ТМС II: 81).

Отношения между нан., ульч., нег. и уд. словами не дают оснований предполагать их т.-ма. истоки (в исконной лексике *-k- > нан., ульч. Ø и т. д.). Применительно к т.-ма. языкам речь идет, по-видимому, о бродячем слове локального распространения.

[275] 10. *ум-* 'стегать' (B)

сельк. Таз *üttj-* 'чинить, зашивать'

~ ? эвен. *ум-/ч-* Ол, Алл, Б, М, П, Ск, Т, нег. *умэ-* Н 'стегать (ватную одежду)', нан. *умэ-* К-У 'то же' (ТМС II: 293).

[276] 11. *чақти* 'бойкий' (B)

сельк. Таз *čatkj* 'быстрота', также *čatkisä* 'быстро', (Erd.) *čatkisä* — адвербиализованная форма Instr.

~ ? эвен. *чақти* и т. д. 'бойкий, быстрый; бойкость, быстрота' (ТМС II: 379).

Эвен. *-қт-*, возможно, метатезировано из *-tk-*: следует учитывать, что ПТМ **-kt-* > эвен. *-m-*, а случаи ПТМ **-tk-* неизвестны (Benz.: 29, 32).

[277] 12. *чаңги* 'лишь только' (B)

сельк. Таз *čaŋaŋ* 'только, лишь', *čaŋal'* 'сплошной, исключительный'

~ ? маньчж. *чаңги* 'лишь только, все только, единственно, одно лишь, сплошь' (ТМС II: 384).

В маньчжурском *-ŋ-* и *-ŋg-* не противопоставлены: ПТМ **-ŋ-* > маньчж.-*ŋg-* (Benz.: 37).

[278] 13. *чопон-* 'целовать' (B)

сельк. Таз *čuppaltj-*, *čiuqqaltj-* 'чмокнуть, поцеловать'

~ ?? нег. *чопон-*, *чопоно-* Н, В, ороч. *чопко-*, *чопоко-* 'целовать' (ТМС II: 408).

Различия в вокализме могут быть отнесены на счет дескриптивного характера сравниваемых фактов, который сам по себе уменьшает вероятность сопоставления.

IXg. Вост.-т.-ма. < сельк.

[279]

1. *corō* 'грех' (B)

нан. *corō* Нх, К-У, *coro*(н-) 'грех, стыд', маньчж. *coro*- 'считать за грех, запрет, табу' и др. (ТМС II: 113)

< ? сельк. *śorə* 'стыд', *śorəsi-* 'стыдиться' (Alat.: 378—379, № 2679), Таз *sorj*, *sorjś* 'стыд', *sorjśj-* 'стыдиться', (CL) N, Tas, Кар *śors*, Tas *śoreś*, МО, К, Tschl, ОО *sors*, ср. ПС **kär*-(suff.) 'стыдиться' (**kerz-* в SW: 68).

Ввиду ПС **kär*-(suff.) речь может идти о заимствовании из сам. в т.-ма. Сходство рассматриваемых слов с рус. *сóром*, слав. **sortь*, и.-е. **k'ormo-* (Рок.: 615) скорее всего случайно.

[280]

2. *tj'ceza* 'ящерица' (B)

нан. *tj'ceza* У 'ящерица' (Сем 1976: 131; в прочих т.-ма. языках, в том числе и в других нан. диалектах, представлены факты типа эвенк. *исэлэ*)

< ? сельк., ср. Таз *tj'šj*, (C) N *töš*, Tsch *tösö* (Alat. 2004: 181, № 1244 — *töšu/tj'šu*), (Григ.) *měccь* (Hel. 2007: 195) < ПС **t'ānsə* (**t'ānsə* в SW: 151) ~ ? ПФУ **sžčz* (**sžčz-lz*)/**sžčz* (**sžčz-lz*) 'ящерица' (UEW: 454). ПУ реконструкция в UEW точна в том смысле, что отражает незакономерное фонетическое варьирование в продолжениях данной основы.

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 28; Helimski Mscr. 2007.

Побочное замечание: фин. *sisilisko* 'ящерица' допускает вычленение *-sko* = мар. *-škə* (*ki-škə* 'змея' и др.) и сравнимо с эвенк. *исэлэ* 'то же' и близкими фактами (Toivonen FUF 19, 1928: 169—170; ТМС I: 332).

[281]

3. *хэчэн* 'город' (В)

маньчж. *хэчэн* 'город, стена (высокая крепостная)', чжурчж. *hēi-č'ē-ni* 'город' (ТМС I: 484)

< ?? сельк. **qwēččä*: (С) NP *qūečä, kuečä*, МО *kuac*, В, Јел *qūeč*, Тас *kueč*, (МЭ) Таз *qētti* 'город, поселок' (ср. Alat. 2004: 278, № 1912) < ПС **wācā* 'изгородь' < ПУ **woča* 'изгородь; рыболовный забор' (UEW: 577—578), см. [50].

См. «Введ.» 2.3; Хел. 2000: 281.

Можно предполагать, хотя и с очень большими сомнениями, заимствование из праселькупского (уже приобретшего такую инновационную особенность, как превращение **w*- в велярный согласный) в ПТМ, сохраненное маньчжурами (но не другими их языковыми родственниками) после миграции на восток. В ауслауте именных основ в маньчж. и других т.-ма. языках *-n* нередко имеет вторичный характер.

По логике вещей, маньчж. слово должно быть какого-то иного (кит.?) происхождения. Однако соответствующая «иная» этимология (resp. альтернатива предложенной) как будто отсутствует (ср. Константинова ОАЛ 1972: 256).

Ха. Саяно-сам. < тунг.

[282] 1. асакѵ 'крыло' (B)

МТК: кар. (Muel.) *àsita* 'рыбий плавник'

< ? тунг. **asa* < ПТМ **xasa-* 'крыло' (**xasa-kī* в EDAL: 769), ср. эвенк. *асакѵ* П-Т, Н, Нак, орок. *аси*, орок. *хаса* и др. (ТМС I: 54).

Не исключено однако другое решение: связь кар. *àsita* с бур. *аса* 'развилина, вилы', п.-монг. *а́а(н)*.

Hel. 1997: 207, № 51.

[283] 2. дундэ 'земля' (A)

МТК: мат. (Pal.) *tündä* 'лес'

< тунг., ср. эвенк. *дуннэ*, *дундэ* И, Нрч, С-Б, Учр, К. 'земля', 'страна', 'местность', эвен. *дөлүэ* Алл, Б, М, П, Т и др. 'суша, материк', 'побережье, берег', 'тайга, лес', нан. *дуэнтэ* Нх 'тайга, лес' (ТМС I: 224).

Joki 1952: 343; Futaky UL 1988: 789; Hel. 1997: 371, № 1098. См. также «Введ.» 3.2, примечание 20.

Допускается развитие семантики: 'местность' > 'преимущественный тип ландшафта (лес)' > 'лес'. Ср. эволюцию значения, предполагаемую в [104].

[284] 3. нѣн 'низ' (B)

МТК *нѣнѣ* 'степь': тайг., кар. (Muel.) *ngéiŋga*, кар. (Pal.) *neīŋga*, мат. (Сп.) *нейга*

< ? тунг., ср. эвенк. **нѣ-* 'по склону (вверх, вниз)', *нѣн* П-Т 'низ, нижняя часть склона', 'подножие горы', 'склон горы', 'берег', 'находящийся на нижней части склона' и др. (ТМС I: 658—659).

Степи находились внизу и в стороне от гор, где обитали маторы.

Hel. 1997: 316, № 732.

[285]

4. *сogдон* 'спина' (B)

МТК *sokto* 'anus': (Muel.) тайг. *soktóda*, кап. *sókto*, мат. *sokto* 'anus', (Pal.) кап. *soihtó* 'жопа'

< ПТМ **sogdo-* 'спина', ср. эвенк. *сogдон* С-Б, *сogдонно* П-Т, Брг, Н, Нрч, Тк и др. (ТМС II: 103) < ПТМ **sogdon-sa* (Дыбо 1996: 242; EDAL: 1272).

Сюда же, по всей видимости, относятся и записи, фонетическая надежность которых (с *ž* вместо *d* — случаи такого рода в эвенк. диал. материалах нередки, так как в кириллической орфографии оба согласных обозначаются графемой *д*) далеко не бесспорна: эвенк. *hogžō* П, Д 'спина (нижняя часть спины человека)' П, 'хвост' Д, эвен. *hogžü* Алл, М 'хвост', *hovžü* Алл, Ск, Т др. (ТМС II 329). Записи относятся к эвен. языку (где в ряде других источников находим *hogди*, *ховди* 'хвост') и к Д(удинскому) диалекту эвенк. языка с переходом **s-* > *h-* (сокращение П в ТМС может быть результатом какой-то неточности). Данное обстоятельство не учтено в EDAL: 1180—1181, где для *hogžō* дается реконструкция ПТМ **rogžV* 'нижняя часть спины, хвост'. См. Hel. 1997: 342—343, № 900, с семантической параллелью: ирл. *cūl* 'спина' ~ лат. *cūlus* 'anus'.

Культурно-исторические возражения Ю. Янхунена (Janhunen JSFOu 83, 1989: 297) не отменяют возможности эвфемистической замены иноязычным названием спины (тем более — ее нижней части) названия для 'anus', которая не более проблематична, нежели деривация англ. *backside* от *back* (Хел. 2000: 296—297). Непонятны сомнения в Alatalo FUF 55, 1999: 135.

[286]

5. *hуэн* 'коршун' (A)

кам. (С) *p^higije* 'сокол', койб. (Pal.) *pyae* 'сокол-сапсан', (Сп.) *пӓья* 'ястреб'

< тунг. **pige-* 'коршун, ястреб', ср. эвенк. *hуэн* П-Т, *уэн* Брг, *иһэн* Тит., *hуэчэн* Тмт, Учр, *сүэчэн* вост., ороч. *хивочо*, ульч. *пичу(н)* etc. (ТМС II: 322—323).

Хел. 2000: 297.

Саяно-сам. слово не может быть поздним заимствованием из эвенк. ввиду представленного в эвенк. формах соответствия $\emptyset \sim h- \sim c-$.

[287]

6. *hикэн* 'грудь (у птицы)' (B)

кам. (D) *pikkə* 'грудная кость птицы'

< ? ПТМ **piken* > сев.-т.-ма. **hiken* > эвенк. *hukэн* П-Т, З, И, Н, Нак 'грудь человека', Е 'грудная кость', эвен. Ох, Ск *hukэн* 'грудь (у птицы)' (ТМС II: 323; Дыбо 1996: 254; приемлемую алт. этимологию тунг. лексемы см. в EDAL: 1141 — ПТМ **piKen*).

Хел. 2000: 297.

Сложность заключается в неясности отношения кам. слова к ПУ **päksə* 'передняя (грудная?) кость животных' (**päkse* в UEW: 361), к которому следует отнести также ненЛ (L) *pētət rī*, энТ *pedu'o*, нган. *hītədə*, сельк. Таз *pīī* 'грудная кость птицы' (Хел. 2000: 211—212), ПС **pätə* (см. также Helinski Mscr. 2007).

Неясно и отношение к изолированному эвенк. *həju* Учр 'то же' (ТМС II: 361).

[288] 7. *шэктэвун* 'подстилка' (А)

кам. *šuktu*^(d) 'постель, место для сна (шкура оленя или лося)

< эвенк., ср. *шэктэвун* П-Т, С, С-Б, также *сэктэвун* и др. 'подстилка, коврик, шкура', П-Т 'постель' (ТМС II: 136).

Joki 1952: 298—299.

Данная этимология выглядит приемлемой независимо от возможных алтайских и иных связей эвенк. *шэктэвун* и прочих т.-ма. слов, собранных в статье ТМС, озаглавленной эвенк. *сэүй* (варианты дальнейших сближений см. Joki 1952: 298—299; ТМС II: 136—137; EDAL: 1222). Детализируя свое решение, А. Йоки предполагал исходное кам. **šektu* > **šuktu* (вследствие ассимиляции) с последующим аналогическим оформлением ауслаута (Joki: там же).

[289] 8. *энси* 'больной' (В)

кам. (С) *ensti*, койб. (Сп) *инзиде* 'больной'

< ПТМ **enusi*(-) 'боль, болеть, больно', ср. особенно эвен. *энси* Ол, Б, Ох, П (*эн'чи* Арм) 'больной (о частях тела)', 'боль', 'больно' и нан. *энуси*- Нх, К-У, ульч. *эн-си*-, ороч. *энуси*-, орок. *эну-си*- 'болеть'; в эвенк. представлено *энү* 'боль' и т. п. дериваты ПТМ **ени*- (ТМС II: 454—455).

Хел. 2000: 297.

Влияние фактов типа эвен. *энэ* Ох 'больно!' (Леб. 1982: 239) могли испытать ительм. *эңеңеңе ~ иңиңиңи* 'крик боли' (Вол. 1976: 358), рус. (Камчатка) *энене* 'то же' (Ан. 2000: 714). Ср. также хант. казым. *äñäñä* 'ой! (при ощущении боли)' (DEWOS: 116). Правда, последнее может указывать и на независимое возникновение спонтанных междометий, передающих ощущение боли, ср. [180].

Хв. Саяно-сам. ~ тунг.

[290] 1. *кэлэчй* 'орленок' (А)

МТК: мат. (Pal.) *kölljadsche* 'орел Aquila Ossifraga', *köllöd* 'черный орел' (Helimski Mik. konf. 2004: 67)

~ эвенк. *кэлэчй* 'орленок' (ТМС I: 447).

Hel. 1997: 285, № 539; Хел. 2000: 297.

[291] 2. *нимңākā* 'рассказывать сказку' (В)

МТК *nāmnir-* 'говорить': тайг. (Muel.) *nāmnirschi* 'loqui', кар. *nomnéschin*, (Pal.) *nāmnhirschin* 'говорю' (-*šin* или -*č'in* 1 Sing. Praes.), (Muel.) *nemñire* 'loqui', (Сп.) *немниршистамъ* (с вспомогательным глаголом *astə-*) 'говорю'

~ ? эвенк. *нимңākā*-, *н'имңākā*- П-Т 'рассказывать сказку', *нимңākān* ~ *н'имңākān* 'сказка, сказание, предание, миф', ороch. *н'има*, *н'иману* 'сказка' и др. (ТМС I: 594; ср. EDAL: 44).

Hel. 1997: 317, № 738.

[292] 3. *нурго* 'барсук' (В)

МТК *norgo* 'барсук': кар. (Pal.) *norhò*, *norgo*, мат. (Сп.) *норгонъ соёкъ* 'астра' (*соёкъ* 'трава'), тайг. *nórgo* (Helimski Mik. konf. 2004: 69)

~ эвенк. (Pal.) *nurgo* 'барсук'.

Непонятно, в каком соотношении находится засвидетельствованная в словаре Палласа эвенк. форма с обычным т.-ма. **dorokon* (?) 'барсук' (*n-* — *d-* не находит объяснения с точки зрения исторической фонетики т.-ма. языков): эвенк. *дорокон* П-Т, Брг, К., ульч. *доро(н-)* (**дорокон*) 'барсук' и др. (ТМС I: 217), ср. п.-монг. *dorγu*, *dorγu(n)*, монг. *дорго* 'то же'. Эвенк. и др. < ? монг. (Там же; EDAL: 484).

Хелимский NyK 88, 1986: 133; Janhunen JSFOu 82, 1989: 297; Hel. 1997: 323, № 776.

[293] 4. *неңатӣ* 'крот' (~ A; < > B)

МТК: кар. (Pal.) *hungito* 'крот', тайг. *húngitö*, мат. *húngetö* (Helimski Mik. konf. 2004: 65)

~ эвенк. *неңатӣ* П-Т, Нак, *неңоти* Е 'крот' (ТМС II: 37).

Hel. 1997: 250, № 328; Хел. 2000: 297.

Анлаутное эвенк. *n-* предполагает относительно позднее заимствование из некоего источника, к которому восходит (возможно, опосредованно) и МТК слово.

[294] 5. *сигдэ* 'середина лука' (B)

кам. (Muel.) *sichdà*, мат. (Muel.) *sichdä* 'костяная стрела'

~ ? эвенк. *сигдэ* П-Т, И 'середина (лука для стрельбы)' (ТМС II: 76).

Материальная близость сравниваемых слов налицо, но семантическое различие труднопреодолимо. Эвенк. слово не отделимо от *сигдилэ* 'промежуток, середина' и т. п. эвенк. и др. т.-ма. фактов (Там же).

Hel. 1997: 339, № 879.

Приложение
ПРИМЕРЫ СБЛИЖЕНИЙ,
НЕ ВОШЕДШИХ В «СЛОВАРЬ»
(см. «Введ.» 3)

Факты приводятся в алфавитном порядке.

1. Ввиду изолированности и неясной структуры т.-ма. слова не может быть признано надежным выведение сол. *bimege*- Ив. 'пить' (ТМС I: 85) из ПС **wetə-* 'пить (воду)' от **wet* 'вода' (**wit* в SW: 176).

2. Сходство сам. основы **ir(-)* 'ряд', представленной в нентТ (Тер.) *ip* 'рядом, напротив', нган. *niri* 'ряд', и маньчж. *ури, урун* 'ряд, гряда, грядка, борозда' (см. подробнее ТМС I: 328), скорее всего случайно, поскольку сам. факты надежно выводятся из ПУ **ede* (Хелимский NyK 88, 1986: 135—136, № 32; Hel. 1997: 254, № 359), а т.-ма. (ПТМ **iru-n*, см. EDAL: 592—593) — из Палт. **ir* (см. еще Pop. 1960: 81). По той же причине отпадает выведение сам. основы из тюрк. **ir*, **ur* (Терентьев JSFOu 88, 1999: 184 — с оговоркой отсительно ПУ **ede*).

3. Согласно этимологии, предложенной еще З. Гомбоцем (NyK 32, 1917: 210; см. также Хел. 2000: 280), ПС **jəsen* 'силок' (в SW: 44 **je¹sən²*) может быть монголизмом, усвоенным через т.-ма. посредство, ср. нан. *žāca, žiaca* Бк 'капкан' (ТМС I: 254), эвенк. (< монг.) *дэсун* Втм, Нрч, К, (*дэһун* К.) 'веревка, петля, аркан', маньчж. *дэсихи* 'ловушка (на мелкого зверя)' (ТМС I: 238), монг. *degəsin* > *дээс(эн)* 'волосяная веревка'. Правда, алт. связи ПМонг. **deye-sü* (EDAL: 885) не очень ясны.

Это интересное решение (встретившее возражения в Raas. 1917: 235—236) приходится отклонить ввиду более вероятного происхождения ПС лексемы из ПУ **läčə(-)* (**läčə(-)ʔ*) 'силок' (перм., манс., сам.; см. Helimski Mscr. 2007 на основе материала UEW: 239, где реконструируется ПУ **läčə* (**lečə*) 'ремень, веревка (для аркана, силка и т. п.)'.

4. Высказано предположение о том, что ненТ *ихи-* ‘потереть’, ‘втереть краску, покрасить’, ‘наточить’, ‘затупить’ — заимствование из сев.-тунг. *hiki-*, ср. эвенк. *huki-* П-Т, Д, Е, И, М, Н, Тк и др. ‘тереть, натирать, растирать’ < ПТМ **piKi-* ‘тереть’ ~ ПТюрк. *(*h*)*êke-* ‘точить’ (СИГТЯ 2006: 786; ТМС II: 323; EDAL: 1142). Нен. слово родственно энТ *d'i'yit'e'* ‘пила’, что указывает на довольно древний (ненецко-энецкий) возраст основы, фонетически не согласующийся с ее сев.-тунг. этимологией. Напротив, допустимо заимствование в сев.-сам. из ПТюрк. *(*h*)*êke-* (Терентьев JSFOu 88, 1999: 184; СИГТЯ 2006: 786).

5. ПС **kajwâ* ‘лопата’ (**käjwâ* в SW: 63) можно было бы вывести из раннеПТМ **kal'bz*/**xal'bz* ‘лопата’ > ПТМ **kalbz* ‘лопатка’ (анат.), ‘лопаточка для еды, ложка’, ср. эвенк. *калбика* П-Т, И, *калбаку*, Сх, Чмк, *калбука* Д ‘лопатка’, ульч. *ҳалби*, *ҳалбу* ‘ложка, лопаточка деревянная’, нан. *ҳалби* ‘то же’, маньчж. *ҳалба* ‘лопатка (у животных)’, *ҳалбаҳа* ‘горбатая часть плоской ложки’ (ТМС I: 365; относительно ПС **j* — ПТМ **l* см. «Введ.» 6.1). Существенно слабее возведение ПС слова к п.-монг. *qajibi* ‘весло’ (упомянуто в UEW: 170 как альтернатива урал. этимологии, см. ниже) и сравнение с ПТюрк. **kalbuk* (Терентьев JSFOu 88, 1999: 185).

Вполне реально происхождение котт. *xalpen* ‘ложка’ и близких енисейских фактов из алт. языков (Старостин КетСб 1995: 243; Stachowski SEC 9, 2004: 195; СИГТЯ 2006: 787).

Считать т.-ма. слова монголизмами (ср. рефлексy ПМонг. **kalbuga* ‘ложка, весло’ — п.-монг. *qalbuγa* и т. п., см. EDAL: 638—639) как будто затруднительно, поскольку в т.-ма. присутствует знач. ‘лопатка’, которого нет в монг. Разумеется, такие факты, как эвенк. *калбауа* ‘ложка’, действительно, могут быть из монг. (ср. EDAL: 638). Существенно тюрк. *kaşuk*, *kaşuk* ‘ложка’ (см. Pop. 1960: 78, где т.-ма. слова не приводятся, т. к., видимо, рассматриваются как монголизмы). Соответствия монг. *lb/lg/lǰ* ~ тюрк. *ş* регулярны (конкретно о *lb* ~ *ş* в связи с рассматриваемыми фактами см. Street CAJ 24, 1980: 286—287 и др.) и никак не указывают на качество латерального, так что палатальность *l'* в раннеПТМ **kal'bz*/**xal'bz* оказывается недоказанной (впрочем, и нерелевантной).

Однако наиболее правдоподобным оказывается объяснение ПС **kajwâ* на урал. почве: из ПУ **kajwa(-)* ‘копать’, ‘лопата’ (Aikio FUF 57, 2002: 41; Helinski Mscr. 2007; в UEW: 170 **kojwa(-)*), — что вынуждает отказаться от ПТМ этимологии.

6. Не может быть принято объяснение эвен. *қоръбъза* Ол ‘коробка’ (ТМС I: 414) как заимствования из сам. источника типа сельк. (С) N

koromdše ‘короб из бересты’ (видимо, дериват от ПС **kor* ‘сосуд’, см. SW: 74 и [52], а также Хел. 2000: 367). Эвен. слово проще понять как русизм, ср. рус. диал., ст.-рус. *коробья* ‘короб’, откуда также якут. (Виллой) *xoruobuja* ‘коробка для денег’ и др. (Ан. 2003: 294—295).

7. Несмотря на видимое сходство сельк. Таз *kūtīl-* ‘вести за собой (на поводке)’, *kūtəl-* ‘вести’ (ср. Alat.: 283, № 1944, где дается сомнительное сравнение с ненЛ *βātas*) и маньчж. *кутулэ-3* ‘вести за собой лошадь’ (ТМС I: 479), выделить на этом материале сам.–т.-ма. лексическую параллель не удастся, поскольку маньчж. слово — монголизм, ср. п.-монг. *kötel-* ‘вести за собой’ (EDAL: 728), а сельк. слово хотя бы через контаминацию связано с сельк. *kū* ‘поводок’ < ПС **ku* (SW: 76). Допускать первичность *kūtīl-* при сравнении с т.-ма. и монг. фактами было бы по меньшей мере нерасчетливо. Вместе с тем, есть основания думать о селькупско–монгольском схождении.

8. Внутрисамодийские этимологические связи ненЛ (L) *marri* ‘узкое глубокое озеро’ (= ненТ (Тер.) *малы то* ‘непроточное озеро’) не позволяют принять его сопоставление (Janhunen Mscr. 1974) с эвенк. П-Т, Е, Тк *маракā* и др. ‘залив (на реке, озере)’ (ТМС I: 531).

9. Весьма привлекательным выглядит сопоставление

ПСС **mənəttə-* ‘сам’, ср. ненТ *мāñ māñtān*, *хār’n māñkān*, ненЛ (L) *мāñ maŋktan* ‘я сам’, ненТ *мānat’*, энТ *mon(u)to’* ‘сам лично’, *mon(u)torii (-no)* ‘я сам себе’

~ ? ПТМ **mēn* ‘сам, свой’, ср. эвенк. *мэн* и др. (ТМС I: 568; EDAL: 911—912).

ПТМ лексема сопоставляется с ПМонг. **mō-n* ‘он, тот же’, ПТюрк. **bu(n)-* и др. (EDAL: 911—912), что могло бы свидетельствовать о заимствовании из ПТМ в ПСС.

Непреодолимое препятствие для сам.–т.-ма. сравнения состоит в том, что сам. лексема представляет собой результат грамматикализации ПСС основы **təni-* ‘совокупность’, см. [116].

10. По семантическим и словообразовательным причинам неприемлемо (см. Janhunen Mscr. 1974; SW: 111) принадлежащее Н. Поппе (Рорре MSFOu 150, 1973: 271) объяснение ненТ (Тер.) *нэрас* ‘олени, которые держатся вместе’ как заимствования из эвенк. источника, близкого *н’бра* Урм ‘передовой олень (в упряжке)’, ср. *н’бра-* ‘идти впереди, обгонять’ (см. подробнее ТМС I: 641). Нен. слово в конечном счете оказывается производным от ПС **hō-* ‘гнаться’ (SW: 111).

11. Несмотря на близость сельк. *piŋku’la*, *pīŋku’la*, *piŋkura* ‘шар’ и т.-ма. фактов типа нан. *боңғали* Нх, *боңға* Бк ‘ком (снега, ваты)’ и др. (ТМС I: 110—111) их сравнение затруднительно. В урал., т.-ма. и др.

языках имеется много сходных образований дескриптивного характера, ср., в частности, ПФУ **puŋka/*poŋka* 'ком, шишка' (UEW: 404; сюда же (?) юкаг. **puŋkə* 'холм', Nikol.: 371), с которым сельк. слово может быть связано генетически. Следует иметь в виду и ностр. **bongä* 'толстый, вздуться' (ОСНЯ 1: 182—183, № 17).

12. Принадлежащее А. Йоки сравнение сельк. *rompak*, *petpak* (Alat.: 63, № 404), (С) *römbak*, *römbaŋ*, *pombaŋ*, (МЭ) *rampak* 'эвенк' и маньчж. (Strahl.) *pombak* 'жрец' (Joki Stud. Karlgren 1959: 126—127) даже в случае его принятия пришлось бы считать опосредованным (см. «Введ.» 4.1). Не приходится говорить о том, что маньчж. слово слабо засвидетельствовано. Промежуточным звеном сравнения служит кет. (С) *fëmba* (Pl. *fëmbân*), *haŋba*, *hëaŋba*, (D) *famba*, *həmgə* (Pl. *həmgān*), (Верн.) кет. *һалга*⁵, югск. *флмба*⁵ 'эвенк' < ПЕН. **p^həmbə* и **pəmba/*pəmgə* (VWJS 1: 336; ср. Старостин КетСб 1995: 248). А. Йоки усматривал в кет. и маньчж. словах заимствования из кит., предполагая исходное кит. архаич. **pīwang* 'четырёхугольник; жертва для духов' (> кит. *fang* > маньчж. *фаңга* 'колдовство' и др., см. ТМС II: 316) + **pāk* 'старший брат, господин'. Тогда 'эвенк' < 'господин жертвы, шаман' (см. Joki: Там же).

Енисейско-селькупская связь несомненна (вероятно, сельк. < кет.), но ее кит. истоки очень сомнительны, как и возможность присоединения к этой связи маньчж. *pombak*, а также номинации эвенков по предполагаемому А. Йоки признаку.

Несомненно также, что сельк. этноним заимствован в хант., ср. вах. *pätpraŋən-jaŋ* Pl. 'тунгусы', (Обь) *paŋ-paŋe-jaŋ* (DEWOS: 319; Steinitz ALASH 13, 1963: 217; Fut. 1975: 24; Bartens СФУ 13, 1977: 226), сург. (Muel.) *pömbak-jach* (Хелимский HSFМ 3, 2005: 36; Мил. 2006: 303). Спорно суждение (Тугол. 1985: 239) о происхождении из сельк. *rompak* названия Пумпокольской волости resp. топонима *Пумпокол* (ср. Эл. 1999: 73). Последний имеет хант. происхождение (сложение с *-покол* = хант. *poŋəl* во второй части) — от хантов-проводников русских первопроходцев (Stein. 1980: 287; Ан. 2000: 458).

13. Предположение о заимствовании уд. *c'au* 'соль' (ТМС II: 54) из сам. источника типа сельк. (Старчевский) *шак* 'то же' (см. подробнее Певнов ЛТМЯС 1985: 29—31) = сельк. *sāq* (Alat.: 367, № 2579), по всей видимости, не относится к теме сам.-т.-ма. контактов в строгом смысле слова. Связь между указанными словами есть, но лишь опосредованная. Речь идет (в том числе с учетом прочего материала, приводимого в цитированной статье А. М. Певнова), о бродячем слове очень широкого распространения (обск.-угор., енис.,

уд., кор., сельк., юкаг., иран., сев.-кавк.) с архетипом *čāq ~ *šāq, ср. манс. *šāk > пелым. šāχ, Тавда čīχ, ср.-лозьв. šāχ ~ šex ~ šāχ, венг. szik 'щелочь' и др., ПЕН. *čə 'соль', осет. сæхх и проч. (Аб. I: 310; Joki MSFOu 151, 1973: 12; UEW: 839; Старостин КетСб 1982: 225; NCED: 371; Nikol.: 247). Можно предположить, что сиб. лексика имеет иран. или ПЕН. (~ сев.-кавк.) истоки. ПАЛт. возраст уд. c'au, кор. sogim (ср. EDAL: 1204) сомнителен.

14. Предложенное И. Футаки (Futaky MSFOu 185, 1983: 96—97) сравнение ПС *tiā- 'причесывать' (SW: 162) и ПТМ *tīlз- 'искать насекомых в голове' (эвенк. тīлэ- М, Н, вост., эвен. тīл- Ол, М, Ох, П, Ск, нег. тīлэ- Н, В, ороц. тīна-, см. ТМС II: 181) отклоняется из-за семантики, но главным образом ввиду вероятной этимологической связи т.-ма. глагола с основой tu-, содержащейся в ульч. и т. п. тиктэ 'вошь' (ТМС II: 179).

15. Сельк. (Оч.-2) Таз torqī 'вместилище для жидкостей и т. п. (сосуд, коробка)' очень близко эвенк. торука Нрч, К. 'посуда' < монг., ср. монг. торх 'кадка' и др. (ТМС II: 200), сюда же рус. забайк. тархон 'сосуд из бересты' < бур. (Ан. 2000: 558). Подобное сходство скорее всего случайно, поскольку сев.-сельк. t- в данном случае из č-, ср. čorqə (Алат.: 185, № 1271—1272). Аффриката едва ли могла развиваться при заимствовании в сельк. из эвенк. < монг. Гипотетичны (хотя, возможно, не безнадежны) и другие возможности «спасти» сельк.-монг. сопоставление.

16. Сельк. Таз tītam 'потом', tītal' 'будущий' напрашивается на сопоставление с ульч. титамби, титара, титау, (татафу Ш.) 'впоследствии, позже' (ТМС II: 180).

Данное сопоставление выглядит безукоризненным, но в действительности невозможно, и представляет интерес лишь как наглядный пример сложностей этимологизации и случайных совпадений.

В селькупском представлено возникшее уже на сельк. почве сложение tī 'сейчас' и tam 'этот' (ср. Алат.: 141—142, № 963 — tī). Ульч. факты толкуются в ТМС II: 179—180 как связанные с эвенк. тикэ(н) 'так, таким образом', но, по сообщению А. М. Певнова, в действительности представляют собой сложения от основы та- (ульч. та-/у-) 'делать': титара значит, собственно, 'так сделал'.

17. Предложенное А. М. Певновым (устно) сравнение ненТ хулы с эвенк. олї 'ворон' и близкой лексикой (ТМС II: 12—13) следует переинтерпретировать как сравнение ПС *kulз, собственно, *kul-(suff.) (*kulājə в SW: 77) с ПТМ *xōlī (EDAL: 851—852, с сомнительными внутриалтайскими сравнениями).

Серьезных фонетических препятствий к выведению ПС слова из ПТМ (с субституцией *x- > *k-, см. «Введ.» 6.2.5) нет. Однако ПС слово имеет достаточно надежную ПУ этимологию. ПУ *kulz(kz) скорее всего является урал. ономотопеическим образованием, хотя сходные слова имеются в и.-иран. языках. И.-иран. этимология неприемлема ввиду сам. фактов (UEW: 200). Напротив, вывести ПТМ лексему из сам. затруднительно ввиду проблем с анлаутным согласными (субституция *k > *x была бы крайне странной). Скорее всего, т.-ма. слово, также ономотопеического характера, возникло независимым образом. Ср. еще кет. ¹kil' 'ворон' (VWSJ 1: 483).

СОКРАЩЕНИЯ

Литература. Источники

- Аб. — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I—IV. М.; Л., 1958—1989.
- Ан. 1990 — *Аникин А. Е.* Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. Новосибирск, 1990.
- Ан. 2000 — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997.
- Ан. 2000 — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. М.; Новосибирск, 2000.
- Ан. 2003 — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск, 2003.
- Аникин А. Е.* О лингвогеографическом аспекте изучения русской сибирской лексики // Эт. 1985. М., 1988. С. 71—77.
- Аникин А. Е.* Из сибирской космонимии // Конф. Дыбо 1991. С. 37—41.
- Аникин А. Е.* Русско-самодийские и русско-хантыйские этимологии // LU 33/2, 1997. С. 133—138.
- Аникин А. Е.* К истолкованию одного имени собственного // СБЯ 1999. С. 249—268.
- Аникин А. Е.* Из лексического комментария к русской колонизации Сибири // ГНС 4, 2000. С. 74—76.
- Аникин А. Е.* Postscriptum separatum // Изв. УрГУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 117—122.
- Аникин А. Е.* Из работы над этимологическим словарем заимствований в языках Сибири // SEB 2, 2003. С. 101—108.
- Аникин А. Е.* Эвенкийские этимологии // Сб. Цинциус 2003. С. 36—41.
- Аникин А. Е.* Три пути русских за Урал: свидетельства языка // СФЖ 1, 2007. С. 70—76.

- Бог. — *Богораз В. Г.* Областной словарь колымского русского наречия // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 68. СПб, 1901.
- Бог. 1934 — *Богораз В. Г.* Чукчи. Т. 1. Л., 1934.
- Болд. 1987 — *Болдырев Б. В.* Слообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск, 1987.
- Буд. — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I—II. СПб, 1869—1871.
- Вас. — *Василевич Г. М.* Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.
- Вас. 1948 — *Василевич Г. М.* Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948.
- Вас. 1969 — *Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969.
- Василевич Г. М.* Языковые данные по термину *хэл ~ кэл* // СМАЭ. Т. IX. М.; Л. 1949.
- Вернер Г. К.* Акцентированные сравнительные материалы по современным кетским диалектам // Языки и топонимия. Вып. 4. Томск, 1977. С. 131—196.
- Владимиров Е. К.* К вопросу о происхождении названия реки Енисея // Изв. ВГО. 1938. Т. 70. Вып. 2. С. 292—293.
- ВО — Вопросы ономастики. Екатеринбург.
- Вол. 1976 — *Володин А. П.* Ительменский язык. Л., 1976.
- Вологодский — *Вологодский* (данные по хантыйскому языку, см. Fut. 1975).
- ВФУЯ 1962 — Вопросы финно-угорского языкознания. К 70-летию Д. В. Бурбиха. М.; Л., 1962.
- ВЯ — Вопросы языкознания. М.
- ГНС — Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск.
- Грач. 1983 — *Грачева Г. Н.* Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX — начала XX в.). Л., 1983.
- Григ. — лексические данные по селькупскому языку из трудов Н. П. Григоровского (см. Nel. 1983, Nel. 2007 и др.).
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. СПб.; М., 1880—1882.
- Дмитриева Т. Н.* Лексика обско-угорского происхождения в русских говорах Нижнего Прииртышья // Эт. иссл. Екатеринбург, 1988. С. 28—43.
- Долг. — данные Б. О. Долгих по лексике северносамодийских языков.
- Долг. 1961 — Мифологические сказки и исторические предания энцев. (ТИЭ 66). М., 1961. Зап., комм. Б. О. Долгих.
- Долг. 1970 — *Долгих Б. О.* Очерки по этнической истории энцев и ненцев. М., 1970.
- Долг. 1976 — *Долгих Б. О.* Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976.
- Долгих Б. О.* О родоплеменном составе и распространении энцев // СЭ 4, 1946. С. 109—124.

- Долгих Б. О.* Происхождение нганасанов // СЭС 1952. С. 5—87.
- ДСИЯ — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. М.
- Дульз. 1968 — *Дульзон А. П.* Кетский язык. Томск, 1968.
- Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (Плечевой пояс). М., 1996.
- Жамб. 1991 — *Жамбалова С. Г.* Традиционная охота бурят. Новосибирск, 1991.
- Зуев — данные В. Ф. Зуева по лексике языков Сибири.
- Иван. 1970 — *Иванов С. В.* Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л., 1970.
- Иванов С. В.* Мамонт в искусстве народов Сибири // СМАЭ. Т. IX. М.; Л. 1949.
- Иванов Вяч. Вс.* Названия слона в языках Евразии (1-3) // Эт. 1975. М., 1977. С. 148—161.
- Иванов С. А.* Об основах, отличающихся корневыми гласными э и ө // ИЯГД 1979. С. 118—136.
- Изв. ВГО — Известия Всесоюзного географического общества. М.
- Изв. УрГУ — Известия Уральского гос. университета. Екатеринбург.
- Иллич-Свитыч В. М.* Алтайские гуттуральные *k', *k, *g // Эт. 1964. М., 1965. С. 338—343.
- Иллич-Свитыч В. М.* Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семито-хамитский) // Эт. 1965. М., 1967. С. 321—373.
- Иллич-Свитыч В. М.* Соответствия смычных в ностратических языках // Эт. 1966. М., 1968. С. 304—355.
- Иох. — данные В. Иохельсона по лексике юкагирского языка (см. Ang. 1957).
- ИЯГД 1979 — Исследования по якутской грамматике и диалектологии. Якутск, 1979.
- Кальман Б.* Русские заимствования из обско-угорских языков // ALASH 1, 1952. С. 249—272.
- КБ 1989 — *Бибикова М. В., Зализняк А. А., Литаврин Г. Г., Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Флоря Б. Н.* Комментарии к главе 9 // Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 293—309.
- КетСб 1982 — Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982.
- КетСб 1995 — Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995.
- Колесникова В. Д.* К характеристике названий частей тела в тунгусо-маньчжурских языках // ОАЛ 1972. С. 257—336.
- Константинова О. А.* Тунгусо-маньчжурская лексика, связанная с жилищем // ОАЛ 1972. С. 224—256.
- Конф. Дыбо 1991 — Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию В. А. Дыбо. М., 1991.
- Кр. — данные Е. А. Крейновича по палеоазиатским языкам.
- Крейнович Е. А.* Гиляцко-тунгусо-маньчжурские языковые параллели // ДСИЯ 8, 1955. С. 150—170.

- Крив. 1865 — *Кривошапкин Н. Ф.* Енисейский округ и его жизнь. Приложение IV. Местные слова, употребляемые в Енисейском округе. СПб, 1865.
- Кузнецова А. И.* Диахроническая информация лингвистического и экстралингвистического характера во фразеологии самодийских языков (на примере селькупского и ненецкого языка) // DSP 1999.
- Кузнецова А. И.* Забытое слово селькупского языка: что за ним скрывается? // Ad font. 2006. С. 173—178.
- Купр. 1965 — *Куприянова З. Н.* Эпические песни ненцев. М., 1965.
- КЭСК — *Лыткин В. И., Гуляев Е. И.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Леб. 1982 — *Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982.
- ЛТМЯС 1985 — Лексика тунгусо-маньчжурских языков Сибири. Новосибирск, 1985.
- Мальц. — данные *Ф. Г. Мальцева* по селькупскому языку (NSW).
- Матв. 1987 — *Матвеев А. К.* Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. 2-е изд. Свердловск, 1987.
- Матв. 1997 — *Матвеев А. К.* Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург, 1997.
- Матвеев А. К.* Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Западной Сибири // ВФУЯ 1962. С. 127—142.
- Мелет. 1979 — *Мелетинский Е. А.* Палеоазиатский мифологический эпос. М., 1979.
- Мил. 2006 — Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах *Г. Ф. Миллера*. Пер., подгот. текста, предисл. и комм. *А. Х. Элр-та*. Екатеринбург, 2006.
- МНМ — Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1—2. М., 1992. 2-е изд.
- Мудр. 2000 — *Мудрак О. А.* Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М., 2000.
- Мыльн. — данные по лексике языков Сибири (XVIII в.), содержащиеся в рукописи, подписанной советником *И. Мыльниковым* (см. Helinski UAJb 12, 1983).
- Мыр. — *Мыреева А. Н.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2004.
- МЭ — экспедиционные материалы *Е. А. Хелимского* (см. Хел. 2000: 639; «Введ.» 7).
- Нап. 1997 — *Напольских В. В.* Введение в историческую уралистику. Ижевск, 1997.
- Ник. 1966 — *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М.
- НРС — *Костеркина Н. Т., Момде А. Ч., Жданова Т. Ю.* Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. СПб, 2001.
- ОАЛ 1972 — Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л., 1972.
- Оненко — *Оненко С. Н.* Нанайско-русский словарь. М., 1980.
- ОСНС 1970 — Общественный строй у народов Сибири. М., 1970.

- ОСНЯ 1 — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (b—Ḳ). М., 1971.
- ОСНЯ 2 — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (l—ḷ). Указатели. М., 1976.
- ОСНЯ 3 — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (p—q) (по картотекам автора). М., 1984.
- Оч.-1 — *Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В.* Очерки по селькупскому языку (Тазовский диалект). М., 1980.
- Оч.-2 — *Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А.* Очерки по селькупскому языку. Т. 2. Тазовский диалект. М., 1993.
- Патк. — Данные С. Патканова по лексике хантыйского языка.
- Певн. 2004 — *Певнов А. М.* Чтение чжурчжэньских писем. СПб, 2004.
- Певнов — сообщения А. М. Певнова (СПб.).
- Певнов А. М.* О названиях соли в тунгусо-маньчжурских языках // ЛТМЯС 1985. С. 19—35.
- Певнов А. М.* Рефлексы вибранта в негидальском на фоне родственных ему языков // JSFOu 85, 1994. С. 125—147.
- Певнов, Хасанова — негидальские экспедиционные материалы А. М. Певнова и М. М. Хасановой.
- Пек. — *Пекарский Э.* Словарь якутского языка. Т. 1—3. Б.м., 1958.
- Поп. — Данные А. А. Попова по лексике нганасанского языка (Поп. 1936; Поп. 1948).
- Поп. 1936 — *Попов А. А.* Тавгийцы. М.; Л., 1936;
- Поп. 1948 — *Попов А. А.* Нганасаны. Материальная культура. М.; Л., 1948.
- Поп. 2003 — *Попов Г. В.* Этимологический словарь якутского языка. Часть 1. А—Дь. Новосибирск, 2003.
- Прок. — данные Г. Н. Прокофьева по самодийским языкам.
- Прок. 1935 — *Прокофьев Г. Н.* Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л., 1935.
- Прокофьев Г. Н.* Введение // ЯП 1937. С. 5—11.
- Прокофьев Г. Н.* Нганасанский (тавгийский) диалект // ЯП 1937. С. 53—74.
- Прокофьев Г. Н.* Ненецкий (юрако-самоедский) язык // ЯП 1937. С. 5—52.
- Прокофьев Г. Н.* Энецкий (енисейско-самоедский) диалект // ЯП 1937. С. 75—90.
- Прокофьев Г. Н.* Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // СЭ 3, 1940.
- Прокофьева Е. Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // СЭС 1952. С. 88—107.
- Прокофьева Е. Д.* Старые представления селькупов о мире // ПЧС 1976. С. 106—128.
- ПрСл — Словарь русских говоров Прибайкалья. Вып. 1—4. Иркутск, 1986—1989.
- ПЧС 1976 — *Природа и человек в религиозных представлениях народов Севера.* М., 1976.

- ПЭЭИС 1983 — Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тез. докл. областной научной конференции по лингвистике. Омск, 1983.
- Рас. 1971 — *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В. И.* К сравнительному изучению анималистской лексики бурятского языка // ЯФНС 1981. С. 97—119.
- РЯНО — Русский язык в научном освещении. М.
- Сб. Цинциус 2003 — Сборник статей, посвященных памяти В.И. Цинциус // Якутск, 2003.
- СБЯ 1999 — Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры. М., 1999.
- Сем 1976 — *Сем Л. И.* Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л., 1976.
- Сер. — данные В. Л. Серошевского по лексике языков Сибири.
- Серг. 2002 — *Сергеев О. А.* Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков. Йошкар-Ола, 2002.
- СИГТЯ 1997 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1997.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина пратюркского этноса по данным языка. М., 2006.
- Симч. — данные Ю. Б. Симченко по лексике северносамодийских языков.
- Симч. 1976 — *Симченко Ю. Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976.
- СлНРР — Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII—XVIII века. Томск, 2001.
- СМАЭ — Сборник музея антропологии и этнографии. Л.
- Соколова З. П.* Социальная организация обских угров и селькупов // ОСНС 1970. С. 103—153.
- Сп. — данные Г. Спасского по лексике языков Сибири.
- Сор. — данные И. П. Сорокиной по энецкому языку.
- СРДС — Селькупско-русский диалектный словарь. Томск, 2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—40. М.; Л., 1966—2006.
- Старостин С. А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // КетСб 1982. С. 144—237.
- Старостин С. А.* Сравнительный словарь енисейских языков // КетСб 1995. С. 176—315.
- Сун. 1985 — *Суник О. П.* Ульчский язык. Исследования и материалы. Л., 1985.
- СФЖ — Сибирский филологический журнал. Новосибирск.
- СФУ — Советское финно-угроведение. Таллинн.

- СЭ — Советская этнография. М.
- СЭС 1952 — Сибирский этнографический сборник I (ТИЭ 18). М.
- СЮР — Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский. СПб, 2002.
- Тат. — лексические данные по языкам Сибири, собранные по ответам на вопросник В. Н. Татищева (XVIII в.).
- Тер. — данные Н. М. Терещенко по лексике северносамодийских языков: Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М., 1965; Тер. 1973; Тер. 1979. Тер. 1973 — Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Л., 1973. Тер. 1979 — Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л., 1979.
- Терентьев В. А. Ностратические этимологии // Эт. 1977. М., 1979. С. 159—163.
- Терентьев В. Древнейшие заимствования из самодийских языков в тюркские // СФУ 15/4, 1989. С. 274—280.
- Терентьев В. А. Древнейшие тюркско-самодийские языковые контакты // JSFOu 88, 1999. С. 173—200.
- Теуш О. Н. К этимологии севернорусского *пендус/пентус/пенус* // Эт. иссл. 8. Екатеринбург, 2003. С. 68—87.
- ТИЭ — Труды Института этнографии. М.
- ТМС = Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В. И. Цинциус. Т. I—II. Л., 1975—1977.
- Топоров В. Н. Из индоевропейской этимологии II (1-3) // Эт. 1980. М., 1982. С. 134—137.
- Тугол. 1985 — Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985.
- Туркин А. Коми-ненецкие языковые контакты // СФУ 21/3, 1985. С. 190—203.
- Туркин А. О взаимоотношениях коми и саамского языков // LU 30/1, 1994. С. 19—27.
- Уралт 1985 — Урало-алтаистика. Археология, этнография, язык. Новосибирск, 1985.
- Фасм. — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. и доп. О. Н. Трубачева. I—IV. М., 1964—1973.
- Хел. 1982 — Хелимский Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. (Лингвистическая и этногенетическая интерпретация). М., 1982.
- Хел. 1988 — Хелимский Е. А. Историческая и описательная диалектология самодийских языков. Автореф. дис. ... док. фил. наук. Тарту, 1988.
- Хел. 2000 — Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
- Хел. 2003 — Хелимский Е. А. Тунгусо-маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология. Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов. Hamburg, 2003.
- Хел. 2007 — Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского. Обр. и изд. Е. Хелимского. (HSFM 4). Hamburg, 2007.

- Хелимский — *Хелимский Е. А.* О соответствиях уральских *a-* и *e-* основ в тазовском диалекте селькупского языка // СФУ 12/2, 1976. С. 113—132.
- Хелимский Е. А.* Keto-Uralica // КетСб 1982. С. 238—254.
- Хелимский Е. А.* Самодийская мифология // МНМ 2. С. 398—401.
- Хелимский Е. А.* Ранние этапы этногенеза и этнической истории самодийцев в свете языковых данных // ПЭЭИС 1983. С. 5—10.
- Хелимский Е. А.* Рец.: MSFOu 185, 1983 // СФУ 20/4, 1985. С. 288—294.
- Хелимский Е. А.* Рец.: KS // СФУ 22/4, 1986: 312—313.
- Хелимский Е. А.* Etymologica 1—48 (Материалы по этимологии маторско-тайгийско-карагасского языка) // НуК 88/1—2, 1986. С. 119—143.
- Хелимский Е. А.* Рец.: UEW. Lfg. 1 // Эт. 1986—1987. М., 1989. С. 240—245.
- Хелимский Е. А.* Etymologica 49—79 (Материалы по этимологии маторско-тайгийско-карагасского языка) // НуК 93/1—2, 1992—1993. С. 101—123.
- Хелимский Е. А.* Прасамодийские *ǎ* и *ǝ*: прауральские источники и нганасанские рефлексy // FSHP 1993. С. 126—133.
- Хелимский Е. А.* Трансьевразийские аспекты русской этимологии // РЯНО 2 (4), 2002. С. 75—90.
- Хелимский Е. А.* Этнонимия сибирских и уральских народов в рукописном наследии Второй Камчатской экспедиции // HSFМ 3. Hamburg, 2005. С. 19—40.
- Хелимский Е. А.* Наследие северо-западной группы финно-угорских языков в субстратной топонимии и лексике: Реконструкции, историческая фонетика, этимология // ВО 3, 2006. С. 38—51.
- Хом. 1966 — *Хомич Л. В.* Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966.
- Цинц. 1949 — *Цинциус В. И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.
- Шилов А. Л.* Топонимия Карелии в аспекте проблем субстратной топонимии Русского Севера: К происхождению гидроформанта *-ен(ь)га* // ВЯ 3, 1998. С. 107—114.
- ЮРС — *Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь. Новосибирск, 2001.
- Эл. 1999 — *Элерт А. Х.* Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1— М., 1974.
- ЭСТЯ 1980 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Г», «Д». М., 1980.
- ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М., 2003.
- Эт. — Этимология. М.
- Эт. иссл. — Этимологические исследования. Свердловск — Екатеринбург.
- ЮРС — *Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь. Новосибирск, 2001.

- ЯП 1937 — Языки и письменность народов Севера. Ч. 1: Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов. М.; Л., 1937.
- ЯФНС 1981 — Языки и фольклор народов Севера. Новосибирск, 1981.
- Ad font. 2006 — Ad fontes verborum. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Ж. Ж. Варбот. М., 2006.
- Aikio A.* New and Old Samoyed Etymologies (part 1) // FUF 57, 2002. P. 9—57.
- Aikio A.* New and Old Samoyed Etymologies (part 2) // FUF 59, 2006. P. 9—34.
- ALASH — Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
- Alat. — Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Siirelius und J. Alatalo. Zusammengestellt und hrsg. von J. Alatalo. Helsinki, 2004.
- Alatalo J.* Ein Grundpfeiler der Samojedologie (*Helinski E.* Die Matorische Sprache.) // FUF 55/1-3, 1999. S. 130—135.
- Ang. 1957 — *Angere J.* Jukagirisch-deutsches Wörterbuch. Zusammengestellt auf Grund der Texte von W. Jochelson. Uppsala, 1957.
- Ang. 1965 — *Angere J.* Die uralo-jukagirische Frage. Ein Beitrag zum Problem der sprachlichen Urverwandtschaft. Uppsala; Stockholm, 1965.
- Anikin A. E.* Zu russisch-jakutischen und russisch-tungusischen Wechselbeziehungen // LWGT 1995. S. 1—8.
- Anikin A. E.* Einige Anmerkungen zu den urtschuktschisch-kamtschadalischen Rekonstrukten von O. A. Mudrak (mit Bezug auf russische Daten) // SEC 8, 2003. S. 7—14.
- Bartens H. H.* Rez: Fut. 1975 // СФУ 13/3, 1977. С. 226—227.
- Benz. — *Benzing J.* Die tungusischen Sprachen: Versuch einer vergleichenden Grammatik (Akad. der Wiss. und der Literatur in Mainz. Abh. der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse, Jg. 1955, Nr. 11). Wiesbaden, 1955.
- С — данные А. Кастрена по лексике сибирских языков (Castr. 1855; Castr. 1856; Castr. 1858 и др.).
- Castr. 1855 — *Castrén M. A.* Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Bearb. von A. Schiefner. St. Pb., 1855.
- Castr. 1856 — *Castrén M. A.* Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss. St. Pb., 1856.
- Castr. 1858 — *Castrén M. A.* Versuch einer jennissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. St. Pb., 1858.
- CAJ — Central Asiatic Journal. Wiesbaden.
- CIFU — Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum.
- CL — *Castrén M. A., Lehtisalo T.* Samojedische Sprachmaterialien. (MSFOu 122). Helsinki, 1960.
- Col. 1940 — *Collinder B.* Jukagirisch und Uralisch. Uppsala, 1940.
- Col. 1960 — *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm, 1960.

- Cz — *A. Czekanowski's tungusisches Wörterverzeichnis*, hrsg. von A Schiefner (цит. по Janhunen Mscr. 1974).
- D — данные К. Доннера по самодийским и енисейским языкам (Don. 1920; Don. 1932; Don. 1955; KamWb и др.)
- DEWOS — *Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Lfg. 1—15. Berlin, 1966—1993.*
- Doerf. I—IV — *Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. I—IV. Wiesbaden, 1963—1974.*
- Doerfer G. Urtungusisch ö // Tung. 1, 1978. S. 66—115.*
- Doerfer G. Mongolo-Tungusica // Tung. 3, 1985.*
- Doerfer G. Das evenkische Homonym: seleme und sein Verhältnis zum Uralischen // FUM 18/19, 1996. S. 19—22.*
- Don. 1920 — *Donner K. Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen. (MSFOu 49). Helsinki, 1920.*
- Don. 1932 — *Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. (MSFOu 64). Helsinki, 1932.*
- Don. 1955 — *Donner K. Ketica. / Bearb. und hrsg. von A. J. Joki. (MSFOu 108). Helsinki, 1955.*
- Donner K. Zu den ältesten Berührungen zwischen Samojedem und Türken // JSFOu 40/1, 1924. S. 3—42.*
- Donner K. Samojedische Benennungen der Russen // MSFOu 58, 1928. S. 366—370.*
- DSP 1999 — *Diachronie in der synchronen Sprachbeschreibung. Materialien zum internationalen uralistischen Symposium. Hamburg, 1999.*
- DW — *Stachowski M. Dolganischer Wortschatz. Kraków, 1993.*
- DWS — *Stachowski M. Dolganischer Wortschatz. Supplementband. Kraków, 1998.*
- EDAL — *Starostin S., Dybo A., Mudrak O., with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov. Etymological dictionary of the Altaic languages. Leiden, Boston, 2003.*
- Erd. — *Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis (Tas-Dialekt). Budapest, 1969.*
- EM — *Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. T. 1—2. Paris, 1951.*
- FO — *Folia orientalia. Kraków.*
- FSHP 1993 — *Hajdú Peter 70 éves. Budapest, 1993.*
- FS Schlachter 1973 — *Festschrift für W. Schlachter zum 65. Geburtstag. Göttingen, 1973.*
- FUF — *Finnisch-Ugrische Forschungen (FUFA — Finnisch-Ugrische Forschungen. Anzeiger). Helsinki.*
- FUM — *Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Hamburg.*
- Fut. 1975 — *Futaky I. Tungusische Lehnwörter des Ostjakischen. Wiesbaden, 1975.*

- Fut. 2001 — *Futaky I.* Nyelvörténeti vizsgálatok a Kárpát-medencei avar-magyar kapcsolatok kérdéséhez. Budapest, 2001.
- Futaky I.* Zur Frage der «altaischen» Lehnwörter im Ungarischen // CIFU III. Pars I. Tallinn, 1970. P. 587—592.
- Futaky I.* Einige Aspekte zur Erforschung der uralisch-tungusischen Sprachbeziehungen // FS Schlachter 1973. S. 25—34.
- Futaky I.* Neuere Untersuchungen über die älteren uralisch-tungusischen Sprachbeziehungen // FUM 4, 1980. S. 47—59.
- Futaky I.* Zur Frage der nganasanisch-tungusischen Sprachkontakte // UT 1983. S. 155—162.
- Futaky I.* Die Frage der uralisch-tungusischen Sprachbeziehungen // MSFOu 185, 1983. S. 89—103.
- Futaky I.* Uralisch und tungusisch // UL 1988. S. 781—791.
- Futaky I.* Etymologische Beiträge zum Nganasanischen // SSib 1990. S. 51—55.
- Futaky I.* Gyep és gyepű // MNy 41/3, 1995. L. 204—206.
- Futaky I., Buchholz P., Hoyer H. G.* Zur Geschichte des Tabaks in Westsibirien // TrAlt 1976. S. 189—202.
- FUV — *Collinder B.* Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages. Stockholm, 1955.
- Gmel. — данные И. Г. Гмелина по лексике языков Сибири.
- Gombocz Z.* A dalékok az obi-ugor nyelvek szókészletének eredetéhez // NyK 32, 1902. L. 182—215.
- Hajdú P.* Die Benennungen der Samojuden // JSFOu 54/1, 1950. S. 1—112.
- Hel. 1983 — *Helimski E.* The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983.
- Hel. 1997 — *Helimski E.* Die Matorische Sprache. Wörterbuch — Grundzüge der Grammatik — Sprachgeschichte. Szeged, 1997.
- Helimski E.* Permi szófejtések // NyK 86/1, 1984. L. 196—199.
- Helimski E.* Two Mator-Taigi-Karagas vocabularies from the 18th century // JSFOu 81, 1987. P. 49—132.
- Helimski E.* The game and its rules // FUF 48, 1988. P. 393.
- Helimski E.* On the interaction of Mator with Turkic, Mongolic, and Tungusic: A rejoinder // JSFOu 83, 1991. P. 257—267.
- Helimski E.* Samoyedic vocabularies from the 18 century: A list of archive manuscripts // UAJb (Neue Folge) 12, 1993. S. 249—265.
- Helimski E.* Samoyedic loans in Turkic: Check-list of etymologies // LWGT 1995. P. 75—95.
- Helimski E.* Areal groupings (Sprachbünde) within and across the borders of the Uralic language family // NyK 100, 2003. P. 156—167.
- Helimski E.* Missing link found: Matorica Nova aus dem wissenschaftlichen Nachlass der Grossen Sibirischen Expedition // Mik. konf. 2004. S. 59—72.
- Helimski E.* Uralic languages in Sprachbünde: Areal connections within and across the family borders // LOu 2005. P. 87—99.
- Helimski E.* The 13th Proto-Samoyedic Vowel // Mik. konf. 2005. P. 27—39.

- Helimski Mscr. 2007 — *Helimski E.* Marginalia ad UEW. Notizen eines ständigen Benutzers und harten Kritikers zu K. Rédeis „Uralisches Etymologisches Wörterbuch“. Hamburg, 2007 (манускрипт).
- Helimski E., Janhunen J.* Once more on the ethnonym “Tungus” // SSib 1990. P. 67—72.
- Helimski E., Stachowski M.* Turco-Samoiedica // FO 31, 1995. P. 39—52.
- HSFM — Hamburger sibirische und finnougriische Materialien. Hamburg.
- JA — Journal asiatique. Paris.
- Janh. 1996 — *Janhunen J.* Manchuria. An ethnic History. Helsinki, 1996.
- Janhunen Mscr. 1974 — *Janhunen J.* Tunguusin ja samojedin kosketuksista. Preliminääri katsaus. II osa, sanaluettelo. Esitelmä prof. Aulis J. Joen johtamissa aitalaisen kielentutkimuksen proseminaarissa 12. XII. 1974 (манускрипт).
- Janhunen J.* Samoyed-Altai contacts — present state of research // MSFOu 158, 1977. P. 123—129.
- Janhunen J.* Porsa — a Siberian cultural term // StO 47, 1977. P. 103—107.
- Janhunen J.* Uralilaisen kantakielen sanastosta // JSFOu 77, 1981. S. 219—274.
- Janhunen J.* The Tungus peoples and the conquest of Siberia // Altaistic Studies. Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademie Konferenser 12. Stockholm, 1985. P. 73—77.
- Janhunen J.* Siberian Shamanistic Terminology // MSFOu 194, 1986. P. 97—117.
- Janhunen J.* On the Interaction of Mator with Turkic, Mongolic, and Tungusic // JSFOu 82, 1989. P. 287—297.
- Janhunen J.* The Eurasian Shaman: Linguistic Perspectives // Shaman. 2005. P. 17—29.
- Joki A. J.* Kai Donners kleinere Wörterverzeichnisse aus dem Jurak-, Jenissei- und Tawgy-Samojedischen, Katscha-Tatarischen und Tungusischen // JSFOu 58, 1936. S. P. 1—17.
- Joki 1952 — *Joki A. J.* Die Lehnwörter der Sajansamojedischen//MSFOu 103. Helsinki, 1952.
- Joki A. J.* «Tunguse» — «Pomback» // Stud. Karlgren 1959. S. 123—127.
- Joki A. J.* Uralte Lehnwörter oder Zufälle? // CIFU I. Budapest, 1963. S. 105—107.
- Joki 1973 — *Joki A. J.* Uralier und Indogermanen. (MSFOu 151). Helsinki, 1973.
- Joki A. J.* Vergleichendes Wörterbuch der uralischen Sprachen (ref.: FUV) // FUFA 32, 1956. S. 42—55.
- Joki A. J.* Etymologian harhapoluita. Ridan näkin ja pynnän historiaa // Vir. 66, 1962. S. 294—305.
- Joki A. J.* Auf den Spuren der steinzeitlichen Cerviden // MSFOu 150, 1973. S. 125—143.
- Joki A. J.* Some Samoyed-Tunguz word comparisons // TrAlt 1976. P. 321—323.
- JSFOu — Journal de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki.
- KamWb — *Donner K.* Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik / Bearb. und hrsg. von A. J. Joki. (LSFU 8). Helsinki, 1944.

- Kann. — данные А. Каннисто по мансийской лексике.
Katz H. Zwei Etymologien // *NyK* 72, 1970. S. 147—150.
Katzschmann M. Tunguso-nganasanica // *FUM* 10, 1986. S. 173—188.
Katzschmann M., Pusztay J. Jenissej-Samojedisches (Enzisches) Wörterverzeichnis. Hamburg, 1978.
 KEWai — *Mayrhofer M.* Kurgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I—III. Heidelberg, 1986—1992.
 KS — *Kortt I. R., Simchenko Ju.* Wörterverzeichnis der Nganasanischen Sprache. T. 1: Nganasan-Deutsch-Russisches Glossar. Berlin, 1985.
 KT — *Karjalainen K. F.* Ostjakisches Wörterbuch (Hrsg. Y. H. Toivonen). I—II. Helsinki, 1948.
 KWb — *Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. (LSFU 3). Helsinki, 1935.
 L — *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. (LSFU 13). Helsinki, 1956.
Lehtisalo T. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Uralischen // *FUF* 21, 1933. S. 5—55.
Lehtisalo T. Pari samojedilais-tinguusi-laista lainaskoketusta // *Vir.* 50, 1946. S. 392.
 Les. — *Lessing F. E.* (gen. ed.) *Mongolian-English Dictionary.* Bloomington, 1973.
 LOu 2005 — *Les langues ouraliennes aujourd'hui. Approche linguistique et cognitive.* Paris, 2005.
 LSFU — *Lexica Societatis Fenno-Ugricae.* Helsinki.
 LU — *Linguistica Uralica.* Tallinn.
 LWGT 1995 — *Laut- und Wortgeschichte der Türk Sprachen.* Hrsg. von B. Kellner-Heinkele und M. Stachowski. Wiesbaden, 1995.
 Meng. 1968a — *Menges K. H.* Tungusen und Ljao. Wiesbaden, 1968.
 Meng. 1968b — *Menges K. H.* *The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to Turkic Studies.* Wiesbaden, 1968.
Menges K. H. Die Türkischen Sprachen Süd-Sibiriens. III, 2 // *CAJ* 5, 1959. S. 97—150.
 Mes. — данные Д. Г. Мессершмитта по языкам Сибири.
 Mid. — данные А. Ф. Миддендорфа по языкам Сибири.
 Mik. = данные Т. Микола по лексике северосамодийских языков (см. *Mikola* // *NyK* 72, 1970; *Mikola* // *NyK* 82, 1980).
 Mik. konf. 2004 — *Mikola-konferencia 2002.* Szeged, 2004.
 Mik. konf. 2005 — *Mikola-konferencia 2005.* Szeged.
Mikola T. Adalékok a nganaszan nyelv ismeretéhez // *NyK* 72, 1970.
Mikola T. Enyec és nganaszan nyelvi adalékok // *NyK* 82, 1980.
 MNy — *Magyar Nyelv.* Budapest.
 MSFOu — *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne.*
 MszFE — *A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár.* I—III. köt. Budapest, 1971—1978.
 Muel. — данные Г. Ф. Миллера по лексике сибирских языков.
 Muel. 2003 — *G. F. Mueller.* *Nachrichten über Völker Sibiriens (1736—1742)* / Hrsg. E. Helinski und H. Katz. (HSFM 2). Hamburg.

- NCED — *Nikolayev S. L., Starostin S. A.* A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994.
- Nikol. — *Nikolaeva I.* A historical Dictionary of Yukaghir. Amsterdam, New York, 2006.
- NSW — Nordselekupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903) / Hrsg. von E. Helinski und U. Kahrs. (HSFM 1). Hamburg, 2001.
- NYK — Nyelvtudományi Közlemények. Budapest.
- Paas. — *Paasonen H.* Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan: zusammengestellt, neu transskribiert und hrsg. von K. Donner. Helsingfors, 1926.
- Paas. 1917 — *Paasonen H.* Beiträge zur finnischugrisch-samojedischen Lautgeschichte. Budapest, 1917.
- Pal. — данные П. С. Палласа по лексике сибирских и др. языков.
- Pok. — *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959.
- Pop. 1960 — *Poppe N.* Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden, 1960.
- Poppe N.* Zur Frage nach den sprachlichen Berührungen der Jurak-Samojeden und der Tungusen // MSFOu 150, 1973. S. 269—271.
- RAL 1975 — Researches in Altaic Languages. Budapest, 1975.
- Ramst. 1949 — *Ramstedt G. J.* Studies in Korean Etymology. (MSFOu 95). Helsinki, 1949.
- Ramstedt G. J.* Zu den samojedisch-altäischen berührungen // FUF 12/1-3, 1912. S. 156—157.
- Räs. 1949 — *Räsänen M.* Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen (StO 15). Helsinki, 1949.
- Räs. 1955 — *Räsänen M.* Uralaltaische Wortforschungen (StO 18/3). Helsinki, 1955.
- Räsänen M.* Uralilais-astailaisia sanavertailuja // Vir. 51, 1947. S. 162—173.
- Räsänen M.* Etymologia lisiä. 9. Vähän muura(i)n-sanasta // Vir. 56, 1952. S. 175—176.
- Réd. 1970 — *Rédei K.* Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen. Bloomington, 1970.
- Réd. 1986 — *Rédei K.* Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten. Wien, 1986.
- Rédei (Radanovics) K.* Juraksamojedische Lehnwörter in der syrjänischen Sprache // ALASH 13/3-4, 1963. S. 275—310.
- Rédei K.* Zu den uralisch-jukagirischen Sprachkontakten // FUF 55/1-3, 1999. S. 1—58.
- Róna-Tas A.* Turkic influence on the Uralic languages // UL 1988. P. 742—780.
- Salminen T.* The religious Terminology in Forest Nenets and Tundra Nenets // Shaman. 2005. P. 65—76.
- Sammalahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // UL 1988. P. 478—554.

- Sat. or. 2006 — In the Orient where the gracious Light... *Satura orientalis in honorem A. Pisowicz*. Kraków, 2006.
- Sauv. 1929 — *Sauvageot Au*. Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques. Budapest, 1929.
- Schmidt — материалы П. Шмидта по лексике ороцкого языка.
- SEB — *Studia etymologica Brunensia*. Brno.
- SEC — *Studia etymologica Cracoviensia*. Kraków.
- Setälä E. N. Zur herkunft und chronologie der älteren germanischen lehnwörter in den ostseefinnischen sprachen // JSFOu. 23/1, 1906. P. 1—50.
- Setälä E. Zu den alter des stufenwechsels // FUFA 11, 1911. S. 14—15.
- Setälä E. Über art, umfang und alter des stufenwechsels im finnisch-ugrischen und samojedischen // FUFA 12, 1912. S. 1—128.
- Setälä E. N. Bibliographisches verzeichnis der in der literatur behandelten älteren germanischen bestandteile in den ostseefinnischen sprachen // FUF 13, 1913. S. 345—475; FUFA 13. S. 60—64.
- Setälä E. N. Zur frage nach der verwandtschaft der finnisch-ugrischen und samojedischen sprachen // FUF 30/5, 1915.
- SGOL 1970 — *Studies in General and Oriental Linguistics*. Tokyo, 1970.
- Shirok. 1935 — *Shirokogoroff S. M.* Psychomental complex of the Tungus. London, 1935.
- Shaman. 2005 — *Shamanhood as an endangered language*. Oslo, 2005.
- Sinor D. Autour d'une migration du peuple au V-e siècle // JA 235, 1946—1947. P. 4—77.
- Sinor D. Two Altaic Etymologies // SGOL 1970. P. 540—544.
- Sinor D. Uralo-Tunguz lexical correspondences // RAL 1975. P. 245—265.
- SKES — *Toivonen Y. H. e. a.* Suomen kielen etymologinen sanakirja. I—VII. (LSFU 12). Helsinki, 1955—1981.
- SSA — *Suomen sanojen alkuperä*. Etymologinen sanakirja. 1—. Helsinki, 1992—.
- SSib 1990 — *Specimina sibirica*. T. III. Gedenkschrift für Irén N. Sebestyén. Quinqueecclesiae, 1990.
- Stach. 1993 — *Stachowski M.* Geschichte des jakutischen Vokalismus. Kraków.
- Stach. 1997 — *Stachowski M.* Dolganische Wortbildung. Kraków, 1997.
- Stachowski M. Persische Etymologien in der Geschichte der jakutischen Wortforschung // ZDMG 142, 1992. S. 105—119.
- Stachowski M. Jakutisch und dolganisch *mas* 'Baum' // CAJ 39/2, 1995. S. 270—271.
- Stachowski M. Rez.: Ah. 1997 // SEC 4, 1999. S. 195—198.
- Stachowski M. Rez.: Fut. 2001 // SEC 7, 2002. S. 203—206.
- Stachowski M. Anmerkungen zu einem neuen vergleichenden Wörterbuch der Jenissei-Sprachen // SEC 9, 2004. S. 189—204.
- Stachowski M. Turkologische Anmerkungen zum altaischen etymologischen Wörterbuch // SEC 10, 2005. S. 227—246.
- Stachowski M. Persian words in 18th century Yeniseic and the Problem of linguistic Areas in Siberia // Sat. or. 2006. P. 179—184.

- Stein. 1980 — *Steinitz W.* Ostjakologische Arbeiten. Bd. IV. The Hague, Paris, 1980.
- Steinitz W.* Samojedisches-Obugrisches//MSFOu 125, 1962. S. 567—575.
- Steinitz W.* Selkupische Lehnwörter im Ostjakischen // ALASH 13, 1963. S. 213—223.
- Steinitz W.* Zu den samojedischen Lehnwörtern im Ob-Ugrischen // UAJb 31, 1959. S. 426—453.
- Steinitz W.* Ostjakische Lehnwörter im Russischen // ZfSl 5/4, 1960. S. 483—519.
- StO — *Studia orientalia*. Helsinki.
- Strahl. — данные Ф. Й. Страленберга по лексике языков Сибири.
- Street J.* Proto-Altaiic *-l(V)b- > Turkic š // CAJ 24, 1980. P. 285—303.
- Stud. Karlgren 1959 — *Studia Serica Bernhard Karlgren dedicata*. Kopenhagen, 1959.
- SW — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.
- Toivonen Y. H.* Zur Geschichte der finnisch-ugrischen inlautenden Affrikaten // FUF 19/1-3, 1928. S. 1—270.
- TrAlt 1976 — *Tractata altaica. Denis Sinor sexagenario optime de rebus altaicis merito dedicata*. Wiesbaden, 1976.
- Tung. 1 — *Tungusica*. Bd. 1. Beiträge zur Nordasiatische Kulturgeschichte. Wiesbaden, 1978.
- Tung. 3 — *Tungusica*. Bd. 3. Wiesbaden, 1985.
- UAJb — *Ural-Altaische Jahrbücher*. Wiesbaden.
- UEW — *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I—III. Budapest, 1986—1991.
- UL 1988 — *The Uralic Languages. Descriptions, History and foreign influences*. Ed. by D. Sinor. Leiden, New York, København, Köln, 1988.
- UT 1983 — *Urálisztikai tanulmányok 1: Hajdú Péter 60. születésnapja tiszteletére*. Budapest, 1983.
- VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk-sprachen. I—II. Helsinki, 1969—1971.
- Vilkuna K.* Über die obugrischen und samojedischen Pfeile und Köcher // MSFOu 98, 1950.
- Voigt 1975 — *Voigt V.* A szibériai sámánizmus // NyK 77, 1975. S. 207—214.
- VWJS — *Werner H.* Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Bd. 1—3. Wiesbaden, 2002.
- WN 2001 — *Wagner-Nagy B.* Die Wortbildung im Nganasanischen. Szeged, 2001.
- ZDMG — *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*. Stuttgart.

Языки и диалекты

Сокращения названий тунгусо-маньчжурских диалектов те же, что в ТМС и в настоящем списке не раскрываются. Не раскрываются также некоторые стандартные традиционные для уралистики названия самодийских диалектов. Часть сокращений поясняется во «Введ.» 1.2.

айн. — айнский	ирт. — иртышский
алт. — алтайский	ительм. — ительменский
алютор. — алюторский	казым. — казымский
англ. — английский	кам. — камасинский
арин. — аринский	камчад. — камчадальский
арханг. — архангельский	кан. — канинский
б.-з. — большеземельский	кар. — карагасский
бирм. — бирманский	кет. — кетский
б.-слав. — балто-славянский	кирг. — киргизский
бур. — бурятский	кит. — китайский
васюг. — васюганский	койб. — койбальский
вах. — ваховский	колым. — колымский
венг. — венгерский	кольск. — кольский
верх.-лозьев. — верхнелозьевинский	кор. — корейский
вост. — восточный	коряк. — корякский
вост.-сиб. — восточно-сибирский	котт. — коттский
ВТаз — верхнетазовский	лат. — латинский
вят. — вятский	манс. — мансийский
греч. — греческий	маньчж. — маньчжурский
долг. — долганский	мар. — марийский
досам. — досамодийский	мат. — маторский
драв. — дравидийский	мат.-кар. — маторско-карагасский
др.-инд. — древнеиндийский	м.-з. — малоземельский
др.-исл. — древнеисландский	монг. — монгольский
др.-кит. — древнекитайский	мордМ — мокша-мордовский
др.-нен. — древнененецкий	мордЭ — эрзя-мордовский
др.-тюрк. — древнетюркский	МТК — маторско-тайгийско-карагасский
енис. — енисейский	нан. — нанайский
забайк. — забайкальский	нган. — нганасанский
зап. — западный	нег. — негидальский
и.-ар. — индоарийский	нен. — ненецкий
и.-е. — индоевропейский	ненЛ — лесной ненецкий
иж. — ижемский	ненТ — тундренный ненецкий
и.-иран. — индоиранский	нивх. — нивхский
имб. — имбатский	низям. — низямский
иран. — иранский	

- ностр. — ностратический
 О — обдорский (нен.)
 обд. — обдорский (хант.)
 обск.-угор. — обско-угорский
 орок. — орокский
 ороц. — ороцкий
 осет. — осетинский
 Палт. — праалтайский
 пелым. — пелымский
 Пен. — праенисейский
 перс. — персидский
 п.-монг. — письменный монгольский
 прасельк. — праселькупский
 прачук.-камч. — прачукотско-
 камчатский
 прачук.-кор. — прачукотско-
 корякский
 приамур. — приамурский
 прибайк. — прибайкальский
 п.-фин. — прибалтийско-финский
 рус. — русский
 саам. — саамский
 саян.-сам. — саяно-самодийский
 сев. — северный
 сев.-кавк. — северокавказский
 сев.-кор. — севернокорейский
 сев.-краснояр. — северно-
 красноярский
 сев.-рус. — северновеликорусский
 сев.-сельк. — северноселькупский
 сельк. — селькупский
 сиб. — сибирский
 скр. — санскритский
 словен. — словенский
 согд. — согдийский
 сол. — солонский
 сосьв. — сосьвинский
 ср.-лозьв. — среднелозьвинский
 ср.-обск. — среднеобский
 ср.-монг. — среднемонгольский
 ст.-нган. — старонганасанский
 ст.-рус. — старорусский
 ср.-тюрк. — среднетюркский
 СТаз — среднетазовский
 ст.-юкаг. — староюкагирский
 ст.-яп. — старояпонский
 сург. — сургутский
 сым. — сымский
 тайг. — тайгийский
 тат. — татарский
 т.-ма. — тунгусо-маньчжурский
 тоб. — тобольско-татарский
 тоф. — тофаларский
 тох. — тохарский
 тр.-юган. — тромьюганский
 тунг. — тунгусский
 туркм. — туркменский
 тюрк. — тюркский
 угор. — угорский
 уд. — удэйский
 уйг. — уйгурский
 ульч. — ульчский
 урал. — уральский
 урал.-алт. — уралоалтайский
 фин. — финский
 ф.-перм. — финно-пермский
 ф.-угор. — финно-угорский
 хак. — хакасский
 хант. — хантыйский
 чаг. — чагатайский
 чжурчж. — чжурчжэньский
 чув. — чувашский
 чук. — чукотский
 эвен. — эвенский
 эвенк. — эвенкийский
 эн. — энецкий
 энЛ — лесной энецкий
 энТ — тундренный энецкий
 юган. — юганский
 южн. — южный
 южн.-кор. — южнокорейский
 южн.-т.-ма. — южнотунгусо-
 маньчжурский
 южн.-хант. — южнохантыйский
 юкаг. — юкагирский

юкагК — верхнеколымский (лесной)	якут. — якутский
юкагирский	ям. — ямальский
юкагТ — тундренный юкагирский	яп. — японский

Лингвистические и прочие термины

анат. — анатомический	Instr. — творительный падеж (instrumentalis)
архаич. — архаический	Nom. instr. — имя орудия (nomen instrumenti)
детск. — детский	Neutr. — средний род (neutrum)
диал. — диалектный	Pl. — множественное число (pluralis)
звукоподр. — звукоподражательный	Praes. — настоящее время (praesens)
изобр. — изобразительный	Pron. dem. — указательное местоимение (pronomen demonstrativum)
иноск. — иносказательный	Pron. inter. — вопросительное местоимение (pronomen interrogativum)
межд. — междометие	Sing. — единственное число (singularis)
отр. — отрицание	suff. — суффикс (suffixus).
уст. — устарелый	
фольк. — фольклорный	
Acc. — винительный (accusativus)	
Gen. — родительный падеж (genetivus)	
Imper. — повелительное наклонение (imperativus)	